

ЦЕРКОВНАЯ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 46

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СЯТѢИШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

14 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1910 года.

Высочайшій рескриптъ.

Преосвященный Иннокентій,
архіепископъ Карталинскій, экзархъ
Грузіи.

Въ изъясненіе Монаршаго благоволенія къ трудамъ архипастырскаго служенія вашего и къ попечительнымъ заботамъ вашимъ о преуспѣяніи состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Общества возстановленія Православнаго христіанства на Кавказѣ, председателемъ совѣта коего вы состоите, Я, въ настоящій знаменательный день чествованія полувѣковой дѣятельности Общества, Всемилостивѣйше жажду вамъ препровождаемый при семъ *бриллиантовый крестъ для ношенія на клобукъ*.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою начертано:

НИКОЛАЙ.

Въ Петербургѣ.
14-го ноября 1910 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 5-й день ноября сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному Псковскому Арсенію архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ и преосвященному Таврическому Алексію епископомъ Псковскимъ и Порховскимъ.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 25 октября 1910 г. за № 70, назначенъ: преподаватель Симбирской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Яхонтовъ—инспекторомъ той же семинаріи, съ 4 января; уволенъ отъ должности: инспекторъ Симбирской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Соловьевъ, съ 9 ноября 1909 г., по случаю назначенія его инспекторомъ народныхъ училищъ Симбирскаго уѣзда, и уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни: экстраординарный профессоръ Московской духовной академіи, магистръ богословія,

статскій совѣтникъ Городенскій, съ 16-го августа.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 2 ноября 1910 года за № 72, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, юрисконсультъ при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ Дылевскій, съ 1-го ноября 1910 года, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

Государю Императору на всеподданнѣйшей телеграммѣ игумена Дечанской лавры Кирилла, съ братією, изъ Перы, отъ 2-го ноября сего года, съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ благоудбно было въ 27-й день октября (въ 9-й день ноября) сего года, въ Вольфсгартенѣ, Собственноручно начертать: «Искренно благодарю».

Означенная телеграмма была слѣдующаго содержанія: «Его Величеству Государю Императору. Повергая наши вѣрноподданическія чувства къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, поздравляемъ Ваше Величество со днемъ Восшествія на Престоль Російскаго Самодержавія и молимъ Всевышняго Господа о дарованіи Вашему Величеству благополученствія. Дечанской лавры игумень *Кирилл* съ братіей.

Обществу возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Въ настоящемъ году исполнилось пятьдесятъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ, съ благословенія Святѣйшаго Синода, Державнымъ повелѣніемъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Але-

ксандра Николаевича призвано было къ апостольско-миссіонерской дѣятельности Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Одушевляемое чувствами святой ревности о славѣ Имени Божія, Общество, съ самыхъ первыхъ дней своего существованія и до-нынѣ, твердо и неуклонно стремится къ тому, чтобы просвѣтить благодѣтельнымъ свѣтомъ вѣры Христовой тѣ ютяціяся въ горахъ Кавказа племена, которыя были въ древности чадами Церкви Христовой, но затѣмъ, въ силу тяжелыхъ историческихъ обстоятельствъ и подъ гнетомъ непрерывныхъ почти нашествій магометанскихъ полчищъ, не устояли въ своей вѣрности Христу и отпали отъ православія.

И благодареніе Господу Богу! Прошедный полувѣковой періодъ дѣятельности Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ даетъ нынѣ право открыто засвидѣтельствовать, что Общество не вотьче трудилось на своемъ высокомъ поприщѣ. Возстановленные имъ изъ развалинъ древніе храмы и воздвигнутые въ разныхъ мѣстахъ края новые повѣдаютъ славу Божию между невѣрными и приобщаютъ новообращенныхъ инородцевъ къ самому источнику церковнаго упованія, укрѣпляютъ ихъ въ благоговѣйныхъ чувствахъ преданности православію. Изданныя Обществомъ на туземныхъ языкахъ церковно-богослужебныя книги открываютъ для новообращенныхъ сокровища мудрости и возвышенной поэзіи православнаго богослуженія. А состояція на иждивеніи Общества многочисленныя школы постепенно, но твердо и неуклонно, изъ года въ годъ, вносятъ въ среду темнаго горскаго населенія благотворные лучи христіанскаго просвѣщенія, насаждая въ молодомъ поколѣніи христіанскія начала вѣры и нравственности и патриотическія чув-

ства самоотверженной преданности и горячей любви къ Царю и общему отечеству.

Въ настоящій великій день съ благоговѣйною, благодарною и искреннею любовію вспоминая труды всѣхъ почившихъ дѣятелей Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, Святейшій Синодъ воздастъ о нихъ хвалу и благодареніе Господу Богу, всегда благодѣющему Церкви Своей святой, и, привѣтствуя всѣхъ нынѣшнихъ дѣятелей Общества съ симъ знаменательнымъ для нихъ днемъ, призываетъ Божіе благословеніе на дальнѣйшіе труды Общества, пребывая въ твердомъ упованіи, что и въ наступающій новый періодъ своей дѣятельности оно съ тою же ревностію о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ будетъ стремиться къ осуществленію высокихъ своихъ задачъ по возстановленію православнаго христіанства на Кавказѣ.

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Тихонъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

Алаодоръ, архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.

Михаилъ, епископъ Минскій и Туровскій.

Паренскій, епископъ Тульскій.

Константинъ, епископъ Самарскій.

Опредѣленія Святейшаго Синода.

І. Отъ 26 октября—6 ноября 1910 года за № 8885, объ учрежденіи въ одномъ изъ университетовъ стипендіи для подготовленія учителей въ церковно-учительскія школы по математикѣ и соединеннымъ съ нею предметамъ.

По указу Его Императорскаго Величества Святейшій Правитель-

ствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 11 октября 1910 года за № 9158, журналъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ, за № 579, объ учрежденіи въ одномъ изъ университетовъ стипендіи для подготовленія учителей въ церковно-учительскія школы по математикѣ и соединеннымъ съ нею предметамъ. И, по справкѣ, приказали: Въ виду затрудненій въ присканіи надлежаще подготовленныхъ кандидатовъ для замѣщенія должностей учителя математики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ церковно-учительскихъ школахъ, Святейшій Синодъ, по выслушаніи заключенія Училищнаго при ономъ Совѣта, опредѣляетъ: кромѣ учрежденной въ 1907 году одной стипендіи Училищнаго Совѣта въ 300 рублей для подготовленія изъ студентовъ физико-математическаго факультета при одномъ изъ университетовъ учителей математики и соединенныхъ съ нею предметовъ для церковно-учительскихъ школъ, учредить еще одну такую же стипендію на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) стипендія въ размѣрѣ *трехсотъ рублей* въ годъ производится изъ специальныхъ издательскихъ средствъ Святейшаго Синода по Училищному Совѣту и назначается Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, съ утвержденія Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода; 2) стипендія отпускается въ распоряженіе подлежащаго университетскаго начальства, коимъ и выдается стипендіату помѣсячно, и 3) отъ лица, коему назначается стипендія, отбирается подписка съ обязательствомъ прослужить по окончаніи университетскаго курса въ церковно-учительской школѣ, по назначенію Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ, не менѣе полуторыхъ лѣтъ за каждый годъ пользованія стипендіею, а въ случаѣ невозможности исполнить

такое обязательство, объ уплатѣ временно всей суммы, полученной имъ, въ видѣ стипендіи, за время обученія его въ университетѣ.

—
Опредѣленіями Святѣйшаго
Синода:

II. Отъ 23 — 30 октября 1910 года за № 8725, постановлено: утвердить кандидата богословія іеромонаха Филиппа въ должности епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Черниговской епархіи.

—
III. Отъ 16—27 октября 1910 года за № 8576, постановлено: священниковъ Григорія Орфеева и Александра Акципетрова утвердить въ должностяхъ епархіальныхъ миссіонеровъ-проповѣдниковъ Владимірской епархіи.

—
IV. Отъ 23—30 октября 1910 года за № 8740, постановлено: уволить протоіерея Іоанно - Предтеченской церкви г. Уфы, Николая Шестакова, согласно его прошенію, по болѣзни, отъ должности штатнаго члена Уфимской духовной консисторіи.

—
V. Отъ 23 — 30 октября 1910 года за № 8742, священникъ Могилевоградской Вознесенской церкви Петръ Доморацкій назначенъ сверхштатнымъ членомъ Могилевской духовной консисторіи.

—
VI. Отъ 2—3 ноября 1910 года за № 9104, постановлено: утвердить кандидата богословія Θεодора Россейкина въ должности преподавателя Московской духовной академіи по кафедрѣ «Исторіи греко-восточной Церкви со времени отпаденія западной Церкви отъ вселенской до настоящаго времени», въ званіи и. д. доцента, съ 6 октября.

—
VII. Отъ 2—3 ноября 1910 года за № 9090, постановлено: смотрителя Варшавскаго духовнаго училища игумена

Николая уволить, согласно его просьбѣ, по болѣзни, отъ занимаемой имъ должности, съ назначеніемъ его, впредь до выздоровленія и опредѣленія засимъ на духовно-учебную службу, въ распоряженіе преосвященнаго Нижегородскаго.

—
VIII. Отъ 23—30 октября 1910 года за № 8750, на должность настоятельницы Чонскаго Макарьевского необщежительнаго женскаго монастыря, Могилевской епархіи, назначена монахиня Оршанскаго монастыря, той же епархіи, Арсенія, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

—
IX. Отъ 23 — 30 октября 1910 года за № 8733, постановлено: настоятельницу Кизлярскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря, Владикавказской епархіи, монахиню Ину возвести въ санъ игуменіи.

—
X. Отъ 19—30 октября 1910 года за № 8686, постановлено: 1) игуменію Еванію, освобожденную епархіальнымъ начальствомъ, согласно ея прошенію, по болѣзни, отъ управленія Вольскимъ Владимірскимъ монастыремъ, Саратовской епархіи, нынѣ уволить отъ должности настоятельницы сего монастыря и 2) исполняющихъ обязанности настоятельницъ женскихъ общежительныхъ монастырей той же епархіи: Гусевскаго Ахтырскаго—монахиню Августу и названнаго уже Вольскаго Богородице-Владимірскаго—монахиню Митрофанію, согласно избранію ихъ со стороны сестеръ названныхъ обителей на должность настоятельницъ оныхъ, утвердить въ сихъ должностяхъ.

—
IX. Отъ 23—30 октября 1910 года за № 8735, постановлено: настоятеля Тобольской Обдорской миссіи игумена Иринарха (Шемановскаго) перемѣстить на должность епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Тверской епархіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 46

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

14 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1910 года.

С Л О В О

высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Волынскаго ¹⁾).

*«Иисусъ Христосъ вчера и днесь тойже, и
во вѣки» (Евр. 13, 8).*

Сими словами, слышанными на сегодняшней литургіи, Апостолъ Павелъ отвлекаетъ мысль и чувство своихъ учениковъ отъ временныхъ и суетныхъ заботъ житейскихъ и привлекаетъ ихъ къ началамъ жизни Божественной, неизмѣняемой, вѣчной, какъ вѣченъ и неизмѣняемъ ихъ общій Искупитель Иисусъ Христосъ.

Подобное настроеніе души, столь свойственное христіанамъ древнимъ, и намъ грѣшнымъ бываетъ иногда свойственно въ нарочитые дни нашей жизни, и въ особенности въ сегодняшний историческій день того духовнаго учрежденія, которое всѣмъ намъ дорого. Въ этотъ день души и питомцевъ семинаріи, бывшихъ и настоящихъ, и ея руководителей, какъ-бы сливаются со всею долгою жизнію и съ вы-

сокимъ назначеніемъ виновницы торжества, отрѣшаясь отъ своей личной жизни и своихъ личныхъ интересовъ. Да, я увѣренъ, что въ эти знаменательные часы у всѣхъ собравшихся одна мысль на умѣ, одно желаніе на сердцѣ: чтобы ваша семинарія чрезъ своихъ питомцевъ не только возвратила «разсыянная чада Божія», т. е. души, отторженные отъ Церкви въ латинскую ересь, но и самыхъ латинянъ, по крайней мѣрѣ—лучшихъ изъ нихъ, просвѣщала бы истиннымъ христіанствомъ и присоединяла къ святой Церкви.

Въ этомъ Холмскомъ придѣлѣ Христовой Церкви идетъ борьба православія съ ересью, борьба, быть можетъ, самая напряженная во всемъ православномъ мірѣ. Ошибки, допущенныя при воссоединеніи униатовъ въ 1875 году, дали себя почувствовать чрезъ 30 лѣтъ формальнымъ отпаденіемъ отъ Церкви въ латинство

¹⁾ Произнесено въ семинарской церкви 9-го сентября 1910 г., на 150-лѣтіи Холмской духовной семинаріи.

100.000 христіанъ,—почти одной четверти всего состава помѣстной Церкви. Примириться съ ихъ отпаденіемъ не могутъ мѣстныя церковныя силы: онѣ всецѣло устремлены къ ихъ возвращенію въ лоно Церкви и къ огражденію прочей паствы отъ обуреванія ересью, никогда не дѣйствующей путемъ честнаго открытаго убѣжденія, но путями безчестными, въ коихъ она застарѣла безъ малаго тысячу лѣтъ. Да, средства наши неравны: прибѣгать къ клеветѣ, къ низкимъ прельщеніямъ деньгами и протекціей, къ суевѣрнымъ баснямъ и религіозному фантажу мы не способны: всѣмъ этимъ, столь сильнымъ для толпы приѣмамъ латинства, мы можемъ противопоставить лишь такіе, которые не претятъ нравственному чувству и не воспрещены церковными законами.

И вотъ, осматривая свои силы, пересчитывая своихъ соратниковъ, мы видимъ, что почти всѣ они не въ иномъ мѣстѣ, не въ иномъ учрежденіи запасались духовнымъ оружіемъ, какъ въ этомъ разсадникѣ церковнаго просвѣщенія и церковнаго воспитанія. Въ этой малой семинаріи на окраинѣ уѣзднаго города, и почти нигдѣ болѣе, возрастаетъ рать поборниковъ православія; отъ нея, отъ васъ, учащіе, учащіеся и учившіеся, зависитъ, послѣ Бога, и будетъ зависѣть исходъ вѣковой борьбы истиннаго христіанства съ темною ересью въ дорогомъ, старинномъ придѣлѣ отечественной Церкви: умножаться ли ей суждено чрезъ возвращеніе отпадшихъ или оскудѣвать отъ новыхъ отпаденій, спасать ли души мѣстной паствы или погибать для спасенія? Это великое дѣло Божественный Промыслъ отдалъ въ руки виновницѣ нашего настоящаго праздника и вамъ.

Въ торжественномъ раздумьи предстоите вы здѣсь нынѣ престолу Божію и просите наученія отъ Господа,—какъ вамъ бороться за вѣру? Какъ оградить паству отъ духовныхъ волковъ?—Хорошо, братіе, если молитесь о семъ, но знайте, что борьба

ваша въ Холмщинѣ не только за мѣстную паству; она глубже и шире, о чемъ скажемъ послѣ, а пока постараемся посильно отвѣтить на ваши молитвенные запросы.

Вопросъ идетъ объ указаніи силъ для борьбы. Отвѣтъ на него данъ во св. Библии вполне ясный. Однажды послѣ царскаго пира у Дарія Мидяннина, пока онъ отдыхалъ, окруженный знатными тѣлохранителями, три разумѣйшихъ юноши сговорились предложить на судъ царя и его сотрапезниковъ разрѣшеніе загадки о томъ, что самое сильное въ мірѣ? Каждый долженъ былъ дать свой отвѣтъ и обосновать его, а тотъ изъ трехъ, котораго отвѣтъ будетъ признанъ наилучшимъ, долженъ будетъ принять отъ царя великую честь и награды. Возставъ отъ сна, царь и его приближенные одобрили предложеніе юношей, потому что древнему Востоку, такъ несправедливо презираемому нашею современностью, было свойственно возвеличивать мудрость и добродѣтель преимущественно предъ всѣми прочими качествами гражданъ, какъ это видно изъ исторіи Іосифа, Давида, трехъ отроковъ, Мардохея и пр.—Итакъ, юноши открыли уста и говорили весьма убѣдительно и одушевленно. Первый доказывалъ, что сильнѣе всего на свѣтѣ вино, второй—что всѣхъ сильнѣе царь, а третій,—что всѣхъ сильнѣе женщина, которая покоряетъ людей и самое вино, и которой покоряются земные цари. Убѣдительные доводы краснорѣчиваго наблюдателя жизни уже обусловили за нимъ побѣду на словесномъ состязаніи, но вдругъ иной, высшій восторженный порывъ охватилъ его сердце, наполнилъ его разумъ мыслями и его уста словами. «Нѣтъ», воскликнулъ онъ: «всею сильнѣе на свѣтѣ истина! Неправо вино, неправы цари, неправы женщины,—права и всемогуща только истина, носящая въ себѣ самой свою побѣду даже тамъ, гдѣ ее гонятъ». Сильна и увлекательна была рѣчь этого юноши, какъ она изложена во второй книгѣ Ездры, она покорила себѣ души и царя и при-

дворныхъ, хотя они, конечно, очень часто измѣняли истинѣ: ропотъ единодушнаго одобренія утвердилъ побѣду за молодымъ мудрецомъ, и царь сказалъ ему—«проси у меня, чего желаешь». Но ничего не просилъ себя юноша: сердце его раздиралось печалью о своемъ народѣ, о народѣ избранномъ, томившемся въ плѣну, о разрушенномъ храмѣ истиннаго Бога и священномъ городѣ Давида. О сей-то своей печали повергъ онъ моленіе предъ царемъ, и царь внявъ его мольбѣ, послалъ его устраивать городъ и храмъ, надѣливъ послѣдній дарами. Такъ подтвердилась мысль о томъ, что истина всего сильнѣе, ибо только ей подчинился царь, когда онъ и Киръ Персидскій совершили это безпримѣрное въ исторіи дѣло, чтобы совершенно добровольно возратить отечество и свободу мятежному племени іудеевъ, на покореніе котораго ихъ предшественники положили столько силъ и которому не знали иного наименованія, какъ злѣйшему изъ всѣхъ народовъ, неблагодарному, коварному и непокорному (1 Ездры 4, 19; Өс. 3, 13; 3 Макк. 3, 17—18).

И вы, любезные юноши, и вы, Христовы пастыри, здѣсь предстоящіе, тогда только будете способны возратить своему племени, порабощенному обманщиками, свободу истинной вѣры православной и его родное отечество, отъ коего оно отторжено врагами, когда примете, что всего сильнѣе истина, и согласно сему будете располагать свою жизнь и дѣятельность. Какъ же это исполнить?—Чтобы отвѣтъ на такой вопросъ былъ ясенъ, я возвращусь къ тому, что обѣщалъ сказать о значеніи вѣроисповѣдной борьбы въ вашей Холмщинѣ: борьба эта, други, не мѣстная только, а общерусская, общецерковная. На этой окраинѣ столкнулись со всею силою два жизнепониманія, двѣ культуры, борющіяся и въ другихъ мѣстахъ: православно-русская и европейская, христіанская и еретическая, т. е. представляющая собою ту смѣсь древнеримскаго язычества и мало-

понятнаго средневѣковаго христіанства, которою опредѣляется сущность латинства и лютеранства. Не думайте, будто наше разномысліе съ ними касается тѣхъ нѣсколькихъ частныхъ догматовъ, которые понятны едва ли одному изъ ста вѣрующихъ. Нѣтъ, самое отношеніе къ жизни у насъ съ ними совершенно различное; различно и самое пониманіе спасенія. Согласно ученію Евангелія мы, православные, взираемъ на наше общеніе съ небомъ, не какъ на средство земного благополучія, но какъ на главную цѣль всей нашей жизни, какъ на высшую ея цѣнность. Жизнь настоящая со всѣми ея заботами и удовольствіями въ глазахъ христіанъ Востока есть только призракъ, только сонъ, только гостинница путниковъ, ищущихъ небеснаго отечества, коихъ все вниманіе устремлено туда, къ вѣчнымъ обитателямъ нашего небеснаго Отца. Именующіе себя христіанами сыны Запада взираютъ на настоящую жизнь, какъ на наслажденіе, стараются ее обратить въ пиръ и праздникъ, а заповѣди Евангелія и Моисея принимаютъ, какъ не-обходимыя ограниченія житейскихъ наслажденій, и праведностью почитаютъ не пренебреженіе послѣдними, но законное пользованіе ими, т. е. уклоненіе отъ тяжкихъ уголовныхъ преступленій и нѣкоторое вниманіе къ несложнымъ требованіямъ католической дисциплины. Этого довольно по ихъ мнѣнію для того, чтобы удостоиться и духовнаго блаженства, не лишаясь удовольствій жизни земной.

Самое спасеніе души западные понимаютъ, какъ внѣшнюю награду за опредѣленное число тоже внѣшнихъ подвиговъ. Имъ чуждо ученіе Христа, Апостоловъ и Отцевъ, которые повелѣли христіанамъ здѣсь на землѣ достигать непорочной святости («Сія есть воля Божія—святость ваша»: 1 Өс. 4, 3) и живого общенія съ Божествомъ въ постоянномъ чувствѣ умиленной радости, вѣнчающей продолжительную борьбу со страстями души, и въ наполненіи ея Христовыми добродѣтелями.

У насъ, въ православіи такое разумѣніе благочестія заключается не только въ церковныхъ книгахъ, но и въ настроеніи души народной. Любимая церковная молитва нашего лучшаго народного поэта («Отцы пустынники и жены непорочны») есть именно та, которую съ исключительнымъ благоговѣніемъ, многократно простираясь на землю, повторяетъ наша паства «во дни печальные Великаго поста». — *Духъ трѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви даруй ми, рабу Твоему.* Вотъ, въ чемъ видитъ нашъ народъ начало того общенія съ Господомъ, въ осуществленіи котораго и заключается загробное блаженство. Вотъ почему и всѣ племена православныя или бывшія православными такъ дорожатъ своимъ богослуженіемъ, которое все цѣлкомъ проникнуто стремленіемъ молящагося къ духовному совершенству и освобожденію души своей отъ страстей и пороковъ. Непонятная латинянамъ привязанность нашихъ сосѣдей и единоплеменниковъ—галицкихъ униатовъ къ «восточному обряду» и ихъ нерасположеніе къ римско-католическому богослуженію объясняется именно этимъ различіемъ во взглядѣ на спасеніе души, изложенномъ въ нашей службѣ сравнительно съ безцвѣтной, безсодержательной и непонятной службой латинской, имѣющей скорѣе характеръ магическихъ заклинаній и волшебствъ, нежели сознательнаго общенія души съ Богомъ. Вѣдь послѣдовательные униаты *по идее*—тѣ же католики. Они исповѣдуютъ всѣ католическіе догматы, включая непогрѣшимость папъ, они считаютъ латинскую церковь единою спасающею, а нашу православную—скопиемъ отщепенцевъ-раскольниковъ; между тѣмъ *на самомъ-то дѣлѣ* униаты-галичане мыслятъ себя братьями по вѣрѣ не съ католиками, а съ нами, православными, и ихъ іерархи и пастыри никакъ не могутъ приручить ихъ къ римской церкви, потому что, при формальномъ единеніи съ нею, они не могутъ

тамъ найти того питанія духовнаго, которымъ улаживаетъ ихъ православная церковная служба, призывающая въ каждой своей молитвѣ, въ каждомъ прошеніи къ усвоенію непорочной святости, свободы отъ страстей и полноты добродѣтелей. Эта особенность богослуженія нашего, научающая ихъ православному пониманію спасенія, заставляетъ ихъ дорожить всякою частностью «восточнаго обряда» и бороться съ стремленіями своей іерархіи его латинизировать. Не одни униаты, но и всѣ восточныя ереси, удалившіяся отъ истиннаго ученія гораздо раньше латинянъ и гораздо сильнѣе ихъ исказившіе догматическое ученіе о Пресвятой Троицѣ и о Воплощеніи, несравненно ближе къ намъ, ближе къ православію, чѣмъ католики и протестанты, по пониманію назначенія земной жизни человѣческой, а равно и по пониманію вѣчнаго спасенія, ибо и копты-монофизиты съ абиссинцами, и несторіане, и армяне полагаютъ цѣнность бытія нашего въ жизни загробной и спасеніе души разумѣютъ, какъ постоянную борьбу съ собою, какъ усвоеніе духовнаго совершенства. Напротивъ, западные еретики—латиняне и протестанты, даже понимать васъ не будутъ, когда вы заговорите съ ними объ искорененіи страстей, о постепенномъ восхожденіи души къ Богообщенію: такъ далеко ушли они отъ того, что есть единое на потребу, такъ чужды стали они Христову слову: «что дастъ человѣкъ измѣну на души своей?!» (Марк. 8, 37).

Борьба между православнымъ разумѣніемъ христіанства, какъ цѣли жизни, съ западнымъ воззрѣніемъ на него, какъ на нѣкоторую только сдержку въ пользованіи ея чувственными благами, идетъ по всему лицу Русской земли, вѣрнѣе—Русскаго общества; въ Западномъ краѣ она спускается и въ низы народные, а въ окраинѣ Холмской она охватила всю паству, и продолжается, можно сказать, не на животь, а на смерть. Съ той стороны идутъ подкупы, прельщенія и обманъ, а съ нашей

стороны должна возстать на всѣ эти адскія орудія *одна только истина*, ненавидимая духомъ времени, тяжкая для грѣховнаго сердца людей злыхъ и порочныхъ, но непобѣдимая въ самой своей беззащитности, увлекательная по своей внутренней красотѣ и силѣ.

Однако, эта истина, возлюбленные братья, не та, которая изложена только въ опредѣленіяхъ и напечатана въ книгахъ; не такая истина побѣждаетъ, не о ней говорилъ великій Зоровавель предъ Даріемъ Мидійскимъ. Побѣждаетъ истина эта тогда, когда она воплощается въ душѣ своего послѣдователя и проповѣдника. Когда душа его горитъ христіанскимъ взглядомъ на жизнь, когда она радостно предвкушаетъ начало блаженной вѣчности, когда она напряженно стремится къ совершенству и, борясь со своими страстями, опытнымъ голосомъ призываетъ къ тому же своихъ учениковъ и слушателей, словомъ—тогда, когда въ себѣ самой являетъ она все то, чѣмъ преимуществуетъ православіе предъ ересью, когда въ себѣ самой она являетъ людямъ примѣръ внутренняго общенія съ жизнью Божества,—въ благоговѣйной молитвѣ, въ умиленномъ состраданіи грѣшникамъ и страдальцамъ, въ равнодушіи къ благамъ земнымъ, въ отчужденіи отъ чувственности и гордыни, составляющихъ собою два главныхъ двигателя жизни западной, общественной и личной.

Вотъ, если вы будете выступать въ защиту православія съ душою, благоухающею благодатію такой вѣры и молитвы, если будете православными не только по знанію катихизиса, но по православному настроенію души и направленію мыслей: тогда не устоять противъ вашего вліянія никакимъ ухищреніямъ латинства, тогда побѣда надъ сердцами вѣрующаго народа быстро сдѣлается вашимъ удѣломъ, и Истина, воспринятая въ вашу живую душу, такъ же скоро начнетъ обнаруживать свое всепобѣждающее въ жизни значеніе, какъ то было въ событіи, которое совершилъ Зоро-

вавель, и вы, подобно этому великому посланнику Божію, оставаясь наединѣ, будете устремлять «лицо свое на небо, противъ» не Іерусалима, но сего священнаго училища, которое даетъ вамъ полномочіе проповѣдника, и возблагодарите Царя Небеснаго и скажете: *«отъ Тебя побѣда и отъ Тебя мудрость, и Твоя слава, а я Твой рабъ. Благословенъ Ты, даровавший мнѣ мудрость; и благодарю Тебя, Господи Боже отцовъ нашихъ»* (2 Езд. 4, 59—60). Аминь.

Историческая справка касательно способовъ обезпеченія содержаніемъ православнаго приходскаго духовенства въ Россіи за Синодальный періодъ управленія Русскою Церковью¹⁾.

Предпринимаемый въ настоящее время Св. Синодомъ пересмотръ существующихъ способовъ обезпеченія содержаніемъ духовенства, съ цѣлію ихъ упорядоченія, въ исторіи Русской Церкви является далеко не первой попыткой рѣшенія настоящаго вопроса. Отъ Великаго Князя Владиміра Святославовича, съ его Уставомъ о церковныхъ десятинахъ, судѣ, мѣрилахъ и проч. (996—1015 г.г.), и до настоящаго времени и Правительство и Церковь многократно съ разныхъ сторонъ подходили къ рѣшенію этого вопроса, и все-таки до настоящаго времени онъ не разрѣшенъ окончательно, такъ какъ и донныя способы содержанія духовенства во многихъ своихъ частяхъ остаются не регламентированными и являются часто причиной острыхъ конфликтовъ между пастырями и пасомыми.

Настоящая справка имѣетъ цѣлю представить нѣкоторый обзоръ существующихъ

¹⁾ Настоящая справка составлена столоначальникомъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ Е. Петровскимъ и заслушана въ первыхъ двухъ засѣданіяхъ образованнаго при Св. Синодѣ Особого Совѣщанія по выработкѣ общаго плана мѣропріятій, направленныхъ къ матеріальному обезпеченію духовенства.

способовъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства и мѣропріятій со стороны Правительства и Церкви къ ихъ упорядоченію за Синодальный періодъ управленія Русскою Церковью. Предварительно неизлишне кратко сообщить, какъ разрѣшался этотъ вопросъ въ древне-христіанской и въ древне-русской Церкви.

Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства въ древне-христіанской Церкви разрѣшался, согласно указанію Апостола Павла (1 Коринѣ. IX, 13—14), что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища. Поэтому въ первые три вѣка духовенство содержалось исключительно на счетъ добровольныхъ приношеній въ церковную общину. Съ IV вѣка, когда христіанская Церковь получила права гражданства и сдѣлалась даже господствующею въ Римской Имперіи, источники матеріальнаго обезпеченія духовенства увеличились: кромѣ церковныхъ приношеній, духовенство получало плату за требоисправленія, пользовалось церковными домами, а отчасти и десятинами, получало по духовнымъ завѣщаніямъ поля и имѣнія, а равно и вспомоствованія отъ Правительства въ видѣ жалованья и конфискованныхъ имуществъ, принадлежавшихъ языческимъ храмамъ.

Въ древней Русской Церкви бѣлое духовенство по способу своего содержанія раздѣлялось на двѣ категоріи: на каедральное и приходское. Первое, какъ стоявшее ближе къ своему архіерею, пользовалось тѣми же доходами, что и епископы: десятиною, ставленными пошлинами, взимающимися за каждаго ставленника, судными пошлинами, сборомъ съ церкви и монастырей, вотчинами и платой за требоисправленіе; второе—приходское, содержалось преимущественно на счетъ добродѣльныхъ подаяній, получая плату за требоисправленіе, имѣя землю и иногда вотчины, ругу, т. е. ежегодную выдачу изъ казны данному причту хлѣба или денегъ, роковщину, или ежегодный сборъ со всѣхъ дворовъ прихода денегъ, хлѣба и другихъ

жизненныхъ припасовъ, и т. д. Относительно платы за требы необходимо при этомъ замѣтить, что за нѣкоторые требоисправленія уже въ то время запрещалось брать что-либо. Такъ, Стоглавый Соборъ, опредѣляя плату за вѣнцы, предписываетъ ничего не брать за крещеніе, исповѣдь, причащеніе и погребеніе: таинства эти, по выраженію Собора, «не терпятъ никакой мзды»¹⁾.

Въ Синодальный періодъ управленія Русскою Церковью православно-русское приходское духовенство вступило далеко не въ блестящемъ положеніи по своему матеріальному обезпеченію. «У насъ въ Россіи, писалъ въ началѣ XVIII в. извѣстный Посолъ, сельскіе попы питаются своею работою, и ничѣмъ они отъ пахотныхъ мужиковъ не отлѣины; мужикъ за соху, и попъ за соху; мужикъ за косу и попъ за косу, а Церковь святая и духовная паства остается въ сторонѣ... И сіе како бы посправити, не вѣмъ. Жалованья государева имъ нѣтъ, отъ міру имъ никакого подаванія нѣтъ же, и чѣмъ имъ питатися, Богъ вѣстъ». Какъ въ древней Россіи, такъ и въ XVIII в. до самаго царствованія Императрицы Екатерины II приходское духовенство обязано было всѣми средствами своего существованія единственно добродѣтели прихожанъ, за исключеніемъ лишь немногихъ и небольшихъ окладовъ царской руги и отведенныхъ къ нѣкоторымъ церквямъ еще въ до-Петровское время писцовыхъ земель. Средства содержанія, предоставляемые духовенству прихожанами, состояли изъ платы за требоисправленія, сборовъ по приходу, приходской руги хлѣбомъ или деньгами и земли, отводимой прихожанами на содер-

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи духовенства въ древне-христіанской и древне-русской Церкви см. у Е. Голубинскаго, «Исторія Русской Церкви», первая половина перваго тома, изд. 2-е 1901 г., стр. 502—547, у А. Добролюбова—«Руководство по исторіи Русской Церкви» вып. 1—2, изд. 1889 г., стр. 54—58 и вып. 3-й, изд. 1889 г., стр. 53—64, а также у Г. Любимова—«О способахъ содержанія христіанскаго духовенства», изд. 2-е, 1852 г.

жаніе причтовъ большею частію взаѣмнѣ руги.

Плата за требы, какъ и въ настоящее время, производилась въ первобытной, неприкрашенной формѣ уплаты за каждое требоисправление. Прихожанину и въ голову не приходило оцѣнить труды священнослужителя во всей ихъ совокупности, подумавъ объ общемъ обезпеченіи своего приходскаго причта. Въ порядкѣ вещей были и торгованья за требы и препирательства за сорокоусты, за которые священнослужители, по разсказу Дух. Регламента, «великія цѣны домогалися, хотя бы ихъ и не прощено о томъ, да и сами они сорокоустовъ служить не думали, а насильно платы, будто пошлины за смерть, истязовали». Въ нѣкоторыхъ южно-русскихъ и Сибирскихъ приходахъ существовали иногда особые договоры прихожанъ съ причтами относительно платы за требы. Въ велико-русскихъ приходахъ такихъ договоровъ не было. Правда, со времени Петра Великаго архіерей, при каждой перемѣнѣ между членами приходскаго клира стали требовать отъ прихожанъ свѣдѣній о средствахъ, какія ими назначены въ пользу причта. Но заручныя показанія объ этомъ предметѣ прихожанъ ограничивались только обезпеченіемъ крупныхъ и необходимыхъ жертвъ въ пользу причта, давно уже получившихъ для прихожанъ значеніе обязательное, именно—количество земли и руги.

Кромѣ денежной платы почти каждая треба оплачивалась еще различными приношеніями въ пользу причта натурою, которыя до того сроднились съ практикой требоисправленій, что составляли какую-то, можно сказать, необходимую принадлежность священныхъ обрядовъ. Приношенія этого рода были чрезвычайно разнообразны и многочисленны, такъ что ихъ трудно и перечислить. Церковныя власти издавна старались ограничить этотъ обычай, по крайней мѣрѣ, прекратить приношеніе яствъ, особенно мясныхъ, въ самую церковь; но усилія ихъ оказались безсильными противъ

старыхъ обычаевъ, и православный храмъ въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ-то въ дни общихъ поминовеній, въ дни празднованія нѣкоторымъ святымъ въ родѣ Власія и друг., обращался въ настоящій рынокъ, гдѣ были выставлены разныя посудины съ масломъ, яйцами, блинами, жареными, а индѣ и живыми, курами, поросятами и другими предметами сельскаго хозяйства.

Засимъ важнымъ источникомъ содержанія духовенства были сборы по приходу во время хожденія по домамъ прихожанъ съ крестомъ, св. водою или какою-нибудь чтимою иконою. Сборы эти приурочивались по времени къ различнымъ терминамъ народнаго хозяйства и заключались въ собираніи различныхъ хозяйственныхъ продуктовъ—ржи, пшеницы, ячменя, овса, льна, ягодъ, яицъ, шерсти, луку, гречихи и сметаны, гороху, сѣна, грибовъ, лучины, дровъ, лыка и т. д. Такъ явились эти петровщины, осенние сборы, льнованья и мног. другія, которыя сохраняются по мѣстамъ и въ настоящее время. Наконецъ, было много платежей мѣстныхъ, существовавшихъ въ одномъ мѣстѣ и неизвѣстныхъ въ другихъ.

Какъ плата за требоисправленіе, такъ и всѣ вышеуказанные сборы и въ то время, какъ нынѣ, служили причиною столкновеній причтовъ съ прихожанами и жалобъ со стороны послѣднихъ на вымогательство причтовъ. Но этотъ источникъ содержанія дѣйствовалъ дурно не только на отношенія духовенства къ прихожанамъ, а и на доброе согласіе въ средѣ самихъ причтовъ. Большая часть добротныхъ даваній всегда назначалась на цѣлый причтъ или, какъ говорили, на соборъ, и только немногія изъ нихъ раздавались по рукамъ. Все данное на соборъ поступало потомъ въ раздѣлъ между всѣми его членами. Копеечныя даванія вели иногда къ такимъ мелочнымъ и придирчивымъ счетамъ при дѣлѣжѣ, о которыхъ могутъ дать понятіе только извѣстные всѣмъ дѣлежи милостыни между нищими. Каждый

пирогъ или яйцо были предметомъ величайшихъ споровъ. Священникъ старался увеличить свою долю, которая и безъ того уже возбуждала зависть въ его сослуживцахъ, утайкой общаго дохода, или присвоеніемъ себѣ такихъ доходовъ, которые исключительно принадлежали диакону и дьячкамъ; послѣдніе, въ свою очередь, постоянно подозрѣвали своего настоятеля въ корыстномъ дѣлежѣ, подглядывали, сколько даютъ ему на соборъ при требохъ и славленьяхъ, иногда вовсе не таясь при этомъ отъ постороннихъ глазъ, старались его усчитать, дѣлали съ нимъ въ ссору, подавали на него жалобы благочинному или въ консисторію.

Плата за требы и сборы составляли непостоянные, такъ сказать, неокладные, доходы духовенства. Болѣе постояннымъ, окладнымъ характеромъ отличалось существовавшее во многихъ приходахъ обезпеченіе духовенства приходскою ругою и землею.

Какъ указано выше, подъ ругою разумѣется собственно выдача данному причту изъ казны денегъ или хлѣба. Однако, тѣмъ же наименованіемъ стало обозначаться въ данный періодъ и самообложеніе прихожанъ въ пользу причта также деньгами или хлѣбомъ. Размѣры и продолжительность выдачи приходской руги въ разныхъ мѣстахъ были различны. Основное отличіе руги отъ другихъ сборовъ заключалось въ томъ, что она являлась обязательнымъ и постояннымъ даваніемъ прихожанъ причту, опредѣленнымъ по особому договору. Въ XVIII столѣтіи ружные договоры прихожанъ съ причтами получали даже утвержденіе Св. Синода. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Сибири, приходская руга сохранилась и до настоящаго времени.

Что касается земельныхъ надѣловъ, то въ XVIII в., какъ и ранѣе, различались земли, отводимыя духовенству Правительствомъ и приходами. Первые дѣлались неприкосновеннымъ церковнымъ достояніемъ и постояннымъ, прочнымъ источникомъ до-

ходовъ духовенства, тогда какъ послѣднія, несмотря на всѣ усилія іерархіи подвести ихъ подъ извѣстные каноническія понятія о церковномъ достояніи, считались собственностью прихожанъ, которые поэтому считали себя въ правѣ во всякое время, когда имъ угодно, уменьшать или перемѣнять участки церковной земли, или даже вовсе отнять у причта весь земельный надѣлъ, каковыя факты въ то время и имѣли мѣсто неоднократно. Лишь съ 1765 г., когда началось генеральное межеваніе земель, было велѣно къ сельскимъ церквямъ отмежевать по 33 десятины. Это послѣднее мѣропріятіе завершено уже въ XIX в. въ царствованіе Императора Николая I, когда по мѣстамъ была увеличена и 33-десятинная норма причтоваго надѣла ¹⁾.

Какъ видно изъ изложеннаго, къ началу Синодальнаго періода изъ вопросовъ, касающихся матеріальнаго обезпеченія духовенства, наиболѣе остро стоялъ вопросъ о платѣ за требы и о сборахъ. Неудивительно поэтому, что первыя попытки реформы въ семъ дѣлѣ начались именно съ этихъ вопросовъ. «И се не малая должность, говорится въ Д. Регламентѣ, какъ бы священство отъ симоніи и бесстыднаго нахальства отвратить. Къ сему полезно есть сдѣлать совѣтъ съ сенаторами, какъ много дворовъ къ одному приходу опредѣлить, съ которыхъ всякій бы давалъ такую именно подать священству и прочимъ причетникамъ церкви своей, дабы они совершенное по мѣрѣ своей имѣли довольство, и впредь бы не домогались платежу за крещеніе, погребеніе, вѣнчаніе и проч. Обаче сіе не возбраняетъ добродѣльнымъ челоѣкомъ подавать священнику, сколь много кто по щедрости своей похощетъ». Такимъ образомъ Регламентъ предполагалъ выработать приходскіе штаты въ смыслѣ опредѣленія числа дворовъ въ при-

¹⁾ Подробнѣе о средствахъ обезпеченія духовенства за данный періодъ см. у П. Знаменскаго—«Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра», изд. 1873 г., стр. 669—850.

ходѣ, а также опредѣленія количества дохода съ каждаго двора въ пользу причта въ видѣ подворной подати или приходской руги. Въ прибавленіи къ Регламенту 1722 г. опять было сказано: «понеже намѣреніе есть Его Императорскаго Величества такъ церкви распорядить, чтобы довольное ко всякой число прихожанъ было приписано, и опредѣлить, что всякій приходскій человѣкъ долженъ въ годъ причту своея церкви, такъ чтобы отъ подаванія тѣхъ всѣхъ причетъ тотъ могъ имѣть достовольный трактamentъ: того ради Святѣйшій Правительствующій Синодъ, согласясь съ мірскими честными властями, сочинить соавѣтъ и намѣренное опредѣленіе уставить; и когда сіе станется, то священники должны будутъ и малѣйшаго за службы своея награжденія не искать, развѣ кто съ добротства своего похощетъ нѣчто подарить, но и то, чтобы не въ то время, когда священникъ потребу какую испрашиваетъ, но нѣсколько недѣль спустя». Но этотъ проектъ остался неосуществленнымъ; только въ расколическихъ приходахъ причтамъ положено было собирать съ каждой приходской души по гривнѣ въ годъ, да по гривнѣ же съ каждаго рожденія, погребенія и брака. Послѣ Петра Великаго Правительство уже ни разу не возвращалось къ мысли Регламента въ теченіе почти всего XVIII в., хотя она и не переставала высказываться нѣкоторыми частными лицами, очень близкими къ администраціи. Такъ, въ своемъ разсужденіи о поправленіи государственныхъ дѣлъ А. Волинскій тоже предлагалъ «учредить по приходамъ сборъ для содержанія священниковъ, не допуская ихъ къ необходимости заниматься хлѣбопашествомъ». Въ 1740-хъ г.г. ту же мысль высказывалъ Татищевъ: по его мнѣнію, штатное число душъ въ приходахъ слѣдовало возвысить до 1000 д. обоюго пола и съ каждой души собирать на причтъ по 3 к. въ годъ.

Не касаясь вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства по существу, Пра-

вительство за этотъ періодъ времени старалось лишь съ формальной стороны упорядочить отношенія причтовъ и прихожанъ путемъ установленія обязательной таксы за требъ. Въ 1765 г. вышелъ сенатскій указъ, въ которомъ, выставивъ на справку вышеупомянутое предположеніе Регламента о подворномъ сборѣ съ прихожанъ на содержаніе причтовъ, Сенатъ пишетъ: «Чего ради Ея Императорское Величество, февраля 17 дня сего 1765 г..., повелѣтъ соизволила, чтобы тѣми священно-и-церковнослужителями, въ селахъ и деревняхъ состоящими, съ крестьянъ, въ приходахъ имѣющихся, брано было, а именно: за молитву родильницъ 2 к., крещеніе младенца 3, за свадьбу 10, за погребеніе возрастъ имѣющихъ 10, а за погребеніе младенцевъ 3 к., за исповѣдь же и причащеніе Св. Таинъ отнюдъ ничего не брать, а за молебны и поминовеніе родителей давать каждому по соизволенію и по возможности; которое положеніе опредѣляется въ разсужденіи крестьянства и людей немущихъ; что же касается до тѣхъ, кои по своему имуществу и желанію за какія изъ вышеписанныхъ требъ давать что по своему состоянію будутъ, оное имъ не запрещается, точію чтобы священно-и-церковнослужители ни подъ какимъ видомъ большаго себѣ за оныя требы платежа не домогались, а довольны бы были таковымъ указаннымъ и добротнымъ подаваніемъ». Положеніе это вѣрно было вывѣсить во всѣхъ церквахъ для всеобщаго свѣдѣнія. Разсматриваемый указъ Сената хотя и ссылается на Регламентъ, заявляя претензію привести въ исполненіе предположенія Петра Великаго, однако по сравненію съ проектомъ Регламента она является шагомъ не впередъ, а назадъ въ дѣлѣ обезпеченія духовенства. Регламентъ проектировалъ совершенно уничтожить старую систему обезпеченія духовенства, замѣнивъ ее годовымъ подворнымъ сборомъ съ прихожанъ въ пользу причта и указавъ послѣднему не брать никакой платы за требы, между тѣмъ

положеніе 1765 г. цѣликомъ покоится на старыхъ началахъ взаимоотношеній между причтомъ и прихожанами, внося въ эти взаимоотношенія лишь коммерческій характеръ и формализмъ. Кромѣ того, нельзя не обратить вниманія на крайне малый размѣръ платы за требы по этой таксѣ. Если принять во вниманіе самое большое количество требъ въ приходѣ и считать средній приходъ того времени въ 600 д., то выходитъ, что на причтъ изъ священника и двоихъ причетниковъ по этой таксѣ могло поступить лишь 11—12 р. ассигнаціями въ годъ, каковая сумма, даже при тогдашней дороговизнѣ денегъ, является безусловно ничтожною. Поэтому указомъ 3 Апрѣля 1801 г., «согласно мнѣнію Св. Синода и по уваженію возвысившихся цѣнъ», такса за требы была возвышена вдвое, причемъ, какъ и въ указѣ 1765 г., на волю прихожанъ оставлено давать духовенству и больше положеннаго, безъ всякаго однако со стороны духовныхъ притязанія и домогательства. Эта послѣдняя такса въ законодательномъ порядкѣ не отмѣнена и понынѣ и долгое время спустя послѣ ея изданія служила еще предметомъ пререканій между причтами и прихожанами. Такъ, въ западной Россіи, особенно послѣ неудавшейся польской революціи 1830 г., помѣщики нарочно прибывали положеніе 1801 г. въ своихъ экономіяхъ, чтобы всѣ видѣли, какъ много духовенство беретъ лишняго, и совершенно заваливали консисторію доносами о вымогательствахъ духовенства изъ-за самаго малаго и необходимаго возвышенія съ его стороны платы за требы.

Въ царствованіе Екатерины II Правительствомъ были предприняты нѣкоторые шаги для обезпеченія духовенства жалованьемъ изъ казны. Первый опытъ такого рода состоитъ въ связи съ отобраніемъ у духовенства вотчинъ. Всѣ соборы и церкви, у которыхъ были отобраны вотчины, были раздѣлены на три класса, причемъ къ первому классу причислены только три кремлевскіе собора въ Москвѣ съ жалованьемъ отъ

2752 р. до 1558 р.; ко второму и третьему классу причислены городскіе соборы и церкви въ числѣ 132, у которыхъ было не менѣе 20 душъ крестьянъ, — изъ нихъ во второмъ классѣ положены 22 собора съ жалованьемъ по 115 р. въ годъ на 6 человекъ причта въ каждомъ, а остальные церкви, числомъ 110 съ причтами изъ трехъ человекъ (священникъ и 2 причетника), отнесены къ третьему классу, съ жалованьемъ по 50 р. въ годъ, такъ что протоіереямъ приходилось по 30 р., священникамъ по 20 р., діаконамъ по 15 р. и причетникамъ по 10 р. въ годъ. «А тѣмъ городскимъ соборамъ и церквамъ, говорится въ указѣ по сему предмету 26 февраля 1764 г., которые не больше 20 душъ крестьянъ за собой имѣютъ, также и въ уѣздахъ состоящимъ вотчиннымъ церквамъ же, у которыхъ приходы есть, довольствоваться своими приходами и имѣющимися при нихъ землями и другими, какія при тѣхъ соборахъ и церквахъ собственно есть, кромѣ крестьянскихъ жеребьевъ, угодья. А состоящимъ за тѣми соборами и церквами крестьянамъ съ землями и угодья, а буде есть гдѣ и съ мельницами, коими нынѣ они владѣютъ, быть въ вѣдомствѣ коллегіи экономіи». Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ обезпеченіе жалованьемъ обняло собою самое малое число церквей, меньше 1% всего ихъ количества того времени, всѣ же остальные причты должны были «довольствоваться своими приходами», причемъ у многихъ изъ нихъ отобраны были въ казну безъ всякаго вознагражденія и тѣ небольшія вотчины, коими они владѣли.

Вторая попытка назначенія изъ казны денежныхъ окладовъ причтамъ относится къ 1876 г. и состояла въ замѣнѣ производившейся ранѣе, съ до-Петровскихъ временъ, причтамъ нѣкоторыхъ церквей изъ казны хлѣбной руги денежнымъ вознагражденіемъ. Таковыхъ церквей оказалось 202 въ 21 епархіи (въ томъ числѣ 38 соборовъ); священноцерковнослужителей при нихъ было 815 человекъ. Всѣ они были

переведены на ружные оклады, для чего изъ казны было ассигновано 19.812 р. въ годъ, причемъ въ Якутской области, гдѣ на деньги многого вовсе нельзя достать и гдѣ поэтому дача хлѣбомъ и припасами признавалась полезнѣе для причтовъ, оставленъ былъ прежній порядокъ выдачи руги натурою.

За всѣмъ тѣмъ къ началу XIX в. матеріальное положеніе приходскаго духовенства почти не отличалось отъ его положенія 100 лѣтъ назадъ. «Приходскіе священники, жаловался въ своемъ донесеніи Св. Синоду извѣстный архіерей Арсеній Маціевичъ, по большей части въ крайней бѣдности находятся, податями государственными не меньше мужиковъ обложенные, дѣлая землю къ своему пропитанію; ежели будетъ богословъ или астрономъ, то больше ничего не получить... У насъ нынѣшняго вѣка мнози изволятъ лучше кормить собакъ, нежели священниковъ, церковниковъ и монаховъ... Иные же помѣщики и теперь отъ церкви земли отнимаютъ и управы на нихъ не изыскать». Эта характеристика матеріальнаго положенія духовенства мало чѣмъ отличается отъ вышеприведенной характеристики Посошкова. А упоминавшійся уже ранѣе Татищевъ въ своемъ завѣщаніи сыну даетъ ему брезгливый совѣтъ выбирать себѣ попа, отъ котораго бы «навозомъ не пахло» ¹⁾.

По даннымъ Комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ, къ началу XIX в. матеріальное положеніе духовенства представляется въ слѣдующемъ видѣ: «Изъ 26.417 церквей нынѣ состоящихъ едва находится 185, коихъ бы доходъ на каждаго причтъ, разумѣя священника, діакона и двухъ причетниковъ, простирался до 1000 р. Всѣ прочія, нисходя отъ сего ко-

личества и постепенно умаяясь въ доходѣ, представляются въ самомъ бѣдственномъ состояніи, такъ что въ нѣкоторыхъ доходѣ показанъ отъ 5 до 10 рублей въ годъ, а въ самой большей ихъ части составляетъ отъ 50 до 150 рублей въ годъ». Въ качествѣ иллюстраціи положенія духовенства въ то время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно указать жалобу, которую въ 1751 г. приносилъ Тобольскому митрополиту Сильвестру причтъ Томскаго Христорождественскаго монастыря: «жалованье отъ казны, писалъ этотъ причтъ, назначено скудное: священнику въ годъ 6 р., да хлѣба 24 п., причетникамъ жалованье полагается не отъ казны, а изъ церковныхъ суммъ—1 р. 80 к., а пономарю 60 к. въ годъ; но и этой суммы взять негдѣ, потому что въ нашу церковь никто не ходитъ изъ опаски, что она развалится».

Въ то же время жизнь, выдвигая духовенство въ ряды руководящихъ классовъ населенія, предъявляла извѣстные требованія и къ его внѣшнему положенію въ обществѣ. По извѣстной Платоновой инструкціи благочиннымъ (конца XVІІІ в.) священники обязанъ были: 1) въ пристойномъ чинѣ церковному платью и обуви, въ рясахъ и сапогахъ (а не въ лаптяхъ), особливо въ церкви и при исправленіи требъ ходить непременно; 2) имѣть обхождение и дружбу съ подобными себѣ священниками, діаконами, съ благородными помѣщиками и съ почтенными купцами и мѣщанами, а не со всякимъ безразборно обходиться и дружить: ибо священники особливо, будучи священнымъ саномъ почтены, должны вести себя съ осанкою и тѣмъ другихъ приводить къ почитенію себѣ; 3) воспитывать дѣтей своихъ честно и грамотѣ ихъ начинать обучать по крайней мѣрѣ съ 7 лѣтъ, а обуча грамотѣ, отдавать бы въ школы.

Неудивительно поэтому, что Высочайше учрежденный 29 ноября 1807 г. Комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ «по управленію содержанія церковнаго причта»

¹⁾ Тяжелому матеріальному положенію духовенства въ данный періодъ вполне соответствовало и его неприглядное общественно-правовое положеніе. О гражданскихъ правахъ духовенства въ XVІІІ в. см. у П. Знаменскаго—«Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра», стр. 354—507.

нашелъ еще болѣе необходимымъ, чѣмъ преобразование духовныхъ училищъ. Означенному Комитету, душой котораго былъ знаменитый питомецъ духовной школы графъ Сперанскій, принадлежитъ самый, быть можетъ, крупный въ исторіи Русской Церкви, хотя ничтожный по непосредственнымъ результатамъ для приходскаго духовенства, планъ «къ содержанію церковнаго причта». Въ виду важнаго принципиальнаго значенія этого плана, необходимо въ настоящемъ изложить его хотя бы въ общихъ чертахъ.

Прежде всего Комитетъ разсматриваетъ существующіе и возможные способы обезпеченія духовенства, раздѣляя ихъ на четыре группы: 1) плата за требоисправленіе, 2) назначеніе постояннаго оклада съ cadaго прихода въ пользу его причта, 3) отдѣленіе для этой цѣли суммъ экономическихъ, церкви принадлежащихъ, и 4) назначеніе постоянныхъ окладовъ изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Плата за требоисправленіе, по мнѣнію Комитета, въ самомъ существѣ своемъ имѣетъ много неудобствъ. «Сборъ за мірскія требы поставляетъ священника въ непрерывное состязаніе съ тѣми самыми лицами, коихъ любовь и уваженіе ему болѣе нужны. Упадая болѣею частью не на цѣлое селеніе во всемъ его составѣ, но на нѣкоторые только лица, сборъ сей распредѣляется не по мѣрѣ имуществъ, но по случайнымъ происшествіямъ жизни, и слѣдовательно весьма часто тяготитъ людей несостоятельныхъ». Поэтому, а также ссылаясь на намѣреніе Петра Великаго уничтожить плату за требы, Комитетъ полагаетъ: «сборъ за мірскія требы, яко по всѣмъ уваженіямъ для духовенства неудобный, а для прихожанъ неуравнительный и по тому самому часто тягостный, отмѣнить, опредѣливъ вмѣсто того доходъ постоянный, нуждамъ духовенства и мѣстнымъ выгодамъ соразмѣрный». Но откуда взять этотъ «доходъ постоянный»? Нельзя ли это сдѣлать путемъ назначенія постоянного оклада съ cadaго прихода въ пользу

его церковнаго причта?—И на это Комитетъ отвѣчаетъ отрицательно, мотивируя такой отвѣтъ нижеслѣдующими соображеніями. «Приходы, нынѣ существующіе, не имѣютъ между собою никакого уравнианія; одни по количеству населенія ихъ и годамъ земли пользуются содержаніемъ безбѣднымъ; другіе, и большая часть, и мало населены и скудны. Уравнять ихъ между собою нѣтъ возможности; къ сему надлежало бы передѣлать ихъ совершенно,—предпріятіе затруднительное, и по разстоянію мѣста и по множеству другихъ уваженій почти невозможное. Оставляя же приходы неравными, постоянные оклады въ содержаніе духовенству, съ нихъ назначаемые, для однихъ прихожанъ были бы легки, а для другихъ безмѣрно тяготительны. Въ той же губерніи и даже въ томъ же уѣздѣ на содержаніе церковнаго причта одно селеніе платило бы въ нѣсколько кратъ болѣе, нежели другое, ему смежное, но лучше заселенное. Очевидное неудобство сего расположенія привело бы къ той мысли, чтобъ, сложивъ въ общій счетъ содержаніе всѣхъ церквей, потребную для него сумму разложить на всѣхъ вообще обывателей уравнительно. Нужно разсмотрѣть сію мысль подробнѣе. Налогъ сей, яко общій, долженъ бы быть устроенъ въ образѣ взиманія своего на общихъ правахъ казеннаго сбора, слѣдовательно, онъ долженъ бы былъ поступить въ казначейство и оттуда, стекаясь въ казенную палату, отъ нея, по числу приходоу, въ каждой губерніи быть распредѣляемъ. Такимъ образомъ сборъ сей имѣлъ бы всѣ тѣ же свойства, какъ и другіе налоги, и отъ прочихъ отраслей государственныхъ доходовъ онъ отличался бы только тѣмъ, что имѣлъ бы опредѣлительное свое назначеніе; но сіе-то самое отличительное свойство его и представляетъ въ немъ два важныя неудобства: первое, что подать сія была бы несовмѣстна съ тѣми отношеніями, кои соединяють духовенство съ народомъ и въ коихъ должно стараться по всей возмож-

ности удалять всякое понятіе притязанія и отягощенія. Второе, каждая переѣмна въ количествѣ церквей и приходовъ, переѣмна отъ переселенія и другихъ происшествій часто быть могущая, потребовала бы переѣмны и новаго расположенія и въ самомъ налогѣ, и дополненія изъ другихъ государственныхъ доходовъ, а то и другое было бы соединено съ важными неудобствами».

Единственно приемлемыми и притомъ совмѣстимыми взаимно, по мнѣнію Комитета, являются два послѣднихъ способа обезпеченія духовенства—изъ экономическихъ суммъ церквей и изъ казны. Что касается церковныхъ суммъ, то Комитетъ призналъ необходимымъ изъ наличнаго ихъ количества отдѣлить единовременно пятую часть, въ размѣрѣ 1.120.000 р., на устройство духовныхъ училищъ и содержаніе духовенства. На ту же надобность должны быть обращаемы ежегодно остатки отъ поступленій по церквамъ (за удовлетвореніемъ всѣхъ нуждъ данной церкви), каковыя остатки, по исчисленію Комитета, съ установленіемъ права исключительной продажи при церквахъ восковыхъ свѣчъ, на что тогда же Комитетомъ было испрошено Высочайшее соизволеніе, должны составить до 3.000.000 р. въ годъ. Засимъ, изъ казны, по мнѣнію Комитета, необходимо къ отпуску на устройство духовныхъ училищъ и содержаніе причтовъ въ первыя 6 лѣтъ по 1.353.000 р., а въ послѣдующее время ежегодно по 2.000.000 р. При этомъ назначеніе содержанія духовенству Комитетъ предполагалъ произвести не сразу, а по истеченіи 6 лѣтъ со времени введенія налога на церкви и начала ассигнованій изъ казны, благодаря чему изъ вышеуказанныхъ поступленій имѣлъ накопиться капиталъ въ размѣрѣ 24.949.018 р., ежегодные $\frac{1}{100}$ съ коего въ количествѣ 1.247.450 р. также должны были обращаться на устройство духовныхъ училищъ и на содержаніе причтовъ. Самый планъ назначенія содержанія духовенству опредѣленъ Комитетомъ въ слѣ-

дующемъ видѣ. Всѣ причты раздѣлены на 4 класса «въ соответствии съ степенями ученія и добраго поведенія священнослужителей», причемъ, соответственно классу прихода, содержаніе причта должно возвышаться отъ 300 р. въ низшемъ классѣ до 1000 р. въ высшемъ на причтъ. При этомъ каждый данный окладъ приурочивался не къ приходу, а къ образовательному цензу священнослужителя; «чтобъ ученіе академическое всегда сопровождало было выгодами и отличіями предъ ученіемъ семинарскимъ». Вмѣстѣ съ симъ Комитетомъ отмѣнена была плата за требоисправленія обязательныя, къ числу коихъ имъ отнесены: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, бракъ, елеосвященіе, молитва родильницѣ, отираваніе усопшихъ, погребеніе и присоединеніе къ православію иновѣрныхъ; всѣ же прочія требы, какъ необязательныя, Комитетъ оставилъ «на добрую волю прихожанъ».

Разсужденія Комитета относительно плана назначенія окладовъ, исчисленіе имъ необходимыхъ суммъ и указаніе источниковъ были настолько доказательны, что тогда же Высочайшимъ указомъ на имя Государственнаго Казначея отъ 26 іюня 1808 г. было повелѣно отпустить въ распоряженіе новоучрежденной Комиссіи духовныхъ училищъ, для составленія необходимаго капитала, въ теченіе первыхъ шести лѣтъ по 1.353.000 р. а въ послѣдующее время по 2.000.000 р. ежегодно.

Соотвѣтственно вышеуказаннымъ предположеніямъ Комитета, эти суммы въ первыя годы ихъ ассигнованія вносились сполна въ банкъ для образованія необходимаго капитала. Однако, не такъ аккуратно шло поступленіе предложенныхъ Комитетомъ взносовъ отъ церквей. Въ этихъ послѣднихъ оказались большіе недочеты вслѣдствіе замедленія въ ихъ доставкѣ, утайки ихъ приходами, контрабандной продажи свѣчъ и освобожденія отъ свѣчныхъ сборовъ нѣкоторыхъ цер-

квей и монастырей; къ тому же изъ этихъ сборовъ не мало было израсходовано на постороннія нужды, какъ, напримѣръ, на составленіе ополченія 1.500.000 р., на женское Патріотическое Общество 10.000 р., на исправленіе соборовъ, церквей, монастырей и училищныхъ зданій и пособія духовенству, подвергшемуся разоренію во время Отечественной войны 3.000.000 р. и т. д., такъ что къ 1815 г., когда по расчету Комитета проектируемый капиталъ долженъ былъ возрасти до 24.949.018 р., онъ едва могъ составить сумму до 15.000.000 р. При такихъ средствахъ нельзя было осуществить мысль Комитета о жалованьи всему духовенству. Пришлось поэтому ограничиться назначеніемъ денежныхъ окладовъ только духовнымъ лицамъ, имѣющимъ ученые степени доктора, магистра и кандидата богословія (500 р., 350 р. и 250 р.), временныхъ пособій духовенству, пострадавшему отъ пожаровъ, неурожаевъ и проч., и ежегодной суммы въ размѣръ 150.000 р. на нужды новоучрежденныхъ Попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Остальной же капиталъ, вмѣстѣ съ свѣчнымъ сборомъ, шелъ на нужды духовно-учебныхъ заведеній.

Ограничивъ такими тѣсными предѣлами, проектъ Комитета объ обезпеченіи содержаніемъ всѣхъ церковныхъ причтовъ, Комиссія духовныхъ училищъ еще въ 1817 г. нашла возможнымъ покрывать всѣ свои расходы собственными доходами, безъ ежегоднаго полученія изъ казны назначенныхъ ей въ пособіе по Высочайшему повелѣнію 26 іюня 1808 г. 2.000.000 р., почему и испросила (12 августа 1817 г.) Высочайшее соизволеніе на прекращеніе, въ дальнѣйшемъ, отпуска этой суммы, оговоривъ, впрочемъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ по этому поводу, что «Комиссія, возвращая капиталъ сей къ его источнику, остается во всегдашнемъ упованіи на отеческое попеченіе Вашего Императорскаго Величества о служащихъ олтарю, которое, въ случаѣ оскуднѣнія дарованныхъ ей собствен-

ныхъ средствъ, позволить вновь прибѣгнуть къ Монаршимъ щедротамъ». Послѣдовавшій 25 августа того же 1817 г. рескриптъ на имя Комиссіи выражалъ ей «особенное Монаршее благоволеніе и признательность» между прочимъ за «настоящую жертву плодовъ благоразумныхъ распоряженій и осмотрительной бережливости, возвращаемую къ источнику государственныхъ достоиній».

Вновь вопросъ объ обезпеченіи жалованьемъ духовенства возбужденъ былъ въ царствованіе Николая I ¹⁾ по совершенно неожиданному поводу, именно по поводу замѣченнаго Правительствомъ участія и даже руководящей роли со стороны духовенства во многихъ мѣстахъ во время крестьянскихъ бунтовъ противъ помѣщиковъ. По этому поводу Государь, въ іюнѣ 1826 г., повелѣлъ Св. Синоду принять мѣры къ тому, чтобы въ священники «не иначе посвящались, какъ изъ людей, испытанныхъ въ доброй нравственности, съ достаточными познаніями и предпочтительно изъ семинаристовъ». О мѣрахъ, какія Св. Синодъ признаетъ полезнѣйшими для приведенія таковой Высочайшей воли въ исполненіе, предварительно повелѣно было довести до Высочайшаго Его Величества свѣдѣнія. Во исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія Св. Синодомъ запрошены были отзывы отъ епархіальныхъ Преосвященныхъ, каковыя и стали поступать отъ нихъ; одновременно канцеляріей Св. Синода составлена была обширная справка касательно предыдущаго законодательства по вопросу о способахъ содержанія духовенства. Общій выводъ въ этой справкѣ по настоящему вопросу тотъ, что «къ исполненію таковой Высочайшей воли, при распространеніи курса ученія и при соблюденіи потомъ со стороны духовнаго начальства установленныхъ для производства въ священнослужители правилъ, самая полезнѣйшая мѣра состоитъ въ обезпеченіи

¹⁾ См. дѣло Архива Св. Синода 1826 г. № 460.

духовенства въ приличномъ содержаніи его съ семействомъ». Между тѣмъ 11 января 1828 г. послѣдовалъ Именной Высочайшій указъ Св. Синоду слѣдующаго содержанія: «Въ постоянномъ Нашемъ попеченіи о благѣ всехъ Нашихъ вѣроподанныхъ состояніе духовенства всегда привлекало на себя особенно Наше вниманіе. Въ твердой увѣренности, что добрые христіанскіе нравы составляютъ первое основаніе общественнаго благоденствія, а нравы назидаются наставленіемъ и примѣромъ духовенства, Мы всегда желали, чтобъ чинъ духовный имѣлъ всѣ средства и къ образованію юношества, Церкви посвящаемаго, и къ прохожденію служенія его съ ревностію и свойственнымъ ему достоинствомъ, не прерываясь заботами жизни и безбѣднаго существованія. Изъявивъ уже въ разныхъ случаяхъ Св. Синоду мысль и волю Нашу о сихъ важныхъ предметахъ, Мы признали за благо симъ снова повелѣть, дабы Св. Синодъ неукоснительно представилъ Намъ способы, какіе найдетъ нужными, съ одной стороны къ успѣшнѣйшему образованію духовнаго юношества, а съ другой, дабы лица, духовному званію себя посвящающія, особенно же приходскаго духовенства, обеспечены были въ средствахъ содержанія ихъ вездѣ, и особливо въ приходахъ бѣдныхъ».

Приведеннымъ Высочайшимъ указомъ начинается новый періодъ въ исторіи обеспечения духовенства. Изъ области отвлеченныхъ разсужденій (Регламентъ, Комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ) и ничтожныхъ опытовъ (штатныя и ружныя церкви царствованія Екатерины II) вопросъ съ этого времени переносится въ область осуществленія. Св. Синодъ незамедлительно приступилъ къ обсужденію этого Высочайшаго повелѣнія, причемъ знаменитый Филаретъ, митрополитъ Московскій, представилъ Св. Синоду письменное свое «мнѣніе касательно устройства приходскаго духовенства». Мнѣніе это настолько интересно и важно какъ потому, что оно явилось основой послѣдовавшаго

за симъ законодательства по данному предмету, такъ особенно съ принципиальной стороны, что на немъ необходимо остановиться подробнѣе. «Мнѣніе» митрополита Филарета раздѣляется на 3 части: 1) о способахъ къ успѣшнѣйшему образованію духовнаго юношества; 2) о способахъ, дабы лица, духовному званію себя посвящающія, особенно же приходскаго духовенства, обеспечены были въ средствахъ содержанія ихъ вездѣ, и 3) въ особенности о способахъ къ обезпеченію духовенства въ приходахъ бѣдныхъ. Вопросы объ обезпеченіи содержаніемъ духовенства касаются двѣ послѣднія части.

Разсматривая способы къ безбѣдному содержанію приходскаго духовенства вообще, митрополитъ Филаретъ указываетъ, что главнѣйшіе изъ существующихъ способовъ такого содержанія—земля и плата за требы—имѣютъ свои недостатки: земля—потому что для тѣхъ священниковъ, кои не воздѣлываютъ ее своими руками, она приноситъ мало дохода, а кто воздѣлываетъ, тѣхъ отвлекаетъ отъ занятій умственныхъ; плата за требы—потому что даетъ поводъ къ вымогательствамъ со стороны причтовъ. «Таковыя неудобства, сопряженныя съ способомъ пропитанія приходскаго духовенства отъ земли и ружныхъ доходовъ, могутъ возродить вопросъ: не лучше ли совсѣмъ оставить сіи необильные источники пособій и обратиться къ изысканію новыхъ». Разбирая этотъ вопросъ, Святитель указываетъ, что «для разрѣшенія онаго, неизлишне будетъ взойти къ началу, отъ котораго произошли давнія служителями Церкви при каждомъ исповѣданіи церковныхъ требъ. Начало сего церковнаго права лежитъ въ правѣ Божественномъ. Апостоль Павелъ пишетъ: Не вѣсте ли, яко дѣлающіи священная отъ святилища ядятъ и служащіи алтарю со алтаремъ дѣлятся. Тако и Господь повелѣ проповѣдающимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити (1 Кор. IX, 13—14). Вотъ коренной законъ, по которому церковные

причты получаютъ свое содержаніе отъ своихъ прихожанъ. Чтобы сей общій и неопредѣленный законъ приспособить къ исполненію, нужно было дать ему нѣкую опредѣленность, т. е. положить, что, когда и въ какомъ количествѣ должны давать прихожане на пропитаніе причтовъ. Основаніе къ сему опредѣленному положенію найдено въ томъ, что служители православной Церкви, какъ видно изъ вышеприведенныхъ словъ Апостола, въ отношеніи къ пропитанію сравнены съ служителями Церкви Ветхозавѣтной. И какъ служители Ветхозавѣтной Церкви получали даванія отъ народа, во-первыхъ, по порядку и удобства времени, какъ-то десятины и начатки, во-вторыхъ, по случаю священнодѣйствій, какъ-то участки отъ жертвъ и даровъ, приносимыхъ къ алтарю: то и въ христіанской Церкви вошло въ обыкновеніе давать причтамъ, во-первыхъ, даванія повременныя, — родъ десятины и начатковъ, во-вторыхъ, даванія случайныя, — доходы при исправленіи требъ церковныхъ, съ тою впрочемъ разностью, что у христіанъ вмѣсто непремѣнной десятины, то-есть десятой доли приобрѣтенія въ полѣ и въ стадѣ, даётся нѣкоторая доля произвольная, и даванія вещественныя, по обстоятельствамъ общегітѣя, чаще замѣняются деньгами. Какъ древне сіе обыкновеніе, можно видѣть изъ того, что о немъ упоминается въ четвертомъ правилѣ Апостольскомъ. Въ словѣ св. Григорія Богослова на святое крещеніе упоминается о дарѣ, подносимомъ за крещеніе. Сіи замѣчанія о древнемъ и даже священномъ происхожденіи обыкновенія давать нѣкоторыя даванія причтамъ при исправленіи церковныхъ требъ ведутъ къ заключенію, что въ настоящее время неудобно совсѣмъ уничтожить сіе обыкновеніе и замѣнить какимъ-либо годовымъ окладомъ, который бы прихожане давали причтамъ». Это положеніе Преосвященный Филаретъ подтверждаетъ, кромѣ того, слѣдующими практическими соображеніями: 1) Благочестивые изъ прихожанъ даютъ

свои даванія при исправленіи требъ, не только въ качествѣ воздаянія за труды, но и въ качествѣ приношенія Богу и Церкви. Таковыя стараются быть щедры въ семъ отношеніи не для того только, чтобы удовлетворить священника, но гораздо болѣе для того, чтобы угодить Богу, изъясняя сею щедростію, по своему понятію и чувству, благоговѣніе къ Церкви и ея таинствамъ. Очевидно, что давать такія даванія для нихъ легче и пріятнѣе, нежели платить какой-либо годовой окладъ. Въ семъ послѣднемъ простолудины видѣли бы уже не дѣло надобности, а дѣло неволи. 2) Даванія при исправленіи требъ суть вообще свободныя: ибо хотя нѣкоторыя и опредѣлены закономъ (разумѣется такса 1801 г.), но постановленіе сіе не есть принудительное для прихожанъ, и по управленію нѣтъ примѣра, чтобы какой-нибудь священникъ какого-нибудь прихожанина подвергъ отвѣтственности предъ начальствомъ за недачу дохода при исправленіи какой-нибудь требы. Назначеніе вмѣсто сихъ даваній годового оклада по необходимости должно имѣть силу принудительную, чтобы причты увѣрены были въ своемъ пропитаніи. Но извѣстно, что народъ безъ труда издерживаетъ много по произволу, и между тѣмъ тяготеетъ небольшою повинностью неизбѣжною. Наконецъ, въ доказательство того, какую силу получило древнее церковное обыкновеніе давать плату при требоисправленіяхъ, святитель Филаретъ указываетъ, что оно сохранило силу даже въ протестантскомъ исповѣданіи и притомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма страннымъ образомъ. Напримѣръ, проскомидія, первая часть литургіи, въ которой между прочимъ совершающій таинство приѣмлетъ приношенія вѣрующихъ и поминаетъ живыхъ и усопшихъ, не имѣетъ мѣста у протестантовъ, которые не признаютъ въ литургіи характера жертвоприношенія и не молятся за усопшихъ; не смотря на то ихъ каноническимъ правомъ присвоются служителямъ церкви проскомидныя деньги. По-

добнымъ образомъ, не смотря на то, что они ослабили силу исповѣди предъ духовнымъ отцемъ, въ ихъ каноническомъ правѣ упоминаются и не отвергаются исповѣдныя деньги.

Точно такъ же митрополитъ Филаретъ считаетъ необходимымъ сохранить при церквахъ земельныя надѣлы, чтобы въ случаѣ, если причтамъ неудобно ихъ обрабатывать, они могли предоставить эти земли прихожанамъ взаимно и въ обезпеченіе приходской руги.

По этимъ соображеніямъ Преосвященный Филаретъ находитъ, что способъ пропитанія приходскаго духовенства отъ церковной земли и ручныхъ доходовъ неудобно отмѣнить и ненадежно замѣнить другимъ, а надлежитъ стараться по возможности освободить сей способъ пропитанія отъ неудобствъ, беспорядковъ и злоупотребленій, для чего предлагаетъ повысить таксу за требы до слѣдующихъ размѣровъ: при молитвѣ надъ родильницею 10 к., крещеніе—50 к., бракъ—3 р., погребеніе возрастнаго—2 р. и погребеніе малолѣтнаго—50 к., а также предлагаетъ рядъ правилъ для взиманія платы за требопослуженія и на случай ея извѣдочнаго. Точно такъ же Преосвященный Филаретъ стоитъ за сохраненіе сборовъ по приходу «начатковъ земныхъ произведеній», какъ обычая священнаго по своему началу.

Что касается способовъ къ обезпеченію духовенства въ приходахъ бѣдныхъ въ особенности, то, какъ указываетъ святитель Филаретъ, «дѣло не въ томъ состоитъ, чтобы дать бѣднымъ приходамъ способъ имѣть священниковъ какихъ-нибудь. Много найдется бѣдныхъ причетниковъ, которые пожелаютъ сдѣлаться бѣдными священниками и тѣмъ охотнѣе, чѣмъ менѣе разумѣютъ важность священнической должности. Но таковые, не наставленные сами, не принесутъ потребнаго наставленія прихожанамъ и примѣръ представлять недостаточный». Цѣль въ томъ, чтобы привлекать въ бѣдные приходы семинаристовъ. Для достиже-

нія ея Преосвященный Филаретъ предлагаетъ выработанныя имъ «правила о представленіи скуднымъ особенно сельскимъ приходамъ достойныхъ священнослужителей». Прежде всего, какъ установить, что данный приходъ бѣденъ? Опросъ чрезъ благочинныхъ не удовлетворяетъ святителя, «ибо дѣйствительно получаемое содержаніе сельскаго причта есть такая сложность мелочей, которую нельзя учесть съ довольною точностію», и онъ предлагаетъ для сего слѣдующій остроумный способъ. «Поелику введено въ обычай, чтобы окончившіе богословское ученіе просили себѣ священническаго мѣста по своему выбору и естественно, что они избираютъ и всегда будутъ избирать мѣста, на которыхъ могутъ жить безбѣдно: то когда на праздное священническое мѣсто есть просители изъ окончившихъ богословское ученіе, сіе самое служить признакомъ, что мѣсто сіе или достаточно для содержанія причта, или не совсѣмъ скудно, и можетъ обойтись безъ особеннаго пособія отъ начальства. Но когда на праздное священническое мѣсто въ теченіе времени не менѣе шести мѣсяцевъ не является просителей изъ окончившихъ богословское ученіе, хотя и есть таковыя въ епархіи ожидающіе священническихъ мѣстъ, а при томъ и въ благочинническихъ вѣдомостяхъ мѣсто сіе показано въ отношеніи къ поддержанію причта скуднымъ, то совокупность сихъ признаковъ можетъ служить къ удостовѣренію, что мѣсто подлинно бѣдно, и въ семъ отношеніи требуетъ особеннаго попеченія начальства». А попеченіе начальства должно выражаться въ назначеніи причту даннаго прихода вспомогательнаго оклада, чтобы за симъ назначить на священническое мѣсто въ этомъ приходѣ, въ порядкѣ командированія, кандидата священства изъ окончившихъ семинарію, съ обязательствомъ для него прослужить на этомъ мѣстѣ не меньше трехъ лѣтъ, послѣ чего онъ можетъ искать себѣ другого, лучшаго мѣста, и епархіальное начальство въ этомъ случаѣ можетъ предпочесть его другому равнаго

достоинства искателю мѣста, «яко понеслаго послушаніе». вспомогаельные оклады на бѣдныя приходы должны назначаться изъ суммъ Коммисіи духовныхъ училищъ; за недостаткомъ же этихъ суммъ, надлежитъ испросить эти оклады изъ казны на счетъ 2.000.000 р., которые на устройство духовенства Высочайшимъ указомъ 26 іюня 1808 г. назначены были къ ежегодному отпуску въ распоряженіе Коммисіи духовныхъ училищъ и отъ которыхъ она въ послѣдствіи времени отказалась впредь до дальнѣйшей надобности. Изъ этихъ 2.000.000 р., по мнѣнію митрополита Филарета, дабы и казны не обременить, надлежитъ ограничиться испрошеніемъ ежегоднаго отпуска по 500.000 р. на пособіе духовенству бѣдныхъ приходовъ, причемъ можно надѣяться, что на первые 10 лѣтъ это пособіе будетъ достаточно по той причинѣ, что бѣдныя мѣста должны получать пособіе постепенно въ одно время съ назначеніемъ достойныхъ священниковъ, а служащіе на таковыхъ мѣстахъ изъ неученыхъ, привыкшіе свискивать пропитаніе собственными земледѣльческими трудами, если не опорочили своего званія недостойными поступками, естественно останутся на своихъ мѣстахъ на прежнемъ положеніи. вспомогаельный окладъ на причтъ скуднаго прихода можетъ простираться отъ 250 р. до 400 р., смотря по дѣйствительной надобности. Этотъ окладъ, по ближайшему усмотрѣнію епархіальнаго начальства, дѣлится между священникомъ и причетниками по обыкновенному правилу раздѣла, или же предоставляется весь священнику, а причетникамъ отдается вся обрабатываемая земля, не исключая священнической доли, такъ какъ они болѣе имѣютъ удобства вести жизнь рабочую, а священникъ болѣе имѣетъ надобности беречь время для занятій духовныхъ.

Проектированныя митрополитомъ Филаретомъ «Правила о доставленіи скуднымъ, особенно бѣднымъ приходамъ достойныхъ священнослужителей» вошли цѣликомъ во

всеподанный докладъ Св. Синода 13 апрѣля 1828 года относительно образованія духовнаго юношества и содержанія духовенства. Въ утвержденіе сего доклада послѣдовалъ именной Высочайшій указъ Синоду 6 декабря 1829 года, коимъ, между прочимъ, опредѣлено: «Приходы малолюдные и бѣдные, гдѣ къ безнужному содержанию причта, доходъ бываетъ недостаточенъ, согласно представленію Св. Синода присоединять къ другимъ ближайшимъ по удобствамъ; тѣмъ же изъ нихъ, коихъ съ удобностію присоединить къ другимъ будетъ невозможно, назначить въ пособіе къ настоящимъ ихъ доходамъ постоянные оклады... На производство сихъ окладовъ отпускать въ распоряженіе Св. Синода, начиная съ 1830 года, по пятисотъ тысячъ рублей ежегодно изъ Государственнаго Казначейства, съ тѣмъ, чтобы сумма сія ни на какіе другіе предметы не была обращаема и чтобы къ оной прилагаемы были для того же употребленія и всѣ остатки, какіе могутъ быть отъ другихъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи Коммисіи Духовныхъ Училищъ». Одновременно съ этимъ указомъ Высочайше утверждено было «Положеніе о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства», составленное въ духѣ вышеупомянутыхъ Филаретовскихъ «Правилъ».

Ассигнованная указомъ 6 декабря 1829 г. сумма 500.000 руб. продолжаетъ отпускаться и до настоящаго времени и, по переложеніи въ 1839 г. на серебро, составляетъ 142.857 р. Назначаемые изъ этой суммы оклады получили названіе «вспомогаельныхъ». Въ 1839 году такіе вспомогаельные оклады получали 1499 причтовъ, преимущественно въ западныхъ—Минской, Могилевской и Волынской губерніяхъ.

Понятно, что такая сумма и назначаемые изъ нея вспомогаельные оклады не могли существенно улучшить содержаніе духовенства. Поэтому къ концу тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія вопросъ объ обез-

печеніи содержаніемъ духовенства выдвинулся вновь въ видѣ стройной системы «штатовъ» церквей, причѣмъ сдѣлана была попытка привести въ соотвѣтствіе всѣ источники содержанія духовенства. Въ 1838 г. Министръ Государственныхъ Имуществъ Генераль-Адъютантъ Киселевъ, въ отношеніи на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 14 ноября того года за № 3058, сообщилъ, что Государь Императоръ, обративъ особенное Высочайшее вниманіе на потребность религіознаго воспитанія сельскаго юношества и находя, что оное не иначе можетъ быть достигнуто съ успѣхомъ, какъ посредствомъ сельскаго приходскаго духовенства, Высочайше повелѣть соизволилъ войти въ соображеніе о мѣрахъ, какія по сему предмету могутъ быть приняты духовнымъ и гражданскимъ начальствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представилъ свою записку, заключающую общія предположенія о средствахъ содержанія тѣхъ изъ приходскихъ священниковъ, которые для означенной цѣли пріуготовлены будутъ. Въ этой запискѣ содержатся два предположенія: 1) приспособить воспитаніе сельскаго духовенства къ потребностямъ нравственнаго состоянія и сельскаго быта прихожанъ его — простолудиновъ. Для этого предлагается ограничить для готовящихся въ сельскіе священники кругъ высшихъ учебныхъ предметовъ, приспособленіе которыхъ не нужно въ сельскомъ быту, а вмѣсто того обучать ихъ началамъ медицины и сельскаго хозяйства. 2) Обезпечить духовенство въ способахъ содержанія, освободивъ его отъ необходимости брать плату за требы при рожденіи, крещеніи, исповѣди, при вѣнчаніи и погребеніи, — «ибо нельзя отрицать, что плата за священнодѣйствія при сихъ случаяхъ несообразна съ тѣми отношеніями, которыя соединяютъ духовенство съ народомъ, и что уничтоженіе оной должно возвысить его въ мнѣніи народа и тѣмъ самымъ усилить нравственное его вліяніе въ дѣлѣ самой религіи». Что касается источниковъ содержанія духовенства, то въ

этомъ отношеніи Министръ Государственныхъ Имуществъ указываетъ прежде всего на собственный источникъ, состоящій въ распоряженіи духовнаго вѣдомства, именно на свѣчной сборъ, установленіе коего и имѣло цѣлю обезпеченіе содержаніемъ духовенства и духовныхъ училищъ. Затѣмъ со стороны Правительства, по его мнѣнію, могутъ быть опредѣлены слѣдующіе источники: 1) плата за отправленіе должности преподавателей въ сельскихъ приходскихъ училищахъ, полагая до 300 р. въ годъ на каждое; 2) доходъ отъ отводимыхъ церквамъ земель и 3) денежный сборъ взаменъ платы за требы, полагая на первый разъ съ 19.571.666 душъ, принадлежащихъ къ сельскимъ приходамъ, по 30 коп. съ каждой души. Сверхъ сего можно имѣть въ виду: а) постройку домовъ въ пользу сельскаго духовенства на счетъ Управленія Государственныхъ Имуществъ или помѣщиковъ, б) пособіе хлѣбомъ, который можетъ быть отпускаемъ изъ запасныхъ магазиновъ на первый годъ каждому вновь назначаемому священнику или причетнику, и в) доходъ отъ молебновъ и тому подобныхъ требъ, совершаемыхъ не по необходимости, а по произволу усердствующихъ.

Св. Синодъ, разсмотрѣвъ эту записку, опредѣленіемъ отъ 25 ноября 1838 г. за № 9595 постановилъ содержащіяся въ ней предположенія касательно образованія духовенства передать на разсмотрѣніе Комиссіи духовныхъ училищъ, по предположеніямъ же объ обезпеченіи духовенства учредилъ особый междувѣдомственный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ викарія С.-Петербургской епархіи, епископа Ревельскаго Венедикта. Это постановленіе Св. Синода было Высочайше утверждено 17 декабря 1838 года.

Новообразованный «Комитетъ для обезпеченія содержанія духовенства» намѣтилъ себѣ слѣдующій планъ работы: 1) составить подробное историческое изложеніе всѣхъ предыдущихъ попытокъ обезпече-

нія содержаніемъ духовенства, съ объясненіемъ: а) на какихъ началахъ оныя основывались, б) если приводились въ исполненіе, то съ какимъ успѣхомъ и вліяніемъ, какъ на положеніе, такъ и на самую нравственность духовенства, и в) если не были исполнены или исполнены не вполне, то по какимъ причинамъ, чтобы обсудить потомъ, полезно ли требовать исполненія и какия на то указать средства. 2) Дабы разсмотрѣть въ частности нужды сельскаго духовенства, необходимо привести въ точную извѣстность настоящее его положеніе. Для сего составить особыя формы, по коимъ могли бы быть собраны изъ епархій достовѣрныя свѣдѣнія о каждомъ сельскомъ причтѣ: сколько оный имѣетъ земли, отведенной по закону или пожертвованной въ церковное владѣніе, удобной или неудобной, имѣетъ ли помѣщеніе, не пользуется ли процентами съ завѣщанныхъ капиталовъ или какими-либо удобствами и выгодами. Кромѣ того извлечь изъ дѣлъ Св. Синода свѣдѣнія, какия даны уже пособія разнымъ сельскимъ причтамъ и на какихъ данныхъ назначенія такихъ пособій основывались. 3) Для сравненія имѣть въ виду свѣдѣнія о положеніи иновѣрческаго духовенства въ Россіи и въ знатнѣйшихъ европейскихъ государствахъ, съ указаніемъ способовъ и источниковъ содержанія. 4) По пространству Имперіи и разнообразію положенію ея жителей, состояніе многочисленнаго сельскаго духовенства и его нужды различны. Такъ, на примѣръ, въ губерніяхъ Западныхъ и Остзейскихъ, между иновѣрцами и иновѣрческимъ духовенствомъ, изобилующимъ средствами содержанія, духовенство наше имѣетъ несравненно болѣе нужды, совершенно различныхъ съ тѣми, въ которыхъ можетъ находиться духовенство внутреннихъ губерній, тѣмъ болѣе, что проступки онаго, возникающіе отъ нужды и увеличиваемые тамъ молвою иновѣрцевъ, обращаются во вредъ православной Церкви. Въ другихъ мѣстахъ нужды духовенства пред-

ставляются также въ разнообразномъ видѣ, смотря по тому, имѣетъ ли оно прихожанъ, преданныхъ вѣрѣ, или отпавшихъ отъ оной, мало утвержденныхъ въ вѣрѣ или дикарей, вмѣстѣ живущихъ или разсѣянныхъ на обширномъ пространствѣ, въ климатѣ южной полосы или Архангельской губерніи. Засимъ и самые способы содержанія духовенства не могутъ быть вездѣ одинаковы: въ иныхъ губерніяхъ узаконенная пропорція земли по плодородію своему можетъ служить значительнымъ средствомъ содержанія, въ другихъ то же количество земли не представляетъ никакого обезпеченія. Притомъ, судя по народонаселенію, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣтъ и возможности назначить причтамъ достаточное количество земли, въ которой крайне нуждаются сами жители. Такъ какъ въ виду этого надлежитъ обратить особое вниманіе, дабы предположенія по обезпеченію содержаніемъ духовенства соответствовали настоящему положенію онаго и существу нужды, то Комитетъ предположилъ: а) внимательно разсмотрѣть всѣ дѣла, въ Св. Синодѣ производившіяся, о положеніи духовенства въ разныхъ мѣстахъ, а также свѣдѣнія, доставленныя по сему предмету чиновниками, ревизовавшими государственныя имущества; б) собрать свѣдѣнія объ отношеніи народонаселенія къ пространству земли въ разныхъ губерніяхъ и о цѣнѣ необходимыхъ жизненныхъ потребностей; в) поелику нѣкоторые владѣльцы, для отвращенія причинъ, побуждающихъ духовенство вымогать плату за требы, сами обезпечили оное, то собрать свѣдѣнія и о сихъ частныхъ опытахъ, которые могутъ быть полезны при общихъ соображеніяхъ. 5) По таковымъ свѣдѣніямъ составить общее и къ мѣстностямъ принаровненное соображеніе о томъ, что нужно для сельскихъ священниковъ по ихъ званію и согласно съ церковными правилами, чтобы ихъ положеніе было небогато, но обезпечено отъ нужды, независимо отъ случайныхъ вспомошествованій, и не подвергало ихъ не-

обходимости вымотать плату за совершение требъ. Такимъ соображеніемъ пройти весь быть священника отъ поступленія къ церкви, со всѣми его и семейства его нуждами, до старости, которая должна быть прирѣзна и успокоена; равное вниманіе обратить и на причетниковъ. 6) Исчислить способы, какіе на все сіе можетъ доставить духовное начальство, и затѣмъ опредѣлить, сколько и что нужно отъ Правительства и отъ распоряженій и мѣръ Правительственныхъ въ отношеніи къ прихожанамъ и владѣльцамъ. 7) Независимо отъ сего войти въ разсмотрѣніе и мѣры, которыя должны быть приняты, дабы обратить вниманіе сельского духовенства на хозяйство и зависящія отъ того средства къ улучшенію собственнаго быта, ибо извѣстно, что нѣкоторые изъ сельскихъ священниковъ, имѣя достаточное пространство земли въ мѣстахъ, гдѣ земледѣіе вознаграждаетъ трудъ, достаточно были бы тѣмъ обезпечены при хорошемъ домоводствѣ. Между тѣмъ, многое изъ достоянія духовенства по невниманію и даже по корыстнымъ видамъ переходитъ въ постороннее владѣніе и тратится. Посему необходимо установить строгость надзора за цѣлостію церковнаго достоянія.

Приведенный планъ работъ Комитета былъ Высочайше утвержденъ 15 апрѣля 1839 г., причемъ Государь повелѣлъ «дѣломъ симъ ускорить, начавъ съ Западныхъ губерній». Въ февралѣ 1840 г. Комитетъ закончилъ свои работы. Именно онъ, «приведя въ точную извѣстность нынѣшнее положеніе сельского духовенства по всему государству и изслѣдовавъ порученное ему дѣло во всей его обширности, нашелъ, что обезпеченіе духовенства требуетъ постановленія правилъ о составѣ церковныхъ причтовъ, дабы каждый причтъ имѣлъ способы, соразмѣрные своему составу и средствамъ прихода, и притомъ оно соединяется съ значительными денежными назначеніями. Основываясь на сѣмъ, Комитетъ составилъ Положеніе, раздѣляющееся на двѣ главныя

части: 1) о составѣ причтовъ сельскихъ церквей и 2) о способахъ содержанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ изложилъ предположенія о средствахъ къ приобрѣтенію нужныхъ суммъ. Для епархій Западныхъ составлены самыя штаты всѣмъ причтамъ сельскихъ церквей древнеправославныхъ и воссоединенныхъ». Комитетъ признавалъ необходимымъ назначить сельскимъ причтамъ по всей Имперіи постоянные оклады жалованья, общая сумма коихъ, по его соображеніямъ, должна восходить до 4 милл. руб. сер. Для изысканія таковой суммы Комитетъ предлагалъ: а) установить сборы за выдачу метрическихъ свидѣтельствъ и за записку въ метрическіе акты случаевъ рожденія, брака и погребенія и б) установить налогъ на всѣ податныя сословія. Что касается проектированныхъ Комитетомъ штатовъ причтовъ для Западныхъ епархій, то при выработкѣ ихъ Комитетъ руководился слѣдующими основаніями. Оклады жалованья священно-церковнослужителямъ назначены: а) соотвѣственно мѣстному положенію епархій и б) сообразно съ числомъ прихожанъ каждой церкви. Причты церквей, которыя имѣютъ прихожанъ менѣе 100 душъ и на существованіе которыхъ самостоятельными не представляется особыхъ причинъ, не введены въ штаты. Не введены въ штаты причты нѣкоторыхъ церквей, состоящихъ въ такихъ селахъ и мѣстечкахъ, гдѣ есть другія церкви, къ которымъ прихожане ихъ съ удобностью могутъ быть причислены. При назначеніи оклада причту обращено было вниманіе на то, сколько состоитъ при церкви земли свыше указанной пропорціи и не имѣетъ ли церковь другихъ способовъ и капиталовъ, съ коихъ проценты опредѣлены въ пользу причта. Жалованье священникамъ тѣхъ причтовъ, въ пользу которыхъ положены на вѣчное обращеніе капиталы, хотя означается въ штатахъ, но относится цѣлостно или по частямъ на счетъ процентовъ съ тѣхъ капиталовъ, если таковыя, т. е. проценты, восходятъ до 25 р. серебромъ. Посему на тѣ про-

центы прочіе члены причтовъ права не имѣютъ. То же относится къ доходамъ съ фундушевыхъ недвижимыхъ имѣній, при первахъ состоящихъ. Въ епархіяхъ Кіевской, Волынской и Подольской, а также въ находящихся въ ихъ предѣлахъ частяхъ епархій Бѣлорусской и Литовской, гдѣ на долю священника сверхъ 18-десятиннаго участка остается еще болѣе 50 десятинъ фундушевыхъ или другихъ земель удобныхъ, жалованье ему назначается менѣе на треть. Въ прочихъ же западныхъ епархіяхъ, какъ-то: въ Минской, Могилевской, Полоцкой, въ уѣздахъ Ковельскомъ и Овручскомъ Волынской епархіи, также въ находящихся въ предѣлахъ ихъ частяхъ Бѣлорусской и Литовской епархій, гдѣ на долю священника сверхъ 18-десятиннаго участка останется еще до 75 десятинъ удобной земли, жалованье ему назначается менѣе на треть, а гдѣ до 100 десятинъ таковой земли, тамъ менѣе на половину. Причетникамъ, получающимъ двойные земельные участки, жалованье назначается менѣе на треть, а гдѣ на долю ихъ приходится тройные земельные участки, тамъ жалованье имъ уменьшается на половину. Составленные Комитетомъ положенія и проекты штатовъ были рассмотрѣны по Высочайшему повелѣнію 16 марта 1840 г. въ другомъ Комитетѣ, составленномъ изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ. Въ составъ этого послѣдняго Комитета входили: предсѣдатель Государственнаго Совѣта князь Васильчиковъ, предсѣдатели Департаментовъ Экономіи и Законовъ Государственнаго Совѣта, Министры—Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода. Новый Комитетъ, обсудивъ предположенія предыдущаго, нашелъ, что исполненіе ихъ по всему государству и немедленное введеніе въ западныхъ губерніяхъ можетъ быть произведено на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) потребную на жалованье духовенству сумму отпущать изъ Государственнаго Каз-

начейства; б) предоставить духовному вѣдомству ввести сборы за выдачу метрическихъ свидѣтельствъ изъ церквей и изъ консисторій такимъ образомъ, чтобы низшія податныя сословія платили въ меньшей мѣрѣ сравнительно съ прочими сословіями и за записку въ метрическіе акты случаевъ рожденія и брака, для однихъ податныхъ сословій; в) обязать духовное начальство приложить попеченіе объ усовершеніи порядка въ сихъ сборахъ и учрежденіи отчетности, съ тѣмъ, чтобы взимаемые деньги, за исключеніемъ того, что потребуется на устройство и управленіе сею частью, поступали въ пособіе государственной казнѣ; г) взиманіе сихъ сборовъ начать съ того времени, съ котораго приведено будетъ въ исполненіе положеніе объ обезпеченіи сельскаго духовенства по всему государству.

Приведенныя положенія Комитета, заключающіяся въ журналахъ его отъ 1 и 6 апрѣля и 2 мая 1840 г., тогда же удостоились Высочайшаго одобренія. Однако, въ 1840 г. настоящее дѣло не получило дальнѣйшаго движенія, такъ какъ получены были свѣдѣнія о неурожаѣ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Сдѣланъ былъ лишь незначительный опытъ проведенія въ жизнь новаго положенія. Именно, въ декабрѣ 1840 г. по докладу Министра Государственныхъ Имуществъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы проектъ положенія объ устройствѣ содержанія сельскаго духовенства на первый разъ введенъ былъ, въ видѣ опыта, въ конфискованныхъ имѣніяхъ Западныхъ губерній, съ назначеніемъ духовенству жалованья изъ доходовъ съ тѣхъ имѣній. Во исполненіе сего обезпечено 11 причтовъ въ Волынской губерніи и 1 въ Могилевской жалованьемъ и другими способами по проекту, какіе оказалось удобнымъ допустить при частномъ введеніи проекта, а именно, землями, домами и единовременными пособиями отъ прихожанъ при поступленіи на мѣста. Съ симъ вмѣстѣ, Св. Синодъ воспретилъ духовенству сихъ приходоѡвъ взимать отъ прихожанъ плату за исправленіе

у нихъ необходимыхъ христіанскихъ требъ, и испросилъ Высочайшее повелѣніе поступать подобнымъ образомъ и по другимъ приходамъ, которые получаютъ подобное благодѣтельное обезпеченіе.

Въ ноябрѣ 1841 г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Графъ Пратасовъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ которомъ, между прочимъ, было написано: «Изъ постоянныхъ отзывовъ Преосвященныхъ Западныхъ епархій и иныхъ доходящихъ до меня свѣдѣній оказывается крайняя необходимость обезпечить состояніе въ оныхъ православнаго духовенства впредъ до распространенія сей мѣры на прочія части Имперіи. Бѣдность, претерпѣваемая сельскими приходскими священниками въ Западномъ краѣ, дѣлается еще ощутительнѣе при томъ довольствѣ, коимъ пользуются одинокіе латинскіе священники. Происходящее отъ сего невыгодное для православія вліяніе на народъ въ особенности вредно для недавно возсоединеннаго съ православіемъ духовенства изъ бывшей уніи. Лишившись всякаго пособия со стороны тамошнихъ помѣщиковъ, претерпѣвая даже отъ многихъ изъ нихъ тайныя притѣсненія, оно видитъ, что настоящая участь его съ семействомъ тяжелѣе прежней... Въ предупрежденіе гибельныхъ отъ сего послѣдствій, польза Церкви и отечества требуетъ, чтобы по крайней мѣрѣ возсоединенное духовенство было надлежащимъ образомъ обезпечено. Но, принимая въ соображеніе, что исключительное обезпеченіе сего духовенства и оставленіе въ тѣхъ же епархіяхъ древнеправославнаго духовенства въ прежнемъ его состояніи имѣло бы свою невыгоду и послужило бы ко вреду ихъ взаимнаго союза, нельзя приступить къ вышеозначенной мѣрѣ, не распространивъ оной въ каждой изъ Западныхъ епархій на все вообще православное духовенство. Сіе по составленнымъ уже штатамъ, кои я имѣлъ счастье повергать на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе, потребовало бы на всѣ тамошнія епархіи до милліона

рублей серебромъ. Если способы государственные въ настоящее время не дозволяютъ привести въ дѣйствіе таковое предположеніе, то я считаю долгомъ всеподданнѣйше представить, не соизволите ли Ваше Императорское Величество разрѣшить ввести оное первый разъ хотя по нѣсколькимъ епархіямъ тамошняго края, что поддержитъ и въ остальныхъ надежду, что благодѣяніе попечительнаго Правительства распространится и на нихъ. Епархія, въ коихъ находится болѣе прочихъ сія нужда, суть Литовская, Полоцкая, Минская, Могилевская и нѣсколько уѣздовъ Волынской, наполненныхъ по преимуществу возсоединенными церквами. Прибавка содержанія на церкви сихъ епархій составила бы приблизительно до 415.000 р.»

Государь Императоръ въ 17 день ноября 1841 г. «Высочайше соизволилъ на сіе представленіе», но вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ, «чтобы о способахъ исполненія Высочайшей воли было разсмотрѣно въ Комитетѣ о передачѣ въ казенное управленіе духовныхъ имѣній». Послѣдній Комитетъ, разсмотрѣвъ означенное предположеніе, призналъ его «сколько полезнымъ, столько же необходимымъ» и обратился къ Министру Финансовъ съ предложеніемъ ассигновать въ распоряженіе Св. Синода потребную сумму на содержаніе духовенства. 4 апрѣля 1842 г. были Высочайше утверждены нормальные штаты для причтовъ сельскихъ церквей въ епархіяхъ Литовской, Могилевской, Минской и Полоцкой и въ двухъ уѣздахъ Волынской—Ковельскомъ и Овручскомъ; на содержаніе духовенства по этимъ штатамъ назначено было 415.000 р. При этомъ, такъ какъ, согласно Высочайше одобреннымъ предположеніямъ вышеупомянутыхъ Комитетовъ 1838 и 1840 гг., расходы Государственнаго Казначейства на жалованье духовенству предположено было покрывать посредствомъ введенія новыхъ государственныхъ налоговъ, въ числѣ коихъ имѣлись въ виду со стороны духовнаго вѣдомства сборы за

выдачу метрическихъ свидѣтельствъ и записку въ метрическіе акты случаевъ рожденія и брака, то Оберъ-Прокуроръ Св. Синода просилъ Министра Финансовъ высказать свои соображенія касательно введенія новыхъ налоговъ. На это послѣдній, отношеніемъ отъ 25 мая 1842 г. за № 2562, отвѣтилъ дословно слѣдующее: «Вслѣдствіе отношенія Вашего Сіятельства отъ 16 сего мая объ источникахъ, изъ коихъ предположено возмѣстить расходы Государственного Казначейства на жалованье сельскому духовенству, имѣю честь Вамъ, Милостивый Государь, отвѣтствовать, что на сей разъ нѣтъ еще надобности обращаться къ тѣмъ источникамъ,—что впрочемъ будетъ необходимо, въ случаѣ требованія большей на означенный предметъ суммы». Такъ эти новопроектированные налоги не введены и по настоящее время.

Тогда же, 20 іюля 1842 г. было Высочайше утверждено выработанное Комитетомъ 1838 г. и исправленное какъ Комитетомъ 1840 г., такъ и Комитетомъ о духовныхъ имѣніяхъ «Положеніе объ обезпеченіи православнаго сельскаго духовенства землями, домами и единовременными пособіями въ губерніяхъ Витебской, Могилевской, Минской, Виленской, Гродненской, въ Ковельскомъ и Овручскомъ уѣздахъ Волынской и въ Бѣлостокской области». «Положеніе» это засимъ было распространено на всѣ губерніи Западнаго края и вполнѣдствіи, въ началѣ 70-хъ годовъ, пересмотрѣно Особымъ Присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства, которое замѣнило нѣкоторыя введенныя Положеніемъ 1842 г. натуральныя повинности прихожанъ въ отношеніи причтовъ денежныхъ.

По штату 4 апрѣля 1842 г. вся вновь ассигнуемая изъ казны сумма на содержаніе духовенства распредѣлялась между сельскими причтами въ видѣ постоянного жалованья по классамъ, сообразно съ числомъ душъ муж. пола въ каждомъ приходѣ, отъ 140 р. до 576 р. на приходъ.

Всѣхъ классовъ назначено 7: къ I-му отнесены приходы съ количествомъ душъ отъ 2 до 3 т.; въ этихъ приходахъ причтъ положенъ изъ 7 человекъ (2 священника, диаконъ, 2 дьячка, понамарь и просвирня); ко II-му имѣющіе 1.500—2.000 душъ, съ причтомъ въ 6 человекъ (тѣ же безъ понамаря), къ III-му—1000—1500 душъ съ причтомъ изъ 4 человекъ (священникъ, диаконъ, дьячекъ и просвирня), къ IV-му—700—1000 душъ, съ причтомъ тоже изъ 4 человекъ, къ V-му—400—700 душъ, съ тѣмъ же причтомъ, къ VI и VII имѣющіе 100—300 душъ, съ причтомъ изъ священника и дьячка. Приходы, имѣющіе менѣе 100 душъ, и церкви безприходныя, какъ не имѣющія правъ на самостоятельное существованіе, въ штатъ не вошли. Жалованье священнику въ первыхъ трехъ классахъ назначено 180 р., въ IV—160 р., въ V—140 р., въ VI—120 р., въ VII—100 р.; прочіе члены причта получали одинаковыя оклады во всѣхъ классахъ: диаконъ 80 р., дьячекъ 40 р., понамарь 32 р. и просвирня 24 р.

Въ указѣ Св. Синода, коимъ распредѣлялась по епархіямъ назначенная по вышеупомянутому закону 4 апрѣля 1842 г. сумма 415.000 р., а также въ нѣсколькихъ послѣдующихъ указахъ подобнаго рода, содержится запрещеніе причтамъ, коимъ назначается жалованье, взимать плату за обязательныя требоисправленія. При этомъ епархіальныя власти энергично стали слѣдить за исполненіемъ правила о безмездномъ совершеніи необходимыхъ требъ; въ деревняхъ прибывались даже объявленія, чтобы никто не давалъ священникамъ платы за эти требы; поднялось множество дѣлъ о вымогательствахъ со стороны духовенства. Но постепенно обнаружилась невыполнимость этихъ правилъ при данныхъ условіяхъ, особенно когда слѣдствія по подобнымъ дѣламъ показали, что причты рѣдко отказывались безмездно совершать требы въ церквахъ, но не могли не требовать платы, когда съ требой нужно было ѣхать за нѣ-

сколько вереть на своей подводѣ. Кромѣ того тѣ незначительные оклады жалованья, которые за означенный періодъ времени назначались причтамъ по штатамъ 1842 г., конечно, не могли въ достаточной мѣрѣ восполнить духовенству доходовъ отъ требоисправленія. Поэтому ревность начальствъ по преслѣдованію духовенства за взиманіе платы за требы охладѣла, и въ послѣдующихъ Синодальныхъ указахъ о назначеніи жалованья пунты о безмездномъ совершеніи обязательныхъ требъ уже не упоминались.

Съ 1842 г. по 1860 г. включительно, увеличеніе содержанія духовенству шло регулярно. Въ 1843 г. на эту надобность былъ добавленъ изъ казны 1.000.000 р., въ 1844 и 1845 гг. по 250.000 р., а съ 1846 г. по 1860 г. по 100.000 р. ежегодно, причемъ въ соотвѣствующихъ законоположеніяхъ указывалось точно, на какія епархіи должно быть обращено данное ассигнованіе. Жалованье причтамъ за этотъ періодъ времени назначалось въ размѣрахъ, установленныхъ штатомъ 1842 г., съ самыми незначительными отступленіями отъ него въ отдѣльныхъ случаяхъ. За означенный періодъ времени было назначено въ послѣдовательномъ порядкѣ содержаніе причтамъ нижеслѣдующихъ епархій: Литовской, Могилевской, Минской, Полоцкой, Волынской, Кіевской, Подольской, С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Черниговской, Полтавской, Олонецкой, Казанской, Астраханской, Архангельской, Оренбургской, Кавказской (нынѣ Ставропольской), Херсонской, Смоленской, Екатеринославской, Харьковской, Тобольской, Якутской, Иркутской, Самарской, Томской, Пермской, Екатеринбургской, Саратовской, Вологодской, Костромской, Пензенской и Тверской. При этомъ до 1845 г. различались въ окладахъ содержанія духовенства троякаго рода суммы: 1) штатныя и ружныя суммы, отпускаемыя со временъ Екатерины II, 2) вспомогательныя оклады, назначенные

по Высочайшему повелѣнію 6 декабря 1829 г., и 3) штатныя оклады, назначаемыя съ 1842 г. Во избѣжаніе неудобствъ, происходившихъ отъ разнообразія вычетовъ, употребленія остатковъ и отчетности въ этихъ трехъ суммахъ, онѣ съ 1 января 1845 г. соединены были въ одну, подъ названіемъ: «суммы на содержаніе городского и сельскаго духовенства». Къ 1862 г. для сей надобности отпускалось изъ казны 3.727.987 р. 45 к. Жалованье получали 17.547 причтовъ изъ общаго числа ихъ въ Имперіи въ то время до 37.000. Съ 1861 г., вслѣдствіе введенія новаго порядка составленія финансовыхъ смѣтъ и внесенія въ смѣты новыхъ кредитовъ не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Финансовъ, а также въ виду затруднительнаго положенія Государственнаго Казначейства въ связи съ Севастопольской кампаніей, регулярное увеличеніе ассигнованій изъ казны на содержаніе духовенства прекратилось.

Отчасти вслѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства, отчасти въ связи съ общимъ возрожденіемъ Россіи, въ 60-хъ годахъ старый и безпокойный вопросъ о содержаніи духовенства подвергнутъ былъ всесторонней разработкѣ въ печати. Духовные и свѣтскіе журналы и епархіальныя вѣдомости наполнились по этому поводу множествомъ статей, корреспонденцій, замѣтокъ и проектовъ, которые, можно сказать, еще впервые во всей полнотѣ раскрыли плачевное положеніе духовенства, до какого его довела необходимость кормиться нищенскими поборами по приходамъ. Само же духовенство съ грустной правдивостью изобразило свою униженную нищету и перечислило всѣ короваи и копейки, какія оно брало за свои священнодѣйствія съ прихожанъ, сборы по дворахъ по поводу праздниковъ, петровщины, осенины, нови, льнованья, сборы всякаго рода зерна по горстямъ, сѣна по клочкамъ, сметаны по ложкамъ, луку, капусты, мочала, лаптей; изобразило съ подробностью

всѣ остроты и бранныя слова, которыя ему приходилось при этомъ выслушивать отъ прижимистыхъ хозяевъ и хозяекъ, всѣ унижительныя приемы, какіе ему нужно было при этомъ употребить, чтобы выпросить себѣ лишнюю кроху подавня; описало, какъ въ разныхъ мѣстахъ оно до послѣдняго времени должно было производить и сборы подъ крестъ и сборы посредствомъ старинной выкладки, какъ посыладо сторожей ходить передъ обѣдней подъ окнами прихожанъ и собирать деньги съ крикомъ: «за обѣдню, за обѣдню», какъ даже въ одномъ городѣ въ родительскія субботы собирало по субботнему базару и по лавкамъ подавня съ обычнымъ нищенскимъ приговоромъ: «поминаючи родителей» и проч. и проч. Въ литературѣ возникла горячая полемика по вопросу о лучшемъ устройствѣ содержанія духовенства, между прочимъ о томъ, слѣдуетъ или нѣтъ отвергнуть доходъ духовенства отъ требоисправленій. Среди этой полемики въ качествѣ примиряющаго средняго мнѣнія снова стала высказываться многими знакомая уже намъ мысль Регламента о сложеніи всѣхъ мелкихъ даваній за требы въ одинъ общій годовой сборъ съ прихожанъ на содержаніе приходскаго клира. Но при этомъ возникъ новый спорный вопросъ о томъ, насколько этотъ сборъ долженъ быть обязательенъ для прихожанъ и можно ли его оставить, какъ бы желалось, вполне добровольнымъ. Большая часть духовныхъ лицъ, касавшихся этого предмета въ своихъ корреспонденціяхъ, требовали самой твердой обязательности такого сбора, представленія его въ руки начальства на ряду съ земскими и государственными сборами, превращенія его въ настоящій налогъ на прихожанъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія главнымъ образомъ указывали на то, что крестьяне рѣдко безъ недоимки платятъ даже государственныя подати, что русскій человѣкъ способенъ къ добровольнымъ даваніямъ только тогда, когда его просятъ и когда онъ находится подъ влияніемъ извѣстнаго добраго

побужденія, но не способенъ къ жертвамъ постояннымъ, методичнымъ, по чувству отвѣченнаго долга, что русское общество не развило даже до идеи общественной благотворительности, и милостыню умѣетъ подавать только ручную и т. д. Любопытно, что при разработкѣ вопроса о замѣнѣ частныхъ платежей за требы однимъ общимъ сборомъ по приходскимъ душамъ цифра этого сбора для каждой приходской души показывалась очень скромная—всего до 50—70 к. въ годъ. Но духовенство не надѣялось исправно получать съ прихожанъ и этой суммы, умѣренность которой въ свое время многихъ даже удивила.

Не оставалось глухо къ разсматриваемому вопросу и Правительство. 28 іюня 1862 г. состоялось Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, во вниманіе къ настоятельной потребности въ большемъ обезпеченіи матеріальныхъ нуждъ православнаго духовенства въ Имперіи, Высочайше повелѣтъ соизволить: I. Составить особое Присутствіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которому поручить изысканіе способовъ къ большему обезпеченію быта духовенства и между прочимъ именно: 1) къ разширенію средствъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства, 2) къ увеличенію личныхъ его гражданскихъ правъ и преимуществъ, 3) къ открытію дѣтямъ священно-и-церковнослужителей путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности, 4) къ открытію духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ. II. Всѣ постановленія сего Присутствія всеподданнѣйше представлять на Высочайшее благоусмотрѣніе. III. Членами сего Присутствія, подъ предѣлительствомъ митрополита С.-Петербургскаго, быть со стороны духовной тѣмъ же лицамъ, которыя въ продолженіе занятій Комитета будутъ составлять присутствіе Св. Синода, а со стороны свѣтской: Генераль-Адъютанту князю Долгорукову, Министру Внутреннихъ Дѣлъ,

Министру Государственныхъ Имуществъ, Оберъ-Прокурору Св. Синода и Директору Духовно-Учебнаго Управленія Статсъ-Секретарю князю Урусову. Такъ образовано было Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, существовавшее 23 года. Въ первомъ засѣданіи Присутствія, состоявшемся чрезъ полгода послѣ его учрежденія, 17 января 1863 г., постановлено было истребовать нужныя свѣдѣнія о необходимыхъ по мѣстнымъ условіямъ улучшеніяхъ въ положеніи духовенства отъ самого же духовенства; на этомъ основаніи предположено было отнестись къ епархіальнымъ Преосвященнымъ съ просьбой войти въ ближайшее обсужденіе указанныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 1862 года предметовъ примѣнительно къ потребностямъ подчиненнаго имъ духовенства съ тѣмъ, чтобы они, истребовавъ предварительно отзывы объ этихъ предметахъ чрезъ благочинныхъ отъ самого духовенства, представили эти отзывы Присутствію, присовокупивъ къ нимъ свои заключенія и соображенія. Во избѣжаніе же разнообразія въ системѣ изложенія этихъ свѣдѣній постановлено было составить программу таковыхъ свѣдѣній.

Въ исполненіе послѣдняго пункта этого постановленія составлены были неизвѣстными авторами два проекта программы свѣдѣній, очень обстоятельные и интересные. Наибольшею полнотою отличается второй проектъ, намѣчающій нижеслѣдующіе вопросы:

1) Какими способами можетъ быть материально обезпечено приходское духовенство? Не можетъ ли оно быть надѣлено землями и угодьями, или обезпечено денежнымъ жалованьемъ?

2) Если въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ найдется возможность отдѣлить для сельскаго приходскаго духовенства часть излишнихъ поземельныхъ угодій, принадлежащихъ казнѣ, то не можетъ ли этотъ надѣлъ замѣнить вполнѣ или отчасти назначеніе жалованья?

3) При назначеніи денежнаго оклада причтамъ слѣдуетъ ли имѣть въ виду народонаселеніе приходовъ и, слѣдовательно, количество требъ, совершаемыхъ причтами, или дѣйствительныя нужды и недостаточность сихъ послѣднихъ?

4) Если будетъ принято за основаніе (какъ это и теперь существуетъ), что жалованье причтовъ должно быть соразмѣрно массѣ населенія, то не поведетъ ли это къ обогащенію причтовъ достаточныхъ безъ обезпеченія нуждающихся?

5) Если же будетъ признано полезнымъ обезпеченіе преимущественно бѣдныхъ причтовъ, то не нужно ли предварительно собрать вѣрныя свѣдѣнія о доходахъ каждаго приходскаго причта?

6) Въ какомъ размѣрѣ опредѣлить содержаніе для городскихъ и сельскихъ причтовъ, принимая во вниманіе не только цѣнность жизненныхъ потребностей, но и размѣры нуждъ, ибо въ большихъ городахъ болѣе требуется на содержаніе съ семействомъ, нежели въ малыхъ или въ селеніяхъ?

7) Изъ какихъ источниковъ заимствовать суммы для денежнаго воспособленія, изъ казны ли, изъ сбора ли съ прихожанъ, или изъ обоихъ источниковъ совокупно?

8) Если будетъ учрежденъ сборъ съ прихожанъ на содержаніе причта, то слѣдуетъ ли взимать его со всѣхъ жителей прихода, или только съ тѣхъ, которые имѣютъ въ приходѣ недвижимую собственность?

9) Если всѣ прихожане, какъ постоянно живущіе, такъ и временные, должны нести на себѣ сказанную повинность, то какъ распредѣлить между ними сборъ въ пользу причта?

10) Иновѣрцы и

11) Раскольники разныхъ толковъ обязаны ли участвовать въ этомъ сборѣ?

12) Если будетъ признано справедливымъ отнести эту повинность не на личность прихожанъ, а на недвижимое имущество, то какъ раздѣлить ее между собственниками? Принять ли въ основаніе ко-

личество десятинъ земли, или цѣнность домовъ, фабрикъ и другихъ заведеній?

13) Въ этомъ послѣднемъ случаѣ собственники изъ иновѣрцевъ и раскольниковъ не должны ли, по всей справедливости, участвовать въ сборѣ наравнѣ съ православными?

14) Какъ производить сборъ въ пользу причтовъ и какія принять мѣры, чтобы не дать повода къ неудовольствію прихожанъ противъ духовенства? Не будетъ ли найдено удобнымъ войти въ соглашеніе съ прихожанами о томъ, сколько они могутъ безъ огляженія жертвовать ежегодно въ пользу причта, и затѣмъ дополнить остальное, по опредѣленному размѣру, отъ казны?

Однако, ни этотъ, ни другой подобный ему проектъ вопросовъ не были одобрены Присутствіемъ, которое нашло, что эти вопросы излишними подробностями могли бы стѣснить мѣстное духовенство въ доставленіи требующихся ими точныхъ свѣдѣній, и признало достаточнымъ изложеніе программы по вопросу о расширеніи средствъ матеріальнаго обезпеченія духовенства въ слѣдующемъ видѣ:

1) Какими и въ какихъ размѣрахъ средствами пользуется нынѣ духовенство:

а) денежными: жалованьемъ, гдѣ оно полагается, и другими доходами?

б) вещественными: а) землею, в) помещеніемъ, г) отопленіемъ, д) ругою, и е) разными добровольными приношеніями?

2) Какъ велико народонаселеніе cadaго прихода, т. е. число душъ мужского пола и отдѣльно женскаго? Какое самое дальнее разстояніе жилищъ прихожанъ отъ церкви?

3) Въ чемъ именно признается неудовлетворительность нынѣшнихъ средствъ содержанія, и не представляется ли какихъ-либо мѣстныхъ способовъ къ его улучшенію? При этомъ могутъ быть объяснены и другія предположенія, клонящіяся къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства.

Въ такомъ видѣ вопросы, по утвержденіи ихъ 21 февраля 1863 г. Государемъ, были

разосланы къ епархіальнымъ Преосвященнымъ. Въ апрѣлѣ того же года по губерніямъ для ближайшаго попеченія объ улучшеніи быта духовенства и непосредственнаго завѣдыванія относящимися къ тому распоряженіями учреждены мѣстныя губернскія присутствія, составленные изъ епархіальныхъ архіереевъ, начальниковъ губерній и управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ, причемъ архіереямъ предоставлено приглашать въ эти присутствія, на правахъ членовъ, губернскихъ предводителей дворянства и головъ, а также другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, могущихъ быть полезными дѣлу. Преобразованія такимъ образомъ сразу поставлены были на совѣщательную основу, съ участіемъ и духовенства, котораго они касались, и представителей разныхъ отраслей администраціи и представителей общества.

Скоро выяснилось и то направленіе, которое руководящія сферы намѣревались дать настоящему дѣлу. Въ мартѣ 1863 г. членъ Присутствія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Валуевъ представилъ въ Присутствіе составленную имъ, но подписанную кромѣ него еще двумя членами Присутствія—Евсеемъ, архіепископомъ Могилевскимъ, и княземъ Урусовымъ, докладную записку, въ которой прежде всего указываетъ главные причины затрудненій, встрѣчаемыхъ въ дѣлѣ улучшенія матеріальнаго быта духовенства. Именномъ:

1) При обращеніи сосредоточеннаго вниманія на многочисленность и значительность предстоящихъ къ удовлетворенію нуждъ, не принимается въ достаточное соображеніе ограниченность средствъ, которыми можно располагать для ихъ удовлетворенія.

2) При составленіи предположеній объ улучшеніи быта сельскаго духовенства, болѣею частію предлагаются такія мѣры, которыя могли бы одновременно и повсемѣстно привести къ желаемой цѣли,—этимъ путемъ каждое предлагаемое распоряженіе приводится къ размѣрамъ, которые непре-

одолимо затрудняютъ его исполненіе. Между тѣмъ, если бы дѣйствовать постепенно или по частямъ, въ той мѣрѣ, тѣми средствами и въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя представляютъ къ тому возможность, то были бы приобретаемы, по крайней мѣрѣ, частные результаты и та польза, которая произтекаетъ отъ нравственнаго впечатлѣнія, всегда производимаго практическими результатами.

3) Улучшенія проектируются, большею частью, по однообразнымъ нормамъ, при мѣненіе коихъ къ различнымъ мѣстнымъ условіямъ возбуждаетъ, безъ всякой надобности, новыя затрудненія.

4) При изысканіи средствъ къ улучшенію быта духовенства вниманіе обращается, почти исключительно, на одни только правительственные способы. Между тѣмъ, обезпеченіе церковныхъ причтовъ и содержаніе въ благоприличномъ устройствѣ церковей составляютъ первоначально обязанность самихъ прихожанъ. Дальнѣйшія правительственные пособія должны имѣть вообще вспомогательное, добавочное свойство и оказываться преимущественно тамъ, гдѣ приходскія средства недостаточны, и тѣмъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ значительнѣе недостатокъ въ мѣстныхъ способахъ.

5) При изысканіи правительственныхъ средствъ обыкновенно имѣется въ виду только одинъ источникъ, а именно Государственное Казначейство, и пособія предлагаются только въ формѣ денежныхъ ассигновокъ. Между тѣмъ, при нынѣшнемъ финансовомъ положеніи государства, желательно обращаться предпочтительно къ другимъ источникамъ, которые для разныхъ мѣстностей могутъ быть найдены, въ большемъ или меньшемъ числѣ, въ земляхъ и лѣсахъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ.

6) Наконецъ, самое оказаніе правительственныхъ пособій въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно могло бы быть признано возможнымъ, затрудняется различными обрядными условіями, требующими предварительныхъ сно-

шеній и соглашеній между разными инстанціями разныхъ вѣдомствъ.

Изъ вышеизложеннаго Валугевъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что для облегченія и ускоренія дальнѣйшаго хода дѣла, было бы полезно установить и принять къ руководству слѣдующія главные начала:

I) Совокупность нуждъ приходскаго духовенства, которыя могутъ быть признаны подлежащими удовлетворенію, превышаетъ сумму средствъ, которыя въ настоящее время для сего могутъ быть приисканы. Посему надлежитъ преимущественно озаботиться приведеніемъ въ извѣстность этихъ средствъ и употребленіемъ ихъ для удовлетворенія тѣхъ потребностей, которыя окажутся наиболѣе настоятельными, или для удовлетворенія коихъ означенныя средства наиболѣе пригодны.

II) Мѣры къ улучшенію быта духовенства могутъ имѣть свойство мѣръ общихъ, повсемѣстно примѣняемыхъ, только въ тѣхъ случаяхъ, когда самые способы къ приведенію ихъ въ исполненіе имѣютъ общій характеръ и повсемѣстно могутъ быть приисканы. Правительственные способы, по ихъ ограниченности, очевидно, не имѣютъ этихъ свойствъ. Слѣдовательно, при употребленіи этихъ способовъ необходимо ограничиваться на первый разъ частными результатами. Надлежитъ исходить отъ мысли, что Правительство не можетъ въ одно время обезпечить всего приходскаго духовенства, но можетъ приступить къ постепенному обезпеченію быта большого или меньшаго числа приходскихъ причтовъ... Предположенія общія, обнимающія единовременно десятки тысячъ или даже тысячи приходовъ, могли бы имѣть практическое значеніе только одинъ разъ, въ видахъ опредѣленія общей массы предстоящихъ нуждъ. Дальнѣйшее повтореніе подобныхъ предположеній и ариметическія упражненія надъ цифрами, которыя по своей значительности явно неприложимы къ дѣлу, были бы не только бесполезною, но даже вредною тратою времени, потому что они отвлекали бы

и вниманіе и силы администраціи отъ такихъ мѣропріятій, которыхъ приведеніе въ исполненіе дѣйствительно возможно.

III) Всѣ старанія подводить пособія, оказываемыя духовенству, подъ однообразныя, уравнивательныя, такъ сказать, штатныя нормы, затрудняютъ дѣло безъ всякой пользы. Такая уравнивательность благосостоянія причтовъ потому уже недостижима, что она часто зависитъ отъ различія мѣстныхъ условій, отъ размѣровъ и состава приходовъ, отъ платы за требы, отъ цѣнъ на предметы продовольствія и тому подобныхъ причинъ. Кромѣ того эта уравнивательность вовсе не необходима. Она есть въ существѣ теоретическое, а не практическое понятіе. Приходскіе священники не чиновники, получающіе окладное содержаніе и постепенно повышаемые съ должности на должность, съ оклада на окладъ. Между священнослужителями и приходомъ должна быть особаго рода связь, и желательно, чтобы прихожане принимали ближайшее добровольное участіе въ благолѣпіи приходскаго храма и въ благосостояніи приходскаго причта. Желательно, чтобы средства къ тому имѣли по возможности фундушное свойство, и слѣдовательно, чтобы поощрялись частныя пожертвованія къ увеличенію этихъ средствъ. Всему этому штатная уравнивательность противорѣчитъ и противодействуетъ. Посему надлежало бы въ тѣхъ случаяхъ, когда кромѣ денежныхъ окладовъ могутъ быть оказаны причтамъ другія воспособленія, и даже при самомъ назначеніи денежныхъ окладовъ, не стѣсняться заранѣе установленными размѣрами и преимущественно заботиться не о томъ, чтобы пособія были оказаны возможно большому числу приходовъ, но о томъ, чтобы они по каждому приходу были оказаны въ достаточныхъ размѣрахъ, дѣйствительно обезпечивающихъ мѣстныя нужды причтовъ.

IV) Указавъ, что при современномъ положеніи Государственнаго Казначейства надѣяться на добавочныя ассигнованія изъ казны не представляется возможнымъ, Ми-

нистръ Внутреннихъ Дѣлъ замѣчаетъ, что дѣло обезпеченія церкви и духовенства есть дѣло общественное, въ которомъ прихожане призваны къ столь же непосредственному участію, какъ и само Правительство. Если во многихъ приходахъ средства прихожанъ недостаточны, то есть другіе приходы, гдѣ подобнаго недостатка не должно обнаружиться. Надлежало бы только возбудить и поощрить самостоятельность и самодѣтельность приходскихъ обществъ, и здѣсь учрежденіе приходскихъ совѣтовъ могло бы принести особую пользу. Кромѣ того даже въ бѣднѣйшихъ денежныхъ средствами приходахъ могутъ иногда оказаться другіе способы къ обезпеченію или, по крайней мѣрѣ, къ улучшенію быта причтовъ. Гдѣ земельный надѣлъ крестьянъ не слишкомъ малъ, тамъ большею частію должна предостоять возможность отвести въ пользу причта приличное пространство удобной земли изъ крестьянскихъ дачъ... Наконецъ, есть даже такія повинности, на примѣръ, пособія при постройкахъ или подвозѣ топлива, которыя при здоровомъ смыслѣ народа не могли бы нарушать благопріятныхъ отношеній между прихожанами и причтомъ и казаться обременительными, если бы только высшіе классы населенія подавали примѣръ участія въ нихъ низшимъ, и если бы законъ надлежащимъ образомъ опредѣлилъ обязанности прихода по этимъ статьямъ. Въ этомъ отношеніи снова нельзя не признать пользы учрежденія приходскихъ совѣтовъ или попечительствъ. Безъ нихъ трудно обезпечить правильное исполненіе закона и привлечь достаточнѣйшихъ прихожанъ къ надлежащему участію въ общемъ дѣлѣ.

V) Со стороны же Правительства, кромѣ денежныхъ вспоможеній, могутъ быть оказаны и другія, по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, въ видѣ отпуска лѣса строевого и дровяного изъ казенныхъ дачъ безплатно или по уменьшеннымъ таксамъ; въ видѣ отвода земельныхъ надѣловъ причтамъ въ увеличенныхъ противъ 33-хъ де-

сятинной нормы размѣрахъ тамъ, гдѣ для сего окажутся свободныя земли; и наконецъ, преимущественно въ Западномъ краѣ, въ видѣ передачи въ постоянное пользованіе приходскихъ священниковъ большаго или меньшаго числа казенныхъ арендныхъ статей, фермъ, земель и рыбныхъ ловель.

Таковы въ общихъ чертахъ предположенія Статсъ-Секретаря Валуева, которыя тогда же были одобрены Присутствіемъ и Высочайше утверждены 14 апрѣля 1863 г., вслѣдствіе чего получили руководственное значеніе въ предпринятомъ Присутствіемъ дѣлѣ пересмотра способовъ обезпеченія духовенства. Подробныя извлеченія изъ упомянутой докладной записки были тогда же разосланы для руководства всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ. Одновременно Присутствіе вошло съ ходатайствомъ къ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ, Двора и Удѣловъ, Военному, Морскому и даже къ Управляющему Государственнымъ Коннозаводствомъ о содѣйствіи къ благопріятному разрѣшенію настоящаго дѣла.

Приступивъ къ осуществленію намѣченныхъ въ запискѣ Статсъ-Секретаря Валуева мѣропріятій, Присутствіе прежде всего обратило вниманіе на предположеніе его объ учрежденіи приходскихъ попечительствъ. Жизнь еще и раньше упомянутой записки привела къ сознанію необходимости возобновить эту форму приходской жизни; открылись приходскіе попечительные совѣты въ Москвѣ и Петербургѣ; юго-западные епархіи, въ которыхъ еще живы были воспоминанія о старыхъ приходскихъ порядкахъ, возстановляли у себя свои приходскія братства. Правительство снѣвшило облечь эти проявленія пробуждавшагося общественнаго движенія приходской жизни въ законную форму и 22 августа 1864 г. издало законъ о приходскихъ попечительствахъ. Утверждая и поощряя учрежденіе этихъ попечительствъ, оно и въ этомъ случаѣ осталось вѣрнымъ тому принципу, который принять было тогда при разработкѣ всего

вопроса о духовенствѣ, отстраняясь отъ регламентаціи и предоставляя главное мѣсто движенію общественныхъ силъ. Положеніе о попечительствахъ опредѣляло открывать ихъ не одновременно, а постепенно, по мѣрѣ удобствъ и возможности, безъ всякихъ начальственныхъ побужденій, а по сознанію потребности въ нихъ со стороны самихъ обществъ. Въ настоящее время приходскія попечительства покрыли дѣлюю сѣтью всѣ епархіи; по всеподданнѣйшему отчету Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1905—1907 г. ихъ насчитывается 19.985. Присутствіе надѣялось, что приходскія попечительства упорядочатъ взаимныя отношенія прихода и причта на почвѣ матеріальныхъ интересовъ; къ помощи этихъ же попечительствъ стали обращаться епархіальныя начальства въ частности по вопросу о замѣнѣ дохода за требы приходскимъ жалованьемъ. Неизлишне по этому случаю отмѣтить, что съ самаго же начала правильной и наиболѣе естественной постановки вопроса объ обезпеченіи духовенства, именно въ общественномъ смыслѣ, оказалось необходимымъ возстановить къ бытію и ту форму, въ какой у насъ нѣкогда проявлялась общественная жизнь прихода, форму приходскаго братства, совѣта. Такъ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства сплетается съ вопросомъ о преобразованіи прихода.

Тѣмъ временемъ отъ мѣстныхъ Губернскихъ Присутствій стали поступать въ главное Присутствіе обширные отзывы касательно мѣстныхъ нуждъ духовенства. Отзывы эти даютъ чрезвычайно цѣнный статистическій, бытовой и иной всякаго рода матеріалъ по настоящему вопросу. Къ сожалѣнію, ни Присутствіемъ, ни другимъ какого-либо рода установленіемъ до настоящаго времени матеріалъ этотъ во всей его совокупности не систематизированъ и не использованъ и лежитъ въ настоящее время въ Синодальномъ архивѣ огромною грудю толстыхъ дѣлъ. Присутствіе обратило свое преимущественное вни-

маніе лишь на одинъ вопросъ изъ всего этого матеріала, именно на то, что въ большинствѣ поступившихъ изъ епархій отзывовъ указывается на чрезмѣрное измѣлчаніе приходовъ, неправильное распределеніе между церквами приходскихъ деревень и излишнюю многочисленность духовенства и поручило, по Высочайше утвержденному 16 апрѣля 1869 г. журналу Губернскимъ Присутствіямъ по обеспеченію духовенства составить предположенія объ устройствѣ приходовъ по мѣстному удобству и о назначеніи состава причтовъ сообразно съ дѣйствительною потребностью каждаго прихода, собравъ всѣ необходимыя для того свѣдѣнія такимъ порядкомъ, какой окажется болѣе удобнымъ по мѣстнымъ условіямъ края. Предположенія свои Губернскія Присутствія обязывались внести на утвержденіе въ Главное Присутствіе въ формѣ новаго росписанія всѣхъ приходовъ, церквей и причтовъ въ каждой епархіи. Съ этого времени началось знаменитое въ исторіи Русской Церкви сокращеніе числа приходовъ и причтовъ, которое продолжалось все время существованія Присутствія. Дѣятельность Присутствія въ данномъ отношеніи сводилась лишь къ разсмотрѣнію и утвержденію представляемыхъ Губернскими Присутствіями новыхъ расписаній приходовъ и причтовъ. Итогъ этой дѣятельности Присутствія, въ круглыхъ цифрахъ, выразился въ томъ, что у Русской Церкви было отнято 3.000 приходовъ и до 30.000 священно-церковнослужителей ¹⁾.

Не болѣе успѣшно шло изысканіе мѣстныхъ средствъ содержанія причтовъ. Только въ Таврической епархіи взаимныя платы за требы еще съ 1866 г. въ нѣкоторыхъ приходяхъ стало назначаться постоянное приходское жалованье въ размѣрѣ 600 р. священникамъ, 400 р. діаконамъ и 300 р. причетникамъ. Къ 1870 г. число обеспеченныхъ такимъ образомъ причтовъ дохо-

дило до 103. «Къ сожалѣнію, замѣчаетъ по поводу этого извѣстія отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1866 г., добрый примѣръ Таврической епархіи еще не вызвалъ себѣ подражанія. Въ другихъ епархіяхъ, какъ, напр., въ Пензенской, Курской, дѣлаемые прихожанамъ предложенія подобнаго рода пока не имѣли успѣха или по недостатку участія къ нуждамъ причтовъ, или по ограниченности средствъ сельскаго населенія». Были и такіе случаи, когда думы и волостныя правленія обнаруживали явное недоброжелательство къ духовенству. Напр., Калужское городское общество отказало на предложеніе губернатора изъ огромныхъ лѣсныхъ дачъ дать отопленіе соборному причту, «такъ какъ на основаніи закона городскія общества обязаны сохранять лѣса и такъ какъ даже самообдѣлѣнные граждане города не пользуются городскимъ лѣсомъ». Во Владимірѣ оказалось, что городское общество не видѣло никакой нужды въ улучшеніи быта духовенства, видѣло напротивъ, что духовенство живетъ слава Богу, одѣто прилично, въ лицѣ видно довольство, да и не особенно трудится, только служить, честится въ своемъ приходѣ, да деньги собираетъ; въ собраніи общества прочитаны были даже извѣстнаго рода статейки о сущности духовенства, его праздности, схоластики и т. д. и толковалось о томъ, нельзя ли его привлечь къ участию въ нѣкоторыхъ городскихъ повинностяхъ,—ибо что-де за сословность и привилегіи? Вяземское общество рѣшительно отказалось содѣйствовать улучшенію быта своего духовенства какими бы то ни было зависящими отъ него средствами.

Такое направленіе дѣла глубоко разочаровало духовенство, которое съ волненіемъ приглядывалось къ дѣятельности Присутствія и вызывало рядъ рѣзкихъ нападокъ на Присутствіе. Такъ Предсѣдатель Одесскаго Присутствія въ секретной докладной запискѣ ¹⁾ жаловался, «что у г.г. Мини-

¹⁾ Н. Елагинъ.—«Чего надо желать для нашей Церкви», вып. II, 1885 г., стр. 196.

¹⁾ Дѣло Капцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 206а.

стровъ есть очевидное намѣреніе обратить все дѣло объ обезпеченіи духовенства въ ничто, помазавъ, какъ говорится, по губамъ чѣмъ-нибудь. Это заключеніе уже можно было вывести изъ пресловутыхъ записокъ г. Валуева, въ которыхъ, даже не между строкъ, можно было прочесть, что духовенству слѣдуетъ оставаться при томъ, что дасть и что можетъ дать ему приходъ. Замѣчательно, что такъ именно поняты эти записки духовенствомъ, отъ котораго надобно было потомъ уже насильно вытребовать требуемыхъ отъ него соображеній. Прочитавъ эти записки, всѣ опустили руки, сказавъ, что все это не послужитъ ни къ чему. Что-жь это? Ужели все дѣло, произведшее такое волненіе, поднявшее такой шумъ, есть только шутка? Но это шутка очень плохая. Вѣдь инициатива дѣла отъ самого Государя Императора. Безъ прошенія, безъ ходатайствъ какихъ-либо, Его Величеству угодно было приказывать изыскать средства къ приличному обезпеченію содержанія духовенства. Всѣмъ памяты повелѣнія Его Величества не откладывать дѣла въ дальній ящикъ. А образованіе Губернскихъ Комитетовъ и есть этотъ безконечный ящикъ, въ которомъ это дѣло, безъ сомнѣнія, потонетъ навсегда. Что сдѣлаютъ Губернскія Присутствія?—Изъ городскихъ доходовъ назначать пособіе духовенству нельзя, изъ земскихъ сборовъ—нельзя, особеннаго сбора или налога дѣлать нельзя, и ничего нельзя; а изъ ничего ничего и не будетъ».

Неуспѣхъ начинаній Присутствія въ дѣлѣ обезпеченія духовенства признало наконецъ и Правительство. Въ 1880 г. бывшій Оберъ-Прокуроръ Св. Синода графъ Толстой въ особомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ доносилъ, что для поминутаго Присутствія къ улучшенію средствъ содержанія духовенства оказалось возможнымъ принять общія мѣры только по отношенію къ девяти западнымъ и тремъ прибалтійскимъ губерніямъ, въ которыхъ уже назначены всѣмъ городскимъ и сельскимъ

причтамъ усиленные оклады. Во всѣхъ же остальныхъ губерніяхъ внутренней Россіи Особое Присутствіе нашлось вынужденнымъ ограничиться частными мѣрами, въ видѣ воспособленія особенно нуждающимся причтамъ, насчетъ нынѣ отпускаемой изъ казны суммы на содержаніе духовенства, или мѣстными способами, отложивъ общее обезпеченіе всѣхъ причтовъ до болѣе благопріятнаго положенія Государственныхъ финансовъ, между тѣмъ съ одной стороны, съ усложненіемъ условій соотвѣтствующей значенію духовнаго сана жизни и съ чрезвычайнымъ возвышеніемъ въ послѣднее время цѣнъ на всѣ потребности, матеріальныя нужды духовенства увеличились, а возбужденныя въ немъ правительственными распоряженіями надежды на улучшеніе его положенія начинаютъ уступать мѣсто чувству, обыкновенно сопровождающему несбывшіяся ожиданія; а съ другой стороны, прискорбныя событія послѣдняго времени дѣлаютъ особенно необходимымъ призвать духовенство къ усиленному пастырскому вліянію на нравственное направленіе народа. Въ виду сего графъ Толстой находить, что дальнѣйшее движеніе вопроса объ улучшеніи быта духовенства представляется настоятельнымъ, на ряду съ главными предметами государственныхъ потребностей. Для соображенія же вопроса о средствахъ къ улучшенію быта приходскаго сельскаго духовенства, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода находитъ необходимымъ составить Особое Совѣщаніе изъ Министра Финансовъ, Государственнаго Контролера, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и его Оберъ-Прокурора, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи Абазы. Этотъ докладъ былъ въ 15 день февраля 1880 г. Высочайше утвержденъ. Итакъ,—еще одно новое совѣщаніе. Впрочемъ, оно рѣзко отличается отъ всѣхъ предыдущихъ Совѣщаній и Комиссій по данному вопросу, отличается именно своей

кратковременностью. Совѣщаніе это не имѣло ни одного засѣданія.

Наконецъ, въ послѣднее время вопросъ объ обезпеченіи содержаніемъ отъ казны всего духовенства поставленъ на очередь съ начала 1890-хъ годовъ. Въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1888—1889 гг., вышедшемъ въ 1891 г., Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, излагая исторію настоящаго вопроса, особенно рѣзко высказывается о дѣятельности Особаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, которое «въ теченіе своей 23-лѣтней дѣятельности не изыскало никакихъ другихъ способовъ къ обезпеченію духовенства, кромѣ сокращенія приходовъ и уменьшенія вслѣдствіе сего числа духовенства, съ цѣлю увеличенія доходовъ наличныхъ членовъ причта». Онъ указываетъ, что такая мѣра «повела къ многимъ печальнымъ послѣдствіямъ въ другихъ отношеніяхъ и, между прочимъ, къ усиленію раскола». Съ своей стороны К. П. считаетъ, что «дѣло о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства, начатое такъ успѣшно по волѣ блаженнаго памяти Императора Николая Павловича, осталось недоконченнымъ и притомъ—въ епархіяхъ, составляющихъ ядро Россійскаго государства ¹⁾,—лишь благодаря уклоненію съ того пути, какой былъ указанъ для сего Государемъ Николаемъ Павловичемъ; между тѣмъ, какъ если бы въ послѣдующее царствованіе Правительство продолжало идти въ дѣлѣ обезпеченія духовенства по этому пути, то въ настоящее время духовенство уже во всѣхъ епархіяхъ пользовалось бы хотя тѣми незначительными окладами, какіе установлены были для сельскихъ причтовъ въ 1842 г. Всѣ другія Правительства, равно всѣ комитеты и бывшее Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства не могли изыскать никакихъ другихъ спосо-

бовъ къ обезпеченію духовенства. Очевидно, что и въ будущемъ невозможно придумать другихъ болѣе дѣйствительныхъ способовъ къ этому, кромѣ возстановленія того порядка, какой установленъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ и дѣйствовалъ съ 1842 по 1860 г., т. е. постепеннаго отпуска изъ казны въ распоряженіе Св. Синода хотя бы по 100.000 р. въ годъ до толѣ, пока будетъ назначено содержаніе духовенству во всѣхъ епархіяхъ Россіи. Достиженіе этой цѣли устранило бы и ту вопіющую аномалію, по которой въ настоящее время большинство духовенства Имперіи не пользуется однимъ изъ существенныхъ правъ, предоставленныхъ всѣмъ, даже самымъ низшимъ, органамъ правительственной власти».

И дѣйствительно, въ слѣдующемъ 1892 г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода внесено было въ Государственный Совѣтъ представленіе объ ежегодномъ съ 1893 г., дополнительномъ отпускѣ изъ казны на содержаніе духовенства по 250.000 р. въ годъ, причемъ проектировалось увеличеніе этого отпуска съ каждымъ годомъ на равную сумму.

При обсужденіи этого представленія въ Департаментѣ Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта (Журналъ Департамента 25 февраля 1893 г. № 88), послѣдній отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ изложенному ходатайству. Пѣня по достоинству историческія заслуги нашего духовенства въ прошедшемъ и высоко чтя святое призваніе его, какъ руководителя духовной жизни народа, правительство не можетъ не прилагать всѣхъ попеченій о матеріальномъ обезпеченіи служителей Церкви. Усиленная заботливость въ этомъ направленіи и принятіе необходимыхъ мѣръ въ настоящее время тѣмъ болѣе настоятельны, что за послѣдовавшимъ пересмотромъ штатовъ церкви на окраинахъ Имперіи, не обезпеченными казеннымъ содержаніемъ остаются священнослужители въ епархіяхъ съ кореннымъ православнымъ населеніемъ.

¹⁾ Эти епархіи суть—Московская, Владимірская, Ярославская, часть Вятской, Рязанская, половина Тверской, Тульская, Воронежская, Тамбовская, часть Пензенской, Симбирская, Орловская, Курская, Донская и Кишиневская.

Вполнѣ соглашаясь въ виду сего съ предположеніемъ объ ассигнованіи ежегодно испрашиваемого кредита въ 250.000 р., Департаментъ находитъ, что проектируемое предрѣшеніе нынѣ же вопроса объ увеличеніи этого отпуска съ каждымъ годомъ на равную сумму едва ли отвѣчало бы намѣченной цѣли. Нельзя не замѣтить, что для полного осуществленія обсуждаемыхъ предположеній потребуется, судя по производящемуся нынѣ на содержаніе духовенства расходу, приблизительно отъ 5 до 6 милліоновъ рублей. Поэтому, при указанномъ способѣ постепеннаго удовлетворенія означенной потребности, завершеніе проектированной мѣры отодвинется на двадцать слишкомъ лѣтъ. Между тѣмъ, весьма желательно болѣе скорое приведеніе оной въ исполненіе, и при благопріятномъ положеніи государственнаго бюджета, вѣроятно, не встрѣтится затрудненій къ ассигнованію на сей предметъ болѣе значительныхъ суммъ. Съ другой же стороны, въ неблагопріятные въ финансовомъ отношеніи годы увеличеніе смѣты вѣдомства Св. Синода въ вышеозначенной заранѣе опредѣленной цифрѣ могло бы оказаться не по силамъ Государственному Казначейству. При такихъ условіяхъ, по мнѣнію Департамента, правильнѣе, не предрѣшая нынѣ вопроса о мѣрѣ увеличенія въ будущемъ отпуска суммъ на содержаніе духовенства, предоставить Оберъ-Прокурору Св. Синода, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, испрашивать ежегодно, ко времени разсмотрѣнія финансовыхъ смѣтъ, дополнительные на означенный предметъ кредиты, сообразуясь каждый разъ съ состояніемъ средствъ Государственнаго Казначейства и имѣя въ виду необходимость привести дѣло объ обезпеченіи матеріальнаго быта нашего духовенства къ окончанію въ сколь возможно непродолжительный срокъ. Съ приведенными сужденіями Департамента согласился и Государственный Совѣтъ, почему Высочайше утвержденнымъ 23 апрѣля 1893 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта поста-

новлено въ дополненіе къ суммамъ, ассигнуемымъ на содержаніе духовенства, отпущать впредь на тотъ же предметъ по 250.000 р. и предоставлено Оберъ-Прокурору Св. Синода, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, входить ежегодно, ко времени разсмотрѣнія смѣтъ, съ представленіями о постепенномъ увеличеніи кредита на содержаніе отъ казны всѣмъ причтамъ Имперіи, имѣя притомъ въ виду скорѣйшее достиженіе этой цѣли. На представленномъ тогда же всеподданнѣйшемъ докладѣ Св. Синода съ выраженіемъ благодарственныхъ чувствъ по случаю назначенія жалованья приходскому духовенству Государю Императору благоуродно было начертать: «Сердечно благодарю Св. Синодъ за выраженные чувства. Буду вполнѣ радъ, когда мнѣ удастся обезпечить все сельское духовенство».

Вслѣдствіе сего, съ 1893 г. и по настоящее время, идетъ непрерывный рядъ ассигнованій изъ казны на увеличеніе содержанія духовенства въ размѣрахъ: въ 1893 г. 250.000 р., съ 1894 г. по 1909 г., съ 1902 г. по 1904 г. и въ 1909 г. по 500.000 р.; въ 1901 г., по случаю военныхъ событій въ Китаѣ, и въ 1905—1908 гг., по случаю войны съ Японіей, по 200.000 р. и въ текущемъ 1910 г. въ размѣрѣ 580.000 р. При этомъ, съ 1893 г., въ законѣ уже не указываются поименно тѣ епархіи, на которыя должно быть распространено данное ассигнованіе, и Св. Синодъ тѣмъ самымъ получилъ возможность распределять ассигнованія болѣе или менѣе равномерно по всѣмъ нуждающимся въ жалованьи для духовенства епархіямъ Россіи. Вмѣстѣ съ симъ, закономъ 23 апрѣля 1893 г. предоставлено Св. Синоду изъ ассигнуемыхъ въ его распоряженіе суммъ назначать, сообразуясь съ мѣстными условіями, содержаніе причтамъ, не получающимъ такового или учреждаемымъ вновь; въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) въ епархіяхъ, въ коихъ введены штаты 4 апрѣля 1842 г., а также въ Грузинскомъ Экзархатѣ, свя-

щенникамъ отъ 100 до 600 р., діаконамъ отъ 80 до 300 р. и псаломщикамъ отъ 40 до 200 р. въ годъ, и 2) въ епархіяхъ Рижской, Холмско-Варшавской, Туркестанской и Финляндской, согласно изданнымъ для сихъ епархій штатамъ. А Св. Синодъ циркулярнымъ указомъ отъ 9 іюня 1893 г. установилъ, въ качествѣ средненормальныхъ, оклады—священнику 300 р., діакону 150 р. и псаломщику 100 р.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ въ іюні 1910 г., къ настоящему времени изъ общаго количества приходскихъ причтовъ въ Имперіи — 40.980 — получаютъ содержаніе 29.984, не получаютъ — 10.996 причтовъ. Необходимо къ новому отпуску изъ казны на доведеніе содержанія всѣхъ причтовъ епархій до средненормальныхъ размѣровъ 8.941.752 р. 39 к. Оклады пособій причтамъ какъ для разныхъ епархій, такъ и въ предѣлахъ данной епархіи весьма различны. Самыми высокими окладами пользуются причты Рижской, Варшавской и Холмской епархій: священнику 1.500—1.300—1.200—800 р., діакону 700—550 р. и псаломщику 350—300—250—200—180 р. За симъ идутъ епархіи Туркестанская (священникъ 600 р., псаломщикъ 250 р.), Финляндская и Якутская (священникъ 600 р., псаломщикъ 200 р.), Благовѣщенская и Владивостокская (500 и 200 р.) и Западныя епархіи: Кіевская, Подольская, Волынская, Могилевская, Литовская, Гродненская, Минская и Полоцкая, въ которыхъ содержаніе священниковъ колеблется отъ 300 до 600 р. и псаломщиковъ отъ 50 до 180 р. Во всѣхъ же остальныхъ епархіяхъ изъ причтовъ, получающихъ содержаніе отъ казны, средненормальными и изрѣдка возвышенными окладами пользуются только тѣ сравнительно немногіе причты, содержаніе коимъ назначено или увеличено съ 1893 г.; въ большинствѣ же случаевъ причты получаютъ и доселѣ пособіе примѣнительно къ штату 4 апрѣля 1842 г. и даже по за-

кону 6 декабря 1829 г. въ совершенно ничтожныхъ размѣрахъ. Кромѣ того, какъ указано выше, болѣе чѣмъ въ 10.000 приходахъ означенныхъ епархій причты совершенно не получаютъ изъ казны содержанія.

Такое положеніе дѣла, конечно, нельзя признать нормальнымъ. Ненормальность его усугубляется еще тѣмъ, что и понынѣ главнѣйшимъ ресурсомъ обезпеченія для большинства причтовъ является подааніе со стороны прихожанъ въ формѣ платы за требосправленіе, на протяженіи двухъ послѣднихъ столѣтій неоднократно отмѣнявшейся и Св. Синодомъ и Правительствомъ и создающей въ настоящемъ ея видѣ рядъ столкновеній между пасомыми и пастырями ко вреду нравственнаго вліянія послѣднихъ. Поэтому и нынѣ, какъ 100 лѣтъ тому назадъ, въ эпоху дѣятельности Комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ, «поправленіе содержанія церковнаго причта» является одною изъ важнѣйшихъ задачъ времени. Какъ таковая, эта задача разсматривалась въ послѣднее время (въ 1906 г.) IV-мъ отдѣломъ Предсоборнаго Присутствія (см. журналы засѣданій Присутствія т. II, стр. 18—21). Въ принципѣ всѣ члены отдѣла высказались за то, чтобы существующій способъ вознагражденія духовенству, какъ крайне тягостный и часто унижительный, быть замѣненъ выдачей опредѣленнаго жалованья. При частнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса возникла возможность двоякаго осуществленія его рѣшенія: выдача опредѣленнаго жалованья духовенству а) съ совершенною отмѣною поручнаго вознагражденія и б) съ сохраненіемъ послѣдняго за частныя и необязательныя требы. Но въ первомъ случаѣ духовенство окажется безсильнымъ выдержать всю ту тяжесть частныхъ требъ (заказныхъ литургій, молебновъ, панихидъ, служеній на дому у прихожанъ и т. п.), которая будетъ къ нему предъявлена, и поневолѣ само пойдетъ на встрѣчу къ упраздненію этихъ требъ и къ ограниче-

нію своихъ обязанностей, какъ у протестантскихъ пасторовъ, служеніемъ въ праздники общественного богослуженія, совершеніемъ общеобязательныхъ таинствъ и погребенія. А всѣ тѣ доселѣ охотно совершаемые духовенствомъ разнообразныя обряды и молитвословія по частнымъ пожеланіямъ прихожанъ, такъ питающіе благочестіе православнаго русскаго народа и поддерживающіе между нимъ и духовенствомъ тѣсную связь, отойдутъ въ область преданій, къ великому ущербу религіозно-православнаго состоянія народа и къ усилению чисто чиновничьяго отношенія духовенства къ своему дѣлу, а вмѣстѣ къ еще болѣешему разьединенію пастырей и паствы. Во второмъ же случаѣ,—сохраненія поручнаго вознагражденія за частныя требы,—не вполне достигнется цѣль—избавить духовенство отъ того способа его обезпеченія, который считается многими тягостнымъ и унижающимъ достоинство пастырей, и отъ тѣхъ нареканій на него, которыя связаны съ этимъ способомъ обезпеченія. Слѣдовательно, вопросъ не долженъ быть разсматриваемъ съ точки зрѣнія униженности поручнаго вознагражденія, тѣмъ болѣе, что существуютъ и другія профессіи, оплачиваемыя поручнымъ способомъ вознагражденія (врачи, адвокаты и др.), и этотъ способъ не считается здѣсь унижающимъ человѣческое достоинство, но часто, наоборотъ, является вѣрнымъ показателемъ талантности, добросовѣстности, преданности своему дѣлу лица той или другой профессіи и довѣрія къ нему лицъ, нуждающихся въ его услугахъ. Поэтому, въ болѣе или менѣе случаевъ, недовольство духовенства вызывается не столько поручнымъ даваніемъ, сколько его мизерностью: въ то время, когда врачу или адвокату даютъ рубли, священнику—жалкіе гроши. Назначеніе опредѣленнаго и достаточнаго жалованья духовенству могло бы избавить его отъ гнетущей необходимости брать эти гроши съ явной бѣдности. Но назначеніе жалованья духовенству, иногда въ до-

вольно значительныхъ размѣрахъ (въ Западномъ краѣ—отъ Правительства и въ Таврической губерніи—отъ прихожанъ), не уничтожило ни поручнаго вознагражденія даже и за обязательныя требы, ни нареканій на духовенство, каковое нареканіе, по словамъ Спасителя, будетъ всегда сопровождать служителей Его (Мате. 10, 24—5), даже если бы они были и безупречны во всѣхъ отношеніяхъ. При всемъ этомъ возникаетъ вопросъ: откуда положить жалованье духовенству и въ какомъ размѣрѣ? Изъ Государственного Казначейства? Но обращаться къ нему въ настоящее время финансовыхъ затрудненій съ требованіемъ многихъ десятковъ миліоновъ рублей едва ли своевременно. Отъ земства? Но оно потребуетъ себѣ право избранія, назначенія и увольненія священниковъ и прочихъ лицъ клира, наравнѣ съ другими лицами, состоящими у него на службѣ (попытки къ чему и были). А это можетъ отдать наше православное пастырство въ руки лицъ, часто совсѣмъ невѣрующихъ, которыя требуютъ отъ Церкви и ея служителей служенія ихъ идеямъ и вѣрованіямъ, а не дѣлу Христову. Отъ прихода? Но въ этомъ случаѣ встрѣятся затрудненія по взысканію обложенія. Если уплата извѣстнаго налога въ пользу духовенства будетъ для прихожанъ дѣломъ добровольнымъ, то при полученіи его духовенству придется считаться и съ тѣми затрудненіями и съ тѣми нареканіями, какъ и теперь при поручномъ вознагражденіи, и даже больше, и ему скоро придется самому же отказаться отъ такого способа обезпеченія, какъ оно вездѣ отказалось отъ безмездной обработки церковной земли крестьянами, почти вездѣ отказалось отъ такъ называемой «руги». Не поможетъ дѣлу даже и полиція. «Драма» на Кавказѣ (наша руга, переложенная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тамъ на деньги «съ дыма»), назначенная тамошнему духовенству взамѣнъ земельного обезпеченія, всегда служила причиною самыхъ тяжелыхъ сценъ

для духовенства и самых ненормальныхъ отношеній между пастырями, стремившимися такъ или иначе (лично или черезъ полицію) получить слѣдующую ему «драму», и прихожанами, старавшимися всячески уклониться отъ этого налога. Въ послѣднее же смутное время она привела значительную часть духовенства прямо къ трагическому положенію. Что касается размѣра жалованья, то и здѣсь встрѣтятся чрезвычайныя затрудненія. Нѣтъ сомнѣнія, что если это жалованье будетъ положено въ законодательномъ порядкѣ, то оно будетъ одного опредѣленнаго размѣра для всѣхъ епархій. Но идеальный размѣръ для однихъ, въ виду чрезвычайнаго разнообразія получаемого нынѣ духовенствомъ обезпеченія не только по епархіямъ, но и въ предѣлахъ одной и той же епархіи, будетъ какъ бы ударомъ молота по головѣ для другихъ. Одни священники будутъ рады 600 рублей въ годъ, другіе сочтутъ это самымъ вопіющимъ нарушеніемъ своихъ интересовъ.

При окончательномъ рѣшеніи, большинствомъ голосовъ постановлено: выразить пожеланіе, чтобы высшая церковная власть въ благоприятное время вошла узаконеннымъ порядкомъ съ ходатайствомъ къ Правительству о назначеніи опредѣленнаго обезпеченія православному духовенству изъ Государственнаго Казначейства за совершеніе общественнаго богослуженія и общезначительныхъ таинства и требы, принимая во вниманіе, что духовенство несетъ великое для государства дѣло—охраненіе народной нравственности и оказываетъ государству громадную услугу по веденію метрическихъ актовъ.

Однако, нѣкоторые члены Отдѣла не согласились съ такой постановкой вопроса и высказались за назначеніе содержанія духовенству *отъ прихода*, при пособіи *отъ Правительства*.

На неудовлетворительность существующей постановки дѣла обезпеченія духовенства обратила вниманіе и Государственная Дума, которая въ засѣданіи 20-го мая

1908 г. приняла нижеслѣдующее пожеланіе: «Признавая существующіе способы содержанія духовенства Православной Церкви умаляющими его пастырское вліяніе, Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы вѣдомство Православнаго исповѣданія выработало для внесенія въ законодательномъ порядкѣ планъ опредѣленнаго обезпеченія городского и сельскаго духовенства ежегоднымъ содержаніемъ».

Образованному въ настоящее время Святѣйшимъ Синодомъ Особому Совѣщанію по выработкѣ общаго плана мѣропріятій, направленныхъ къ матеріальному обезпеченію духовенства, предстоитъ выяснить: а) желательныя нормы достаточнаго содержанія причтовъ, соответствующія современнымъ условіямъ жизни; б) существующіе или могущіе быть изысканными на мѣстахъ источники и способы къ обезпеченію священнослужителей въ дополненіе къ пособію изъ Государственнаго Казначейства или внѣ зависимости отъ сего пособія; в) размѣръ общей суммы, потребной для завершенія дѣла обезпеченія духовенства путемъ ассигнованій изъ средствъ Государственнаго Казначейства дополнительно къ мѣстнымъ средствамъ содержанія, съ установленіемъ порядка постепенности по части отпуска этой суммы, и г) цѣлесообразные способы къ возможному устраненію недоразумѣній между духовенствомъ и прихожанами, возникающихъ при теперешнихъ способахъ обезпеченія причтовъ, и къ урегулированію взаимныхъ отношеній пастырей и пасомыхъ на почвѣ матеріальныхъ интересовъ. Изъ представленной справки усматривается, что всѣ эти вопросы въ исторіи Русской Церкви далеко не новы. За послѣднія 200 лѣтъ разрѣшеніемъ ихъ занимались и Петръ Великій, и Екатерина II, и Николай I, и Александръ II, и Александръ III, и графъ Сперанскій, и митрополитъ Филаретъ, и графъ Толстой съ Валуевымъ, и К. П. Побѣдоносцевъ, и многіе другіе выдающіеся дѣятели разныхъ эпохъ. Разрѣшались эти вопросы діаметраль-

но противоположно, причѣмъ доказательствамъ и той и другой стороны нельзя отказать ни въ глубинѣ, ни въ извѣстной долѣ справедливости. Какъ можно видѣть изъ вышеизложеннаго, въ исторіи даннаго вопроса намѣчаются два основныхъ теченія: одно центръ тяжести полагаетъ въ мѣстныхъ средствахъ прихода, другое переноситъ этотъ центръ на казну. Изъ постановки предлагаемыхъ настоящему Совѣщанію вопросовъ можно видѣть, что Совѣщанію предстоитъ примирить и слить въ едино оба эти теченія.

Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ¹⁾.

(По случаю 50-лѣтія его дѣятельности).

14-го ноября настоящаго года общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ празднуетъ пятидесятилѣтній юбилей своего существованія. За истекшій періодъ времени общество заявило себя столь плодотворною дѣятельностью на пользу православной миссіи, что предстоящее юбилейное торжество его явится праздникомъ не самого только общества, а общимъ праздникомъ всей Грузіи и всего православнаго Кавказа.

I.

Какъ видно уже изъ самаго наименованія общества, сферою его дѣйствій является Кавказъ,—тотъ самый Кавказъ, покореніе котораго стоило русскому государству многихъ десятковъ тысячъ чело-вѣческихъ жизней и многихъ сотенъ миллионовъ рублей. Населяющія теперь Кавказъ разноплеменные народности—абхазцы, сванеты, осетины, лезгины, кистины, ка-

бардинцы, многія чеченскія общества и большая часть племени адыговъ были въ древности христіанами. Это подтверждается не только историческими свидѣтельствами и народными преданіями, но и сохранившимися вещественными памятниками христіанской старины. Въ горахъ Кавказа встрѣчаются обширныя развалины церквей, мшистые кресты на самыхъ отдаленныхъ крутыхъ тропинкахъ Кавказскаго хребта, полуистертыя отъ времени и непогоды надписи и т. п. Было время, когда православная христіанская вѣра была господствующею въ Кавказскихъ горахъ. Заслуга утвержденія и распространенія вѣды христіанства безспорно принадлежитъ грузинамъ. Грузинскій народъ и грузинская Церковь не щадили для этого никакихъ усилій. Грузинскіе проповѣдники съ опасностью для своей жизни шли на проповѣдь Евангелія къ дикимъ кавказскимъ племенамъ. Въ это же время свѣтская власть Грузіи строила для новообращенныхъ церкви, отписывала на эти церкви имѣнія и высылала въ горы многочисленныхъ священниковъ.

Но, къ сожалѣнію, Грузія не долго сохраняла свою политическую независимость. Подъ напоромъ двигавшихся изъ Азіи мусульманскихъ племенъ, она пала въ неравной борьбѣ за свою самостоятельность и сдѣлалась достояніемъ изувѣрной мусульманской орды. Мученичество ея подъ огнемъ и мечомъ фанатическаго ислама продолжалось цѣлыхъ пять вѣковъ. Въ этотъ долгій періодъ религіозно-политической борьбы съ мусульманскимъ міромъ Грузія,—это нѣкогда культурное, славное и могущественное царство,—испытала на себѣ страшные, поистинѣ душу и сердце щемящіе, потрясенія и удары злого рока. Не разъ эта страна видѣла города и села свои разоренными; храмы свои разрушенными или обращенными въ мечети и конскія стойла, населеніе съ отчаяніемъ и воплемъ разбѣжавшимся въ горы или же уведеннымъ въ тяжелую не-

¹⁾ Матеріаломъ для составленія настоящаго очерка служили: отчеты Общества за 1885—1905 г.г., сочиненіе епископа Киріона «Краткій очеркъ исторіи Грузинской Церкви и Экзархата за XIX столѣтіе. Тифлисъ. 1901 г.» и дѣло архіепископа Св. Синода за 1858 г., № 3567.

волю мусульманами, поднимавшими страшный и безжалостный меч своего дикаго фанатизма даже противъ ни въ чемъ неповинныхъ младенцевъ-христіанъ.

Съ потерю политической независимости христіанская Грузія стала постепенно сокращаться въ своихъ предѣлахъ. Одновременно съ этимъ и остальные горцы, предоставленные самимъ себѣ, стали забывать христіанство; христіанскія понятія у нихъ стали перемѣшиваться съ древними языческими, природная дикость ихъ характера взяла верхъ, и чрезъ нѣсколько вѣковъ у нихъ осталось отъ исповѣдуемаго христіанства только суевѣрное почитеніе къ мѣстамъ, освященнымъ христіанскими воспоминаніями. Къ началу XVI вѣка мусульманство со всѣхъ сторонъ какъ бы желѣзнымъ кольцомъ охватило Кавказскій хребетъ и въ продолженіе трехъ вѣковъ напрягало всѣ усилія, чтобы сдѣлать горцевъ своими. Когда Россія приняла въ свое подданство Грузію, религиозный споръ уже былъ рѣшенъ въ горахъ; оплотъ, прикрывавшій Азію со стороны Россіи, принадлежалъ уже врагамъ православія. Исключеніе представляли немногія племена, непосредственно прилегавшія къ Грузіи: хевсуры, осетины, сванеты и отчасти абхазцы, но и эти племена нельзя было назвать вполне христіанскими; ихъ религиозныя понятія представляли странную смѣсь христіанства, мусульманства и язычества, безъ всякаго опредѣленнаго содержанія, безъ всякаго вліянія на нравственную жизнь.

Въ первыя тридцать лѣтъ своего владычества на Кавказѣ русское правительство, къ сожалѣнію, не принимало рѣшительныхъ мѣръ для поддержанія и возстановленія здѣсь православнаго христіанства. И послѣдствія такого индифферентнаго отношенія власти не замедлили сказаться. Христіанское населеніе горъ годъ отъ году уменьшалось и переходило въ исламъ. Объясняется это тѣмъ, что мусульманство гораздо понятнѣе дикарю и привлекатель-

нѣе для него. Коранъ не требуетъ отъ челоука никакихъ усилій, чтобы возвыситься надъ своимъ естественнымъ состояніемъ; напротивъ, онъ освящаетъ это состояніе какъ должное, узакониваетъ, такъ сказать, всѣ его побужденія: чувственность, личную месть, кровопролитіе для приобрѣтенія добычи,—словомъ все, что нужно хищнику. Кромѣ того, мусульманство для Кавказскихъ горцевъ явилось своего рода патріотическою вѣрою, символомъ и знаменемъ ихъ независимости, въ которой для горца заключается все, чѣмъ мила ему жизнь. Для всего населенія Кавказскаго хребта горецъ мусульманинъ сдѣлался своимъ челоукомъ, всегда имѣющимъ право на почетъ и довѣріе; въ противоположность этому, не мусульманинъ сталъ въ глазахъ горцевъ паріемъ, отверженцемъ, рабомъ.

Но особенно сильный религиозный подъемъ въ средѣ мусульманъ Кавказа обнаружился въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда Шамиль, ставъ во главѣ лезгинъ, чеченцевъ, черкесовъ, кабардинцевъ и другихъ горцевъ и объединивъ ихъ общимъ ученіемъ мюридистовъ, вселилъ въ сердца этихъ народовъ, грозныхъ сыновъ Кавказа, страшную ненависть ко всему иностранному и христіанству. Благодаря этой всеобщей ненависти къ иноземному, среди указанныхъ народностей стали вспыхивать возстанія противъ русскихъ, вводившихъ свои порядки въ покоренныхъ странахъ. Въ эту-то эпоху необыкновенно сильнаго подъема мусульманскаго фанатизма, соединеннаго съ политическими вожделѣніями о независимости, и зародилась у нѣкоторыхъ изъ лицъ Кавказской администраціи мысль основать особое общество, которое бы, въ противовѣсъ мусульманскому фанатизму, могло будить въ сердцахъ инородцевъ воспоминанія о древнемъ христіанствѣ и чрезъ это, съ одной стороны, постепенно приобщало бы горцевъ опять къ союзу съ православною христіанскою Церковью, а, съ другой, останавлило бы развивавшуюся въ нихъ, подъ вліяніемъ муллы, вражду къ

русскому правительству и въ особенности къ русскому православному вѣдомству.

II.

Мысль о созданіи этого общества принадлежала бывшему намѣстнику Кавказа, покойному фельдмаршалу, князю А. И. Батютиному. По предварительномъ совѣщаніи съ тогдашнимъ экзархомъ Грузіи, вполнѣдствіи митрополитомъ С.-Петербургскимъ Исидоромъ, онъ представилъ, въ 1857 году, въ существовавшій тогда въ С.-Петербургѣ Кавказскій комитетъ, докладную записку, составленную, по его порученію, начальникомъ штаба Кавказской арміи генераль-маіоромъ Милутинымъ. Въ этой запискѣ онъ писалъ: «Съ убѣжденіемъ можетъ бороться только убѣжденіе. Для того, чтобы остановить нравственно развѣивающійся потокъ мюридизма и возстановить православную Церковь въ горахъ, гдѣ она осѣняла прежде столько племенъ, нужно, чтобы не одно правительство, но цѣлая Россія узнала и осѣнила такое положеніе вещей, возможное потому только, что оно покрыто тѣнью и немногимъ извѣстно. Русскія сердца отзовутся на призывной голосъ вѣры и долга, и сейчасъ же найдутся средства пресѣчь это зло. Дѣло идетъ о вопросахъ, къ которымъ Россія не можетъ оставаться равнодушной: о православіи меньшихъ ея братьевъ, ежедневно отрываемыхъ враждебною проповѣдью отъ лона Церкви, о величіи Россіи, которая должна разрушить на Кавказѣ препятствіе, противопоставленное ей воплощеніемъ мусульманской ненависти въ мюридизмъ. Православная вѣра составляетъ главную народную силу Россіи, какъ Россія въ свою очередь составляетъ Божественное оружіе для торжества православія. Частныя усилія, въ такомъ положеніи дѣла, не могутъ повести къ большимъ послѣдствіямъ; частный человѣкъ ограниченъ со всѣхъ сторонъ. Намъ нужно общее усиліе. Чего не сдѣлаетъ русскій, то сдѣлаетъ Россія».

Эта докладная записка, вмѣстѣ съ проек-

томъ самой организаціи общества и съ указаніемъ цѣлей и задачъ, какія оно должно было преслѣдовать, разсматривалась и подробно обсуждалась въ Кавказскомъ комитетѣ при живѣйшемъ содѣйствіи д. т. с. графа Блудова, высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и бывшихъ экзарховъ Грузіи—высокопреосвященныхъ Исидора и Евсевія, и удостоилась Высочайшаго одобренія и утвержденія 9 іюня 1860 года. Тогда же былъ утвержденъ и самый уставъ общества, по которому во главѣ его поставленъ былъ намѣстникъ Кавказскій.

Общество сразу же было принято подъ особое покровительство въ Бозѣ почившею Государынею Императрицею Марією Александровною, супругою Царя-Освободителя.

На первыхъ порахъ своего существованія оно состояло въ вѣдѣніи временнаго комитета при главномъ управленіи намѣстника Кавказскаго; комитетъ этотъ и управлялъ дѣлами общества. Но съ 29 января 1865 года въ управленіи дѣлами общества произошло нѣкоторое измѣненіе; вмѣсто означеннаго комитета, былъ организованъ особый совѣтъ подъ предсѣдательствомъ намѣстника, изъ вице-предсѣдателя экзарха Грузіи и шести почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ по назначенію предсѣдателя. Съ такой администраціей общество продолжало существовать до 1885 года.

За эти 25 лѣтъ дѣятельность общества была направлена, главнымъ образомъ, на улучшеніе быта горскаго духовенства, на сооруженіе новыхъ и возобновленіе старыхъ церквей и снабженіе ихъ ризницею и утварью, потомъ, до нѣкоторой степени, на изданіе богослужебныхъ книгъ на туземныхъ языкахъ, преимущественно на осетинскомъ, и распространеніе православнаго христіанства между горцами путемъ устной проповѣди. Къ 1884 году на попеченіи и содержаніи общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ было 137 прихо-

довъ, изъ коихъ въ Абхазіи 20, Самурзани—17, Сванетіи—14, южной и сѣверной Осетіи—54, Тушетіи и Пшавіи—19, Закавказскомъ округѣ у ингилоцевъ—4, въ Ахалцхскомъ уѣздѣ—5 и Эриванской губерніи—4. Къ тому же 1884 г. обществомъ вновь построено было 32 церкви и возобновлено 24. Помимо этого, для абхазцевъ и сванетовъ, которые употребляли грузинскую письменность, составлены были новыя азбуки, а для осетинъ преосвященнымъ Іосифомъ, бывшимъ епископомъ Владикавказскимъ, переведены были на ихъ родной языкъ молитвы и многія богослужебныя книги.

На ряду съ постройкой церкви, общество старалось дѣйствовать на темную горскую среду путемъ обученія и воспитанія подрастающаго горскаго населенія въ духѣ православія. Въ первые же годы своей дѣятельности общество стремилось къ тому, чтобы въ горскихъ приходяхъ открыты были школы, контроль и надзоръ за которыми возложенъ былъ на особаго инспектора. Въ школахъ общества преподавались: 1) священная исторія и краткій катехизисъ съ изъясненіемъ православнаго богослуженія, 2) чтеніе и письмо мѣстнаго языка, 3) чтеніе и письмо на русскомъ языкѣ и практическое ознакомленіе съ нимъ, 4) четыре арифметическихъ дѣйствія надъ простыми числами и 5) церковное пѣніе, преимущественно на русскомъ языкѣ. Число школъ общества съ 1864 года нѣсколько разъ измѣнялось, но, во всякомъ случаѣ, въ каждомъ году ихъ было не менѣе 35; точно такъ же измѣнялось и количество учащихся въ нихъ, среднимъ же числомъ 1 учащійся приходился приблизительно на 125 чел. горцевъ.

Приступивъ къ устройству народныхъ школъ между разноплеменными и разноязычными жителями горныхъ ущелій, общество на первыхъ же порахъ встрѣтило нужду въ такомъ учебномъ заведеніи, которое подготовляло бы учителей изъ туземцевъ, знающихъ мѣстные языки, чтобы учителя эти могли въ народныхъ школахъ

вести преподаваніе на мѣстныхъ языкахъ. Въ этихъ цѣляхъ въ 1866 году, на средства общества, основана была въ Тифлисѣ Александровская учительская семинарія, которая на четвертый годъ своего существованія могла уже выпустить 37 юношей, изучившихъ кромѣ родного, и русскій языкъ и потому получившихъ подготовку къ занятію учительскихъ мѣстъ. Семинарія эта, въ виду того, что расходы общества на содержаніе школъ и причтовъ достигали солидной цифры и могли лечь на ресурсы его непосильнымъ бременемъ, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, совѣтомъ общества въ 1871 году передана въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ переименованіемъ въ Александровскій учительскій институтъ.

Помимо открытія и содержанія школъ, общество отправляло лучшихъ своихъ учениковъ въ разныя учебныя заведенія въ качествѣ своихъ стипендіатовъ.

Забывая о воспитаніи и образованіи мужского подрастающаго поколѣнія, общество не выпускало изъ виду и женскаго горскаго населенія, отлично сознавая, что женщина всегда является лучшимъ проводникомъ въ семью началъ нравственности. Въ виду этого оно основало въ 1863 году въ г. Владикавказѣ трехклассную дѣвичью школу, съ специальною цѣлью распространить женское образованіе въ Осетіи и этимъ способомъ вывести туземныхъ женщинъ изъ того унижительнаго положенія, которое онѣ занимали въ средѣ осетинскаго народа.

III.

Съ 1885 года въ положеніи общества произошла существенная перемѣна. По Высочайше утвержденному 10-го февраля и 9-го марта этого года новому своему уставу, общество перешло изъ вѣдѣнія гражданской администраціи въ вѣдомство Святейшаго Синода, при чемъ ближайшее направленіе дѣйствій общества возложено было на высокопреосвященнаго епарха

Грузіи, въ качествѣ его предсѣдателя. Цѣлью этого преобразования было—дать обществу соотвѣтственное его цѣлямъ устройство, прекратить обособленное отъ духовной власти положеніе его, подчинить высшему церковному управленію, которое, сообразуясь съ преслѣдуемыми имъ общими религіозными цѣлями, давало бы соотвѣтственное направленіе его дѣятельности.

Съ переходомъ общества въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода и подъ непосредственное наблюденіе экзарха Грузіи, дѣятельность его стала расширяться и объединяться, плодотворно отзываясь на всѣхъ сторонахъ его управленія церквами, школами и собственно миссіонерскою частью.

Дѣятельность эта проявлялась, прежде всего, въ сооруженіи и ремонтѣ церквей и въ поддержаніи и возобновленіи знаменитыхъ древне-историческихъ монастырей, соборовъ и церквей Грузіи, находящихся въ запущенномъ и полуразрушенномъ состояніи. На этотъ предметъ общество ежегодно вноситъ въ свою смѣту отъ 6 до 10-ти тысячъ рублей, кромѣ того всегда старается привлечь къ этому и мѣстныя пожертвованія. За послѣднія 25 лѣтъ, въ разныхъ мѣстахъ Кавказа, преимущественно въ горахъ, построено свыше 30-ти новыхъ храмовъ. За этотъ же періодъ времени обществомъ реставрированы: древній Бодбийскій соборъ, въ коемъ почиваютъ мощи св. равноапостольной Нины, просвѣтительницы Грузіи, Телавскій соборъ, Метехскій храмъ, соборы Самебскій, Самтависскій, Промскій и многіе другіе. Эта реставрація почитаемыхъ грузинами древне-историческихъ памятниковъ имѣла особенно благотворное вліяніе на мѣстныхъ жителей. Она располагала ихъ къ православно-Церкви и сильно содѣйствовала возстановленію христіанства въ средѣ омусульманившихся горскихъ племенъ Кавказа.

На ряду съ сооруженіемъ церквей, общество прилагало немало попеченія и о благоустройствѣ находящихся въ его вѣдѣніи храмовъ. Оно отпускало деньги на

устройство иконостасовъ, разсылало въ нуждающіяся церкви богослужебныя книги на славянскомъ и церковно-грузинскомъ языкахъ и предметы утварныхъ и ризничныхъ принадлежностей и, наконецъ, снабжало особенно бѣднѣйшія церкви свѣчами и ладаномъ.

Однимъ изъ главныхъ расходовъ общества по-прежнему было содержаніе причтовъ въ приходскихъ церквахъ общества. На это дѣло въ прежніе годы уходила почти половина всѣхъ его доходовъ; въ послѣднее же время, въ виду принятія содержанія нѣкоторыхъ причтовъ на счетъ казны, расходы эти, правда, сократились, но все-таки и теперь они достигаютъ 25.000 руб. въ годъ. Въ 1905 г., это—послѣдній годъ, за который имѣется печатный отчетъ общества,—въ вѣдѣніи общества находилось 119 церковно-приходскихъ причтовъ, изъ нихъ 69 содержались на счетъ казны, а 50—на средства общества. Жалованье священникамъ назначается не одинаковое: и 100, и 200, и даже 500 руб. въ годъ,—все зависитъ отъ другихъ средствъ обезпеченія каждаго причта.

Обезпечивая причты содержаніемъ, общество въ то же время заботилось о постройкѣ для нихъ приличныхъ помѣщеній, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, за неимѣніемъ частныхъ квартиръ, духовенство принуждено жить внѣ предѣловъ своего прихода. Почти при каждой церкви общества имѣется въ настоящее время помѣщеніе для причта, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ помѣщеній отведены прихожанами, а нѣкоторыя построены на средства общества. Иногда общество давало духовенству и пособіе на воспитаніе дѣтей. Заботы общества о духовенствѣ простирались не только на самихъ священно-и церковнослужителей, но и на ихъ вдовъ и сиротъ. По смѣтѣ каждаго года отпускается необходимая сумма на пособіе бѣднѣйшимъ вдовамъ и сиротамъ.

Съ переходомъ общества въ духовное

вѣдомство, всѣ находящіеся на его попеченіи школы были переименованы въ церковно-приходскія, и вслѣдствіе этого весь порядокъ внутренней жизни и обученія въ этихъ школахъ былъ подчиненъ Высочайше утвержденнымъ 13-го іюня 1884 года правиламъ и изданнымъ Святейшимъ Синодомъ программамъ. Число школъ годъ отъ году замѣтно увеличивается. Въ 1885 году преподаваніе велось только въ 24-хъ школахъ, а къ концу 1905 года школъ у общества насчитывалось уже 85. Общество не жалѣетъ средствъ на устройство школъ и на организацію въ нихъ учебнаго дѣла. Въ 1885 г. на содержаніе школъ было израсходовано 19.700 руб., а въ 1905 г. расходы по учебной части возрасли уже до 66.000 руб. Учебно-воспитательное дѣло въ школахъ съ каждымъ годомъ становится на болѣе и болѣе твердую и разумную почву. Выполняя точно программы Святейшаго Синода относительно преподаванія предметовъ, школы вносятъ съ каждымъ годомъ въ среду темнаго народа благотворные лучи просвѣщенія, воспитывая въ молодомъ поколѣніи христіанскія начала вѣры и нравственности, патриотическія чувства преданности и любви къ Царю и общему Отечеству. Населеніе вездѣ съ довѣріемъ и сочувствіемъ относится къ школамъ, поддерживая ихъ матеріально и охотно отдавая въ нихъ своихъ дѣтей. И это сочувствіе народа, все болѣе и болѣе убѣждающагося въ пользу школьнаго обученія и воспитанія, служить вѣрной гарантіей дальнѣйшаго процвѣтанія школъ общества.

Съ цѣлью наибольшаго развитія въ учащихся и учащихся религіознаго направленія и церковности, при всѣхъ школахъ общества еще въ 1886 г. были образованы бібліотеки, по преимуществу изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. А чтобы при посредствѣ школы развить и въ народѣ охоту къ полезному чтенію и тѣмъ способствовать его религіозно-нравственному воспитанію, обществомъ предпринять

былъ рядъ переводовъ на туземные языки житій святыхъ и другихъ книгъ душе-спасительнаго содержанія. Предметомъ особаго вниманія служило также обученіе церковному пѣнію въ школахъ.

Въ видахъ объединенія педагогическихъ и нравственно-воспитательныхъ приѣмовъ обученія, общество періодически организуетъ съѣзды учителей.

Къ числу учебныхъ заведеній, содержащихъ на средства общества, заслуживаютъ особаго упоминанія два: Александровская семинарія въ сел. Ардонѣ, Терской области, и Владикавказскій осетинскій женскій пріютъ. Первая открыта въ 1895 г. съ специальною цѣлью приготовленія дѣтей осетинскаго духовенства къ занятію священническихъ и учительскихъ должностей въ осетинскихъ приходахъ. До 1909 г. семинарія эта имѣла отличный отъ другихъ семинарій курсъ обученія и носила специально-миссіонерскій характеръ, съ осени же указаннаго года она преобразована въ нормальную семинарію. Въ 1905 г. обучалось въ семинаріи 173 человека.

Владикавказскій осетинскій женскій пріютъ возникъ въ 1891 г. изъ существовавшей въ гор. Владикавказѣ осетинской дѣвичьей школы и имѣетъ свою цѣлю—воспитывать осетинскихъ дѣвушекъ въ строго церковномъ направленіи, чтобы, по окончаніи образованія, онѣ могли вносить въ свои родныя семьи свѣтъ христіанскаго просвѣщенія. Въ 1905 г. обучались въ пріютѣ 93 дѣвочки. Пріютъ именуется Ольгинскимъ въ память бывшей пекровительницы общества Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Θεодоровны.

Общество, по-прежнему, содержитъ стипендіатовъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ въ 1905 г. стипендіями общества пользовались: 2 воспитанника въ Тифлисской духовной семинаріи, 13—въ духовныхъ училищахъ экзархата, 8—въ Тифлискомъ епархіальномъ училищѣ, 15—въ Александровской миссіонерской семинаріи, 24—во Владикавказскомъ осетинскомъ жен-

скомъ пріютѣ и до 40 лицъ—во второклассныхъ и двухклассныхъ школахъ.

Собственно миссіонерская дѣятельность общества направлена была, прежде всего, на возвращеніе въ лоно православія ому-сульманившихся горцевъ и на утвержденіе въ истинахъ православія тѣхъ горцевъ, которые находятся въ постоянной опасности отъ совращенія въ мусульманство, а съ 1894 г. въ кругъ попеченія общества вошли также раскольники и многочисленные сектанты, существующіе въ Закавказьѣ.

Благодаря правильно организованной миссіонерской дѣятельности, православная вѣра завоевываетъ все большій и большій успѣхъ среди туземцевъ. Это доказывается тѣмъ, что ежегодно въ приходахъ общества обращается къ Церкви по 700 и болѣе человѣкъ.

Къ числу мѣръ религиозно-просвѣтительнаго значенія слѣдуетъ отнести и переводческую дѣятельность общества. За протекшія 50 лѣтъ были сдѣланы переводы богослужебныхъ книгъ на осетинскій, армянскій и грузинскій языки. Для введенія правильного и однообразнаго пѣнія въ осетинскихъ церквахъ и въ цѣляхъ привлеченія народа къ болѣе усердному и исправному посѣщенію богослуженія, обществомъ былъ изданъ сокращенный октоихъ на осетинскомъ языкѣ.

На всѣ свои потребности общество ежегодно получаетъ изъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ 35.000 руб., пособія изъ казны около 55.000 р., кружечнаго сбора около 16.000 рублей и разныхъ мелкихъ поступленій около 12.000 руб. но этихъ средствъ едва хватаетъ для поддержанія на должной высотѣ всѣхъ учреждений общества, такъ какъ на одно только содержаніе духовенства и учебной части общество расходуетъ до 100.000 руб. въ годъ. Для дальнѣйшаго развитія учреждений общества необходимы частныя пожертвованія.

Не смотря на всѣ встрѣчавшіяся въ жизни препятствія, общество восстановленія православнаго христіанства на Кав-

казѣ въ истекшій полулѣтвой періодъ своего существованія съ честью и славой выполняло свое высокое назначеніе и много сдѣлало полезнаго для православной миссіи. Но еще больше работы предстоитъ этому обществу впереди. Въ предѣлахъ Кавказа и Закавказья еще сотни тысячъ душъ язычниковъ и магометанъ ждутъ своего просвѣщенія свѣтомъ Евангелія; кромѣ того, тамъ же живетъ болѣе 100.000 раскольниковъ и сектантовъ, которые тоже коснѣютъ въ суевѣріяхъ и во враждѣ къ православной Церкви и къ просвѣщенію. На обязанности общества лежитъ священный долгъ придти на помощь всѣмъ блуждающимъ внѣ общенія со Христомъ и всѣхъ ихъ привести въ нѣдра св. Церкви. Но для осуществленія столь великаго церковнаго и государственнаго дѣла недостаточно усилій одного общества, для этого необходимы дружныя и неустанныя усилія всего православнаго населенія нашего обширнаго Отечества. Поэтому можно искренно пожелать, чтобы исполнились ожиданія учредителей общества о томъ, чтобы каждый русскій, ревнующій къ дѣлу распространенія православной вѣры, принесъ свой даръ на пользу общества. Нужно общее усиліе. Не слѣдуетъ забывать: чего не сдѣлаетъ одинъ русскій, то сдѣлаетъ вся Россія.

По случаю пятидесятилѣтняго юбилея Святѣйшій Синодъ пріивѣтствовалъ общество восстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ особою грамотою, напечатанною въ официальной части этого №-ра.

Пожелаемъ обществу дальнѣйшаго процвѣтанія и успѣховъ на пользу Церкви и государства!

Пренія въ Государственной Думѣ по школьному вопросу ¹⁾.

Опускаемъ произнесенныя послѣ епископа Евлогія рѣчи Сушкова и Кротова; помѣщаемъ рѣчь епископа Митрофана.

Епископъ Митрофанъ (Могилев. губ.).
Гг. народныя представители. Народная школа

¹⁾ Продолженіе. «См. Церк. Вѣд.» № 45.

безспорно является однимъ изъ главныхъ жизненныхъ нервовъ общества и государства, и по-сему вопросъ о школѣ приобретаетъ громаднѣйшій интересъ и значеніе, и къ нему надо подходить бережно, осторожно. Такое громадное значеніе школьныхъ вопросовъ обязываетъ отнестись къ нимъ народныхъ представителей со всею вдумчивостью и посѣдностью. И вотъ, при всемъ желаніи послѣдовать за г. докладчикомъ и, по возможности, не вводить новыхъ преній, я вынуждаюсь этой обязанностью остановить ваше вниманіе на вопросѣ о начальныхъ народныхъ училищахъ и, соглашаясь съ основной идеей законопроекта и горячо сочувствуя дѣлу начального народного образованія, все же, можно не соглашаться съ тѣми путями, которыми думаютъ осуществить его, а съ теченіемъ зрѣнія нѣсколько иныхъ, чѣмъ положенныя въ основу законопроекта, мнѣній не только можно, но и должно спорить съ правильностью разстановокъ тѣхъ вѣхъ, по которымъ думаютъ направить теченіе русской народной жизни и школьнаго дѣла. Въ каждомъ дѣлѣ, безспорно существенное и важное значеніе имѣетъ правильная закладка основанія или фундамента, чтобы впослѣдствіи оно не оказалось построеннымъ на пескѣ или, по крайней мѣрѣ, на зыбкой почвѣ. Для народнаго начального образованія такія прочныя основы даетъ исторія русскаго народа, ибо оно вѣдь не вновь у насъ заводится, оно имѣетъ свою вѣковую исторію. Разрывъ съ исторіей или, что то же, — съ народнымъ духомъ, поскольку онъ отразился въ исторіи, приведетъ въ такомъ жизненномъ дѣлѣ, какъ начальная школа, къ печальнымъ послѣдствіямъ и даже полному крушенію ея. Вотъ почему хотя краткое обзорнѣе тѣхъ путей, которыми шло прежде начальное образованіе, является дѣломъ не только естественнымъ, но и необходимымъ. И это хорошо сознавалъ докладчикъ, предпославшій своему докладу изложеніе исторіи русскаго просвѣщенія. Докладчикъ раздѣляетъ исторію просвѣщенія на три періода: къ первому періоду относится до-Петровская Русь, ко второму — время отъ Петра и до конца царствованія Императора Николая I, наконецъ къ третьему — время преобразованій Императора Александра II, причѣмъ вниманіе докладчика только нѣсколько останавливается на второмъ періодѣ, а главнымъ образомъ сосредоточивается на 3 періодѣ. Что же касается перваго періода, самаго громаднаго, обнимающаго цѣлое тысячелѣтіе, то онъ почти на немъ не останавливается, вскользь только сказавши, что онъ не останавливается на немъ, какъ на такомъ періодѣ, который не далъ ничего, носящаго признаковъ школьнаго законодательства. Гр., такое механическое отсѣченіе цѣлаго періода русской исторіи прежде всего наводитъ на сомнѣніе, да въ самомъ ли дѣлѣ, подлинно ли въ духѣ народномъ отыскиваются основы для начального народнаго образованія? То правда, что до-Петровская Русь жила въ обществѣ безъ писаныхъ актовъ, но вѣдь она жила и чѣмъ-то вдохновлялась и руководилась, когда изъ разрозненныхъ племенъ создавала обширное русское государство, а затѣмъ нашла силы вновь сломить татарское иго и раздвинуть свои границы до тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ мы ее застаемъ почти въ настоящее время. Поискали бы другой народъ, способный

на такія великія дѣянія, и неужели этотъ народъ не заслужилъ того, чтобы къ славному его прошлому относились хотя бы нѣсколько бережнѣе представителя того настоящаго, которое, во всякомъ случаѣ, не ознаменовало себя такими важными проявленіями народнаго духа и мощи? Не правильнѣе ли будетъ представителямъ позднѣйшаго и нынѣшняго времени искать для себя указаній въ прошломъ, не разрывать съ нимъ, а всячески связывать себя съ его вѣрованіями, традиціями и завѣтами? Создавать же исторію безъ исторіи такъ же неразумно, какъ строить домъ или зданіе на пескѣ или безъ основаній. Къ несчастью, такое, въ значительной степени, пренебрежительное отношеніе къ прошлому нашей исторіи дѣлается въ послѣднее время почти общимъ явленіемъ и даже въ области просвѣщенія, гдѣ болѣе ушлекаются и останавливаются на твореніяхъ иностранныхъ педагоговъ и писателей, правда, подчасъ знаменитыхъ и даже гениальныхъ, но при этомъ забываютъ, что если они и бывали гениальны, то этимъ они обязаны тому, что никогда не разрывали связи съ народной своей почвой, и ихъ великія творенія и открытія только тогда приобщаются и получаютъ жизненность у насъ, когда они будутъ сообразованы съ исторіей нашего народа, съ его потребностями, поскольку онѣ выразились въ его исторіи, въ просвѣщеніи и культурѣ. Все это, конечно, скажете, азбучныя истины, но бѣда-то въ томъ, что какъ-разъ эти азбучныя истины всегда и забываютъ у насъ, когда мы приступаемъ къ какой-нибудь важной реформѣ въ государственной жизни, когда устанавливаемъ эти историческія вѣхи, которыя имѣютъ своимъ назначеніемъ нормировать, опредѣлять теченіе русской жизни. Итакъ, что же дала, чѣмъ ознаменовала себя прошлая исторія русскаго народа въ области просвѣщенія? Да, оно, это просвѣщеніе просто и несложно; оно не блещетъ богатыми памятниками, разнообразіемъ открытія, широкой постановки дѣла; оно, говоря такъ же просто и несложно, какъ проста и естественна жизнь въ тотъ прошлый героическій періодъ, когда закладывались основы для русскаго государства, когда русскій народъ, когда Русь Святая слагалась въ мировой народъ. Дѣтски-чистый, только что воспріявшій Христову вѣру, русскій народъ въ ней искалъ основъ и направленія какъ для всей своей жизни, такъ, въ частности, для школьнаго образованія.

Школа для него по-истинѣ являлась училищемъ благочестія, и всякое обученіе, которое не говорило или мало говорило ему о Богѣ, о спасеніи, о вѣчности, оно для него, вѣрующаго, являлось пустымъ, ничтожнымъ дѣломъ. Съ теченіемъ времени, когда эта первоначальная свѣжесть христіанскаго чувства и воодушевленія ослабѣла, когда, съ другой стороны, и жизнь стала разнообразнѣе, конечно, и школа должна была вести дѣло шире и разнообразнѣе; она должна была дать отвѣтъ на всѣ запросы, которые предъявляла ей жизнь. Это хорошо сознавалъ Великій Преобразователь Россіи, Петръ Великій, который, сообразно потребностямъ своего времени, на первый планъ и выдвигалъ науку практическую, знанія утилитарныя. Но всѣ его начинанія въ области просвѣщенія относились и касались школы высшаго новаго типа, которыя онъ заводилъ и

насаждалъ въ Россіи; школы же начальной, народной, его реформы почти не коснулись, а если бы очередь дошла до нея, до начальной школы, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что Великій преобразователь, отмѣченный печатью гениальности, ни въ коемъ случаѣ не посягнулъ бы на то, что составляло и составляетъ основу этой школы, что питало народный духъ, что создало изъ русскаго народа, тотъ народъ Богоносца, какъ его потомъ назвалъ великій нашъ писатель Достоевскій. Тотъ, который и среди великихъ царственныхъ трудовъ и попеченій, находитъ для себя подкрѣпленіе и освѣженіе въ молитвѣ общенародной, который не стыдился въ церкви, въ присутствіи сѣраго народа, читать Апостолъ, и пѣть на клиросѣ, тотъ, конечно, понималъ, что значить для его народа вѣра и Церковь, и онъ никогда не посягнулъ бы, никогда бы не разорвалъ связи школы съ Церковью, никогда бы не посягнулъ на то, что составляетъ жизненный нервъ начального образованія, т. е. религиозно-нравственное воспитаніе. Такъ же, въ такомъ духѣ, относились къ этой существеннѣйшей основѣ воспитанія и преемники Императора Петра I, люди, часто мало свѣдущіе, и даже чуждые русской жизни, пока, наконецъ, религиозно-нравственное воспитаніе, какъ основа начальной школы, не получило опредѣленной регламентаціи въ уставѣ народныхъ училищъ въ Россійской Имперіи, изданномъ въ 1781 г. Итакъ, не у извѣстныхъ энциклопедистовъ Дидро и Даламбера Великая Екатерина II искала и нашла основы для начального образованія. Она отыскала ихъ въ исторіи, въ духѣ того народа, которымъ она призвана была править. Къ сожалѣнію, правильно понять и установить основы школьнаго образованія, Екатерининскій уставъ не указалъ правильного способа его достиженія или осуществленія. Всю судьбу школьнаго дѣла онъ отдалъ въ руки учителя, отъ котораго, по выраженію Екатерины, требовались не болѣе, какъ нѣкоторые только гарантіи нравственности. Но и таковыхъ учителей не находилось, или было слишкомъ мало. И что же удивительнаго, если, въ рукахъ такихъ невѣждъ, школьное дѣло не пошло, народъ въ эти школы дѣтей не посылалъ, и по-прежнему продолжалъ ихъ учить у дьячка, который, правда, многому не могъ научить, но, по крайней мѣрѣ, онъ не развращалъ дѣтской души вольнымъ, а лучше безмысленнымъ отрицаніемъ Бога и другихъ священныхъ вѣрованій, что уже тогда допускали невѣжественные учителя, ибо что легче для невѣжды, какъ отрицать то, чего онъ не понимаетъ, не знаетъ и не чувствуетъ въ своей душѣ. Несправедливость, уродливость, отстраненіе природныхъ учителей, т. е. духовенства, отъ дѣла начального народнаго образованія не могли не сознаваться тогда, и послѣдующіе уставы старались исправить эту роковую ошибку, и было время, когда положеніемъ 1874 года, даже во главѣ всего школьнаго дѣла въ Россіи, поставились мѣстные епископы. Къ сожалѣнію, все это было въ значительной степени неискренно, ибо дѣйствительнаго фактическаго руководства, даже полнаго содружества и соучастія духовенства въ дѣлѣ начального народнаго образованія у насъ, почему-то, боялись и не допускали, какъ будто могло быть что-либо опасное для

государства въ томъ, если бы священникъ болѣе научилъ дѣтей истинной вѣрѣ, приучилъ къ посѣщенію храма Божія и заложилъ въ дѣтской душѣ прочныя начала религиозной нравственности. А между тѣмъ, сосѣдніи намъ государства Германія, Норвегія и Бельгія не побоялись отдать судьбу начального образованія въ руки своего духовенства, и они не раскаиваются въ этомъ; у нихъ теперь, дѣйствительно, имѣется одна общая для всѣхъ и, въ собственномъ смыслѣ, народно-государственная школа. Не побоялся, не погнушался отдать своему русскому духовенству дѣло начального образованія и нашъ, великаго духа и моши, Государь Императоръ Александръ III, когда возродилъ церковную школу закономъ 1884 года. Духовенство оправдало царственное довѣріе. При всѣхъ нападкахъ, при всемъ нерасположеніи къ церковной школѣ, сами противники должны признаться и сказать, что вѣдъ это-то, скромное, смиренное, часто забытое, православное русское духовенство, оно сумѣло создать, по истинѣ великое, церковно-школьное дѣло, поливши его своими слезами и своимъ потомъ. Такой грандіозный успѣхъ церковной школы объясняется сколько, съ одной стороны, живымъ, горячимъ участіемъ самого духовенства въ немъ, столько, съ другой стороны, еще болѣе вѣрностью и согласованностью самого направленія школъ съ духомъ и исторіей народными. Она, церковно-приходская школа, органически связана со всей исторіей русскаго народа отъ первыхъ его истоковъ, отъ времени Владиміра до послѣдняго момента; она связана съ его лучшими вѣрованіями, проникнута ею лучшими чаяніями и упованіями. Съ вѣрой въ Бога и съ горячею любовью къ Святой Руси и, къ Богомъ помазанному, Царю, она, церковная школа, смѣло ожидаетъ заготовленныхъ ударовъ противъ нея со стороны ея противниковъ, которые ополчаются противъ нея не множествомъ своей правды, но единственно множествомъ своей силы. Конечно, главная борьба должна произойти не здѣсь, при общихъ преніяхъ по данному законопроектѣ, а тогда, когда уже окончательно будетъ занесенъ ударъ надъ церковной школой, при обсужденіи 14-го правила Положенія о начальной школѣ; въ настоящемъ же мѣстѣ рѣчь должна коснуться церковной школы постолько, поскольку она занимаетъ мѣсто въ общей системѣ школьнаго обученія, представляя собою особый и, по нашему мнѣнію, болѣе народный типъ, чѣмъ всякая школа иного наименованія; этимъ отнюдь не отрицается школа иного типа, напротивъ, при сложности современныхъ запросовъ и теченій, и школа должна имѣть разные оттѣнки, имѣющіе своей цѣлью удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ, потребностей и заявленій, но одно—во всѣхъ школахъ начальныхъ, какого бы типа и направленія онѣ ни должны были бы быть, одно должно оставаться, по нашему мнѣнію, кореннымъ и неизмѣннымъ, это—направленіе религиозно-нравственнаго воспитанія, которое зиждется не на случайныхъ вопросахъ и модныхъ теоріяхъ, а на вѣчной неизмѣнной истинѣ, заложенной въ совѣсти человѣка и данной въ откровеніяхъ.

Гл. члены Гос. Думы. Властно внушаемую всю исторіей русскаго просвѣщенія мысль о существенно-важномъ значеніи въ дѣлѣ воспита-

пія элемента религіознаго во всякой школѣ, какого бы типа и наименованія она ни была, я считаю необходимымъ подкрѣпить мнѣніями и сужденіями писателей и мыслителей болѣе позднѣйшаго времени, авторитеты которыхъ признаются всей мыслящей частью русскаго общества. Приведу по этому вопросу ярко и рельефно выраженныя сужденія нашего отечественнаго мыслителя и гражданина Аксакова, который заличилъ эту существенную основу воспитанія противъ парившаго тогда въ школахъ реалистическаго и утилитарнаго направленія, вводившагося тогда нѣкоторыми нашими педагогами, какъ, напримѣръ, барономъ Корфомъ: «Основой народнаго воспитанія, говоритъ онъ, а потому и образованія можетъ и должна быть только религія, святая христіанская религія, какъ ученіе Церкви».

Дѣло народнаго училища у насъ облегчается властными указаніями самой народной жизни, а также самымъ внутреннимъ и вѣрнымъ строемъ православной Церкви. Центръ тяжести русскои земли все же въ немъ, въ нашемъ смиренномъ и покорномъ народѣ, и ни въ одной странѣ не имѣетъ народъ того значенія, хотя бы и пассивнаго, какое въ концѣ концовъ выпадаетъ на долю нашему—въ видѣ побѣды его долготерпѣнія. Въ Россіи было бы немислимо зрѣлище выбрасыванія изъ школъ распятій, иконъ, священныхъ книгъ и вытравливанія изъ учебниковъ Имени Божія. Союзъ Церкви со школою требуется у насъ самимъ народомъ; безъ этого союза дѣло образованія народнаго у насъ не пойдетъ и идти не можетъ. Но этотъ союзъ церкви со школой во Франціи, въ Италіи, напр., имѣетъ другое значеніе, чѣмъ у насъ, и налагаетъ клерикальный характеръ на все обученіе, т. е. содѣйствуетъ усилению власти духовенства, передаетъ народъ въ подчиненіе парціи клерикальной, стремящейся къ преобладающему положенію въ государствѣ. Нашему же православному понятію о Церкви и церковности чуждо всякое понятіе о клерикализмѣ».

Точно такіа же сужденія и мнѣнія мы встрѣчаемъ и у другого нашего извѣстнаго психолога и педагога Ушинскаго: «Мысли о воспитаніи и о назначеніи духовенства». «Духъ школы, ея направленіе, ея дѣла должны быть обдуманы и созданы нами сообразно исторіи нашего народа, степени его развитія, его характера, его религіи. «По коренному смыслу христіанской религіи, говоритъ онъ, духовный пастырь долженъ быть не только служителемъ алтаря, не только проповѣдникомъ слова Божія, но наставникомъ и учителемъ; духовные пастыри наши должны подготовить насъ не только быть членами Церкви, но и дѣтельными гражданами христіанскаго государства». «По мнѣ, пишетъ Гоголь Жуковскому, безумна и мысль ввести какое-нибудь нововведеніе въ Россіи, минуя нашу Церковь, не испросивъ у нея на то благословенія; нелѣпа даже мысль наша прививать какія бы то ни было европейскія идеи, покуда не окрестить ихъ она свѣтомъ Христовымъ». Къ этимъ мнѣніямъ можно было бы прибавить и много другихъ мнѣній нашихъ знаменитыхъ писателей и мыслителей—Гоголя, Пушкина, Менделѣева, Гиларова-Платонова и др., но и приведенныхъ достаточно для того, чтобы отвѣтить на вопросъ, какова должна быть по-

становка начальнаго обученія въ Россіи. Отвѣтъ подсказывается самъ собою, и я скажу его словами знаменитаго дѣятеля начальной школы, блестяще подтвердившаго свои теоретическія соображенія всѣмъ многолѣтнимъ опытомъ своей школьной дѣятельности. Этотъ человекъ—пезабвенный Сергій Александровичъ Рачинскій, который въ книгѣ своей «Сельская школа» такъ спрашиваетъ: «чѣмъ должна быть начальная школа въ Россіи, по преимуществу сельская, простымъ ли приспособленіемъ для наученія крестьянскихъ ребятъ чтенію, письму, элементарному счету, словеснымъ символамъ господствующаго вѣроисповѣданія или средствомъ для приобщенія народныхъ массъ къ тому теченію мыслей и къ тому нравственному строю, который мы считали истиннымъ и нужнымъ, который властвуетъ надъ нашими умами и надъ нашими сердцами? Вопросъ этотъ не допускаетъ двухъ отвѣтовъ, надо сознательную школу, которая не преслѣдовала бы вторую изъ указанныхъ цѣлей. Всегда и повсюду изъ-за грамоты и счета, изъ-за бѣдныхъ крохъ положительнаго знанія, какія можетъ сообщить начальная школа, вкладывая нѣчто неизмѣримо глубокое, нѣчто жизненное и роковое, нѣчто совершенно неизмѣримое съ видомъ этой кучки безграмотныхъ ребятъ, собранныхъ вокругъ еле грамотнаго учителя. Само собой понятно, что такимъ важнымъ, живымъ, глубоко затрагивающимъ души учениковъ началомъ является ученіе о Богѣ, о назначеніи человека, о спасеніи, т. е. религіозно-нравственная сторона обученія, и тамъ, гдѣ эта сторона забывается и пренебрегается, гдѣ религіозно-нравственными вопросами не интересуются, къ тому душа народная не будетъ лежать, и та школа заустѣетъ и не пойдетъ. Не здѣсь ли главное объясненіе безжизненности школъ у насъ въ прежнее время; не тутъ ли причина крушенія въ 60 годахъ земской школы, такъ пышно расцвѣтшей на первыхъ порахъ, но скоро увядшей и захирѣвшей, и не здѣсь ли, т. е., тайна быстрого роста церковныхъ школъ при многихъ неблагопріятныхъ условіяхъ ея развитія? Послѣ такихъ указаній и исторіи и опыта, о чемъ нужно было бы подумать прежде всего при выработкѣ новаго положенія о начальныхъ школахъ, что положить въ основу, какъ не именно религіозно-нравственное воспитаніе? И разсматриваемый законопроектъ, дѣйствительно, въ первомъ пунктѣ начальнаго обученія говоритъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи, какъ о главной цѣли школы. Но въ дальнѣйшемъ развитіи этой основной мысли онъ идетъ уже путемъ не столь опредѣленнымъ, многія необходимыя подробности замалчиваетъ, говоритъ туманно намъ, гдѣ нужно сказать прямо и опредѣленно, и вообще какъ бы боится яркаго обнаруженія религіозно-нравственнаго элемента въ дѣлѣ начальной школы. Такъ, прежде всего законопроектъ далекъ отъ мысли считать религіозно-нравственную сторону и смотрѣть на нее, какъ на такую, которая даетъ направленіе, опредѣляетъ характеръ развитія учащихся, проникаетъ всѣ стороны школьной жизни, и все дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія онъ сводитъ къ предоставленію законоучителю немногихъ недѣльных уроковъ и при томъ по опредѣленнымъ программамъ, окончательную разработку которыхъ онъ отдаетъ

уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ; такимъ образомъ преподаваніе Закона Божія сводится къ простой учебѣ, поставляется на ряду съ ариеметикой, черченіемъ, чистописаніемъ и т. д. и, что всего тревожнѣе, оно удаляется отъ руководства церкви и отдается въ руки людей, подчасъ мало свѣдущихъ, и притомъ часто людей, чуждыхъ и церкви и христіанству. Въ самомъ дѣлѣ, въ составѣ училищныхъ совѣтовъ могутъ быть лица не только съ образованіемъ, но даже безъ образованія, а тамъ, гдѣ много инородцевъ, тамъ пѣлая половина состава училищнаго совѣта можетъ быть изъ лицъ нехристіанскаго исповѣданія; прибавьте къ этому, что и руководитель по учебной части, котораго вводить законопроектъ, также можетъ быть нехристіанскаго вѣроисповѣданія, и вы поймете, въ какомъ положеніи оказывается у насъ дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія въ русскихъ школахъ. Я предвижу то возраженіе, которое могутъ мнѣ сдѣлать: мнѣ скажутъ, что я слишкомъ одностороненъ, что мое вниманіе сосредоточено только на интересахъ православія, что я забываю, что въ Россіи, кромѣ православія, много другихъ вѣроисповѣданій и вѣръ; что вотъ ради ихъ, говорятъ, сближенія ихъ, объединенія вокругъ одного общаго закона, необходимо было, скажутъ,—и скажутъ, это нужно было сдѣлать, пожалуй, въ общегосударственныхъ интересахъ,—найти и указать эту среднюю тропу, которая будто-бы кого-то можетъ примирить и кого-то можетъ объединить. Но нѣтъ, господа, если гдѣ, то въ области религіи всего менѣе имѣютъ мѣсто и значеніе компромиссы и это хорошо знаютъ и хорошо понимаютъ тѣ инородцы, которымъ вы дѣлаете умаленіе религіозно-нравственнаго элемента въ русскихъ школахъ. Будьте увѣрены, что у себя, въ своихъ школахъ, они этого не допустятъ, и если правительство будетъ настаивать на точномъ выполненіи школьнаго закона, если онъ будетъ принимать, то инновѣрцы своихъ дѣтей въ такіе школы не пошлютъ, какъ они не посылаютъ ихъ сейчасъ, а если пошлютъ, то будутъ настаивать и достигнуть расширенія рамокъ, указанныхъ закономъ, и правительство съ этимъ должно будетъ согласиться. Какъ человѣкъ вѣрующій, со своей стороны я вполне понимаю такой образъ дѣйствій; самъ глубоко благоговѣя передъ истиной, я понимаю и цѣню религіозное чувство и другого человѣка, и не стѣснять область религіознаго вѣроисповѣданія — мы, православные, собираемся, такъ какъ нѣтъ другой, болѣе вѣротерпимой вѣры, какъ наша православная, мы только въ условіяхъ даннаго времени просимъ, чтобы намъ, къ нашему вѣроисповѣданію было примѣнено то, что болѣе смѣлые инородцы получаютъ и достигаютъ простымъ явочнымъ порядкомъ. Вѣдь, въ сущности, идя навстрѣчу инновѣрцамъ, вы въ этомъ отношеніи ничего не приобретаете, а наносите непоправимый ударъ своему родному православію. Господа, въ настоящее время много говорятъ о масонствѣ, и этотъ призракъ, повидимому, становится все болѣе и болѣе реальнымъ и если гдѣ, то въ выработкѣ новыхъ положеній для начальныхъ школъ, я готовъ видѣть прикосновеніе таинственной руки этихъ искусныхъ мастеровъ.

Марковъ 2-й (съ мѣста). Вѣрно.

Еп. Митрофанъ... Въ самомъ дѣлѣ, господа, посмотрите, какая тонкая искусная работа; на первый взглядъ можетъ казаться, что никакой опасности нѣтъ, что все остается такъ, какъ было раньше, религіозно-нравственное воспитаніе объявляется главною пѣлюю школы, хотя на самомъ дѣлѣ оно будетъ занимать далеко не главное мѣсто въ общей системѣ воспитанія; Законъ Божій остается, хотя, положимъ, и сокращается, священникъ можетъ быть законоучителемъ, хотя пока въ нѣкоторыхъ отдѣльных случаяхъ его могутъ не допустить и т. д., и все это обвивается флеромъ прогрессивности, представляется въ заманчивой, много обещающей перспективѣ и спорить противъ каждаго отдѣльнаго положенія было бы въ высшей степени затруднительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если вы будете настаивать, чтобы усилить религіозно-нравственное воспитаніе въ школахъ, то вѣсь сейчасъ же пугнуть конфессіональною. Что же вы хотите, чтобы ваша школа была конфессіональною? Если вы будете говорить о неумѣстности устраненія священника отъ законоучительства, который все же является духовнымъ пастыремъ приходской общины, вамъ сейчасъ скажутъ—что же, вы сдѣлались клерикаломъ? И т. д. Все это, конечно, еретическіе приемы, но они всегда оказываютъ свое воздѣйствіе на натуры мягкія, на души колеблющіяся. Но сбросьте, господа, этотъ туманный покровъ, посмотрите на дѣло прямо и трезво, соедините воедино всѣ эти отступленія и измѣненія, и передъ вами выраститъ чудовище, которое расширяется какъ гангрена, поражая самыя чувствительныя мѣста нашего народнаго организма. Оно ползетъ, какъ ракъ, и своими щупальцами старается вырвать у народной школы самую ея душу. Да, не надо, господа, обманываться, не надо закрывать глаза на дѣйствительность, надо прямо и откровенно сказать, что наша начальная школа въ опасности, что она уже теперь поставлена на наклонную плоскость, и кто порукой, что она не пойдетъ дальше по тому же пути, по которому она пошла во Франціи? Путь одинъ и тотъ же, только у насъ онъ проводится еще смѣлѣе, чѣмъ тамъ. Но что касается разсматриваемаго доклада, то со стороны его такое печальное положеніе религіозно-нравственнаго воспитанія въ школахъ не возбуждаетъ тревоги. Онъ скорѣе склоненъ, напротивъ, къ умаленію той небольшой области религіознаго воздѣйствія, которую удалось съ большимъ трудомъ отстоять въ коммисіи, и онъ нисколько не опасается и того, что наша начальная школа, лишенная души, которою является для нея религіозно-нравственное воздѣйствіе церкви, окажется безъ будущности. Весь неуспѣхъ школы въ прошломъ и всю свою надежду въ будущемъ законопроектъ возлагаетъ на привлеченіе возможно большаго содѣйствія мѣстныхъ силъ. Важность этого фактора, конечно, внѣ всякаго сомнѣнія, но кто же, господа, препятствовалъ этимъ мѣстнымъ силамъ раньше оказывать это свое содѣйствіе, и что собственно новаго, въ этомъ приглашеніи? Вѣдь даже въ царствованіе Екатерины II и Александра I и открытіе и содержаніе начальныхъ училищъ почти цѣликомъ отдавалось въ частныя руки, не говоря уже о послѣднемъ времени, когда и земствамъ, и городамъ, и обществамъ, и частнымъ лицамъ въ

этомъ отношеніи предоставляются широкая возможность и право, и не какое-либо умаленіе этого права было причиною относительно слабаго развитія школы, а, говоря откровенно, недостатокъ денежныхъ средствъ. Вѣдь достаточно было государству отпустить на начальныя школы больше средствъ, какъ тотчасъ же закипѣла эта лихорадочная дѣятельность, и въ 2 года мы построили школъ столько, сколько, пожалуй, не имѣли за цѣлое столѣтіе. Несомнѣнно, дѣло пойдетъ впередъ и такъ, если этотъ благотворительный потокъ не изсякнетъ. Вотъ болѣе сомнительно то, чтобы навстрѣчу этому движенію казенныхъ средствъ шло встрѣчное движеніе со стороны общества, по крайней мѣрѣ, и тамъ, гдѣ уже преступлено къ началному обученію развитіе школьнаго дѣла идетъ, главнымъ образомъ, на счетъ казенныхъ средствъ, и по большей части эти вновь открытыя училища до сихъ поръ остаются и еще долго будутъ оставаться въ помѣщеніяхъ случайныхъ, наемныхъ, часто не приспособленныхъ, сырыхъ и темныхъ, и это потому, что мѣстныя силы не имѣютъ тѣхъ денежныхъ средствъ, которыя нужны для оборудованія этого дѣла. Надо имѣть, господа, въ виду, главнымъ образомъ, земства, но вѣдь и то, что мѣстными силами являются земскія средства, они не частныя средства, такъ какъ они слагаются и получаютъ съ населенія путемъ обязательнаго обложенія и будутъ ли въ собственномъ смыслѣ справедливымъ и правильнымъ дѣлать распоряженіями этого общеземскаго дѣла небольшую кучку мѣстныхъ дѣятелей, людей, часто некомпетентныхъ и случайно образующихъ этотъ уѣздный училищный совѣтъ, который, по справедливому выраженію представителя франціи нар.-св., будетъ учрежденіемъ, которое будетъ и не въ вѣдѣніи министерства и не въ вѣдѣніи земства, а какимъ-то своего рода особеннымъ учрежденіемъ, висящимъ, какъ онъ сказалъ, на воздухѣ. И вотъ, ради достиженія содѣйствія этимъ подчасъ некомпетентнымъ и немногочисленнымъ мѣстнымъ силамъ въ законопроектѣ дѣлаются такіа нововведенія въ области постановки начальнаго обученія, что невольно является вопросъ, доподлинно-ли мы будемъ имѣть государственную школу, а не школу, которую лучше назвать провинціальной, общегубернской, или иначе какъ. Простѣдите весь законопроектъ въ цѣломъ и вы увидите, какъ шагъ за шагомъ идетъ сдача вѣдомствомъ Народнаго Просвѣщенія своихъ исконныхъ правъ и позицій и, въ концѣ концовъ, распорядительными и полновластными вершителями школы являются эти немногіе мѣстные люди, сосредоточенные въ училищномъ совѣтѣ, часто малограмотные и не всегда свѣдущіе въ школьномъ дѣлѣ. Это, господа, такое нововведеніе, примѣра которому мы не найдемъ нигдѣ, хотя, несомнѣнно, поиски въ этомъ направленіи велись самыя тщательныя, но самъ законопроектъ долженъ былъ признаться, что даже во Франціи ничего подобнаго нѣтъ; тамъ, какъ-бы, предоставляется мѣстнымъ органамъ широкая доля участія въ дѣлѣ начальнаго образованія, но заботы ихъ чисто хозяйственнаго характера: мѣстными выборными совѣтамъ, делегатамъ отъ кантоновъ, мэрамъ коммунъ, предоставляется роль въ попечительствѣ, сводящаяся къ заботѣ

о внѣшнемъ благосостояніи школы, о правильномъ постройкѣ ея, о гигиеническихъ условіяхъ и внѣшнемъ поведеніи дѣтей; учебно-воспитательной стороны и личности учителя, это учрежденіе и лица не касаются, хотя въ содержаніи школы принимаютъ равное участіе, какъ государство, такъ и мѣстныя силы, департаменты и коммуны, которымъ это вмѣнено въ обязанность. Учебно-воспитательной стороной тамъ вѣдаетъ правительство, государство, которое осуществляетъ это свое право на мѣстахъ черезъ своихъ специальныхъ инспекторовъ, которымъ принадлежитъ вся полнота потребныхъ компетенцій; роль инспектора тамъ въ равной мѣрѣ административная, контрольная и педагогически-руководящая: онъ является непосредственнымъ судьей учителя, его преподавательской дѣятельности, поведенія, педагогическаго дарованія; самъ же инспекторъ подчиняется своему окружному инспектору и выше его стоящимъ властямъ, но никакому мѣстному коллегіальному учрежденію онъ не подчиненъ и въ отчетѣ не обязанъ, хотя входитъ во всѣ мѣстныя школьныя организаціи по должности. Такъ дѣло обстоитъ въ свободо-любивой Франціи. И надо ли говорить, какъ далека отъ этого будетъ роль нашего правительственнаго инспектора, если она будетъ составлена по рецепту законопроекта. Не буду говорить о положеніи инспектора въ училищномъ совѣтѣ, объ его отношеніяхъ къ учителямъ, о чемъ рѣчь въ свое время впереди, но даже въ той области, которая всегда признавалась его спеціальною областью, къ которой онъ привязанъ всѣмъ долгомъ своей службы, учебно-воспитательной области, и тамъ онъ стѣсненъ до крайности, почти аннулированъ. Достаточно сказать, что вмѣстѣ съ нимъ тою же областью будетъ завѣдывать отдѣльный руководитель по учебной части, который назначается училищнымъ совѣтомъ и ему одному обязанъ отчетомъ, чтобы видѣть какъ въ сущности жалка роль правительственнаго нашего инспектора. Фактическое руководство школою отъ него изымается, и онъ долженъ будетъ только оберегать и заботиться о соблюденіи того минимума требованій, который еще предоставляется правительству, какъ все же главному пайщику въ школьномъ дѣлѣ. Вмѣстѣ съ фактическимъ устраненіемъ правительственнаго контроля несомнѣнно въ школахъ начнется такая пестрота, поднимется такое разноязычіе, начнется такая хаотичность, что говорить послѣ этого о какой-то единой общей у насъ школѣ не представляется никакой возможности. Да и самый принципъ единства школы, который въ такихъ случаяхъ такъ настойчиво выдвигается, онъ въ сущности является въ значительной степени фикціей, которая и выдвигается для цѣли извѣстной, для цѣли полемической. И вотъ, г., при такомъ положеніи дѣла, при многихъ другихъ дефектахъ даннаго законопроекта, уже указанныхъ въ предшествующихъ рѣчахъ, мы, правые члены Государственной Думы, отъ имени которыхъ я имѣю честь говорить, при всемъ нашемъ горячемъ желаніи скорѣйшаго введенія въ Россію всеобщаго обученія, своего сочувствія данному законопроекту высказать не можемъ. (Голоса справа: браво)!. Очевидно, какъ и предполагало правительство, эти два вопроса, о введеніи всеобщаго обученія

и о постановкѣ начальной школы, нужно разсматривать не слитно, а раздѣльно, порознь и тогда открывается полная возможность безъ возраженій, принявши первый законопроектъ о введеніи всеобщаго обученія, на второмъ, по нашему мнѣнію, еще остановиться, еще много и серьезно подумать и поработать, положивши въ основу своей работы не какія-либо предвзятые случайныя теоріи, а во всемъ руководствуясь разумомъ нашей исторіи и русской культуры. (Голоса: браво. Рукоплесканія справа).

Послѣ рѣши еп. Митрофана слово предоставляется оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода¹⁾.

Покровский 2. (Населеніе Кубанской и Терской обл.). Я не начну съ того вопроса, на которомъ останавливался предыдущій ораторъ, объ отношеніи двухъ началъ въ школьномъ дѣлѣ, началъ государственности и церковности. Я думаю, что эти начала въ настоящее время въ чрезвычайъ тѣсной связи находятся. Недаромъ представитель церковнаго начала величалъ себя здѣсь страпчимъ по государственнымъ дѣламъ. Я не думаю, чтобы третья Государственная Дума создала антогонизмъ между двумя этими началами. Я буду говорить о другомъ, о томъ, что эти два начала союзныя находятся дѣйствительно въ рѣзкомъ антагонизмѣ къ третьему началу, началу общественности и началу народности, какъ мы понимаемъ. И вотъ съ точки зрѣнія общественности я отнесусь къ этому вопросу, насколько данный законопроектъ отвѣчаетъ требованіямъ народа. Докладчикъ фонъ-Анрепъ здѣсь началъ свою рѣчь съ того, что этотъ законопроектъ былъ внесенъ здѣсь якобы подъ заглавіемъ: «О всеобщемъ начальномъ обученіи». И прежде, предъ сессіей говорилося, что Государственная Дума приступаетъ къ великому вопросу объ осуществленіи всеобщаго обученія. И вотъ мы считаемъ своей задачей прежде всего разсѣять эту искусственно создаваемую иллюзію, якобы третья Государственная Дума радѣетъ о всеобщемъ начальномъ обученіи. Это не такъ, требованіе всеобщаго начального обученія выдвинула русская революція въ 1905 г. Народъ слишкомъ долго носилъ въ невѣжествѣ, его держали въ темнотѣ и въ невѣжествѣ, и какъ только онъ смогъ поднять свой голосъ, онъ прежде всего предъявилъ требованіе объ осуществленіи всеобщаго начального обученія, а такъ какъ при настоящемъ положеніи всѣ народныя ресурсы стекаются въ центръ, въ Государственное Казначейство, то первымъ вопросомъ, первымъ шагомъ и было ассигнованіе изъ Государственнаго Казначейства достаточныхъ для этого суммъ. И какъ минимальный отвѣтъ на этотъ запросъ со стороны народа, послѣдовалъ въ 1907 г. правительственный законопроектъ о всеобщемъ начальномъ обученіи, внесенный въ февралѣ мѣсяцѣ 1907 г. во вторую Государственную Думу, а въ первый день открытія третьей Государственной Думы 1 ноября 1907 г. и въ нее. Законопроектъ говорить, что для этого необходимо ассигнованіе 104.000.000 руб. лишнихъ, и что это ассигнованіе правительство можетъ сдѣлать только въ теченіе 10 лѣтъ. Какъ же отно-

слась третья Государственная Дума къ этому правительственному предложенію? Три года она не удосуживалась его разсмотрѣть, не только добиться его утвержденія. Такимъ образомъ, на три года уже затянулся этотъ правительственный шагъ къ осуществленію всеобщаго народнаго обученія. Правда, намъ говорилъ второй докладчикъ, что этотъ шагъ, финансовую сторону, третья Государственная Дума не забываетъ. Она съ 1908 г. приступила къ осуществленію этой финансовой стороны, въ дѣлѣ народнаго обученія. Но это не такъ. Ассигнованіе это не соответствуетъ даже предположенію правительства. Напримѣръ, тотъ же докладчикъ г. Ковалевскій въ 1909 году докладывалъ и предлагалъ ассигновать Государственной Думѣ на начальное образованіе 11.500.000 р., но Дума, по финансовымъ и бюджетнымъ соображеніямъ, не нашла возможнымъ ассигновать этой суммѣ и ассигновала только 6.000.000 р., такъ что мы не видимъ въ этихъ ассигновкахъ со стороны Государственной Думы стремленія удовлетворить запросъ, представленный со стороны народа на осуществленіе всеобщаго начального обученія. Мы не отрицаемъ, что и правительство, и реакціонные слои общества, и представители этихъ слоевъ здѣсь, въ третьей Государственной Думѣ, вынуждены идти навстрѣчу этой народной потребности, для этого слишкомъ достаточно существуетъ социально-политическихъ стимуловъ: достаточно указать, что официальная Россія, пораженная на поляхъ Маньчжуріи, вообщіи убѣдилась, что она противъ японской культурной арміи имѣла армію манекеновъ (Шумъ справа; голоса: Ну, ну, знаете).

Пуришкевичъ (съ мѣста). Болванъ.

Покровский 2-й. Русский солдатъ на поляхъ Маньчжуріи, встрѣтившись съ японцемъ-солдатомъ, встрѣтившись съ нимъ и на полѣ битвы, и въ японскомъ плѣну, и съ японцемъ, попавшимъ въ русскій плѣнъ, увидѣлъ свое постыдное положеніе, въ которое поставило его правительство, сдѣлавши его безграмотнымъ (Голосъ справа: гоните его въ шею). И господа представители промышленности точно такъ же были вынуждены развитіемъ обрабатывающей и сельско-хозяйственной промышленности придти къ убѣжденію, что и имъ необходимъ культурный рабочий. Такимъ образомъ мы утверждаемъ, что вы вынуждены идти навстрѣчу къ удовлетворенію назрѣвшей потребности всеобщаго обученія, но вы даете минимумъ, вы не можете только противодействовать этому требованію, но стараетесь дать возможно меньше; тотъ же докладъ Ковалевскаго говорить, что еще къ июню 1909 года требованій, предъявляемыхъ со стороны земствъ и городовъ, уже указывалось 24.000.000 единовременныхъ затратъ и 15.000.000 р. ежегодныхъ затратъ, а въѣдъ это неполное народное требованіе, это—отраженіе народнаго требованія, прошедшее черезъ реакціонныя современныя земства и городскія самоуправленія. Такимъ образомъ не слова, а факты говорить за то, что совсѣмъ вы не радѣтели народнаго образованія и что не такъ въ щедръ на народныя деньги для этого дѣла. То, что у васъ на умѣ въ этомъ отношеніи, то у нѣкоторыхъ публицистовъ вашего лагеря, опыненыхъ своимъ блестящимъ современнымъ положеніемъ, на языкѣ. И вотъ что, напримѣръ,

¹⁾ Помѣщено въ № 44 «Церковныхъ Вѣдом.» (стр. 1845—55).

одинъ говорилъ передъ открытіемъ сессіи: «въ первую голову рѣшено поставить законопроектъ о всеобщемъ начальномъ обученіи. Необходимость широкаго насажденія у насъ начального образованія стала общимъ мѣстомъ, но практически это дѣло требуетъ такихъ громаднѣхъ расходовъ, что было бы безуміемъ мечтать провести реформу въ жизнь въ короткое время. Сто слишкомъ миллионъ рублей, которые нужны для нормальной постановки и у насъ всеобщаго начального обученія, не такъ легко найти въ нашемъ бюджетѣ. Очевидно, дѣло затянется на много лѣтъ». Такъ вотъ что говорить вамъ публицистъ по этому поводу. Я говорю, не такъ щедры вы на ассигнованіе народныхъ денегъ. Положеніе мало измѣнилось въ сравненіи съ тѣмъ, что было при крѣпостномъ и чиновничьемъ самодержавіи: тогда изъ двухмиллиарднаго бюджета находили деньги и на аренду генераламъ отставнымъ и крупнымъ чиновникамъ, и на субсидію греческому королю, и принцу Мюрату, и на ежегодное ассигнованіе, какъ теперь находится 17.000.000 рублей на восполненіе винокурамъ отечественнымъ, и разореннымъ нефтянымъ королямъ помогали, давши, кажется, до 20.000.000 р. въ 1905 году, и разореннымъ помѣщикамъ и всѣмъ, кто стремился къ этому казенному пирогу, но позабыли, что это не казенный пирогъ, не казенный сундукъ, а народныя деньги, народная казна, и изъ этой народной казны не находилось денегъ на народное образованіе, и народъ коснѣлъ въ невѣжествѣ. И теперь остается то же самое положеніе, и въ конституціонной Россіи и при существованіи третьей Думы, нѣтъ и теперь этихъ денегъ. И Дума за всѣ эти года находила иногда до сотни миллионъ на сверхсѣмѣнныя военныя ассигнованія: можно указать, что до полу-миллиарда получаетъ правительство на спайваніе народа, а спайваніе и пьянство такъ тѣсно связаны съ невѣжествомъ; стоило бы только $\frac{1}{2}$ ассигновать на народное образованіе, по вы не даете.

Пуришкевичъ (съ мѣста). На висѣлицу.

Покровский 2-й. Да, на висѣлицы вы щедры.

Гегечкори (съ мѣста). Призовите къ порядку (шумъ).

Предсѣдательствующій. Я покорнѣйше прошу не вмѣшиваться въ распоряженіе, только мнѣ одному принадлежащее.

Гегечкори (съ мѣста). Вы никакихъ распоряженій не дѣлаете. (Шумъ. Звонкомъ Предсѣдателя).

Покровский 2-й. И теперь Министръ Финансовъ докладываетъ о блестящемъ положеніи и состояніи дѣлъ въ Государственномъ Казначействѣ. Въ своей объяснительной запискѣ онъ говоритъ, что къ 1911 году у него имѣется 300.000.000 свободной наличности, одну бы только третъ дать, и возможно будетъ осуществитъ всеобщее обученіе, но вы не даете, вы готовите для военно-морского флота, можетъ быть, для воздушнаго флота и вообще для всевозможныхъ воздушныхъ вашихъ затѣй. (Смѣхъ слѣва. Браво). Поэтому мы хотимъ сказать, чтобы никто не заблуждался, что третья Государственная Дума не идетъ впереди общества въ дѣлѣ осуществленія народнаго образованія, и въ XX вѣкѣ въ Россіи, мы видимъ, разыгрываются холерныя погромы, пользуясь невѣже-

ствомъ, извѣстные господа создаютъ всевозможныя другія виды погромовъ. Тѣмъ не менѣе, ни правительство, ни Дума не спѣшаютъ просвѣтить народъ свѣтомъ просвѣщенія, нѣтъ, ему проповѣдаютъ отцы Иллиодоры, что холера отъ Бога намъ ниспослана, Министръ Шварцъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія отсюда говорилъ, что и скверная школа отъ Бога послана, и что нѣтъ школы не отъ Бога. (Рукоплесканія слѣва). Такъ - то вы щедры на народныя деньги, на народное образованіе. Но вы говорите намъ лукаво, что прежде, чѣмъ ассигновать деньги на такое великое дѣло, надо рѣшить принципиальные вопросы, надо во всемъ объемѣ исчерпать вопросъ, и потомъ уже произвести коренную реформу. Это, вы-то хотите осуществить коренную реформу, вы въ настоящей атмосферѣ политической, когда самымъ жестокимъ образомъ подавляется всякая общественная инициатива, всякая самодѣятельность, особенно народныхъ демократическихъ массъ и въ первую очередь пролетариата. Нѣтъ, если вы взяли за эту задачу, то тутъ что-нибудь скрывается особая цѣль, (Голосъ справа: а что скрывается?) и мы понимаемъ, что если въ смыслѣ количественномъ вы не въ состояніи противоудѣствовать народнымъ требованіямъ, вы должны расширить сѣть школьную, то вы поворачиваете дѣло съ другой стороны и говорите: хорошо, школы будутъ, но мы постараемся ихъ взять въ свои руки, постараемся ихъ превратить въ свое орудіе, и вотъ къ этому сводится весь вашъ законопроектъ, отъ начала до конца весь его духъ дышетъ этимъ. Вотъ 1 ст. говорить, что задача школы, что цѣль, которую должна осуществлять народная школа, искони уже у насъ на Руси повелось, что всякая школа должна служить дѣлу правительства. Вотъ, наприкладъ, въ Николаевскую эпоху, Уваровъ знаменитый опредѣлилъ цѣль школы такъ, что она должна вѣдрять въ народѣ идею самодержавія, православія и народности, разумѣя подъ народностью укладъ крѣпостничества, какъ именно самобытное начало русской дѣйствительности, и вотъ для вѣдренія этого культа крѣпостническаго уклада и военно-полицейскаго режима Николаевскаго и служила школа, и вводились и Псалтырь, и Четьи-Менеи, и церковно-славянскій языкъ, и клирное пѣніе и д. д.

Марковъ (съ мѣста). Онъ не твердъ въ этомъ.

Покровский 2-й. Что же теперь, гг. реформаторы XX вѣка какъ смотрятъ на задачи школы? Да то же самое, тѣ же перелѣвы старыя. Говорятъ, что школа должна дать религиозно-правственное воспитаніе, воспитать любовь. (Голоса справа: «Къ родинѣ, вѣрно, правильно, еще бы, къ Россіи и т. д.»).

Марковъ 2-й (съ мѣста). Этого вамъ не понять... Позвольте мнѣ...

Предсѣдательствующій. Покорнѣйше прошу безъ замѣчаній съ мѣстъ.

Покровский 2-й. Позвольте, можетъ быть намъ скажутъ, что можетъ быть въ старыя слова влагается новое содержаніе. Ничуть не бывало: религиозно-правственное воспитаніе, что такое? Воспитаніе въ духѣ казеннаго православія. Если бы шла рѣчь вообще о религиозномъ воспитаніи, такъ вы хотя озаботились бы

дать это религиозное воспитаніе всякому мальчику инославнаго исповѣданія, но въѣ этого нѣтъ. Вы говорите—при желаніи, на свой счетъ съ особаго разрѣшенія, а заботитесь единственно о казенномъ православіи, а каковъ характеръ этого православія, намъ въѣ извѣстно и народу тоже. Учебникъ Закона Божьяго, распространенный Соколовымъ, трактуетъ христіанскую заповѣдь: «не убій» такъ, что казенное убійство, казни подъ эту статью не подходятъ. Мы сомнѣваемся, чтобы такое трактованіе имѣло что-нибудь общее съ христіанствомъ и вообще думаемъ, что проповѣдь патентованныхъ отцовъ Иллѣодоровъ и Восторговъ съ идеями христіанской морали мало имѣютъ общаго. И вотъ это казенное православіе и хотѣтъ оставить, какъ основу школы. Вотъ здѣсь представитель церковнаго вѣдомства и защищалъ необходимость не только вѣдренія этихъ началъ въ школу и предоставленіе руководства школой церковному вѣдомству, но въ законопроектѣ реформаторы надѣваются на себя маску и говорить: помилуйте, мы устранимъ церковное вѣдомство, но въѣ это невѣрно, это невѣрно потому, что законъ оставляетъ за церковнымъ вѣдомствомъ право завѣдывающаго, право распорядителя, право хозяина школы, и въ объяснительной запискѣ подчеркивается, что эти права распорядителя расширяются, и въ результатѣ объяснительная записка говоритъ, что положеніе создается такое, что все то, что соответствуетъ особенностямъ церковно-приходскихъ школъ, все это можетъ остаться и впредь. И дѣйствительно. Напрасно представитель церковнаго вѣдомства говорилъ здѣсь, что права слишкомъ ничтожны: право протеста громадную роль играетъ. Представитель церковнаго вѣдомства имѣетъ право протеста по дѣламъ какимъ? Касающимся персонала учебнаго, значитъ, можете устранить и назначить по своему усмотрѣнію, касающимся программы и постановлений, которыя противорѣчатъ постановленіямъ инструкцій, издаваемыхъ согласно и т. д., т. е. постановленіямъ того же церковнаго вѣдомства. Что вамъ еще нужно? Всѣ школы церковнаго вѣдомства остаются въ вѣдрѣніи того же Святышаго Синода. Вторая задача школы—это воспитать любовь къ Россіи. Позвольте, мы тоже патриоты своего Отечества. (Смѣхъ справа; голоса: ого)... любимъ Россію, и когда волею судьбы приходится выѣхать изъ Отечества, то очень тоскуемъ и скорбимъ, что не имѣемъ возможности принимать участіе въ жизни русскаго общества. Но о любви къ какой Россіи? О какой любви говорится здѣсь? Конечно, о любви къ официальной Россіи, къ той Россіи... да прямо въ объяснительной запискѣ сказано: «любовь къ современному политическому строю». Это къ тому строю, который связалъ по рукамъ и по ногамъ русское общество, къ тому строю, который наложилъ печать на уста, которыя смѣютъ поднять свой голосъ въ защиту народа, и этотъ строй приглашаютъ любить народъ. Да это же невозможно. Народъ ненавидитъ этотъ строй... (рукоплесканія слѣва)... это онъ уже доказалъ. Немыслимо, значитъ, заставить его любить. Единственно, что можно заставить,—терпѣливо и молчаливо переносить его. И къ этой-то задачѣ вы сводите задачу школы... (Во-

лѣдимеровъ, подходя къ трибунѣ: не народъ, а сбродъ)...

Предсѣдательствующій. Прошу не дѣлать замѣчаній съ мѣста, а въ особенности, подходя къ кафедрѣ.

Покровский... и вы хотите этого достигнуть, введя военный режимъ, военный строй въ школу. Можетъ быть, до нѣкоторой степени вы преуспѣваете, когда слѣдомъ за правительствомъ, мы видимъ, что школьники съ школьнаго возраста 8-ми-лѣтняго начинаютъ, подражая начальству, играть въ войны, въ военные суды, и въ казни, и висѣлицы, шпіонажъ, провокаторство и другія правительственныя игры (смѣхъ слѣва)... Такъ вотъ, что вы имѣете въ виду задачи школы прежней, въ этомъ служить прежде всего порукой то, что все школьное дѣло вы фактически по своему законопроекту хотите сосредоточить въ рукахъ центральнаго вѣдомства, вѣдомства народнаго просвѣщенія. А что это за вѣдомство, что оно насаждаетъ въ школѣ, это прекрасно извѣстно. Въѣ это вѣдомство для религиозно-нравственнаго воспитанія не только призвало въ школу народную священнослужителей православныхъ, оно допустило туда въѣ становыхъ, и земскихъ, и стражниковъ. Мы не разъ цитировали особня сообщенія изъ разныхъ мѣстъ Россіи о дѣятельности этихъ просвѣтителей въ начальной школѣ. А какъ послѣднее слово своей мудрости, оно призываетъ и отставныхъ жандармскихъ вахмистровъ для преподаванія военного строя и гимнастики. Въѣ эти вахмистры приглашаются опять-таки въ цѣляхъ воспитательныхъ, въ цѣляхъ нравственнаго воспитанія. И понятно; видите ли, въ русской школѣ мальчикъ крестьянскій черезчуръ сталъ много обучаться, нужно отвлечь его въ сторону шагистики (смѣхъ слѣва)... Въѣ крестьяне вамъ въ Петергофскомъ земствѣ сказали, что у мальчика крестьянскаго, слава Богу, слишкомъ много времени для трудовой гимнастики беретъ, для труда, но мало времени для шагистики ума; такъ оставьте это школьное время ему для развитія ума. Но вы, однако, именно отвлекаете его въ сторону шагистики, и полагаете, что великую услугу вамъ окажетъ, полагаете, что этимъ вы создаете мощь Россіи. Недаромъ въѣ этимъ дѣломъ занимались не только инспектора Лупкевичъ и директора, но и Министры, не только Министръ Народнаго Просвѣщенія, но и Морской, Военный и Путей Сообщенія. Кажется, и Предсѣдатель Совѣта Министровъ дѣлалъ въ Томскѣ смотръ потѣшной роты. (Рукоплесканія слѣва). Я полагаю, что задача вѣдренія военного строя столь важна, что раздвинуты будутъ всѣ силы до Министровъ включительно, то этимъ однимъ средствомъ создадутъ мощь Россіи. Вотъ я думаю, что о мощи Россіи напрасно говорить. Если это о чемъ-нибудь и свидѣтельствуетъ, то развѣ только о томъ, что именно въ великой, могучей Россіи многіе Министры впали въ дѣтство и въ дѣтскую немощь (голоса слѣва: вѣрно)... Но опредѣливъ, такимъ образомъ, казенную задачу начальной школы, законопроектъ переходитъ далѣе къ вопросу объ организаціи и здѣсь опять-таки раздаются громкія слова. Говорятъ, что этотъ законопроектъ не въ примѣръ прежнему порядку даетъ широкую возможность прояв-

нія общественной инициативы или, какъ заявилъ одинъ докладчикъ, что этотъ законопроектъ создаетъ гармонию всѣхъ общественныхъ силъ, которыя дѣйствуютъ на школьномъ поприщѣ. Но такъ ли это? Во-первыхъ, говорить о предоставленіи свободы дѣйствія современному самоуправленію, но вѣдь масса окраиннѣ, огромныя окраины Россіи не имѣютъ никакого самоуправления. Затѣмъ, что представляетъ изъ себя самоуправленіе въ центральной Россіи? Вѣдь это же не самоуправленіе, а самоуправство иногда десятка дворянъ, которые остались въ уѣздѣ. Имъ стоитъ только пріѣхать на сѣздъ всѣмъ, что остались въ уѣздѣ, и провозгласить, что всѣ они члены уѣзднаго собранія, но даже и то не хватитъ ихъ наличнаго состава для заполнения списка. Вотъ каково положеніе дѣлъ въ мѣстномъ самоуправленіи. Но довѣряетъ ли этотъ вашъ правительственный законопроектъ даже такому черносотенному самоуправленію? Нѣтъ, онъ желаетъ сосредоточить все дѣло въ рукахъ центрального вѣдомства. Вотъ посмотрите незамѣтную статейку 44, которая трактуетъ о положеніи инспектора въ уѣздномъ совѣтѣ, и она рѣшаетъ все: инспекторъ имѣетъ право протеста въ уѣздномъ совѣтѣ по всѣмъ дѣламъ, касающимся личнаго персонала преподавательскаго, программъ преподаванія и право протеста по всѣмъ постановленіямъ, которыя противорѣчатъ постановленіямъ и правиламъ инструкціи. Такимъ образомъ правительственный органъ черезъ свои очи и уши, черезъ своихъ полицейскихъ агентовъ, инспекторовъ и директоровъ забираетъ весь организмъ въ свои руки и налагаетъ свою тяжелую руку на весь учительскій персоналъ, программу преподаванія и весь порядокъ подчиняетъ тому инструкціонному порядку, который искони существовалъ, все управленіе идетъ черезъ инструкціи. Такимъ образомъ, всемогущее и вседѣйствующее современное правительство и въ школьное дѣло проникаетъ, садится и овладѣваетъ всѣмъ этимъ механизмомъ (рукописаніи слѣва).

Предсѣдательствующій. Позвольте напомнить, что сегодня въ 1 ч. 45 м. дня въ церкви Таврическаго Дворца будетъ отслужена панихида по въ Божѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ III, а завтра въ 12 ч., тоже въ церкви Таврическаго Дворца, будетъ отслужено молебствіе по случаю восшествія на Престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Объявляю перерывъ до 2-хъ часовъ.

Перерывъ объявленъ въ 1 ч. дня.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется. Слово принадлежитъ члену Государственной Думы Покровскому 2.

Покровский 2-й (Кубанская и Терская область). Ни по духу, ни по организаціи школьной программы коммисіонный законопроектъ ничего новаго не представляетъ, и поэтому совершенно напрасно коммисія и думское большинство надѣваются на себя маску великихъ реформаторовъ. Все по существу остается по-старому, и всѣ принципиальныя вопросы школьнаго дѣла, которые дѣйствительно стоятъ на очереди, остаются неразрѣшенными. Какіе это вопросы? Всеобщность обученія требуетъ громадныхъ ассигнованій, вы ихъ не даете. По объяснительной запискѣ законопроекта вычисляется, что впрямь

до осуществленія этого всеобщаго обученія по вашему законопроекту еще 35.000.000 дѣтей школьнаго возраста остаются за школой и лишены будущаго начальнаго обученія. Развѣ это походить на всеобщее обученіе? Развѣ слѣдующій принципъ—свобода общественной и частной инициативы въ школьномъ дѣлѣ, развѣ вашъ законопроектъ предоставляетъ такую инициативу? Кому онъ предоставляетъ? Рѣчь идетъ о явочномъ порядкѣ, но для кого? Для правительственныхъ организацій и для организацій сословныхъ, представительству сословныхъ организацій, а для всѣхъ обществъ демократическихъ, тѣмъ болѣе для отдѣльныхъ лицъ, остается порядокъ разрѣшительный, который ограничитъ, конечно, съ порядкомъ запретительнымъ, и надѣ всякой школой, которая прошла этотъ порядокъ и существуетъ, виситъ постоянной угрозой власть инспектора закрыть школу по своему усмотрѣнію. Слѣдующій, опять-таки принципиальный вопросъ—свобода преподаванія на родномъ языкѣ. Какъ этотъ вопросъ разрѣшается? Разрѣшается въ духѣ воинствующаго націонализма, разрѣшается въ духѣ предложенія г. Чиричева, что основная задача въ этомъ отношеніи въ школѣ, это заставить каждое знать русскій языкъ (Голосъ справа: непременно). Пусть въ продолженіе четырехъ лѣтъ мальчикъ будетъ ломать голову на усвоеніе этого языка, ничего не сдѣлаетъ въ смыслѣ умственнаго развитія, но зато и въ судахъ и въ полицейскихъ участкахъ онъ не можетъ отговариваться незнаніемъ русскаго языка. Конечно, рѣшеніе этого вопроса въ болѣе удовлетворительномъ смыслѣ не будемъ мы ждать отъ В. К. фонъ-Апрепа, который съ пѣною у рта говорилъ, что онъ проводитъ это требованіе преподаванія на материнскомъ языкѣ послѣдовательно; нѣтъ, мы подождемъ того времени, когда это требованіе инородцевъ будетъ провозглашено не фонъ-Апрепомъ, а когда они сами возвысятъ свой голосъ на этотъ счетъ. Дальнѣйшее требованіе—свобода преподаванія. Есть ли хоть тѣнь этой свободы преподаванія у васъ? Вы приглашаете учителя и даете ему заданія; минимальную программу вы ему предоставляете осуществить по своему усмотрѣнію? Вы, приглашая врача на земскую службу, развѣ ему вы указываете, что онъ долженъ производить леченіе, скажемъ, не по способу Эрлиха, а по способу русскаго сибіянна на паряхъ и т. д. Вѣдь нѣтъ, вы предоставляете ему свободу. Почему же вы не предоставляете этой свободы народному учителю? и до чего, гг., доходитъ ваша опека? вы назначаете ему казенныя учебники, казенныя пособія. Какой смыслъ тутъ? Все свѣжее, разумное нужно изъять изъ употребленія. Вспомните исторію гоненія на книжки Толстого, на книжки Ушинскаго; кажется, книжка Баранова была переиздана за стихотвореніе «Манифестъ» и нужно было его озглавить «Грамотей», чтобы эта книжка пошла. А какіе это учебники, я могу вамъ въ характеристикѣ кое-что привести изъ статьи одной газетѣ. Въ ней по поводу учебника географіи Лебедева говорится, что въ немъ сообщается, что часть Великаго сибирскаго пути, пролегающая по Манчжуріи, нынѣ принадлежитъ Японіи. Затѣмъ, составители другого не менѣе распространеннаго учебника Баранова и Горькова увѣряютъ, будто изъ сухопутныхъ дорогъ

въ Сибири существуетъ лишь одинъ болѣе устроенный путь, называемый Сибирскимъ трактомъ, который идетъ отъ Тюмени до Нерчинска. Даже административное дѣленіе Сибири, свѣдѣнія о которомъ можно найти въ любомъ календарѣ, плохо извѣстно гимназическимъ географамъ. Затѣмъ, въ этомъ трижды рекомендованномъ учебникѣ, Сахалинъ все еще служитъ для ссылки преступниковъ. «И, спрашиваетъ авторъ, стоитъ ли учить такого сорта географію? Для свѣдѣнія авторовъ наиболѣе распространеннаго учебника и Учебнаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія могу сообщить, что такой страны, какъ та, которая подлѣ именемъ Сибири описана, на бѣду гимназистовъ, въ 30-хъ и 40-хъ изданіяхъ многократно рекомендованной географіи Россійской Имперіи, совсѣмъ не существуетъ». И это, г. Марковъ, «Новое Время», органъ, которому вы должны довѣрять. Такъ вотъ такова свобода преподаванія. Да и какая рѣчь можетъ идти о свободѣ и инициативѣ учителя, когда вы вѣдь даже не считаете учительскую корпорацію корпораціей: вѣдь вы считаете учителя наемникомъ, отдѣльнымъ наемникомъ: вѣдь вы допускаете въ училищные совѣты учителя, но вы его не позволяете выбирать учительской корпораціи. Нѣтъ, допускаете по назначенію земскаго собранія. Такъ вотъ какъ обстоитъ дѣло со свободой преподаванія. Одна свобода для школы допустима—это свобода преподаванія Закона Божьяго въ цѣляхъ воспитанія религіозно-нравственнаго. Вотъ это воспитаніе въ духѣ православія вы и хотите оставить по-старому основой школы, въ этомъ вся задача. Да вѣдь не повѣримъ же мы, что вы, центръ третьей Государственной Думы, гг. октябристы и националисты, выкроите изъ школы вѣдомство православнаго исповѣданія, вѣдь это не такъ, вы не устоите въ неравномъ спорѣ, а между тѣмъ основная задача всей школьной реформы именно сосредоточивается въ этомъ пунктѣ, и мы, заявляющіе въ школьномъ дѣлѣ народное требованіе, должны высказать это народное требованіе, оно сводится къ чему? Къ совершенному усраженію всякой религіи изъ школы (Возгласъ справа: о. о. Шумъ), и это требованіе народа, потому что его народъ заявляетъ всегда, когда онъ свободенъ, это требованіе заявляетъ всегда революціонный народъ (Движеніе и шумъ справа).

Предсѣдательствующій. Безъ шума, пожалуйста.

Покровскій 2-й. Я думаю, вы не успѣли еще забыть лиссабонскія событія, и отцы патеры, вѣроятно, не успѣли еще свои пожитки убрать изъ Лиссабона. Какой же урокъ отсюда для нашего вѣдомства? Я думаю, что урокъ простъ: тотъ, кто не хочетъ быть изгнаннымъ, долженъ своевременно уйти (Рукоплесканія слѣва). Но вѣдь не вы же, гг., изгоните ихъ, такъ къ чему вы вводите въ обманъ своимъ законопроектомъ, рассказываете объ уничтоженіи церковно-приходской школы? Не вамъ, гг. октябристы, националисты и черные патріоты реформировать начальную русскую школу, эту школу теперь, пока что, при современныхъ условіяхъ потихоньку реформируетъ русскій народный учитель, это тотъ учитель, котораго вы третируете, какъ отдѣльнаго наемника (Шумъ справа. Голосъ Бѣлоусова).

Предсѣдательствующій. Безъ шума, пожалуйста.

Покровскій 2-й. Онъ потихоньку дѣлаетъ свое культурное дѣло, а вы и правительство ему только противодействуете. Вотъ вамъ иллюстрація, опять-таки, самаго послѣдняго времени: нынче лѣтомъ со всѣхъ угловъ Россіи въ Петербургъ собралось до 1.000 учителей начальныхъ школъ, на частные курсы педагогическіе, созданные частной инициативой, при содѣйствіи С.-Петербургскаго университета. Какъ отнеслось вѣдомство народнаго просвѣщенія? Сочувственно? Оно не хотѣло допустить, оно не разрѣшило эти курсы, и только инициаторы догадались... (Голосъ изъ центра: обойти)... нѣтъ не обойти, легализовать по закону объ обществахъ, и курсы состоялись. И вотъ, несмотря такимъ образомъ на всякія противодействія, матеріальную нужду и нерасположеніе начальства, учитель идетъ своимъ тернистымъ путемъ, черезъ всѣ препятствія, дѣлаетъ свое дѣло и реформируетъ школу въ духѣ новѣйшихъ требованій. Онъ не революціонеръ, какъ вы говорите напрасно, но онъ, честно исполняя свой долгъ, революціонизируетъ русскій народъ... (Смѣхъ въ центрѣ). Не вамъ, господа, говорю я, переобразовать русскую школу, не Правительству, не потѣшнымъ дѣлѣ мастерамъ отъ полковника Луцкевича и до Министерствъ, формирующихъ потѣшные полки, и не третьей Государственной Думѣ, которая столько лѣтъ сотрудничала съ Министерствомъ г. Шварца, Министерствомъ по преимуществу военнаго строя, Министерствомъ, которое жизнь свою брѣнную закончило, кажется, на циркулярѣ о широтѣ школьных поясовъ. (Смѣхъ слѣва). Правда, мы не знаемъ фізіономію новаго Министра Народнаго Просвѣщенія, но уже то, что онъ членъ союзнаго правительства, ручается за то, что онъ, конечно, не пойдетъ по своей особой линіи. Не вамъ, господа, реформировать начальную школу. За это дѣло возьмется самъ народъ, когда онъ сброситъ оковы и полицейскіе наручники. Русскому народу нужна свободная школа, и народъ создастъ для себя эту школу, когда будетъ свободенъ, свободенъ и отъ правительственнаго ига, и отъ вашего ига, ига третье-июнцевъ... (Рукоплесканія слѣва, шумъ справа).

Предсѣдательствующій. Членъ Гос. Думы Карауловъ.

Карауловъ (Енисейская губ.). Гг. члены Государственной Думы. По поводу предложенія коммиссіи по народному образованію о подчиненіи тѣхъ школъ, которыя входятъ въ школьную сѣть на извѣстныхъ условіяхъ Училищному Совѣту, выступилъ цѣлый рядъ ораторовъ справа, подписанныхъ Оберъ-Прокуроромъ Святышаго Синода противъ этого предложенія, и выставилъ въ свою очередь цѣлый рядъ аргументовъ и юридическихъ, и по цѣлесообразности, и историческихъ противъ этого предложенія. Владиміръ Николаевичъ Львовъ въ большой и чрезвычайно патетической рѣчи доказывалъ намъ, что русская Церковь имѣетъ автономію, и учредительный актъ этой автономіи есть духовный регламентъ Петра и Феофана, т. е. именно тотъ законодательный актъ, который лишилъ русскую Церковь всякой самостоятельности и всецѣло подчинилъ ее государству. Нужно отдать справедливость Владиміру Ни-

колаевичу Львову, онъ въ своемъ церковномъ мышлении послѣдовательнѣе, быть можетъ, Теофана и, во всякомъ случаѣ, послѣдовательнѣе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Онъ не останавливается ни передъ чѣмъ, и для того, чтобы доказать каноническое назначеніе Духовнаго Регламента, онъ безтрепетной рукой вычеркиваетъ изъ дѣйствительнаго учредительнаго акта нашего вѣроученія изъ Никео-Константинопольскаго Символа «католикенъ» и вписываетъ на мѣсто «кессарекенъ». Я не стану спорить съ Владиміромъ Николаевичемъ, я не стану доказывать, что это не церковная автономія, а Вавилонское плѣненіе Церкви, что это не вселенское православіе, а цезаре-папизмъ, но я спрошу у него: гдѣ наша коммиссія переступила заповѣдную грань автономной церковной области? Развѣ она покусилась выкинуть Церковь изъ школы, развѣ она покусилась уничтожить церковную школу? Она предложила только принять всѣ тѣ церковныя школы, которыя пройдутъ въ нее, на извѣстныхъ условіяхъ. Преосвященный Евлогія говоритъ намъ, что мы, такимъ образомъ дѣйствуя, покусаясь на заповѣдь Христа, сказавшаго Своимъ ученикамъ, первоначальникамъ Христовой Церкви: «шедите научите вся языцы». Да, Христосъ сказалъ это ученикамъ, и ученики, нищіе Галилейскіе рыбаки и сирийскіе ремесленники, пошли не въ каретѣ цугомъ въ предшествіи колокольнаго звона... (Шумъ справа, голоса справа: старо), *per pedes apostolorum*, т. е. босикомъ, не въ пышныхъ одеждахъ изъ шелка (Голосъ справа: вамъ завидно), а въ рубищѣ, имѣя только Христово слово и непоколебимую вѣру въ его силу; они пошли и совершили историческое чудо: къ стопамъ Господа и Учителя своего они повергли городъ Римъ и принадлежавшій ему тогдашній міръ; они совершили это чудо не властью государства, которое ихъ гнало, мучило и убивало, и власти отъ этого государства они не просили. Они не говорили Риму: дайте въ наши руки учительство, и ваши оптиматы и патриціи будутъ спокойно жить въ своихъ латифундіяхъ, не боясь возстанія рабовъ... (Голоса слѣва: bravo). Они учили искать царства Божія и правды Его и свято вѣрили въ то, что остальное все приложится, что въ устраиваемомъ ими христіанскомъ церковномъ обществѣ проявленію звѣрскихъ страстей мѣста не будетъ, они хорошо понимали, что Церковь есть сама цѣль, что, вопреки Оберъ-Прокурору Синода, она есть самодовлѣющая сила, а не служебное орудіе въ рукахъ государства. Они знали, что Церковь тогда только будетъ оказывать благотѣльное вліяніе на человѣческое общество и развивать всю свою духовную мощь, когда она будетъ Церковью, а не вѣдомствомъ, когда она будетъ имѣть самодовлѣющую цѣль, а не служебную. Владиміръ Николаевичъ Львовъ и преосвященный Евлогія предлагаютъ намъ, такъ сказать, прикладную церковь, прикладное церковное могущество. Они говорятъ вамъ: отдайте въ наши руки школу народную, и ваши усадьбы не будутъ пылать. Я спрошу ихъ: гдѣ былъ церковный авторитетъ тогда, когда пылали усадьбы, когда рубились лѣса, когда нелѣпо и часто звѣрски истреблялся скотъ, когда помѣщики, какъ во времена пугачевщины, наполняли города? Отвѣтъ ясный: этого духовнаго

вліянія не было... (Голоса слѣва: вѣрно. Голоса справа: было). Ни для кого не секретъ, что въ коренной Россіи все это производилось православному населеніемъ. Руки старообрядцевъ и сектантовъ къ дѣлу пожаровъ и разрушеній не прилагались. И не Церковь надо винить въ отсутствіи этого вліянія. Это два вѣка той церковной автономіи, о которой съ такой пылкостью говорилъ В. Н. Львовъ, лишили Церковь, превративши ее въ вѣдомство, лишили ее внутри присущаго ей мощнаго авторитета... (Голоса: вѣрно). Вотъ отвѣтъ аргументамъ по признаку цѣлесообразности и этотъ отвѣтъ направленъ противъ вѣдомства и вѣдомственныхъ вождѣй, а не противъ духовенства, городского духовенства, которое вынуждено вѣдомственными школьными побужденіями проводить въ жизнь. Я съ большимъ сочувствіемъ слушалъ преосвященнаго Евлогія, когда онъ весьма прочувствованно рисовалъ намъ положеніе нашего городского благаго духовенства. Я самъ знаю, что оно по большей части бѣдно, всегда безправно и часто унижено. Но когда только поднимается малѣйшая попытка повысить его правовое положеніе, намъ по дорогѣ становится та самая церковная автономія, о которой говорилъ В. Н. Львовъ. Стоило коммиссіи по народному образованію предложить, чтобы членъ училищнаго совѣта избирался на сѣздахъ самимъ духовенствомъ, какъ на трибунѣ епископъ говоритъ: да не будетъ такъ. Онъ долженъ назначаться епископомъ, и хотя священники на своемъ сѣздѣ, знающіе отлично другъ друга, отлично знающіе мѣстныя условія и отношенія, имѣютъ полную возможность выбрать достойнѣйшаго, наиболѣе для этой важной обязанности пригоднаго, — цѣтъ, онъ будетъ назначаться епископомъ, лицомъ, епархіи чуждымъ, пріѣзжимъ, часто недавно пріѣзжимъ, лицомъ, не знающимъ въ общемъ своей епархіи и совершенно не знающимъ многихъ уѣздовъ, притомъ лицомъ, увлекаемымъ часто страстью къ самоуправленію. Позвольте привести одинъ примѣръ, когда преосвященный вопреки мнѣнію епархіальнаго совѣта, гдѣ вопросъ былъ рѣшенъ большинствомъ 8-ми голосовъ противъ одного, назначилъ совершенно непригоднаго наблюдателя за церковными школами; подписывая эту резолюцію, онъ говорилъ: «А архіерей-то на что?» Господа, это иначе, какъ экстазомъ самовласти назвать невозможно. Намъ говорили и преосвященный Евлогія и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, что если мы церковныя школы, вошедшія въ сѣть, подчинимъ авторитету училищныхъ совѣтовъ, то это будетъ тяжкимъ непоправимымъ оскорбленіемъ для русскаго духовенства. Я никоимъ образомъ не могу согласиться съ этимъ положеніемъ. Я увѣренъ въ томъ, что это будетъ сильной и жестокой несправедливостью для правящихъ сферъ вѣдомства духовнаго вѣроисповѣданія, но никоимъ образомъ не раздосадуетъ духовенства въ его цѣломъ. Я не думаю, чтобы оно плакало, а думаю, что часто оно будетъ радоваться. (Голосъ справа: вы его не знаете). Нѣтъ, я его знаю, по всему вѣроятію, не меньше васъ. (Голосъ справа: гораздо меньше). Вѣдь въ дѣйствительности наше духовенство переобременено занятіями. Наше духовенство въ этомъ отношеніи сильно отличается отъ духовенства протестантскаго, отъ духовенства того культа, въ кото-

ромъ нѣтъ богослуженія въ собственномъ смыслѣ этого слова, нѣтъ таинствъ, нѣтъ обрядовъ; наше духовенство несетъ обязанности богослуженія, далеко не легкія, и отнимающія большое количество времени; наше духовенство должно выполнять чрезвычайно сложные обрядовыя стороны нашей религіи; наше духовенство во всякую минуту дня и ночи должно производить таинство, и все это—въ странѣ мало населенной, съ растянутыми и большими разстояніями. Въ дѣйствительности, роль духовенства въ церковно-приходской школѣ вовсе не такова, какъ рисуется въ словахъ правыхъ, въ дѣйствительности священникъ, заведующій церковно-приходской школой, является хозяйственнымъ ея распорядителемъ и преподавателемъ Закона Божія, при чемъ послѣдній, и очень часто не по своей винѣ, преподаетъ весьма неаккуратно. Есть, правда, епархіи, въ которыхъ вся тяжесть церковно-приходской школы возложена на духовенство. Я имѣю въ виду наше сѣверное предкавказье, гдѣ въ большинствѣ церковно-приходскихъ школъ учительствуютъ дьякона, которые тамъ даже обязываютъ въ случаѣ невозможности преподавать лично, нанимая на свой счетъ замѣстителя себя... (Голосъ справа: это было). Это есть и сейчасъ. У меня имѣется рядъ вырѣзокъ изъ кавказскихъ газетъ и между прочимъ одна изъ «Епархіальныхъ С... Вѣдомостей», гдѣ весь этотъ порядокъ передается совершенно такъ, какъ я вамъ его излагаю. И вотъ, эти-то труженики на церковно-школьной нивѣ и просятъ, чтобы ихъ по возможности освободить отъ этого переобремененія. Я имѣю коллективное письмо отъ священнослужителей, преподающихъ въ церковныхъ школахъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится: «Не все ли равно сказать: Пречистому образу Твоему поклоняемся, Благій, или: мартышка въ зеркалѣ, увидя образъ свой». (Шумъ справа; голоса: какіе это законоучителя? Не передавайте этого. Это кощунство).

Предсѣдательствующій (звонитъ). Прошу не шумѣть господа.

Карауловъ. Для того, чтобы учить дѣтей въ школѣ—«ходить цалія по болоту» для этого нѣтъ необходимости надѣвать расу, получать особые Дары Св. Духа и чрезвычайныя полномочія отъ Господа Бога.

Крупенскій (съ мѣста). Хороши священники.

Карауловъ. Хороши они или не хороши, но вы видите такое отношеніе духовенства къ школѣ, въ которой они обязаны работать въ несвойственной имъ роли учителей свѣтскихъ предметовъ. Я знаю, что въ этой церковно-приходской школѣ многие исполняютъ свои обязанности формально, но есть многие, которые относятся къ нимъ серьезно и душевно и эти и въ новую школу, включенную въ сѣть, пойдутъ дѣлать свое дѣло, дѣло, отъ котораго они не могутъ отказаться—обученіе истинамъ Христовой религіи и неразрывно связанной съ ними христіанской нравственности. Такимъ образомъ, влияние духовенства въ школѣ фактически нисколько не умаляется. Преосвященный Митрофанъ упрекалъ комиссію по народному образованію за то, что она, разрабатывая проектъ школьной реформы, совершенно упустила самый длинный періодъ русской исторіи—періодъ до-Петровский, въ который въ школѣ всецѣло

царствовала Церковь. Тутъ маленькое недоразумѣніе: въ до-Петровской Руси было все, что угодно, ни школы ни церковной, ни какой бы то ни было, вовсе не было. И та цитата изъ соборнаго постановленія, которую приводилъ г. Оберъ-Прокуроръ, была *pium desiderium*, не вошедшимъ въ жизнь. Если угодно развернуть для древней исторіи, напримѣръ, монументальный трудъ профессора и академика Голубинскаго, а для XVII вѣка исторію Ключевскаго, то вы увидите, что въ древней Руси не было школы, въ ней не было школы науки настоящаго школьнаго образованія, въ ней было кустарное обученіе грамотѣ и книжному почитанію, какъ тогда выражались, т. е. чтенію книгъ. И это кустарное образованіе грамотѣ давалось желающимъ получить его очень не легко. Я вамъ могу привести изъ Ключевскаго кабальную холопью запись на шесть лѣтъ, выданную взрослому жителю г. Москвы священникомъ какой-то московской церкви за то, что онъ его обязался обучить грамотѣ. Вотъ какъ легко было получать простую грамоту: за обученіе грамотѣ человекъ отдавалъ себя въ холопы, т. е. въ работы на 6 лѣтъ. И когда въ петровскую и попетровскую эпоху государству, а за нимъ и церкви, потребовалась школа, пришлось обратиться на Западъ и пришлось и учителей для школы выписывать оттуда и взять школьные образцы оттуда, взять ихъ потому, что внутри мы никакого школьнаго образца не имѣли. На этомъ построены и свѣтскія школы, и церковныя профессиональныя духовныя. Я, упомянувши о духовной школѣ, позволю себѣ возвратиться немножко назадъ. Намъ говорить, что если мы духовныя школы отдадимъ вѣдомству православнаго вѣроисповѣданія, то оно наполнить ее такимъ содержаніемъ какимъ захочетъ. Господа, оглянитесь на наши духовныя профессиональныя школы, на наши семинаріи и академіи и скажите, положивши руку на сердце: много ли выше нуля въ этихъ школахъ авторитетъ вѣдомства православнаго исповѣданія, но это отступленіе назадъ. Преосвященный Митрофанъ привелъ и другіе аргументы, которыхъ я позволю себѣ коснуться только въ нѣсколькихъ словахъ. Преосвященный Митрофанъ—да проститъ меня владыка за вульгарное сравненіе—открылъ карты крайней правой стороны Государственной Думы. Онъ сдѣлалъ сильное нападеніе на введеніе того общественнаго элемента и на его доминирующую роль, которая допущена нашей комиссіей въ дѣлѣ начальнаго образованія. Я думаю, что такіе аргументы, аргументы, клонящіеся къ тому, чтобы все дѣло народнаго образованія сосредоточить въ рукахъ двухъ вѣдомствъ: православнаго исповѣданія и Министерства Народнаго Просвѣщенія съ устраненіемъ общественныхъ элементовъ, такіе аргументы на залу, большинство, и при томъ влательное, которое представляетъ изъ себя земскихъ и городскихъ дѣятелей, дѣйствовать не могутъ, и потому лично я спорить не стану съ нимъ (Рукоплесканія слѣва, шиканье справа).

Опускаемъ рѣчь Воронкова. Помѣщаемъ рѣчь Капустина.

Капустинъ (гор. Казань). Во время общихъ преній по вносимому проекту положенія о начальныхъ школахъ цѣлесообразно остановиться

на общей задачѣ школы и вытекающихъ изъ того важнѣйшихъ пунктахъ въ связи съ отдѣльными положеніями, выработанными и предложенными вамъ въ докладѣ комиссіи. Здѣсь было заявлено, что комиссія по народному образованію какъ бы забыла то, что школа должна давать знанія, должна давать общее развитіе, расширеніе кругозора, міросозерцанія и т. д. Конечно, комиссія по народному образованію этого не забыла, но она въ то же время не могла не имѣть въ виду, такъ какъ дѣло идетъ о государственной школѣ, о школѣ, основанной съ участіемъ государства и мѣстныхъ общественныхъ силъ, что школа эта должна имѣть извѣстное направленіе, школа должна учить добру. Все говорить и справедливо говорить, что въ школу не нужно вмѣшивать никакой политики. Да, это совершенно справедливо, но та политика, чтобы въ школѣ учить добру, чтобы тамъ было стремленіе къ воспитанію, и чтобы воспитаніе школьное и образованіе были не во вредъ, а въ пользу государства,—эти начала государства и общій законъ, органическій законъ, который вырабатывается въ настоящее время, не можетъ упустить изъ виду. И если мы полагаемъ—можетъ быть мы ошибаемся, но мы полагаемъ, что въ настоящее время ученіе добру, моральное воспитаніе неразрывно связано съ религіознымъ воспитаніемъ, съ религіознымъ образованіемъ, то едва ли это можно замѣнить чѣмъ-либо инымъ. И мнѣ кажется, членъ Думы Покровскій глубоко заблуждается, заявляя отъ имени народа, что народъ прежде всего изгонять изъ школы религію; это совершенное заблужденіе, и я бы сказалъ клевета на русскій народъ. (Голоса справа: вѣрно). Если школа будетъ имѣть въ виду учить добру, давать моральное воспитаніе, то она въ то же время, я бы сказалъ, должна давать и политическое воспитаніе въ томъ смыслѣ, что въ школѣ должны воспитываться русскіе граждане, любящіе Россію, понимающіе общіе русскіе государственные интересы, и готовые каждый всего себя принести въ жертву потребностямъ и нуждамъ государства, и потому школа въ Россіи должна быть прежде всего русской школой. Здѣсь мы сейчасъ же встрѣчаемся съ однимъ изъ частныхъ вопросовъ, это именно съ языкомъ преподаванія, со школами, такъ называемыми, національными. Не желая, ни малѣйшимъ образомъ, въ чѣмъ-либо нарушать интересы отдѣльных племенъ и народностей, населяющихъ Россію, но желая, чтобы всѣ они были связаны и объединены тѣмъ, что они живутъ въ русскомъ государствѣ, и должны быть проникнуты этимъ общегосударственнымъ чувствомъ, наше желаніе, чтобы школа была русской, и потому и самое преподаваніе должно быть русскими учителями на русскомъ языкѣ. (Голоса справа: bravo). Правда, это иногда невозможно, невозможно потому, что при сплошномъ населеніи иноплемennemъ, гдѣ не говорятъ по-русски, тамъ нельзя же дѣтей, не знающихъ ни слова по-русски, сразу съ мѣста учить на русскомъ языкѣ. Это есть затрудненія педагогическаго свойства, и его надо педагогическими способами и обходить, т. е. учителя должны знать эти мѣстные языки, и первое время, какъ комиссія предлагаетъ въ теченіе двухъ лѣтъ, преподаваніе можетъ идти на мѣст-

номъ родномъ языкѣ, на томъ языкѣ, на какомъ дѣти говорятъ въ семьѣ, говорятъ дома, съ тѣмъ, чтобы съ перваго же года было начато преподаваніе русскаго языка и чтобы по истеченіи двухъ лѣтъ все остальное преподаваніе было уже на языкѣ русскомъ. Это мнѣніе большинства комиссіи, и я къ нему присоединяюсь, и заявляю это въ данномъ случаѣ, какъ свое личное мнѣніе, не касаясь сужденій по этому поводу фракціи. Это возбуждаетъ какъ будто неудовольствіе, что мы игнорируемъ интересы отдѣльных племенъ и народностей; мы замѣчаемъ, напримѣръ, очень большое исправленіе, очень большое желаніе со стороны мусульманскаго племени, разныхъ племенъ и разноязычныхъ племенъ къ полученію образованія. Это стремленіе большое, и до сихъ поръ замѣчается, что они очень неохотно идутъ въ русскую школу. Да, это мы знаемъ и знаемъ въ особенности мы, представители Казанской губерніи, но это основано на такомъ же недоразумѣніи, на какомъ, напримѣръ, было основано много затрудненій и даже безпорядковъ при производствѣ всеобщей народной переписи въ 1897 г. Это масса очень часто некультурная, и, боясь всякихъ, какихъ-либо общихъ мѣропріятій, она больше всего боится, чтобы не нарушены были ихъ религіозныя основы, ихъ свобода вѣроисповѣданія, чтобы такъ или иначе не оказывали давленія для принятія ими самими или ихъ дѣтьми христіанской религіи. Вотъ это недоразумѣніе надо разсвѣтить, надо вселить увѣренность въ эту народность, что никакого стремленія со стороны государственныхъ властей нарушить свободу вѣры, воспрепятствовать вѣроученію на родномъ языкѣ нѣтъ и не имѣется въ виду, а что касается школьнаго обученія, то это обученіе, образованіе, оно будетъ дано. Затѣмъ всѣ населяющія Россію племена должны быть знакомы съ русскимъ языкомъ, русской литературой и привлечены къ русской культурѣ... (Голоса справа: вѣрно, bravo)... Скажутъ, что русская культура, она слаба сравнительно со многими культурами болѣе старыми, но мы должны ее поднимать и въ настоящее время, когда къ этой культурѣ мы желаемъ привлечь всю народную массу, должны же мы задаться цѣлью, что мы дадимъ этой народной массѣ взамѣтъ тѣхъ традицій, тѣхъ завѣтовъ старины, въ которыхъ она жила, не будучи просвѣщенной до настоящаго времени... (Голоса справа: правильно!)... Никто вамъ не будетъ отрицать, что въ народѣ русскомъ есть и свои добродѣтели, и свое міросозерцаніе, и свое сознаніе національности, своя готовность жертвовать всѣмъ для своего отечества, когда это нужно, такъ что взамѣтъ этого дасть школа?—подниметъ ли она, укрѣпитъ ли эти старые завѣты, или она станетъ понемногу ихъ разрушать? Нѣтъ недостатка въ заботахъ о томъ, какъ будутъ удовлетворены представители различныхъ національностей, но какъ будто нѣтъ заботы о томъ, чтобы удовлетворена была важнѣйшая цѣль и высшій интересъ, это укрѣпленіе русской національности, русской культуры... (Въ центрѣ bravo). Здѣсь членъ Государственной Думы П. Н. Милуковъ, можно сказать, общалъ намъ, что представители различныхъ національностей будутъ любить общее отечество, если мы будемъ во всѣхъ областяхъ,

шагъ за шагомъ, исполнять ихъ завѣты, стремленія и желанія. Можно ли это назвать любовью? Это есть договорныя отношенія du des—да, мы будемъ васъ любить, если вы исполните то-то и то-то. Отъ такой своекорыстной любви, если она кольцомъ окружить Россію, Россія можетъ быть задущена, раздроблена въ куски... (Въ центрѣ: браво! голоса: вѣрно, вѣрно)... и намъ не надо заранѣе рисковать тѣмъ, что рано или поздно съ развитіемъ свободъ гражданскихъ, которому я сочувствую отъ всей души, что рядомъ съ этимъ начнется движеніе антипатріотизма, антимилитаризма. Намъ не мѣшаетъ взглянуть на дружественную намъ державу, на дружественную намъ націю, Францію, гдѣ уже въ настоящее время можно сказать, сознали ужасы этого направленія, ужасы антипатріотизма, и люди, высоколиберальнаго образа мыслей, готовы принять всѣ мѣры, чтобы это движеніе остановили... (Голоса въ центрѣ: вѣрно, вѣрно, браво)... и такъ, первое главное положеніе, которое я желаю записать вмѣстѣ съ коммиссіей, заключается въ томъ, чтобы, удовлетворяя справедливыя требованія, справедливыя нужды всѣхъ населяющихъ Россію народностей, не выпускать изъ виду самую главную цѣль, создавая русскую школу, которая должна поднимать русскую культуру. (Голосъ справа: слабо)... Второй вопросъ, который здѣсь возбуждаетъ такъ много спора это—положеніе церковно-приходской школы. Здѣсь я долженъ сказать, что, знакомясь съ этимъ дѣломъ частью на мѣстахъ, частью по тѣмъ дебатамъ и сообщеніямъ, которые у насъ возникли, я долженъ сказать, что я не врагъ церковно-приходской школы, я знаю, что въ то время, когда Министерство Народнаго Просвѣщенія, можетъ, не по его винѣ, а въ силу общаго государственнаго направленія, въ этомъ отношеніи находилось въ нѣкоторой летаргіи, оно какъ бы не касалось совершенно начальной школы, начальной народнаго образованія, въ это время вѣдомство Православнаго Исповѣданія развило очень широкую дѣятельность. И въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ и центральное учрежденіе, какъ Училищный Совѣтъ Святейшаго Синода, и специальный педагогическій журналъ, и цѣлый рядъ изданныхъ учебниковъ, руководствъ, весьма хорошихъ, музее, учительскія школы и т. д. Эта дѣятельность вѣдомства, долженъ сказать, стоитъ весьма высоко, и въ отдѣльности школы, снабженныя хорошими пособиями и учителями, приносятъ свою пользу, которая ничѣмъ не менѣе пользы общихъ школъ. Но я не могу понять той постановки, которая въ настоящее время предлагается представителями духовнаго вѣдомства. Вѣдь мы находимся здѣсь, въ Думѣ, въ государственномъ учрежденіи, должны же мы имѣть въ виду общегосударственную схему распредѣленія властей, распредѣленія вѣдомствъ? Что же мы предоставимъ вѣдомству Народнаго Просвѣщенія, когда мы заранѣе, какъ здѣсь высказывалось не разъ, мы заранѣе предвидимъ, что церковно-приходскія школы будутъ лучше, что онѣ будутъ болѣе воспитывать съ религиозной точки зрѣнія, съ нравственной точки зрѣнія? Если вы такъ полагаете, то отдайте все дѣло въ руки духовнаго вѣдомства (Голосъ справа: такъ, правильно). Да, эту точку зрѣнія я бы понималъ, а заранѣе, такъ сказать, обречъ

Министра Народнаго Просвѣщенія, который сидитъ рядомъ съ Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, что они будутъ дѣйствовать вопреки другъ друга, или во вредъ другъ другу, или во вредъ общему дѣлу,—это было бы совершенно неправильно, и наконецъ, гдѣ же предѣлы? Говорять, церковныя школы пусть развиваются сами по себѣ, но до какого предѣла, какъ съ этимъ помириться, гдѣ будетъ вѣдомство народнаго просвѣщенія, гдѣ оно кончится и гдѣ оно начнется—вѣдомство церковныхъ школъ? Я думаю, что здѣсь господствуетъ еще большое недоразумѣніе, что здѣсь должно быть соглашеніе задачъ и одна общая дѣятельность. Если я не ошибаюсь, можетъ быть, а въ цифрахъ немножко ошибся, въ настоящее время считается въ Россіи до 50.000 священниковъ, а школы начальныхъ уже теперь болѣе 100.000. Мы желаемъ всеобщаго обученія, мы желаемъ развитія этихъ школъ вътрое, въчетверо, въпятеро, въ десять разъ болѣе, чѣмъ теперь,—будетъ ли настолько же возрастать число православныхъ священниковъ надлежаще образованныхъ, надлежаще подготовленныхъ, надлежаще религиозныхъ, истинно, и благочестивыхъ, чтобы они явились руководителями? Не хватаетъ духовныхъ лицъ для преподаванія Закона Божьяго въ школахъ, а для того, чтобы руководить всѣмъ дѣломъ, и чтобы это преподаваніе шло, этого персонала не хватитъ. Такъ впродъ, не касаясь теперь существующихъ школъ, не нужно закрывать возможности общаго веденія дѣла, общаго согласнаго и единодушнаго дѣйствія, какъ въ объединенномъ правительствѣ, такъ равнымъ образомъ и на мѣстахъ. Теперь коснусь веколызъ еще только одного, можно сказать, общаго пункта. Это—отдѣла 12 объ обязательности образованія, объ обязательности обученія. Что мы всѣ говоримъ о необходимости всеобщаго обученія, это—вънѣ спора, направо, налѣво и въ центрѣ одинаково смотрятъ на это, но если мы хотимъ ввести обязательное или принудительное обученіе, то, хотя и съ извѣстными оговорками, перспектива его открывается въ отдѣлѣ 12. Я считалъ бы это большою ошибкой: обязательность или принудительность должна быть тогда, когда въ ней является создаваемая необходимость; въ настоящее время, гдѣ тѣ группы населенія, которые отказываются отъ того, чтобы учить своихъ дѣтей, напротивъ, является огромный наплывъ, является отказъ самихъ школъ, которые не въ состояніи принять болѣе извѣстнаго числа. Умѣстно ли тутъ, своевременно ли ставить угрозы обязательности и угрозы штрафа. Вотъ это, мнѣ кажется, преждевременная уступка, такъ сказать, доктринѣ и заимствование съ Запада. Я имѣлъ случай отчасти видѣть и познакомиться съ обязательнымъ обученіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, я долженъ сказать, что эта часть прекрасно поставленнаго школьнаго дѣла въ Германіи произвела на меня нѣсколько тяжелое впечатлѣніе. Это равносильно совершенно воинскому призыву: то, что у насъ происходитъ въ октябрѣ мѣсяцѣ по всей Россіи, то происходитъ въ отношеніи дѣтей 8-лѣтнихъ и 6-лѣтнихъ, какъ, напримѣръ, въ Саксоніи 6-лѣтнія дѣти сгоняются, производится имъ перепись, распредѣленіе по школамъ: ты туда, ты сюда, и эти 6-лѣтнія дѣти, которые не въ состояніи оторваться

отъ руки или юбки матери, они, какъ обязанности службой, являются въ эти школы, разныхъ воспитаній, разныхъ способностей, разной степени здоровья, разной степени развитія органовъ чувствъ и рѣчи и т. д., эти дѣти попадаютъ въ шаблонныя общія школы. Впечатлѣніе, я говорю, тяжелое, и результаты этого Schulzwang'a германскаго, можно сказать, говорятъ сами за себя. Въ центрѣ Германіи, въ Берлинѣ, по отчетамъ учебнаго вѣдомства тѣ, которые обязаны проходить начальную школу въ теченіе 6 лѣтъ съ 8 до 14 лѣтъ, изъ тѣхъ, кто ее проходить, только 10 процентовъ выдерживаютъ экзаменъ, который даетъ удостовѣреніе объ окончаніи этой школы, а 90 процентовъ выходятъ въ жизнь съ неполнымъ начальнымъ образованіемъ, или, можетъ быть, безъ всякаго начального образованія. Этимъ хвалиться особенно нечего. Если у насъ могутъ быть уклоненія отъ общаго обученія, то они могутъ вызываться причинами совершенно естественными, на примѣръ, бѣдностью крайней, на примѣръ, не на что одѣть ребенка, чтобы его зимой послать въ школу, затѣмъ семейными обстоятельствами: мать вдова съ дѣтми не можетъ послать старшую дѣвочку, потому что она ей нужна для ухода за грудными, за малыми дѣтми, и вы должны по проекту, по рѣшенію попечительства мѣстнаго, понуждать, напоминать, наконецъ, штрафовать въ размѣрѣ до 25 рублей безъ всякаго суда, безъ гарантіи справедливости наложенія такого взысканія. Я бы сказалъ, не портите хорошаго дѣла, исключите этотъ XII отдѣлъ объ обязательномъ образованіи; подождемъ, когда въ немъ явится потребность; а пока этой потребности нѣтъ, не будемъ, такъ сказать, слѣдовать модѣ, а посмотримъ па наши русскія условія, какъ это дѣло пойдетъ! (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Господа члены Государственной Думы. Всѣ говорившіе до сихъ поръ настаивали на необходимости распространенія грамотности и, конечно, не можетъ быть двухъ мнѣній о неизбѣжности борьбы съ невѣжествомъ, въ какой бы формѣ оно ни проявилось, но расходятся и всегда будутъ расходиться мнѣнія по вопросу объ организаціи учебнаго дѣла и съ этой точки зрѣнія, вѣроятно, объясняется, почему нѣкоторые изъ предыдущихъ ораторовъ выражали удивленіе, что проектъ всеобщаго обученія исходитъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а другіе даже высказывали сожалѣніе, что законопроектъ комиссіи народнаго образованія и министерскій проектъ такъ близки между собой по содержанію и даже по редакціи. Правительство, конечно, можетъ только привѣтствовать это единеніе уже потому, что оно является вѣрнымъ залогомъ болѣе бы-

страго осуществленія принципа обязательнаго обученія, ожидаемаго съ такимъ напряженіемъ и призваннаго также улучшить духовно-матеріальное положеніе учителей, которые будутъ вводить въ жизнь новый школьный законъ. Въ свою обширную и всестороннюю разработку школьной организаціи думская комиссія внесла цѣлый рядъ цѣнныхъ поправокъ и улучшеній къ министерскому проекту, съ которыми Правительство охотно согласится въ пользу дорогаго намъ всѣмъ дѣла. Однако, получилось и нѣкоторое разногласіе. О болѣе существенныхъ изъ нихъ я позволю себѣ сказать сегодня только нѣсколько словъ. Проектъ комиссіи и министерскій нѣсколько расходятся по объему примѣненія новаго положенія о начальныхъ школахъ. Комиссія предполагаетъ въ ст. 1 законопроекта о начальномъ образованіи распространить дѣйствіе закона на начальные училища вѣдомства Народнаго Просвѣщенія, тогда какъ въ правительственномъ законопроектѣ предполагается распространить дѣйствіе положенія на начальные училища Имперіи, что несравненно шире. Но очень вѣроятно, что это лишь формальное и случайное разногласіе, которое должно исчезнуть при постатейномъ разсмотрѣніи закона. Нельзя сказать этого про другое болѣе глубокое разногласіе, основаніе котораго тоже лежитъ въ названныхъ статьяхъ. Въ правительственной редакціи церковно-приходскія школы вѣдомства Православнаго Исповѣданія исключаются изъ дѣйствія закона, тогда какъ въ проектѣ комиссіи предвидится его распространеніе на эту категорію учебныхъ заведеній. Тѣмъ не менѣе, Правительство продолжаетъ поддерживать ст. 1 министерскаго законопроекта съ только что названнымъ исключеніемъ. Но представителю Министерства Народнаго Просвѣщенія приходится сегодня немало останавливаться на этомъ, благодаря объясненіямъ, которыя были даны въ прошломъ засѣданіи Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода. Послѣ недолговременныхъ и не особенно глубокихъ теченій, стремящихся установить зависимость между обоими типами школъ въ концѣ XIX вѣка, теперь наступилъ періодъ обособленности церковныхъ и свѣтскихъ школъ, которой Министерство Народнаго Просвѣщенія не видитъ основаній положить конецъ. Единство организацій, конечно, прельщаетъ своей простотой и

стройностью. Но единообразіе не всегда одинаково плодотворно. Въ исторіи встрѣчаются примѣры, когда одинъ типъ школы побѣждалъ другой не всегда преимуществомъ своихъ методовъ или превосходствомъ своей организаціи, а скорѣе всего путемъ законодательныхъ мѣръ на почвѣ политической борьбы, и побѣда эта не всегда означала торжество одного только просвѣщенія. Нужно думать, что у насъ въ Россіи и въ дальнѣйшемъ будущемъ, свѣтская и конфессіональная школы будутъ работать рядомъ надъ одними и тѣми же задачами и развивать въ своихъ ученикахъ одинаковую любовь къ Родинѣ и народу... (*Голоса стража: bravo*)... Въ вопросахъ же о преподаваніи общеобразовательныхъ предметовъ на мѣстномъ родномъ языкѣ оба проекта близко сходятся, разрѣшая это обученіе въ первые два года. Но этимъ и исчерпываются тѣ отступленія, которыя, по мнѣнію Правительства, могутъ быть сдѣланы отъ общаго принципа школьнаго преподаванія на государственномъ языкѣ. Съ этой точки зрѣнія отпадаетъ допустимость дальнѣйшихъ уклоненій, и потому Правительство не можетъ согласиться съ предложеніемъ комиссіи разрѣшить прохожденіе полного курса на мѣстномъ родномъ языкѣ въ частныхъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Правительство не можетъ отказаться отъ различія, которое въ Министерскомъ проектѣ проводится между тѣми школами, содержащими которыхъ являются вѣдомства, земства, сословныя группы, и тѣми школами, содержащими коихъ къ этой категоріи не принадлежатъ. Открытіе первыхъ представляется ихъ содержателямъ, т. е. не только вѣдомствамъ, но и обществамъ, которыя должны имѣть право допускать къ преподаванію избранныхъ лицъ. По отношенію же ко второй категоріи школъ, слѣдуетъ дать училищному совѣту, стоящему на стражѣ общественныхъ интересовъ, право не разрѣшать открытіе училищъ и не утверждать представленныхъ преподавателей по своему усмотрѣнію и безъ обязательства мотивировать свой отказъ, какъ это предлагаетъ комиссія. То же самое нужно сказать и о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя являются, какъ бы, исключеніемъ изъ общаго принципа обученія, подъ непосредственнымъ руководствомъ общественной власти и должны, вслѣдствіе этого, возникать только съ ея

разрѣшенія. Полномочія училищнаго совѣта столь велики по настоящему законопроектѣ, и авторитетъ этой коллегіи долженъ стоять такъ высоко, что нѣтъ надобности, какъ это предлагаетъ комиссія, требовать отъ него обоснованія отказа въ тѣхъ случаяхъ, когда, руководствуясь соображеніями общаго блага, совѣтъ не найдетъ возможнымъ разрѣшить частному лицу открытіе такую школу. По обоимъ проектамъ—Министерскому и Думскому—учебная власть предоставляется училищному совѣту, функціи котораго значительно расширены по сравненію съ нынѣ дѣйствующимъ положеніемъ, но составъ этихъ собраний по двумъ проектамъ нѣсколько иной. Если раньше училищный совѣтъ состоялъ главнымъ образомъ изъ лицъ назначенныхъ, теперь, по проекту комиссіи, онъ долженъ состоять, почти, исключительно изъ лицъ выборныхъ. Министерскій проектъ до извѣстной степени содержитъ средній взглядъ, и Правительство будетъ, главнымъ образомъ, отстаивать въ составѣ училищныхъ совѣтовъ, то мѣсто, которое занимаютъ сейчасъ уѣздные и губернскіе предводители. Избранный сословіемъ предводитель является, кромѣ того, должностнымъ лицомъ, которому на мѣстахъ государственная власть поручаетъ ответственную и разнообразную дѣятельность,—упомяну только о самоотверженной работѣ предводителя въ Воинскомъ Присутствіи,—и пока не измѣненъ строй мѣстнаго самоуправленія, желательно сохранить въ этихъ училищныхъ совѣтахъ губернскихъ и уѣздныхъ то мѣсто, которое тамъ занимаетъ теперь предводитель (*голоса стража: bravo, вторно; слѣва смѣхъ, шумъ... Звонко Предсѣдателя*)... Въ этихъ же совѣтахъ директоры и инспекторы народныхъ училищъ имѣютъ коллегіальныя функціи, но, кромѣ того, несутъ единоличныя обязанности. По Министерскому проекту, эти лица имѣютъ въ своихъ рукахъ и наблюденіе за школой и руководство ею; въ проектѣ комиссіи за ними сохраняются только наблюденіе, а руководство передается училищнымъ совѣтамъ. Но неудобства руководства со стороны коллегіи могутъ быть, очевидно, настолько велики, что думская комиссія нашла нужнымъ создать особую должность руководителя начальныхъ школъ. Не совсѣмъ легко будетъ распределять между двумя, близко соприкасающимися, другъ съ другомъ ли-

цами, надзоръ и руководство, не говоря уже о затрудненіи найти такихъ руководителей далеко отъ большихъ центровъ за недостаткомъ людей и денегъ. И не рискуетъ ли наша школа, лишенная и руководства инспектора и не получившая отдѣльнаго руководителя, остаться совсѣмъ безъ руководства... (*Голоса справа: браво, шумъ*)... Комиссія въ своемъ докладѣ не могла не отмѣтить, насколько скромнѣе роль нашего инспектора народныхъ училищъ, если сравнить его съ соответствующимъ представителемъ государственной власти въ Германіи и особенно во Франціи. Эту разницу комиссія объясняетъ меньшей централизацией у насъ сравнительно съ Западомъ. Между тѣмъ, какъ въ своемъ проектѣ комиссія идетъ еще дальше по пути децентрализации. Но думается мнѣ, что облегченіе работы на мѣстахъ мыслимо еще и инымъ путемъ; не суживая функций, лежащихъ на представителяхъ центральной власти, можно увеличить количество этихъ должностныхъ лицъ, насколько это окажется необходимымъ. Число инспекторовъ народныхъ училищъ постоянно растетъ, благодаря ассигнованіямъ Государственной Думы, и я буду просить сохранить обязанности инспекторовъ и директоровъ въ томъ объемѣ, въ которомъ онѣ излагаются въ Министерскомъ проектѣ. Существеннымъ является, между прочимъ, въ глазахъ Министерства право инспектора обжалованіемъ постановленія уѣднаго училищнаго совѣта приостанавливать его рѣшеніе, особенно, когда оно идетъ въ разрѣзъ съ закономъ, а также право директора начальныхъ училищъ, въ случаѣ несогласія его съ распоряженіемъ губернскаго училищнаго совѣта, переносить дѣло на разсмотрѣніе центрального управленія вѣдомствомъ. Другихъ вопросовъ, по которымъ правительство не можетъ соглашаться съ проектомъ комиссіи, я позволю себѣ коснуться при постановномъ чтеніи (Рукоплексканія справа).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

CDLVI.

Теперь уже ясно, что обсужденіе школьнаго законопроекта займетъ большую часть осенней сессіи. Постатейное чтеніе идетъ

медленно и затянется еще не одну недѣлю; каждая статья вызываетъ продолжительныя пренія, по нѣкоторымъ же статьямъ пренія затягиваются на нѣсколько за сѣданій; на примѣръ, по статьямъ 16—18 (о преподаваніи инородческихъ языковъ) записалось свыше пятидесяти ораторовъ. Какъ отмѣтилъ докладчикъ г. фонъ-Анрепъ, «происшедшія пренія свидѣтельствуютъ о томъ, что Государственная Дума не сумѣла съ надлежащимъ спокойствіемъ отнестись къ тому важному вопросу, который передъ нею поставленъ. Пренія эти омрачены духомъ партійности и нетерпимости». Конечно, этого нельзя отнести ко всей Думѣ, этого нельзя отнести даже къ ея большинству, отстаивающему національную школу, въ сознаніи именно важности этого вопроса, имѣющаго въ государственной жизни кардинальное значеніе. Но что касается дѣлаго меньшинства Думы, ведущаго ожесточенный походъ противъ національной школы, какъ первой и, можно сказать, основной ячейки государственности, то рѣчи и домогательства его представителей, дѣйствительно, проникнуты духомъ партійности и нетерпимости.

Постатейныя пренія представляютъ интересъ, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что изъ нихъ ясно становится, почему дѣловымъ элементамъ такъ ненавистна церковная школа. Свою ненависть къ ней они старались объяснить (въ общихъ преніяхъ) ея несовершенствомъ и непригодностью, хотя и не могли въ доказательство этого привести какихъ-либо серьезныхъ и основательныхъ данныхъ. Теперь, однако, дѣйствительная подоплека становится ясной: они вообще противъ національной (русской) школы и вообще противъ религіозно-нравственнаго воспитанія. Статья 1-го законопроекта гласитъ, что «начальныя училища имѣютъ цѣлью дать учащимся религіозно-нравственное воспитаніе, развитіе въ нихъ любовь къ Россіи», чему «всемирно содѣйствуютъ всѣ служащіе въ училищахъ и прикосновенныя къ дѣлу лица». Эта статья

вызвала ожесточенныя нападки со стороны всей лѣвой части Думы; цѣлый рядъ ораторовъ ея (Булатъ, Кузнецовъ и др.) потребовали исключенія изъ статьи «религіозно-нравственнаго воспитанія» и «любви къ Россіи». Что же получилось бы, послѣ такого исключенія, изъ школы? Получилось бы, конечно, то, что и нужно г.г. «освободителямъ»: школа безбожная, безнравственная и безродная. Отъ такой школы думское большинство, конечно, поспѣшило откреститься, и статья 1 принята въ вышеприведенной редакціи. Не характерно ли, однако, самое откровеніе г.г. лѣвыхъ «просвѣтителей»? Если идеаломъ ихъ школы является школа безбожная, безнравственная и безродная, вопли, конечно, понятна и естественна ихъ сугубая ненависть къ церковной школѣ, какъ школѣ національно-патріотической по духу и религіозно-нравственной по воспитанію.

Изъ дальнѣйшихъ преній оказалось, однако, что г.г. лѣвые «просвѣтители», вообще, не противъ религіозно-нравственнаго воспитанія: они противъ религіозно-нравственнаго воспитанія только русскихъ дѣтей, дѣти же инородцевъ должны получать религіозно-нравственное воспитаніе. При обсужденіи статьи 14, трактующей о преподаваніи въ школахъ Закона Божьяго, г.г. лѣвые «просвѣтители» рѣшительно потребовали усиленія преподаванія Закона Божьяго для дѣтей инославныхъ и иновѣрныхъ вѣроученій. Слѣдуетъ отмѣтить, что по законопроекту религіозно-нравственное воспитаніе иновѣрцевъ предусмотрено въ равной же мѣрѣ съ православными: инославное вѣроученіе преподается не только во всѣхъ школахъ, гдѣ учащиеся иновѣрцы, но и въ тѣхъ, гдѣ они составляютъ только часть учащихся. Г.г. лѣвымъ «просвѣтителямъ», однако, и этого оказалось недостаточно; они потребовали преподаванія инославныхъ вѣроученій во всѣхъ школахъ, въ которыхъ имѣется хотя бы только нѣсколько учащихся иновѣрцевъ. Поправка отвергнута думскимъ большинствомъ, но

не характеренъ ли самый фактъ; вообще, религіозно-нравственное воспитаніе въ школѣ вовсе исключается г.г. лѣвыми «просвѣтителями»; въ частности же, когда рѣчь идетъ объ инородцахъ, требуется сугубое религіозно-нравственное воспитаніе...

Очень важное дополненіе къ статьѣ 14, о преподаваніи Закона Божья, внесено преосвященнымъ Евлогіемъ, а именно: «составленіе учебныхъ плановъ по Закону Божьему для дѣтей православнаго вѣроисповѣданія принадлежитъ Святѣйшему Синоду, по соглашенію съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія». Это дополненіе и принято Думой съ перемѣщеніемъ лишь Министерства на мѣсто Святѣйшаго Синода («составленіе учебныхъ плановъ... принадлежитъ Министерству по соглашенію со Святѣйшимъ Синодомъ»).

Небольшія, но тоже очень характерныя пренія вызвала 10-я статья—о частныхъ школахъ. По правительственному законопроекту частныя школы открываются съ предварительнаго каждый разъ разрѣшенія училищныхъ совѣтовъ (мѣстные выборныя учрежденія) или инспектора народныхъ училищъ. Думская коммиссія измѣнила редакцію статьи въ смыслѣ открытія частныхъ школъ почти явочнымъ порядкомъ (училищному совѣту только заявляется объ открытіи школы, и если въ теченіе мѣсяца не послѣдовало мотивированнаго отказа, то школа открывается безпрепятственно). Г.г. лѣвымъ «просвѣтителямъ», однако, и этого оказалось мало: они потребовали, чтобы частныя школы не только открывались явочнымъ порядкомъ, но и не могли бы быть закрыты, какъ бы ни оказались растлѣвающими, иначе, какъ по судебному приговору, для котораго могутъ годы потребоваться. Поправку эту постигла, конечно, та же участь: она отвергнута.

Къ ст. 12—о предметахъ курса въ начальныхъ училищахъ—приняты Думой двѣ очень хорошихъ поправки: Клячкова—объ обязательности въ народныхъ школахъ церковно-славянскаго чтенія для право-

славныхъ дѣтей и Чельшева—о введеніи въ школы курса ознакомленія учениковъ съ вредомъ алкоголя для человѣческаго организма. «Нужно, чтобы народъ зналъ, что, потребляя водку, онъ вводитъ въ организмъ свой страшный ядъ»,—сказалъ настойчивый трезвенникъ, вызвавъ рукоплесканія думскаго большинства, принявшаго его поправку.

CDLVII.

Наконецъ, Дума перешла къ обсужденію статей 16—18, которыя, по всей вѣроятности, надолго задержатъ дальнѣйшее движеніе законопроекта. Рѣчь идетъ о языкѣ преподаванія въ народной школѣ, т. е. о томъ, быть ли народной школѣ въ Россіи русской, или многоязычной. По редакціи думской коммисіи (почти тождественной съ правительственной редакціей), преподаваніе въ народныхъ школахъ производится на русскомъ языкѣ. Въ видѣ исключенія, допускается пользоваться природнымъ языкомъ (тѣмъ, на которомъ говорятъ въ семьѣ)—въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣти при поступленіи въ школу не говорятъ по-русски. Но преподаваніе на природномъ языкѣ не можетъ продолжаться болѣе двухъ лѣтъ. Съ начала третьяго года все преподаваніе, кромѣ родного языка и Закона Божія, должно производиться на русскомъ языкѣ. Этотъ основной принципъ, конечно, вызываетъ неудовольствіе со стороны инородцевъ и лѣвыхъ элементовъ, желающихъ, чтобы школа народная въ Россіи была не русская, а стоязычная, инородческая. Въ этомъ смыслѣ и внесены ими соотвѣтствующія поправки. Дѣло, однако, не въ этомъ: поправки лѣвыхъ, сами по себѣ, реальнаго значенія лишены, ибо провести ихъ они не могутъ. Дѣло въ томъ, что фракція октябристовъ, отъ которой въ значительной степени зависитъ судьба законопроекта, внесла поправку, по которой цѣлой группѣ инородцевъ (полякамъ, литовцамъ, нѣмцамъ, татарамъ, эстамъ, латышамъ, армянамъ, чехамъ и

грузинамъ) разрѣшается учреждать одно-классныя начальныя училища съ природнымъ языкомъ преподаванія, если въ школьномъ районѣ (трехверстный радиусъ) имѣется не менѣе 50 дѣтей, говорящихъ на одномъ и томъ же инородческомъ языкѣ, причѣмъ для дѣтей, находящихся въ указанныхъ районахъ и говорящихъ по-русски, должны быть открываемы особыя русскія училища. Если дѣтей такого рода будетъ меньше 25, то для нихъ открывається одно училище на нѣсколько районовъ. Такимъ образомъ, рядомъ съ русской народной школой, предназначенной только для русскаго населенія, въ Россіи учреждаются особыя инородческія школы, содержимыя на государственныя счеты.

Противъ этой «поправки» выступить прежде всѣхъ представитель правительства—Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія г. Георгіевскій. Заявивъ, что «Министерство считаетъ своимъ долгомъ самымъ категорическимъ образомъ протестовать», г. Георгіевскій сказалъ, между прочимъ, въ своей прекрасной рѣчи: «Вопросъ объ языкѣ преподаванія въ начальной школѣ—одинъ изъ основныхъ существеннѣйшихъ вопросовъ даннаго законопроекта, отъ правильнаго разрѣшенія котораго зависитъ не только будущее нашей школы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ значительнѣйшей степени и будущее Россіи. Въ великой, единой, недѣлимой Россіи съ ея болѣе чѣмъ ста народностями, стоящими на различныхъ ступеняхъ культуры, говорящими на различныхъ языкахъ, начиная отъ обладающихъ богатой литературой и кончая не имѣющими даже письменности, долженъ быть единый, общій, всѣхъ связующій русскій государственный языкъ. Это, господа, не лѣпныя украшенія, безъ которыхъ легко можно обойтись, это и не та наружная штукатурка, о которой говорилось съ этой кафедры во время общихъ преній: это тотъ цементъ, для государственнаго зданія, о которомъ вѣрно сказалъ съ этой трибуны членъ Государ-

ственной Думы Алексѣевъ, это, скажу я, фундаментъ этого зданія. Безъ цемента или безъ фундамента въ зданіи не возведете, а если цементъ зданія вывѣтрится, или фундаментъ ослабнетъ, то и зданіе пошатнется и можетъ даже рухнуть!»

Такимъ образомъ, съ государственной точки зрѣнія вопросъ о языкѣ преподаванія въ школахъ ясенъ, какъ Божій день. Но и съ точки зрѣнія самихъ инородцевъ, какъ будущихъ гражданъ Россіи, русскій языкъ имъ необходимъ. «Неужели, — указалъ г. Георгіевскій, — для кого-нибудь можетъ представляться сомнительнымъ, что инородцамъ нужно владѣть русскимъ языкомъ? Если даже допустить на минуту то, чего я лично не допускаю и не могу допустить изъ уваженія именно къ инородцамъ, — что они не дорожатъ тѣми духовными благами, которыя даетъ имъ знаніе нашего могучаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, гибкаго языка и непосредственное знакомство въ подлинникѣ съ нашей богатѣйшей въ мірѣ литературой, что они не хотятъ приобщаться вѣками слагавшейся нашей культурѣ, до конца сумѣвшей сохранить свою самобытность, — то нельзя же допустить мысли, чтобы родители подрастающаго поколѣнія могли быть равнодушны къ тому, что въ то самое время, когда и правительство и законодательныя учрежденія столь озабочены введеніемъ всеобщаго обученія, для нихъ будетъ чуждъ русскій языкъ, языкъ законовъ и арміи, языкъ нашихъ законодательныхъ учреждений и судебныхъ установленій, то орудіе, которымъ они должны будутъ пользоваться во всей своей послѣдующей жизни и дѣятельности?».

Долгія и дружныя рукоплесканія вызвало заключеніе рѣчи г. Георгіевского: «Все, что можно, все, что нужно было для того, чтобы оградить интересы народностей, составляющихъ Россію, и правительствомъ и комиссіей по народному образованію въ ихъ законопроектѣ сдѣлано: не только допущено пользованіе природнымъ языкомъ

учащихся въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ ученія, но и разрѣшается преподаваніе мѣстнаго языка, причѣмъ обученіе какъ родного языка учащихся, такъ и Закона Божія должно совмѣщаться на ихъ родномъ языкѣ. Дальше идти нельзя, если мы дѣйствительно хотимъ, чтобы въ Россіи была русская школа».

Такимъ же государственнымъ разумомъ проникнута и рѣчь преосвященнаго Евлогія, съ которымъ солидарно въ другомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, девять десятыхъ думскаго духовенства и рѣчь котораго, по этому, смѣло можетъ быть названа голосомъ думскаго духовенства. Обративъ вниманіе на рѣчи представителей инородцевъ, на дняхъ только (при общихъ преніяхъ по законопроекту) раздававшіяся въ Думѣ, — рѣчи, «проникнутыя фанатической ненавистью къ русской школѣ, русскому языку и русской государственности», владыка поставилъ вопросъ: можно ли, при такихъ условіяхъ, отдать государственную школу въ руки самихъ инородцевъ, т. е. отдать имъ воспитаніе растущихъ инородческихъ поколѣній, должныхъ быть русскими гражданами? Отвѣтивъ, что «въ такія руки отдавать государственную школу нельзя», владыка указалъ въ заключеніе: «Не подлежитъ, господа, никакому сомнѣнію, что государство обязано приобщать всѣ эти покоренныя народности къ своей государственности, объединяя ихъ въ одинъ цѣльный, единый и нераздѣльный и живой государственный организмъ».

Пренія по этому вопросу, имѣющему первостепенное значеніе, — вопросу не о школѣ, а о государственной Россіи, — только начались и продолжатся, вѣроятно, всю эту недѣлю. Пренія носятъ страстный характеръ, что вполне понятно, принимая во вниманіе огромное какъ реальное, такъ и принципиальное значеніе обсуждаемаго вопроса.

CDLVIII.

Маленькая, но очень характерная иллюстрація къ «освободительному» походу на

церковную школу: лѣвыми «просвѣтителями» внесенъ въ Думу законопроектъ о пенсіонномъ обезпеченіи жителей еврейскихъ училищъ (тадмудъ-торъ и хедеръ). Авторами законопроекта предлагается привлечь учителей еврейскихъ школъ къ обязательному участию въ пенсіонной кассѣ народныхъ учителей и учительницъ.

Какъ извѣстно, еврейскія общины имѣютъ свое особое финансовое хозяйство, въ видѣ коробочнаго сбора, которымъ обложено (въ пользу своихъ общинъ) все еврейство и который составляетъ въ общей сложности многіе милліоны. Для обезпеченія учителей своихъ *частныхъ* школъ еврейскія общины, такимъ образомъ, располагаютъ средствами, которыхъ христіанское населеніе не имѣетъ.

Дѣло, однако, не въ этомъ. Тутъ характерна другая, именно—принципіальная сторона вопроса: еврейскія школы, какъ извѣстно, раввинскія, т. е. церковныя, которыя т.г. лѣвые «просвѣтители» не только не думаютъ уничтожать, въ видахъ школьнаго «объединенія», но хотятъ даже обезпечить пенсіями учителей этихъ школъ, т. е., такъ сказать, упредить ихъ существованіе. И кто же этого хочетъ? Хотятъ этого тѣ же, кто мечетъ громы и молніи противъ православно-русской церковной школы! Не правда ли, очень характерно? Очевидно, только православно-русская церковная школа мѣшаетъ, и только ее нужно уничтожить, «въ видахъ школьнаго объединенія». И еврейскія и всѣ прочія инородческія церковныя школы могутъ существовать, «объединять» ихъ не нужно. При существованіи же 40.000 православно-русскихъ церковныхъ школъ всеобщее обученіе, оказывается, невозможно!

Съ лѣвой стороны церковная школа подверглась жестокимъ нападкамъ, инородческія же церковныя школы никакимъ нападкамъ не подвергались, и о нихъ и рѣчи не было. Можно было бы подумать, что и въ самомъ дѣлѣ инородческія церковныя школы совершенство, по сравненію съ православно-русскими церковными школа-

ми, что послѣднія во всѣхъ отношеніяхъ стоятъ, вообще, на такомъ низкомъ уровнѣ, что терпѣть ихъ невозможно. Можно было бы подумать это, если бы именно этого нельзя было подуматъ; въ самомъ думскомъ законопроектѣ (объяснительная записка) это не только не признается, но категорически отрицается. Какъ удостоверяется объяснительной запиской, и въ отношеніи преподавательскаго персонала и во всѣхъ, вообще, отношеніяхъ церковныя школы не разнятся отъ земскихъ и министерскихъ. Но въ чемъ же, въ такомъ случаѣ, дѣло? Почему же православно-русскія церковныя школы не могутъ существовать рядомъ съ земскими и министерскими и независимо отъ нихъ, какъ существовали до сего времени и какъ и на будущее время остаются инородческія церковныя школы? Почему ихъ нужно «объединить», т. е. преобразовать?

Все это именно потому, оказывается, что между церковными и земско-министерскими школами нѣтъ разницы, что даже и въ религіозно-нравственномъ отношеніи онѣ стоятъ на одинаковомъ уровнѣ: въ земско-министерскихъ школахъ Законъ Божій преподается-де такъ же, какъ и въ церковныхъ, и дѣтямъ въ такой же мѣрѣ дается религіозно-нравственное воспитаніе. Но, казалось бы, въ такомъ случаѣ, тѣмъ болѣе никакой нѣтъ надобности въ «объединеніи»: церковныя школы во всѣхъ отношеніяхъ, даже въ отношеніи религіозно-нравственнаго воспитанія, такія же, какъ и земско-министерскія школы, стоятъ же она, между тѣмъ, вдвое дешевле послѣднихъ. Ясно, что безъ «объединенія» всеобщее обученіе легче осуществимо и именно въ видахъ всеобщаго обученія (затратить на которое большихъ средствъ государство не можетъ), церковную школу слѣдуетъ не «объединять», а наоборотъ—поддержатъ не для дальнѣйшаго развитія.

Но, въ дѣйствительности, конечно, церковная школа претитъ такъ лѣвымъ «просвѣтителямъ» не потому, что она одина-

кова во всѣхъ отношеніяхъ съ другими школами, а потому что, будучи одинаковой съ ними въ учебно-педагогическомъ отношеніи, она осуществляетъ религиозно-нравственное воспитаніе полнѣе всякой другой школы, благодаря чему питомцы ея представляютъ наименѣе благоприятную почву для воспитанія тѣхъ разрушительныхъ—протообщественныхъ и противогосударственныхъ—ученій, культивировать которыя въ народной массѣ такъ стараются г.г. «освободители».

Подоплека «освободительнаго» похода противъ церковной школы, кажется, хорошо понята Думой и можно надѣяться, что при постоянномъ чтеніи соответствующихъ статьи школьнаго законопроекта подыергнутся измѣненіямъ, въ смыслѣ неприкосновенности церковной школы, въ которой искони осуществляется неотъемлемое, заповѣданное Христомъ и освященное вѣками, право Церкви—учительства.

CDLIX.

Событіе въ думской жизни—обнаруженіе «подложности» одного изъ членовъ Думы, именно извѣстнаго громовержца Чхеидзе. Онъ представляетъ себя отъ Тифлисской губерніи, гдѣ былъ избранъ въ качествѣ постоянного квартирантателя г. Тифлиса. Это было единственнымъ цензомъ г. Чхеидзе, въ силу котораго онъ могъ воспользоваться избирательнымъ правомъ и выступить претендентомъ на депутатское кресло. Выбранный въ члены Государственной Думы, онъ четвертый годъ возсѣдаетъ въ Таврическомъ Дворцѣ, въ качествѣ законодателя, получая депутатское жалованье изъ государственной казны и произнося при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ антигосударственныя рѣчи. И вотъ теперь, спустя три года, оказывается, что въ дѣйствительности никакого избирательнаго ценза г. Чхеидзе не имѣлъ и не имѣетъ, ergo—не имѣлъ и не имѣетъ права быть членомъ Государственной Думы! Какъ же онъ сдѣлался

такимъ? Это выяснило судебное разбирательство. Гватуа, помощникъ полицейскаго пристава 10-го участка города Тифлиса, въ августѣ 1907 года, т. е. когда шли выборы въ третью Думу, принявъ у себя въ служебномъ кабинетѣ неизвѣстнаго ему ранѣе Тифлискаго домовладѣльца Владимира Кунцевича и, съ его словъ, не удостовѣрившись въ ихъ подлинности, выдать на имя Николая (Карла) Чхеидзе свидѣтельство о выборномъ цензѣ, въ дѣйствительности не существующемъ, этого послѣдняго. Дѣло, однако, обнаружилось и помощникъ полицейскаго пристава, выдавшій удостовѣреніе о несуществующемъ избирательномъ цензѣ г. Чхеидзе, привлеченъ былъ къ судебной отвѣтственности. Слѣдствіемъ и судомъ выяснено и доказано, что г. Чхеидзе, въ дѣйствительности, прошелъ въ Думу, не только не имѣя установленнаго закономъ ценза, но и при условіи, что этотъ недостающій ему цензъ былъ созданъ съ прямымъ нарушеніемъ закона, проще: путемъ ряда приѣмовъ, безусловно не соответствующихъ тому званію члена Думы, къ которому стремился г. Чхеидзе. Помощникъ пристава, по приговору суда, понесъ законную отвѣтственность. Долженъ былъ понести отвѣтственность за свою манипуляцію и г. Чхеидзе, но за истеченіемъ двухъ лѣтъ послѣ совершенія преступленія, по закону, теперь онъ уже освободился отъ судебной отвѣтственности. Но, конечно, это не узаконяетъ его, какъ члена Думы, и и. о. предсѣдателя Думы княземъ Волконскимъ получено слѣдующее предложеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ: «Вошедшимъ въ законную силу приговоромъ Тифлисской судебной палаты 27 марта 1910 г. бывшій помощникъ пристава 10 участка гор. Тифлиса Гватуа осужденъ за незаконную выдачу удостовѣренія о наличіи у Николая Чхеидзе ценза по занимаемой имъ въ гор. Тифлисѣ квартирѣ для участія въ выборахъ въ Государственную Думу. Тѣмъ же приговоромъ, между про-

чимъ, установлено, что названный Чхеидзе, состоящий въ настоящее время членомъ Государственной Думы, какъ не имѣющій никакого ценза, неправильно внесенъ былъ (подъ № 2950) въ избирательные списки 1-го отдѣленія сѣзда городскихъ избирателей Тифлискаго уѣзда для участія въ выборахъ въ Государственную Думу, а затѣмъ незаконно избранъ былъ выборщикомъ и членомъ Государственной Думы. Сообщая объ изложенномъ съ препровожденіемъ копія упомянутаго приговора Тифлисской судебной палаты на усмотрѣніе вашего сіятельства, считаю долгомъ приовокупить, что вмѣстѣ съ симъ я прошу намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ предложить Тифлисской губернской по выборамъ въ Государственную Думу комиссіи исключить Николая Чхеидзе изъ избирательныхъ списковъ и изъ числа выборщиковъ, какъ лицо, незаконно занесенное въ указанные списки и незаконно состоящее выборщикомъ, и что названный Чхеидзе не привлекается къ уголовной отвѣтственности за незаконное участіе въ выборахъ въ Государственную Думу только за истеченіемъ срока давности».

Интересно отмѣтить, что вся лѣвая часть Думы выступила съ протестомъ противъ исключенія своего «товарища», проникшаго въ Таврической Дворецъ нелегальнымъ путемъ и не имѣющаго права быть членомъ Думы. Презабавные «законники»! Дѣло передано, однако, въ отдѣлъ, и незаконный членъ будетъ, конечно, исключенъ. Какъ заявилъ, въ отвѣтъ на «протесты» съ лѣвой стороны, г. Новицкій 2-й, «это дѣло важное уже потому, что послѣ состоявшагося приговора надъ пристаюмъ, выданнымъ ложное свидѣтельство, мы должны съ особенной осторожностью относиться къ депутатамъ отъ Кавказа. Вѣдь при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ прошелъ Чхеидзе, въ Думу могъ попасть и Зелимъ-ханъ»...

CDLX.

Кстати о Зелимъ-ханѣ—знаменитомъ раз-

бойникѣ, наводящемъ ужасъ на весь сѣверо-западный Кавказъ и неуловимомъ для власти: кавказскіе представители, вкупѣ съ лѣвыми «товарищами», и противъ его поимки протестуютъ, внося въ Думу запросъ намѣстнику Кавказа о «незаконномъ рности» мѣръ, принимаемыхъ къ поимкѣ разбойника. «Незаконность» заключается въ томъ, что мѣры обрушиваются—де на «мирное населеніе»: уничтожено два аула, выселяются жители другихъ ауловъ и т. п. Можно подумать, что и въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто разбойника, преслѣдуется «мирное населеніе». Въ дѣйствительности, конечно, самая поимка разбойника производится именно для избавленія мирнаго населенія отъ его террора. Что же касается того «мирнаго населенія», о которомъ говорится въ запросѣ, то его «мирность» именно и препятствуетъ поимкѣ разбойника: оно давало приютъ ему и скрывало его отъ власти, т. е. явно проявило соучастіе съ нимъ. А въ отрядѣ ротмистра Данагуева, преслѣдующемъ разбойника, оказалось среди этого «мирнаго населенія» нѣсколько убитыхъ и раненыхъ. За это и уничтожено два аула, а на тѣ аулы, въ которыхъ убиты и ранены чины отряда, преслѣдующаго разбойника, наложена контрибуція (по 25 рублей съ дома) на удовлетвореніе семей убитыхъ и раненыхъ. Не правда ли, какая «незаконность»?

Таковы всѣ запросы лѣвыхъ «товарищей». Другой запросъ, обсуждаемый теперь Думой,—о «Новороссійской республикѣ». Эта «республика» возникла на Кавказѣ же въ печальной памяти 1905 году, когда г.г. «освободители», пользуясь отрязанностью окраинъ (железнодорожная и почтово-телеграфная забастовка), чуть не всѣ ихъ превратили въ свои «республики». Порядокъ, однако, возстановился, «республики» исчезли, и г.г. «республиканцы» привлечены были къ законной отвѣтственности. По дѣлу о Новороссійской «республикѣ» привлечено было судебнымъ слѣдователемъ 365 человекъ, изъ нихъ, однако,

только 105 попали подъ судъ (остальные были освобождены). Въ числѣ этихъ 105 «республиканцевъ» оказалось 73 еврея (вотъ кто «освобождалъ» Россію, насаждая въ ней «республики»)! Судились они военнымъ судомъ, дѣло трижды пересматривалось и завершилось осужденіемъ части «республиканцевъ», — осужденіемъ далеко не суровымъ.

И вотъ теперь оказывается, что все это «незаконѣрно», что новороссійскіе «республиканцы» осуждены неправильно, что всѣ они должны были быть оправданы. Что же, не было «Новороссійской республики»? — Была. Или суда не было? — Тоже было. О какой же «незаконѣрности» можетъ быть рѣчь? Конечно, ни о какой, и запросъ Думой будетъ отвергнутъ. Запросъ, однако, сдѣланъ, шумъ произведенъ, экивокъ «незаконѣрности» брошенъ въ толпу, что и требуется для революціонной «пропаганды».

Вотъ во что обращено г.г. «освободителями» право запросовъ, предоставленное законообсудительнымъ учрежденіямъ!

А. Вольнецъ.

О современныхъ николаитахъ ¹⁾.

Въ наученія странна и различна не прилагайтеся; добро бо благодатию утверждается сердца, а не брашны, отъ нисже не пріема пользы ходившіе въ нисъ (Евр. 13, 9).

Съ такимъ увѣщаніемъ обращался нѣкогда апостолъ Павелъ къ современнымъ ему христіанамъ. Онъ, какъ видите, убѣждаетъ ихъ держаться истинной вѣры Христовой и не увлѣкаться различными и чуждыми ученіями, — особенно же предостерегаетъ отъ матеріалистически-чувственного направленія отъ людей, у которыхъ богъ—чрево (Филип. 3, 18—19).

¹⁾ Бесѣда, сказанная высокопреосвященнымъ Николаемъ, архіепископомъ Варшавскимъ, въ церкви Маріампольской мужской гимназіи, она же и приходская церковь.

Въ то время, на ряду съ разнаго рода лжеученіями, была очень распространенной ересь *Николаитская*. Въ Апокалипсисѣ ангелу Церкви Эфесской «отъ держащаго семь звѣздъ въ десницѣ своей и ходящаго посреди свѣтильниковъ златыхъ» ставится въ заслугу, что онъ *ненавидитъ дѣла Николаитскія*; а ангелу Церкви Пергамской ставится, наоборотъ, въ вину, что онъ *имѣетъ у себя держащихся ученія николаитовъ*.

Эта секта получила свое названіе отъ одного изъ семи діаконовъ, поставленныхъ Апостолами для завѣдыванія общественными столами. Онъ былъ антиохіецъ, обращенный изъ язычниковъ (Дѣян. 6, 5) ¹⁾. Николаиты, его послѣдователи, держались, вмѣстѣ съ христіанскими воззрѣніями, еще и *иностическаго взгляда на тѣло, какъ на матерію, которая въ сущестѣ своемъ есть злое начало, съ которымъ надобно бороться всячески, дабы дать торжество духу, началу доброму*. По христіанскому ученію, средствомъ для борьбы съ грѣховною плотію должно быть *воздержаніе*, — борьба со страстями и похотями, — аскетизмъ; по ученію же *николаитовъ*, наоборотъ, для умерщвленія плоти лучше было вести *жизни невоздержную*... *Либертенизмъ, распущенность во всѣхъ видахъ* — ставились какъ бы условіемъ для спасенія. Отсюда развратъ самый крайній узаконился и освящался высшимъ авторитетомъ Христова ученія. У апостоловъ *Петра, Павла, Гуды* — очень ярко изображаются эти еретики, во слѣдъ *плотскія похоти скверненія ходящихъ, яко скоти животни естествомъ*. «Они полагаютъ, пишетъ апостолъ Петръ, удовольствіе во вседневной роскоши; срамники и сквернители, глаза у нихъ исполнены любо-страстія и непрестаннаго грѣха; это—сыны проклятія; оставивъ прямой путь, они заблудились, идя по слѣдамъ Валаама, сына Вассорова (сравн. Апокалип. 2, 14); они

¹⁾ Свѣдѣнія объ этомъ діаконовъ Николай у св. Епифанія Кипрскаго (т. I, стр. 142 — 143).

удовляютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи; общаются имъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія» и т. д. (2 Петр. гл. 2; сравн. у *Иуды* 1, 4 — 19; сравн. 1 Тимое. 1, 4—10; 2 Тимое. 3 гл.).

Эти еретики, плотоугодники и сквернители, очень долго существовали; противъ нихъ возставали и отцы Церкви. У святого Епифанія Кипрскаго, въ его твореніяхъ, они описываются весьма подробно во всей ихъ нравственной распущенности.

Останавливаю ваше вниманіе на *никολаитахъ* и ихъ ереси въ настоящее время потому, что въ христіанскомъ мірѣ снова стали появляться идеи николантовъ, снова стали увлекаться культомъ плоти не только всякаго рода писатели,—ученые и неученые, учащіе и учащиеся, но даже и простой народъ. Да, ересь николантовъ воскресла въ наше время съ новою силою. Проповѣдниками этой ереси у насъ сперва явились писатели Мережковский, Розановъ, Минский, Андреевъ, Арцыбашевъ, Кузьминъ и множество другихъ второстепенныхъ писателей и публицистовъ. Свои сужденія они открыто высказывали въ публичныхъ собраніяхъ, «религіозно-философскихъ», — и въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, статьяхъ, романахъ, стихахъ... А въ послѣднее время явились и особыя «старцы», въ родѣ *Григорія Распутина*, — «братцы» — Михаилъ, Іоаннъ, Стефанъ, — «сестрицы» и проч. и проч., которые, въ свою очередь занялись распространеніемъ культа плоти. Явился и научно-богословскій трактатъ одного профессора (Т—ва), *старяющийся оправдать грѣшную плоть*. Одинъ изъ писателей плотоугодниковъ утверждаетъ, что грѣха во всякаго рода плотскомъ общеніи мужчины и женщины нѣтъ и быть не можетъ, если это общеніе совершается въ естественномъ порядкѣ (въ бракѣ или внѣ брака,—все равно); *грѣхъ только въ противоестественныхъ порокахъ*. Но другой, юристъ, пошелъ далѣе: онъ читалъ публичную лекцію въ Петербургѣ въ 1907 году,

въ которой доказывалъ, что съ юридической точки зрѣнія нѣтъ преступленія и въ такъ называемомъ *уранизмѣ* (модное словечко, пущенное газетой «Русь»); что все, что совершается *inter muros* (между стѣнъ), — не подлежитъ вмѣненію. Въ газетѣ «Русь», въ понедѣльничныхъ прибавленіяхъ, оправдывались уже и противоестественные пороки и всякаго рода мерзости. Порнографія получила право на свое существованіе въ литературѣ въ театрѣ и въ фотографіи... Словомъ сказать, «оргіазмъ» оправдывали вездѣ и во всемъ, и теоретически и практически. Учащаяся молодежь бросилась на все это съ жадностью, поглощая всякую литературную нечисть. Стали появляться союзы учащейся молодежи, въ цѣляхъ практическаго осуществленія этихъ идей и этихъ теорій. Развратъ пошелъ по всей Россіи. Но все же пока ничего не было слышно о простомъ народѣ; теперь же вскрылось нѣчто ужасающее и здѣсь... Разнаго рода «старцы» стали учить, *что для спасенія нужно вовсе не воздержаніе, аскетизмъ, а на-противъ — половая распущенность*, т. е. буквально то, чему учили древніе *никολаиты*. Исходя изъ понятія о духовной свободѣ, эти старцы увѣряли и увѣряютъ своихъ послѣдователей, что христіанину все возможно, и поэтому—нѣтъ грѣха въ плотоугодіи. Сперва обнаружилось это ученіе въ Тобольской губерніи, затѣмъ въ Петербургѣ, потомъ въ Харьковѣ и Курскѣ, а теперь, кажется, пошло оно и по всей Россіи. На миссіонерскомъ съѣздѣ въ Иркутскѣ, самымъ серьезнымъ образомъ вскрылъ эту язву преосвященный Гермогенъ, епископъ Саратовскій, въ своемъ докладѣ - телеграммѣ; одновременно съ нимъ стали обнаруживать и разоблачать эту язву и другія лица, особенно миссіонерскіе журналы. Въ статьѣ «Голосъ святого отца Церкви о современныхъ «братцахъ» и «старцахъ» (изданіе Редакціи журнала «Миссіонерскій сборникъ», — Рязань) очень основательно проводится параллель

между древними и новѣйшими *николаитами*.

Опасность для спасенія людей велика,— и тѣмъ болѣе, чѣмъ соблазнительнѣе это ученіе для грѣховной природы человѣка. Долгъ пастырей и учителей стоять на Божественной стражѣ и вслѣдствіе охранять свое словесное стадо отъ увлеченія этой пагубной ересью. А для этого нужно знакомить и дѣтей и взрослыхъ съ ученіемъ христіанской вѣры по Евангелію, по писаніямъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ отецъ,—*надобно всячески опровергать это лжеученіе въ его софизмахъ, преподносимыхъ учеными неспѣждями...* У насъ учащаяся молодежь читаетъ рѣшительно все, кромѣ только Библии и святоотеческихъ писаній. Надобно обращать ихъ мысль, ихъ чувство, ихъ вниманіе къ этимъ источникамъ христіанскаго вѣроученія и давать имъ въ этомъ родѣ руководственные указанія. Нельзя вычеркнуть изъ Евангелія ученія Христа Спасителя о воздержаніи, о самоограниченіи и самоотверженіи (Мате. 5, 27—28; 10, 37—39; Марк. 8, 34—38; Лук. 21, 34); нельзя исключить изъ посланій Апостольскихъ ученіе о распятіи себя со страстями и похотями (Гал. 5, 24), а также и угрозы, что пьяницы, блудники и всякаго рода сквернители Царствія Божія не наследятъ (1 Коринѣ. 5, 1—10; 6, 9—20; Галат. 5, 16—21). Все это, взятое въ совокупности, самымъ убѣдительнѣйшимъ образомъ можетъ говорить и уму и сердцу христіанина, что *аскетизмъ*—внутренняя борьба съ грѣхомъ, а не *либертенизмъ*, — половая и всякая распущенность,—ведутъ ко спасенію и должны составлять непремѣнную обязанность всякаго, кто хочетъ быть со Христомъ Спасителемъ, а не съ вѣларомъ (2 Коринѣ. 6, 15).

Братіе! бодрствуйте, стойте въ верѣ, мужайтесь и утверждайтесь (1 Коринѣ. 16, 13); *въ наученія же странна и размычна не прилаждайтесь* (Евр. 9, 13). Аминь.

Толстой въ Оптиной пустынѣ и Шамординѣ.

85-ти-лѣтній инокъ Оптиной пустыни Эрастъ¹⁾ прислалъ издателю «Колокола» В. М. Скворцову свѣдѣнія о послѣднемъ пребываніи Л. Н. Толстого въ пустыни и въ Шамординѣ.

Съ вечернимъ 5-часовымъ поѣздомъ Горбатово—Козельскъ пріѣхалъ 28-го октября въ Оптину Л. Н. Толстой въ сопровожденіи доктора.

Войдя въ монастырскую гостиницу (послушника Михаила), графъ попросилъ отвести ему номеръ; войдя въ отведенный номеръ и, еще не раздѣваясь, предупредилъ гостинника словами: «Можетъ быть, вамъ непріятно, что я пріѣхалъ; я Левъ Толстой, отлученный отъ Церкви. Пріѣхалъ я поговорить съ вашими старцами, а завтра уѣду въ Шамардино къ сестрѣ».

Гостинникъ его успокоилъ.

Вечеромъ графъ вошелъ въ келью гостинника и сказалъ: «мнѣ нужно поговорить съ вами». Присѣвши на стулъ, сталъ разспрашивать гостинника о томъ, кто настоятель, кто скитоначальникъ, кто старцы, здоровъ ли о. Іосифъ, принимаетъ ли онъ?

На другой день, въ 7 часовъ утра, занимался въ номерѣ съ молодымъ человѣкомъ; пріѣхавшимъ со станціи. Часовъ въ 8 графъ прогуливался одинъ около пустыни, а также прогуливался и въ 10 часовъ. Его видѣли около корпуса, въ которомъ онъ былъ еще при старцѣ Амвросіи у проживавшаго въ то время К. Н. Леонтьева, проходилъ также мимо скитскихъ воротъ. Съ прогулки воротился часу въ первомъ. Затѣмъ послѣ обѣда въ 3 часа дня выѣхалъ въ Шамордино. Въ книгѣ посѣтителей графъ расписался: «Левъ Толстой благодаритъ за пріемъ».

¹⁾ Инокъ Эрастъ—бывшій секретарь «Ржевскаго расколыническаго приказа», председателемъ коего былъ извѣстный о. Матвій, духовникъ Гоголя. Письмо къ издателю «Колокола» написано инокомъ Эрастомъ по порученію настоятеля Оптиной пустыни о. Ксенофонта въ отвѣтъ на запросъ В. М. Скворцова.

Въ 6 часовъ вечера графъ прибылъ въ Ш., въ келью сестры монахини Маріи. Встрѣча была трогательная; онъ обнялъ сестру, поцѣловалъ и на плечѣ рыдалъ не меньше 5 минутъ. Потомъ долго они сидѣли вдвоемъ; онъ повѣдалъ ей свое горе—разладъ съ женой. Затѣмъ былъ подавъ обѣдъ. Къ обѣду пригласили его доктора и монахиню... Н. Всѣ 4 кушанія, какъ-то: картофель, грибы, кашу, супъ, были имъ смѣшаны въ одно мѣсто. Ълъ онъ много, говорилъ много. Вотъ его слова: «Сестра! я былъ въ Оптиной, какъ тамъ хорошо! Съ какою радостью я теперь надѣлъ бы подрясникъ и жилъ бы, исполняя самыя низкія и трудныя дѣла, но поставилъ бы условіе не принуждать меня молиться; этого я не могу». Сестра отвѣчала: «Это хорошо, братъ, но и съ тебя взяли бы условіе—ничего не проповѣдывать и не учить». «Чему учить? Тамъ надо учиться; въ каждомъ встрѣчномъ насельникѣ я видѣлъ только учителей. Да, сестра, тяжело мнѣ теперь. А у васъ? что, какъ не эдемъ! Я и здѣсь бы затворился въ своей храмѣ и готовился бы къ смерти; вѣдь 80 лѣтъ, а умирать надо», сказалъ графъ. Потомъ, наклонивъ голову, онъ задумался до тѣхъ поръ, пока не напомнили ему, что онъ уже кончилъ обѣдъ.

— Ну, а видѣлъ ты нашихъ старцевъ?—спросила его сестра.—«Нѣтъ»,—отвѣтилъ графъ. Это слово «нѣтъ» было сказано, по словамъ сестры, такимъ тономъ, который ясно доказывалъ, что онъ сознаетъ свою ошибку въ жизни. «А почему же?»—спросила сестра.—«Да развѣ ты думаешь, что они меня примутъ; ты не забудь, что истинно православные, крестьяне, отходятъ отъ меня; ты забыла, что я отлученъ, что я тотъ Толстой, о которомъ можно... Да что, сестра,—оборвалъ свою рѣчь графъ,—я вздъ не горю; завтра я ѣду въ скитъ къ отцамъ, только я надѣюсь, какъ ты говоришь, что они меня примутъ. Итакъ, докторъ! завтра мы въ Оптиной на ночь, а день мы останемся осмотрѣть вашу обитель».

На слѣдующій день, въ 8 часовъ утра, куда-то графъ ходилъ. Его встрѣтилъ крестьянинъ, котораго графъ попросилъ проводить въ ближайшую деревню, гдѣ онъ будто бы искалъ для себя квартиру. Въ 3 часа дня былъ у сестры, а въ 5 часовъ вечера неожиданно пріѣхала въ Шамордино его дочь, и спѣшно всѣ они въ ночь выѣхали изъ Шамордина. Садясь въ экипажъ, дочь крикнула: «съ Богомъ, поскорѣй... Минута дорога».

Содержаніе католическаго и униатскаго духовенства въ Австріи.

Древняя система обезпеченія духовенства въ Австріи была та же, что и въ Германіи (см. «Церк. Вѣд.» № 44, стр. 1870—71). Содержаніе или конгруу приходское духовенство получало исключительно отъ прихожанъ, и государство не принимало здѣсь участія. Всякаго рода приношенія и плата за требы ¹⁾ сначала были добровольны, но довольно рано начинаются попытки церковной власти регламентировать плату за требы. Сначала эти таксы за требы объявлялись отъ лица церкви ея же органами, затѣмъ онѣ приобрѣтаютъ значеніе церковныхъ распоряженій, обнародованныхъ государствомъ ²⁾, и, наконецъ, государство само издаетъ такія таксы. Впервые такая такса (taxa stolae) издана была Маріей Терезіей въ 1743 г. для Моравіи и Силезіи, а въ 1744 для Штиріи. Іосифъ II издалъ таксы въ 1781 для Нижней, а въ 1775 для Верхней Австріи, Галиціи и Буковины ³⁾. Таксы эти, различ-

¹⁾ Stolgebühren, Stola или Accidenzen, что соответствуетъ греческому τὰ τοῦρα, а по опредѣленію католическаго церковнаго права есть «emolumenta, quae parochis obveniunt occasione praestiti officii sacri specialis (Böhmer. Jus parochiale). За причащеніе, елеосвященіе и иногда и исповѣдь плату брать запрещается.

²⁾ Codex Aëstriaeus II, 315.

³⁾ См. Michler und Ulrich, «Oesterreichischer Staatswörterbuch», Wien, 1897, II, 1190—1193.

ныя для отдѣльныхъ королевствъ и земель Австріи, сохранились и до настоящаго времени, хотя и въ измѣненномъ видѣ ¹⁾.

Новую эпоху въ дѣлѣ содержанія духовенства въ Австріи составило основаніе религіознаго фонда или вѣрнѣе фондовъ (Religionsfonds), основанныхъ декретомъ Іосифа II отъ 27 февраля 1872 г. «Zur Förderung der Religion und des Besten des Nächsten» изъ секуляризованныхъ имуществъ 700 монастырей въ коронныхъ земляхъ Австріи. Фондъ этотъ по конкордату (чл. 31) долженъ былъ остаться церковнымъ достояніемъ, но управлять имъ должны были свѣтскія власти, хотя и при участіи ординаріатовъ. Доходы фонда шли на церковныя нужды, на содержаніе семинаріи, бѣдныхъ монастырей, церковныхъ зданий и, наконецъ, на содержаніе духовенства. Последнее уже потому должно было получать часть своего содержанія изъ фонда, что въ него вошли вклады, сдѣланные на служеніе мессы и другихъ священнодѣйствій. Въ 1824 г. была положена изъ религіознаго фонда конгруа въ размѣрѣ 300 гульденовъ ²⁾ для приходскаго священника и 250 гульд. для администратора.

Несмотря на недостаточность конгруи, повышать ее долгое время не было возможности, такъ какъ средства фонда были исчерпаны, несмотря на привлеченіе новыхъ доходовъ, напр. доходовъ съ вакантныхъ мѣстъ (Intercalarfrüchte, fructus medii temporis), съ обложенія епископскихъ доходовъ на $\frac{1}{2}$ —10%. Въ 1892 г. активъ фонда былъ 69 милл. гульденовъ, а пассивъ—72 милліона. Повышеніе конгруи сдѣлалось возможнымъ только тогда, когда на помощь фонду пришло государственное

казначейство. Но и эта помощь оказывалась съ большими затрудненіями и сначала ограничивалась небольшими суммами. Временные законы отъ 19 апрѣля, 2 іюля и 30 сентября 1885 г. и 20 января 1890 г. ¹⁾ почти не улучшили положенія духовенства и оно во главѣ съ епископами энергично добивалось повышенія конгруи. Такъ въ 1895 г. оно подало въ парламентъ обширную петицію съ 8180 подписями и требованіями, заключающими въ себѣ 28 пунктовъ. Въ 1906 г. была подана другая петиція, гдѣ духовенство требовало назначенія содержанія не менѣе 1000 г. въ годъ съ пятилѣтними прибавками по 100 г. и минимальной пенсией въ 500 г. Однако правительство и парламентъ нашли невозможнымъ удовлетворить желанія духовенства и законъ 1897 г., дѣйствующій и нынѣ, ограничился болѣе скромными цифрами. По заявленію министра культа Гауча въ парламентъ для того, чтобы священники могли получить конгруу въ устанавливаемомъ въ новомъ законѣ размѣрѣ, нужно дополнить къ доходамъ ихъ 3,671,660 г. и кромѣ того 418,404 г. пенсіонерамъ. Между тѣмъ религіозныя фонды въ 1897 г. при 4 милліонахъ дохода должны израсходовать 7 милліоновъ г. и потому государственное казначейство вынуждено будетъ при новомъ законѣ къ прежнимъ взносамъ (около 4 милліоновъ) въ религіозный фондъ добавлять еще по 2 милліона въ годъ, а больше давать оно не въ состояніи. Попытки во время преній въ парламентѣ расширить кругъ дѣйствія закона не удались и онъ былъ принятъ въ правительственной редакціи ²⁾. Такъ какъ этотъ нынѣ дѣйствующій законъ вмѣстѣ съ дополняющимъ его закономъ 1898 г. не обширенъ, то мы приводимъ текстъ обоихъ этихъ за-

¹⁾ См. напр. таксу (Stolordnung) герцогства Зальцбургъ въ «Archiv für kath. Kirchenrecht» 1905, Bd. 85, S. 602—605. Такса эта очень высока и предусматриваетъ плату не только священнику, но и псалтыри и церковнослужителямъ. Напр. за вѣчаніе съ предбрачными формальностями священникъ получаетъ 14 кронъ, псалтырь 3 кр., органистъ 3 кр., церковный сторожъ 4 кр., и т. д.

²⁾ Гульдентъ=около 80 копеекъ.

¹⁾ Reichsgesetzblatt 1885 г. № 47; Объ этихъ законахъ см. «Archiv für kath. Kirchenrecht», 54, 147; 57, 423—466; 63, 458.

²⁾ Подробнѣе см. Dr. Balthasar Kaltner, Das neue Congruengesetz für den kath. Clerus Oesterreichs, Archiv f. cath. Kirchenrecht, 1897, Bd. 77, 718—741.

коновъ цѣликомъ. Для насъ они имѣютъ особенный интересъ, поскольку ими регулируется въ настоящее время содержаніе русскаго униатскаго духовенства въ Галиціи и Буковинѣ и поскольку опредѣленія ихъ имѣли вліяніе и на выработку законовъ о содержаніи духовенства въ православныхъ буковинской и далматинской церквахъ ¹⁾.

Законъ отъ 19 сентября 1898 года, которымъ изданы опредѣленія относительно жалованья (Dotation) католическаго приходскаго духовенства.

(Листъ государственныхъ законовъ (Reichsgesetzblatt) № 176, опубликованный 1 октября 1908 г., каковое число, въ силу § 16, есть начало дѣйствія закона).

Съ согласія обѣихъ палатъ рейхсрата я нахожу нужнымъ приказать слѣдующее:

§ 1. Самостоятельнымъ католическимъ пастырямъ (Seelsorgen) и священникамъ помощникамъ сообразное ихъ служебному положенію минимальное содержаніе (Congrua), поскольку оно не покрывается связанными съ духовной должностью поступленіями, будетъ восполняться изъ религіозныхъ фондовъ или изъ государственнаго взноса (Dotation) въ нихъ.

Конгруа самостоятельнаго священника слѣдуетъ тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя на основаніи каноническаго назначенія со стороны епархіальнаго епископа имѣютъ право или обязанность исполнять пастырское служеніе въ опредѣленной церковной общинѣ ²⁾ если они

¹⁾ Законъ 1897 г. напечатанъ (съ комментаріями) въ вышеупомянутой статьѣ Кальтнера; въ Archiv f. Kath. Kirchenrecht, 1899, Bd. 79, § 119—123 и въ отдѣльномъ изданіи Dr. Benno Fritsch, «Gesetz vom 19 September 1898 b. d. Dotation d. kath. Seelsorge-Geistlichkeit», Wien, 1901. Въ послѣднемъ изданіи приведены протоколы преній въ парламентѣ и въ бюджетной комиссіи по поводу закона, постановленія относительно проведенія закона въ жизнь и другіе, касающіеся закона, документы. Министерскій циркуляръ о порядкѣ проведенія новаго закона напечатанъ въ Archiv f. k. Kirchenrecht 1899, Bd. 79, S. 341—352.

²⁾ Признакомъ «опредѣленной церковной общины» на основаніи рѣшенія короннаго суда (Verwaltungsgerichtshofes) въ Австріи считается не только существованіе географическихъ границъ, но и наличность или отсутствіе такъ наз. Pfarrzwang'a, т. е. исключительнаго права мѣстнаго священника совершать всѣ священнодѣйствія въ своемъ приходѣ и обязанности прихожанъ обращаться только къ

уполномочены епархіальнымъ епископомъ на самостоятельное исполненіе пастырскаго служенія, каковы мѣстные капелланы, приходскіе викаріи, поскольку въ томъ и другомъ случаѣ извѣстное мѣсто признано государствомъ самостоятельнымъ ¹⁾.

Конгруа помощника священника слѣдуетъ тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя причислены къ самостоятельнымъ священникамъ епархіальнымъ епископомъ съ согласія государства ²⁾ для помощи въ выполненіи пастырскихъ обязанностей.

Признаны государствомъ безъ дальнѣйшаго распоряженія тѣ мѣста священниковъ и помощниковъ, которыя, какъ таковыя, уже существовали при вступленіи въ силу императорской грамоты (Patenten) отъ 5 ноября 1885 г. Листъ госуд. зак. 195 и съ этого времени не уничтожены особымъ распоряженіемъ. Получающіе простую бенефицію ³⁾, если они займутъ мѣсто помощника приходскаго священника и это замѣщеніе признано будетъ необходимымъ епархіальнымъ епископомъ по соглашенію съ государственными управленіями культа, имѣютъ право на вознагражденіе въ размѣрѣ конгруи помощника священника или на доплату къ бенефиціи до высоты конгруи помощника священника.

Монахи, получающіе штатное жалованье свѣтскаго помощника священника, если эта служба признана будетъ необходимой епархіальнымъ епископомъ по соглашенію съ управленіями культа, имѣютъ право на вознагражденіе въ размѣрѣ конгруи помощника священника.

§ 2. Минимальное содержаніе для всякаго имѣющаго представителей въ рейхсратѣ королевства или страны установлено по приложенной къ этому закону схемѣ I.

Это минимальное содержаніе для тѣхъ помощниковъ священника, которымъ поручены пастырскія обязанности при какой-нибудь находящейся внѣ прихода церкви и которые имѣютъ

нему, уплачивая ему соотвѣтствующее вознагражденіе. См. Archiv für kath. Kirchenr., Bd. 59, S. 101.

¹⁾ Во время преній въ парламентѣ католическіе депутаты тѣсно доказывали необходимость смягченія этихъ пунктовъ, противорѣчащихъ по ихъ мнѣнію члену 15 основныхъ государственныхъ законовъ 21 дек. 1867 г., по которому «церковь самостоятельно устраиваетъ и рѣшаетъ свои внутреннія дѣла» и Archiv f. k. Kirchenrecht находитъ (Bd. 77, S. 725), что за дарованіе жалованья духовенству церковь заплатила не дешево.

²⁾ Т. е. клирики, не получающіе приходскихъ доходовъ.

при ней должностное мѣстопребываніе, возвышается на 160 гульденовъ.

§ 3. Въ какихъ отдѣльныхъ случаяхъ и насколько можетъ имѣть мѣсто дополнение по § 1, рѣшаютъ мѣстныя свѣтскія власти на основаніи списковъ (Einbekanntnisse), сообщенныхъ ординаріатомъ.

При установленіи доходовъ и расходовъ съ цѣлью покрытія конгруи должно примѣнять слѣдующія положенія.

§ 4. Доходами нужно считать только слѣдующія поступления:

а) чистый доходъ съ земли и почвы въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ окажется установленнымъ для данного земельного участка при исчисленіи земельного налога;

б) доходъ отъ отданныхъ въ наемъ помѣщеній въ его дѣйствительномъ размѣрѣ съ изытіемъ установленной закономъ суммы на ихъ содержаніе и уплату процентовъ на затраченный капиталъ (амортизацію);

с) доходъ съ процентныхъ бумагъ, отъ уступки приносящихъ выгоду правъ и отъ промышленныхъ предпріятій;

д) опредѣленная рента и пожертвованія деньгами, цѣнными бумагами и приношеніями въ натурѣ, съ изытіемъ изъ цѣнности послѣднихъ 20% съ валовой цѣны вслѣдствіи уменьшенія ихъ цѣнности и какъ расхода по сохраненію. Въ исключительныхъ случаяхъ соответствующее изытіе въ видахъ справедливости можетъ быть дозволено и въ случаѣ с) и д) для расходовъ по храненію процентныхъ бумагъ или ренты;

е) поступления отъ остатковъ доходовъ съ мѣстнаго церковнаго имущества, поскольку эти остатки могутъ быть употреблены для цѣлей содержанія духовенства;

ф) плата за требы (Stolgebühren) въ размѣрѣ, установленномъ мѣстною властью по соглашенію съ епархіальнымъ епископомъ, а въ случаѣ, если соглашенія достигнуто не будетъ, минимомъ культа.

При исчисленіи такимъ путемъ доходовъ за требы сумма 30 гульденовъ не принимается въ расчетъ.

§ 5. При исчисленіи не принимаются въ расчетъ поступления вкладовъ на мессы и другія священнодѣйствія.

§ 6. Не принимаются въ расчетъ и увеличеніе доходовъ вслѣдствіи пожертвованій послѣ того, какъ законъ этотъ будетъ имѣть силу ¹⁾.

¹⁾ §§ 5 и 6 предотвращаютъ неудобства, которыя могли бы возникнуть отъ слишкомъ послѣдовательнаго примѣненія принципа конгруи. Священникъ, служащій мессе, на которую сдѣланъ опредѣленный вкладъ, бесплатно, тѣмъ са-

§ 7. Расходами слѣдуетъ считать:

а) Взносы на подати, мѣстное окружное общинное обложеніе и другія общественныя цѣли на основаніи закона съ перечисленныхъ (§ 4) доходовъ.

б) Канцелярскія издержки на веденіе метрикъ, гдѣ онѣ не покрываются изъ имущества церковнаго или другого, для того назначеннаго, а затѣмъ расходы, связанныя съ исполненіемъ обязанностей декана (окружнаго викаріатства) въ размѣрѣ, установленномъ предписаніемъ.

с) Уплаты въ деньгахъ и цѣнныхъ бумагахъ на основаніи связанныхъ съ доходами обязательствъ.

Сюда принадлежатъ въ особенности на основаніи извѣстныхъ законовъ уплаты помощникамъ священника изъ доходовъ.

д) Сообразное директивамъ вознагражденіе за мессы религіознаго фонда, связанное съ восполненіемъ конгруи ¹⁾.

е) Постоянные расходы на доставку воды. Наоборотъ расходы на всѣ личныя потребности (хозяйство) и связанныя съ эксплуатацией земли и почвы, также какъ съ поддержаніемъ приходскихъ строеній по существующимъ предписаніямъ, не считаются.

§ 8. Опредѣленіе характера и способъ составленія, повѣрки и исправленія списковъ доходовъ и расходовъ представляется сдѣлать путемъ циркуляровъ (Verordnungswege). Списки слѣдуетъ представлять ординаріату въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня вступленія въ должность самостоятельнаго священника или помощника, а относительно уже находящагося въ должности получающаго конгруу духовенства въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ со дня вступленія въ силу этого закона. По важнымъ основаніямъ срокъ этотъ можно продлить. Дополненіе конгруи назначается со дня вступленія въ должность, если списокъ представленъ въ теченіи

мымъ несправедливо лишился бы возможности совершать другія платныя мессы. Если бы пожертвованія на увеличеніе содержанія священника шли въ конгруу, то воля жертвователя нарушилась бы. По заявленію правительства эти §§ даютъ духовенству лишній миллионъ гульденовъ.

¹⁾ Подъ директивами разумѣются декреты 1802 — 1845 г.г., обязывающіе священниковъ служить извѣстное число мессъ бесплатно за жалаванье изъ религіознаго фонда, такъ какъ фондъ составилъ отчасти изъ вкладовъ на мессы. Число такихъ мессъ было очень велико, напр. священникъ, получающій изъ фонда 600 гульд. былъ обязанъ совершать 180 мессъ въ годъ, 400 г.—120, 350 г.—90, 250 г.—75 и 200 г. только (!) 60 мессъ въ годъ. Теперь эти мессы становятся платными.

законнаго или удлиненаго срока. Въ случаѣ же, если списокъ будетъ представленъ послѣ законнаго или удлиненаго срока, дополнение къ конгруѣ назначается со дня полученія списка мѣстною свѣтскою властью.

§ 9. Если окажется, что заявленный по вышеуказаннымъ опредѣленіямъ доходъ или расходъ указанъ завѣдомо не вѣрно, то лица, отвѣчающія за вѣрность списка, подвергаются денежному штрафу въ томъ размѣрѣ, въ какомъ могли бы пострадать отъ этого религіозный фондъ или государственное казначейство.

Въ другихъ случаяхъ разногласія нужно только исправить списокъ и возложить на нихъ сообразно обстоятельствамъ расходы по исправленію.

§ 10. Администраторы (Provisoren) упраздненныхъ приходоѣвъ получаютъ содержаніе изъ религіозныхъ фондовъ.

Оно опредѣляется по размѣру конгруи, положенной извѣстному приходу по § 2 и равняется въ приходахъ съ 600 гульд. конгруи—45 г. съ 700—55, съ 800—900 конгруи—60, съ 1000 г. или болѣе конгруи—70 г. въ мѣсяцъ. Временно пріѣзжающіе администраторы (Excurrendo-Provisoren) получаютъ въ каждомъ случаѣ опредѣленное вознагражденіе, которое, однако, ни въ какомъ случаѣ не должно быть выше двухъ третей обычнаго содержанія администраторовъ. Въ обоихъ случаяхъ администраторы имѣютъ право на доходы съ вкладовъ на мессы и другія священнодѣйствія.

§ 11. Помощникъ, исполнѣ замѣняющій продолжительное время самостоятельнаго священника, получаетъ содержаніе, установленное въ § 10 для администратора. Но прежде всего для этой цѣли нужно употребить всякаго рода остатки отъ конгруи извѣстнаго прихода.

§ 12. Если самостоятельный священникъ, помимо лежащихъ на немъ обязанностей, занимаетъ еще штатное, но вакантное мѣсто помощника въ своемъ приходѣ, то ему слѣдуетъ вознагражденіе въ размѣрѣ 15 г. въ мѣсяцъ изъ доходовъ, связанныхъ съ мѣстомъ помощника или изъ религіозныхъ фондовъ, поскольку конгруа этого мѣста помощника не выплачивается въ цѣломъ или части изъ доходовъ самостоятельнаго священника.

§ 13. Священники, сдѣлавшіеся неспособными къ службѣ не по своей винѣ, получаютъ, безотносительно къ ихъ частнымъ доходамъ и со включеніемъ времени службы невольной временной неспособности, пенсію, опредѣляемую по приложенной схемѣ II.

Эта пенсія, если она не можетъ быть покрыта изъ доходовъ прихода, покрывается изъ ре-

лигіозныхъ фондовъ или государственныхъ суммъ.

Въ случаѣ особенной тѣлесной слабости неспособнаго къ службѣ или другого достойнаго вниманія обстоятельства министръ культа можетъ назначить ему въ видѣ исключенія пенсію высшую, сравнительно съ той, какая ему полагалась по схемѣ, однако не болѣе 800 гульд. для самостоятельнаго священника и 400 гульд. для помощника.

§ 14. Священники штатные и заштатные, получающіе въ началѣ дѣйствія этого закона высшую добавку по конгруѣ или высшую пенсію, чѣмъ та, которая слѣдуетъ имъ по опредѣленіямъ этого закона, сохраняютъ лично этотъ высшій окладъ во время своей службы на данномъ мѣстѣ или во время состоянія неспособности (Defizienz). Мѣста священниковъ, для которыхъ на основаніи особаго правоваго титула постояннаго характера дана конгруа, превышающая положенія I схемы съ привлеченіемъ средствъ религіозныхъ фондовъ, сохраняютъ эту высшую конгруу.

Доходы такихъ мѣстъ слѣдуетъ опредѣлить по предписаніямъ этого закона.

§ 15. Къ священническимъ мѣстамъ при корпораціяхъ опредѣленія этого закона примѣняются лишь по столько, по сколько будетъ доказана постоянная дѣйствительная бѣдность данной корпораціи или невозможность для нея уплачивать соотвѣтствующее сану минимальное содержаніе ¹⁾.

§ 16. До исправленія въ силу этого закона списковъ сохраняются прежнія добавки къ конгруѣ.

§ 17. Этотъ законъ вступаетъ въ силу со дня объявленія. Одновременно законы 19-го апрѣля 1885 г. Листъ госуд. зак. № 47 и 7-го января 1894 г. Листъ госуд. зак. № 16 становятся не дѣйствительными.

§ 18. Выполненіе этого закона поручается министру культа и просвѣщенія и министру финансовъ.

Вѣна, 19 сентября 1898.

Францъ Іосифъ

Тунъ.

Канцль.

Биландтъ.

¹⁾ Этотъ § имѣетъ особенное значеніе для священниковъ - монаховъ бѣдныхъ монастырей.

СХЕМА I.

Конгруа, установленная въ силу § 1 для
отдѣльныхъ королевствъ и земель.

	Самостоят. священн.	Помощни- ковъ.
<i>I. Нижняя Австрія.</i>		
1. Въ Вѣнѣ	1800	500
2. Въ окрестностяхъ Вѣны на 30 километровъ:		
а) настоятелямъ со штатными по- мощниками	1200	400
б) настоятелямъ безъ штатныхъ по- мощниковъ	1000	—
3. Въ городахъ и крупныхъ курор- тахъ	1000	400
4. Въ остальныхъ мѣстностяхъ:		
а) настоятелямъ со штатными по- мощниками	800	350
б) настоятелямъ безъ штатныхъ по- мощниковъ	700	—
<i>II. Богемія, Моравія, Силезія и Верхняя Австрія.</i>		
1. Въ Прагѣ и Брно (Brünn) . . .	1200	400
2. Въ Линцѣ (съ Урфаромъ), Ридѣ, Штейрѣ и Велсѣ, и въ Троппау . .	1000	400
3. Въ окрестностяхъ Праги и Брно на 15 километровъ, въ городахъ и торговыхъ мѣстечкахъ (Märk- ten) съ болѣе 5000 жителей и въ крупныхъ курортахъ	900	350
4. Въ остальныхъ мѣстностяхъ:		
а) настоятелямъ съ штатными по- мощниками	800	350
б) настоятелямъ безъ штатныхъ по- мощниковъ	700	—

*III. Штирія, Каринтія, Крайна, Зальм-
бургъ, Тироль съ Форарльбергомъ.*

1. Въ главныхъ городахъ странъ . .	1000	400
2. Въ городахъ и мѣстечкахъ съ болѣе 5000 ж. и крупныхъ курор- тахъ	800	350
3. Въ остальныхъ мѣстностяхъ:		
а) настоятелямъ съ штатными по- мощниками	700	300
б) настоятели безъ штатныхъ по- мощниковъ	600	—

*IV. Истрія, Триестъ и область (Ge-
biet) Гёрцъ, Градиска и Буковина:*

1. Въ Триестѣ	1200	400
2. Въ Черновцахъ	1000	400
3. Въ окрестностяхъ Триеста на 15 километровъ, въ городахъ и мѣ- стечкахъ съ болѣе 3000 жителей и въ крупныхъ курортахъ . . .	700	350
4. Въ остальныхъ мѣстностяхъ . .	600	300

V. Галиція.

1. Во Львовѣ и Краковѣ	1000	400
2. Въ городахъ съ болѣе 10000 жи- телей, въ мѣстностяхъ Подгорица (близъ Кракова) и Бѣла (Biala) . .	800	350
3. Въ городахъ и мѣстечкахъ съ бо- лѣе 3000 жителей и въ крупныхъ курортахъ	700	350
4. Во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ	600	300

VI. Далмація.

1. Въ Задрѣ (Zara)	800	350
2. Въ городахъ и мѣстечкахъ съ бо- лѣе 2000 жителей, въ Лезинѣ, Макарскѣ и Курзолѣ и въ круп- ныхъ курортахъ	700	300
3. Въ остальныхъ мѣстностяхъ . .	600	300

СХЕМА II.

Для назначенія пенсіи неспособнымъ къ службѣ священникамъ.

Послѣ службы приходскимъ священникомъ или въ дру-
гой какой общественной церковной должности.

	До 10 лѣтъ.	Отъ 10 до 20 лѣтъ.	Отъ 20 до 30 лѣтъ.	Отъ 30 до 40 лѣтъ.	Болѣе 40 лѣтъ.
а) Для самостоятельнаго священника:					
Если онъ получалъ	600	400	450	500	550
штатную конгруу на по-	700	400	450	500	575
слѣднемъ мѣстѣ.	800	400	475	550	625
	900	450	500	575	650
	1000 или бо- лѣе гульденовъ.	500	550	625	700
б) Для помощника священника:	225	250	275	300	350

Итакъ и въ австрійскомъ законѣ, какъ и въ прусскомъ, проведенъ принципъ государственнаго страхованія доходовъ священника. Государство гарантируетъ священнику содержаніе (конгруу) въ размѣрѣ 600—1800 гульденовъ, т. е. 480—1400 руб., а помощнику въ размѣрѣ 300—500 гульденовъ, т. е. 240—400 руб. и пенсію—первому въ 400—700 гульденовъ, т. е. 320—640 руб., второму—въ 225—350 гульденовъ или 200—280 рублей.

Конгруа=(приходскіе доходы—расходы) + дотація отъ государства, получаемая отчасти изъ религіознаго фонда, отчасти изъ государственнаго казначейства. Такъ какъ конгруа для священника извѣстныхъ дѣтъ службы и извѣстной мѣстности есть величина постоянная, а разность между приходскими доходами и расходами есть величина измѣняющаяся, то въ зависимости отъ этого измѣняющагося въ противоположномъ направленіи являются и дотація, почему представленіе списковъ приходскихъ доходовъ и расходовъ является неперемѣннымъ условіемъ полученія дотаціи. Таковыя принципы дѣйствующаго австрійскаго закона о содержаніи духовенства.

Переходя отъ принциповъ къ цифрамъ мы видимъ, что содержаніе духовенства въ Австріи довольно невысоко, равняясь въ селахъ 480—640 р. и только въ городахъ 640—1440 р. Фактически содержаніе нѣсколько выше, такъ какъ съ одной стороны, плата за заказныя и заупокойныя мессы и мессы религіознаго фонда не входитъ въ списокъ доходовъ, а съ другой при вычисленіи конгруи изъ доходовъ вычитаются, т. е. въ сущности, покрываются дотаціей расходы на канцелярію, на доставку воды и т. д. Все же содержаніе духовенства по закону 1897 г. было гораздо ниже содержанія лицъ другихъ интеллигентныхъ профессій, напр. учителей, почему духовенство продолжало добиваться дальнѣйшаго повышенія содержанія. Особенно энергичны стали эти хлопоты, когда было выработано новый избирательный законъ на

основѣ всеобщаго и равнаго голосованія. Католическіе круги боялись, (какъ оказалось потомъ, неосновательно), что новый парламентъ окажется менѣ благосклоннымъ къ церкви и употребили все усилія, чтобы добиться повышенія жалованья еще у парламента прежняго состава. Это имъ и удалось. «Умирающій» парламентъ на своихъ послѣднихъ засѣданіяхъ въ концѣ января 1907 года принялъ нужный законъ, который затѣмъ быстро проведенъ былъ и въ палатѣ господъ, а уже 30 января обѣ палаты были распущены.

Происходившія въ австрійскомъ парламентѣ по поводу законопроекта пренія были весьма интересны. Соціалъ-демократы указывали, что католическая церковь въ Австріи имѣетъ имущества на 360 милліоновъ рублей, что это имущество быстро возрастаетъ, что католическіе епископы получаютъ громадные доходы и т. д., но не встрѣтили сочувствія въ большинствѣ. Галицкій депутатъ д-ръ Гладышевскій доказывалъ, что и униатскому духовенству, какъ семейному, нужно дать большее жалованье, чѣмъ римско-католическому. Страшная дороговизна послѣдняго времени, говорилъ онъ, необходимость содержать многочисленную семью, тратить значительныя средства на обученіе дѣтей въ отдаленныхъ городахъ служатъ причиной жалкаго положенія сельского духовенства, а положеніе вдовъ и сиротъ духовенства буквально нищенское. Государство уже потому обязано обезпечить духовенство, что оно захватило въ свои руки религіозный фондъ, источникъ обезпеченія духовенства. Нужно также принять во вниманіе, что приходскій священникъ, кромѣ своихъ тяжелыхъ пастырскихъ обязанностей, исполняетъ должность Martikelführer'a (т. е. веденія метрикъ), при чемъ онъ принужденъ тратить трудъ и время на составленіе различныхъ извлеченій изъ метрикъ, статистическихъ и семейныхъ таблицъ для военныхъ и гражданскихъ властей, много времени удѣлять

на бесплатное преподавание Закона Божия въ школахъ своего иногда обширнаго прихода и управлять кромѣ того приходскими землями. Особенно возставалъ ораторъ противъ немедленнаго выселенія семейства священника послѣ его смерти и лишенія права пользоваться церковной землей до прибытія новаго священника и предлагалъ сравнять жалованье униатскихъ священниковъ съ жалованьемъ чиновниковъ IX и VIII классовъ, какъ это и было при Іосифѣ II, а пенсію вдовамъ и сиротамъ ихъ повысить съ 192 р. до 288 р.

По законопроекту, внесенному въ парламентъ еще въ 1906 году, предполагалось повысить жалованье всѣмъ священникамъ на 400—600 кронъ, но бюджетная коммиссія замѣнила эту прибавку восемью пятилѣтними прибавками священникамъ, находящимся на дѣйствительной службѣ, по 100 кронъ. Пенсіонеры сохраняютъ полученные на службѣ прибавки. Въ такомъ видѣ законопроектъ и былъ принятъ. Новый законъ, такимъ образомъ, не замѣняетъ и не измѣняетъ закона 1897 г., а лишь дополняетъ его, возвышая дотацію изъ государственнаго казначейства. Сохраняя начальное содержаніе неизмѣннымъ, онъ доводитъ его черезъ 40 лѣтъ службы до 800—960 р. въ селахъ и 960—1760 въ городахъ, а пенсію до 640—960 рублей—приходскому священнику.

Приводимъ текстъ дополнительнаго закона ¹⁾

Законъ отъ 24 февраля 1907 г. Л. госуд. зак. № 56 (опубликованный 2 марта 1907 г.), которымъ устанавливаются періодическія прибавки къ минимальному содержанію и пенсіи католическихъ пастырей сообразно времени ихъ службы.

Съ согласія обѣихъ палатъ рейхсрата я нахожу нужнымъ приказать слѣдующее:

§ 1. Минимальное содержаніе, установленное въ схемѣ I закона отъ 19 сентября 1898 г. Л. гос. зак. № 176 о жалованьи католическаго духовенства, увеличивается для мірскихъ и монашествующихъ (Ordenspriester) священниковъ, для послѣднихъ, по скольку они, на основаніи закона отъ 19 сентября 1898 г. Л. госуд. зак. № 176, получаютъ конгруу или дополненіе къ ней, за каждые пять лѣтъ, проведенныхъ до или со времени дѣйствія этого закона на службѣ приходскаго священника или другой какой общественной церковной службѣ до 40 лѣтъ включительно, по 100 кронъ.

Положенное на основаніи вышеприведеннаго опредѣленія возвышеніе минимальнаго содержанія полагается и послѣ выхода въ отставку, какъ прибавленіе къ пенсіи установленной во II схемѣ закона 19 сентября 1898 года, Л. гос. зак. № 176.

§ 2. Право на это повышеніе приобрѣтается священникомъ черезъ составленіе списка ¹⁾ или, при существованіи такового, путемъ заявленія (Anzeige ¹⁾), черезъ ординаріатъ и начинается съ перваго дня мѣсяца, наступившаго по истеченіи соотвѣтствующаго времени службы.

§ 3. Это возвышеніе прекращается навсегда или на опредѣленное время, если объ этомъ объявлено въ обычномъ порядкѣ (§ 27 закона 7 мая 1874 г. Л. г. з. № 50). Смягченіе слѣдствій такого объявленія допускается съ согласія епархіальнаго епископа.

§ 4. Въ случаѣ особенной тѣлесной слабости вышедшаго въ отставку священника или при наличности другого достойнаго вниманія обстоятельства министръ культа можетъ назначить ему въ видѣ исключенія пенсію высшую, чѣмъ полагающаяся ему по схемѣ II закона 19 сентября 1898 г., но не выше 2000 кронъ.

§ 5. Установленное въ этомъ законѣ возвышеніе минимальнаго содержанія или пенсіи выдается съ 1 января 1907 г. въ третьей части, съ 1 января 1908 г. въ двухъ третяхъ и съ 1 января 1909 г. въ полномъ размѣрѣ.

§ 6. Проведеніе этого закона поручается министру культа и просвѣщенія и министру финансовъ.

Вѣна, 24 февраля 1907.

Францъ Іосифъ.

Бекъ.

Корытовскій.

Мархетъ.

С. Т.

¹⁾ Въ отдѣльномъ изданіи онъ напечатанъ: Dr. Benno Fritsch, Dotation d. katholischen Seelsorgegeistlichkeit, Beilage. Wien. 1907. Кромѣ текста закона здѣсь помѣщены и другіе, относящіеся къ нему, документы. См. также «Archiv für kath. Kirchenrecht», 1907, Bd. 87, S. 338—7.

¹⁾ Доходовъ и расходовъ приходскаго мѣста.

²⁾ О времени службы.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Связи. Дим. Аллемановъ. Обиходъ церковнаго пѣнія обычнаго напѣва для большого и малаго хоровъ. Вып. II. Осмогласіе. М. 1910. Пѣна партитуры 2 руб. 50 коп., голосовъ — 4 рубля; отдѣльныхъ партій (2 тетради) для дѣтскаго хора 1 рубль, всего вмѣстѣ—7 рублей.

Осмогласіе въ изложеніи о. Аллеманова является серьезнымъ вкладомъ въ нашу церковно-пѣвческую литературу. Для своей гармонизаціи авторъ взялъ обычно употребляемыя въ средне-русскихъ епархіяхъ мелодіи осмогласія, вошедшія и въ обиходы квадратной нотописи подъ названіемъ «обычныхъ», «иныхъ», «мало-столповыхъ» и «сокращенныхъ» распѣвовъ. Первые богородичны (догматики) взяты кромѣ сокращеннаго еще и въ большомъ Знаменномъ распѣвѣ—и при томъ гармонизованы въ этомъ распѣвѣ трояко, въ чемъ сказалась большая гармоническая находчивость автора. Всѣ вообще гармонизаціи сдѣланы доступно и удобно для голосовъ. Обращено вниманіе и на осмысленность раздѣленія текста соотвѣтственно мелодическимъ строкамъ.

Не упустилъ изъ вниманія авторъ и того разнообразія голосового состава, какимъ отличаются наши церковные хоры. Обиходъ о. Аллеманова будетъ примѣнимъ не только въ смѣшанныхъ хорахъ, но и въ мужскихъ, и въ женскихъ и въ трехголосныхъ и даже въ дѣтскихъ. Для дѣтскаго хора изданы особые голосовыя партіи, восполняющія то, чего нѣтъ въ партитурѣ.

Остается пожелать, чтобы трудъ о. Аллеманова дѣйствительно сдѣлался обиходнымъ въ практикѣ нашихъ церковныхъ хоровъ.

П. М.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Астраханской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 25 сентября 1910 г. вступило прошеніе канцелярскаго служителя Сергія Иванова Рыпалова, жительствоющаго въ гор. Астрахани, по Петропавловской ул., д. 13, о расторженіи брака его съ женой Лидіей Александровою Рыпаловой, урожденной дочерью отставнаго капитана 2-го ранга Рогаль-Левицкой, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественской церкви гор. Астрахани, 25 января 1889 года. По заявленію просителя Сергія Иванова Рыпалова, безвѣстное отсутствіе его супруги Лидіи Александровою Рыпаловой началось изъ города Астрахани, съ апрѣля 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Лидіи Александровою Рыпаловой, обязываются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Астраханской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 13 іюля 1910 года вступило прошеніе крестьянки села Садоваго, Черноярскаго уѣзда, Астраханской губ., Анны Евимовой Шишкиной, жительствоющей въ селѣ Пацахъ, Черноярскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Абрамовымъ Шишкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви с. Садоваго, 10 ноября 1876 года. По заявленію просительницы Анны Евимовой Шишкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Абрамова Шишкина началось изъ с. Садоваго, съ мая 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Абрамова Шишкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 18 августа 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Евдокіи Борисовой Бадуновой, жительствоющей въ гор. Владивостокѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Онуфріемъ Ѳедоровымъ Бадуновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Шкотовской церкви Цемухинской вол., Приморской области, 27 октября 1899 года. По заявленію просительницы Евдокіи Борисовой Бадуновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Онуфрія Ѳедорова Бадунова началось изъ дер. Кролевецъ, Кневичанской вол., Приморской обл. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Онуфрія Ѳедорова Бадунова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 20 сентября 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Петра Григорьева Баранникова, жительствоющаго въ слободѣ Голодаевкѣ, Саринской вол., области войска Донского, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Михайловою Баранниковой, урожденной Васильченковой, вѣнчаннаго причтомъ церкви слободы Нагально-Голодаевки, Донской епархіи, 13-го февраля 1902 года. По заявленію просителя Петра Григорьева Баранникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Михайловою Баранниковой началось изъ поселка Шишкина, Полаково-Наголинской вол., войска Донского, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Михайловою Баранниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 22 мая 1910 года вступило прошеніе жены крестьянина Евдокіи Кирил-

ловой Кравцовой, жительствующей въ слободѣ Шерпаевкѣ, Талово-Калишенской вол., войска Донского, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Васильевымъ Кравцовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви поселка Греково-Николаевского, Донской епархіи, 9-го ноября 1887 года. По заявленію просительницы Евеміи Кирилловой Кравцовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Васильева Кравцова началось изъ слободы Шерпаевки, Талово-Калишенской волости, войска Донского, болѣе 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Васильева Кравцова, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 марта 1910 года вступило прошеніе крестьянина Лукьяна Яковлева Буроменскаго, жительствующаго въ стан. Гробьевской, области войска Донского, о расторженіи брака его съ женой Евросиніей Васильевой Буроменской, урожденной Рѣшетниковой, вѣнчаннаго причтомъ церкви слободы Мартыновки-Сальской, Донской епархіи, 29-го октября 1889 года. По заявленію просителя Лукьяна Яковлева Буроменскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Евросиніи Васильевой Буроменской началось изъ слоб. Мартыновки, войска Донского, съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евросиніи Васильевой Буроменской, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 октября 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Берхъ-Исетской вол. и завода, Екатеринбургскаго уѣзда, Натальи Васильевой Смирновой, жительствующей въ Березовскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Николаевымъ Смирновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви Верхъ-Исетскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губ., 16-го апрѣля 1895 года. По заявленію просительницы Натальи Васильевой Смирновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Николаева Смирнова началось изъ Верхъ-Исетскаго завода, 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Николаева Смирнова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 сентября 1910 г. вступило прошеніе жены отставнаго юнкера изъ дворянъ Филицаты Герасимовой Стрижевской, жительствующей въ гор. Шадринскѣ, Пермской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Ксаверіевымъ Стрижевскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевшиной церкви города Казани, 10 января 1879 года. По заявленію просительницы Филицаты Герасимовой Стрижевской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Ксаверіева Стрижевскаго началось изъ гор. Шадринска, Пермской губерніи, болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Ксаверіева Стрижевскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Енисейской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 марта 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Енисейской губерніи, Канскаго уѣзда, Анцирской вол., деревни Хаериной, Ивана Ѳедорова Какоулина, жительствующаго въ гор. Канскѣ, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Осиповой Какоулиной, урожденной Бобылевой, вѣнчаннаго причтомъ Новосельской Михаило-Архангельской церкви 7 февраля 1897 года. По заявленію про-

сителя Ивана Ѳедорова Какоулина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Осиповой Какоулиной началось изъ деревни Хаериной, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Осиповой Какоулиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Енисейскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Самарской губерніи, Бугульминскаго уѣзда, Костюнькинской вол., Параскевы Яковлевой Костяковой, жительствующей въ городѣ Иркутскѣ, по Успенской ул., д. Храмцовой, 27, о расторженіи брака ея съ мужемъ Мирономъ Романовымъ Костяковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Девлезеркинской церкви Самарской епархіи. По заявленію просительницы Параскевы Яковлевой Костяковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга МIRONA Романова Костякова началось изъ села Девлезеркина, Самарской губерніи, Бугульминскаго уѣзда, Костюнькинской вол. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго МIRONA Романова Костякова, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 апрѣля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Алексѣя Тимофеева Тимофеева, о расторженіи брака его съ женой Натальей Ивановой Тимофеевой, вѣнчаннаго причтомъ Боголюбской церкви города Казани, 1 октября 1901 года. По заявленію просителя Алексѣя Тимофеева Тимофеева, безвѣстное отсутствіе его супруги Натальи Ивановой Тимофеевой началось изъ села Сухой Рѣки, Казанскаго уѣзда, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Натальи Ивановой Тимофеевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 іюня 1910 года вступило прошеніе крестьянки села Кукуковъ, Лаишевскаго уѣзда, Казанской губерніи, Мары Васильевой Ѳаддѣевой, жительствующей въ томъ же селѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Сергѣевымъ Ѳаддѣевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Кукуковъ, Лаишевскаго уѣзда, 21 января 1904 года. По заявленію просительницы Мары Васильевой Ѳаддѣевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Степанова Ѳаддѣева началось изъ гор. Баку, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Степанова Ѳаддѣева, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 января 1910 г. вступило прошеніе жены мѣщанина Натальи Андреевой Шкляруковой урожденной Власюковой, жительствующей въ гор. Кіевѣ, по Святославской ул., д. 2, кв. 31, о расторженіи брака ея съ мужемъ Лукіаномъ Трофимовымъ Шклярукомъ, вѣнчаннаго причтомъ свято-Николаевской церкви Старой Винницы. По заявленію просительницы Натальи Андреевой Шкляруковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Лукіана Трофимова Шклярука началось изъ города Кіева, 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Лукіана Трофимова Шклярука, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 іюля 1910 года вступило прошеніе Феликса Алексѣева Каленскаго,

жительствующаго на станціи Ю.-В. ж. д., о расторженіи брака его съ женой Маріей Александровой Каленской, урожденной Ямницкой, вѣнчаннаго причтомъ свято-Николаевской церкви мѣстечка Ружика, Сквирскаго уѣзда, 2 сентября 1902 года. По заявленію просителя Феликса Алексѣева Каленскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Александровой Каленской началось изъ станціи Раставица, съ 1 іюля 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Маріи Александровой Каленской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 августа 1910 года вступило прошеніе Путивльскаго мѣщанина Анастасіи Антоновой Раевой, жительствующей въ селѣ Большой Неплюевой, той же вол., Путивльскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ мужемъ Николаемъ Никифоровымъ Раевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Большой Неплюевой, Путивльскаго уѣзда, 6-го февраля 1894 года. По заявленію просительницы Анастасіи Антоновой Раевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Никифорова Раева началось изъ села Большой Неплюевой, Путивльскаго уѣзда, съ 1900 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Николая Никифорова Раева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 августа 1910 г. вступило прошеніе барона Владимира Юльевича фонъ-деръ Бринкена, жительствующаго въ имѣніи Довятахъ, Іодской вол., Замошскаго церковнаго прихода, Дисненскаго уѣзда, Виленской губ., о расторженіи брака его съ женой Марцеліей Матвѣевой фонъ-деръ Бринкенъ, урожденной Раевичъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 97-го пѣх. Лифляндскаго полка, 22 сентября 1880 года. По заявленію просителя Владимира Юльевича фонъ-деръ Бринкена, безвѣстное отсутствіе его супруги Марцеліи Матвѣевой фонъ-деръ Бринкенъ началось изъ м. Илукста, Курляндской губерніи, съ 1887 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Марцеліи Матвѣевой фонъ-деръ Бринкенъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 іюля 1910 года вступило прошеніе крестьянина Алексѣя Викентьева Оедотова, жительствующаго въ гор. Вильнѣ, по Стефановскому форштадту, д. Лапушинскаго, 282, о расторженіи брака его съ женой Маріей Іосифовой Оедотовой, урожденной Козакевичъ, вѣнчаннаго причтомъ Виленской Новосвѣтской церкви 24 октября 1904 года. По заявленію просителя Алексѣя Викентьева Оедотова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Іосифовой Оедотовой началось изъ города Вильны, съ августа 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Маріи Іосифовой Оедотовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 сентября 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина села Казацкаго, Казацкой вол., Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губ., Маріи Алексѣевой Молочковой, урожденной Судаковой, жительствующей въ мѣстечкѣ Шкловъ, Могилевскаго уѣзда и губерніи, о расторженіи брака его съ мужемъ Василиемъ Іустиновымъ Молочковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Шавровской церкви Сынненскаго уѣзда, Могилевской губ., 16 іюня 1900 года. По заявленію про-

сительницы Маріи Алексѣевой Молочковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Іустинова Молочкова началось изъ села Шаврова, Сынненскаго уѣзда, Могилевской губерніи, съ конца лѣта 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Василия Іустинова Молочкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 іюня 1910 года вступило прошеніе крестьянина поселка Куломзино, Ново-Карасукской вол., Дмитрія Агапіева Мусатова, жительствующаго въ пос. Куломзино, Ново-Карасукской вол., Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Анной Евѣиміевой Мусатовой, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Верхоушья, Богородскаго уѣзда, Тульской губ., 30 іюня 1895 г. По заявленію просителя Дмитрія Агапіева Мусатова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Евѣиміевой Мусатовой началось изъ пос. Куломзино, Ново-Карасукской вол., Тюкалинскаго уѣзда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Анны Евѣиміевой Мусатовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 апрѣля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Параскевы Андреевой Митрофановой, жительствующей въ дер. Глухоѣдовой, Михайловской вол., Оренбургскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ мужемъ Адрианомъ Павловымъ Митрофановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Космо-Даміановской церкви села Кузьминовки, Оренбургскаго уѣзда, 2-го февраля 1897 года. По заявленію просительницы Параскевы Андреевой Митрофановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Адриана Павлова Трофимова началось изъ дер. Глухоѣдовой, Михайловской вол., Оренбургскаго уѣзда, съ 9 мая 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Адриана Павлова Митрофанова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 октября 1910 г. вступило прошеніе крестьянки деревни Надеждинки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Татьяны Савостьяновой Мишиной, жительствующей въ той же дер., о расторженіи брака его съ мужемъ Петромъ Ивановымъ Мишинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Кувана, Нижне-Ломовскаго уѣзда, 23 апрѣля 1900 года. По заявленію просительницы Татьяны Савостьяновой Мишиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Иванова Мишина началось изъ деревни Надеждинки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, болѣе 8 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Петра Иванова Мишина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 апрѣля 1910 г. вступило прошеніе жены дворянина Маріи Макаровой Якубовской, жительствующей въ Спб., по 3-й линіи Васильевскаго Острова, д. 20, кв. 14, о расторженіи брака его съ мужемъ Іоанномъ Александровымъ Якубовскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Касперовскаго молитвеннаго дома города Николаева, Херсонской губерніи, 4 ноября 1894 года. По заявленію просительницы Маріи Макаровой Якубовской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іоанна Александрова Якубовскаго началось изъ гор. Спб., 17-й линіи Вас. Ост., д. 40, кв. 9, съ 22 января 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Іоанна Александрова Яку-*

бовскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 4 октября 1910 г. вступило прошеніе мѣщаники города Шлока, Лифляндской губерніи, Рижскаго уѣзда, Анны Карловой Трейденфельдтъ, жительствующей въ Ново-Саратовской колоніи, С.-Петербургскаго уѣзда, д. 5, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Вильгельмовымъ Трейденфельдтъ, вѣнчаннаго причтомъ С.-Петербургской Матѣевской церкви, что на Петербургской сторонѣ, 13-го января 1893 года. По заявленію просительницы Анны Карловой Трейденфельдтъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Вильгельмова Трейденфельдтъ началось изъ Ново-Александровской колоніи, С.-Петербургскаго уѣзда, въ началѣ апрѣля 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Вильгельмова Трейденфельдтъ, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 15 марта 1910 г. вступило прошеніе Одесскаго мѣщанина Георгія Фридрихова Ветцеля, жительствующаго во 2-й ч. города Бердянска, по Садовой ул., д. Корніенко, о расторженіи брака его съ женой Матроной Никитиной Ветцель, вѣнчаннаго причтомъ Одесской Алексѣевской церкви 27 января 1895 года. По заявленію просителя Георгія Фридрихова Ветцеля, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Никитиной Ветцель началось изъ гор. Одессы, съ 7 марта 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Никитиной Ветцель, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 20 іюля 1910 года вступило прошеніе крестьянки Дарьи Павловой Рогачевой, жительствующей въ селѣ Терскомъ, Боголюбленско-Суренской вол., Козловскаго уѣзда, Тамбовской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Іономъ Евимовымъ Рогачевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Озерокъ, Ярославской вол., Козловскаго уѣзда, 30 іюня 1878 года. По заявленію просительницы Дарьи Павловой Рогачевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іона Евимова Рогачева началось изъ села Польнаго-Лапина, Боголюбленско-Суренской волости, Козловскаго уѣзда, болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іона Евимова Рогачева, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 12 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки села Богдановки, Очадовской вол., Спасскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, Евиміи Константиновой Борисовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Данииломъ Романовымъ Борисовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Богдановки, Спасскаго уѣзда, 18 февраля 1891 года. По заявленію просительницы Евиміи Константиновой Борисовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Данила Романова Борисова началось изъ села Богдановки, Спасскаго уѣзда, 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Данила Романова Борисова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 26 мая 1910 года вступило прошеніе крестьянина деревни Каменки, Никольской вол., Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской губ., Никиты Карпова Копѣйкина, о расторженіи брака его съ женой Анной Васильевой Копѣйкиной, вѣнчаннаго

причтомъ церкви села Никольскаго-Завидова, Кирсановскаго уѣзда, 7 іюня 1902 года. По заявленію просителя Никиты Карпова Копѣйкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Васильевой Копѣйкиной началось изъ города Тамбова, съ октября 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Васильевой Копѣйкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 1 іюня 1910 года вступило прошеніе крестьянки села Махровки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Маріи Константиновой Жихаревой, жительствующей въ гор. Борисоглѣбскѣ, Тамбовской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Федоровымъ Жихаревымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Махровки, Борисоглѣбскаго уѣзда, 5-го ноября 1889 года. По заявленію просительницы Маріи Константиновой Жихаревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Федорова Жихарева началось изъ гор. Борисоглѣбска, болѣе 9 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Федорова Жихарева, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 28 сентября 1910 г. вступило прошеніе полковника Павла Евграфова Киндякова, жительствующаго въ гор. Харьковѣ, по Ключковской ул., въ д. Костенко, о расторженіи брака его съ женой Анной Васильевой Киндяковой, вѣнчаннаго причтомъ Московской Ржевской, что у Пречистенскихъ воротъ церкви 11-го ноября 1884 года. По заявленію просителя Павла Евграфова Киндякова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Васильевы Киндяковой началось изъ гор. Челябинска, съ февраля 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Васильевы Киндяковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 25 сентября 1909 г. вступило прошеніе жены крестьянина Херсонской губ., Ананьевского уѣзда, м. Мостового, той же вол., Натальи Васильевы Ткаченко, жительствующей въ м. Николаевкѣ, 2-й Николаевской волости, Ананьевского уѣзда, Херсонской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Захаровымъ Ткаченко, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви м. Новопаловки, Ананьевского уѣзда, Херсонской епархіи, 13 февраля 1894 года. По заявленію просительницы Натальи Васильевы Ткаченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Захарова Ткаченко началось изъ м. Николаевки, Херсонской губ., съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Захарова Ткаченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи

О симъ объявляется, что въ оную 8 іюля 1910 года вступило прошеніе жены потомственного почетнаго гражданина Ольги Ричардовой Соколовой, жительствующей въ городѣ Нѣжинѣ, въ домъ своего отца Фохтъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Алексѣевымъ Соколовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Воскресенской церкви города Чернигова, 8 іюля 1892 года. По заявленію просительницы Ольги Ричардовой Соколовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Алексѣева Соколова началось изъ города Великихъ-Луки, Псковской губерніи, съ апрѣля 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Алексѣева Соколова, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

ВЪ СѢНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

С.-Петербургъ, въ зданіи Св. Синода (у Александр. сада) и Синод. типогр. (Кабинетск., 15).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

МОСКВА, въ зданіи Синодальной типографіи (Никольская улица).

МОЛИТВОСЛОВЪ:

полный, перк. печ., съ киноу., въ прѣт. раукѣ, съ 16 хромолит. изображ., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 75 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 2 р. 25 к., въ саф. 2 р. 75 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 4 р. 50 коп.

іерейскій, перк. печ., безъ киноу., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 40 к., въ сафьянѣ 2 р.

для мірянъ, перк. печ., безъ киноу., въ 32 д. л., съ 8 свящ. изображ., въ бум. 30 к., въ кол. 45 коп.

то же, гражд. печ., въ бум. 30 к., въ коленк. 45 коп.

сокращенный, перк. печ., безъ киноу., въ бум. 42 коп., въ коленк. 25 коп.

то же, гражд. печ., въ бум. 8 коп., въ коленк. 20 коп.

краткій, перк. и гражд. печат., по 3 к. для православныхъ воиновъ, 32 д., гражд. печ., въ бум. 3 коп.

православный толковый (изданный по программѣ Виленскаго Св.-Духовскаго братства), гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 40 к., въ коленк. 75 к., въ сафьян. съ прост. обрѣз. 1 р. 50 коп.

краткій толковый, перк. и гражд. печ., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.

МОЛИТВОСЛОВЪ СЪ АКАѢСТАМИ:

въ 8 д. л., крупной гражд. печ., съ 8 священными изображ., въ бум. 35 к., въ коленк. 70 к., въ коленк. съ зол. тисн. 1 р. 50 к., въ шагрен. съ зол. обр. 2 р.

въ 32 д. л., съ 8 священными изображ., въ бум. 20 коп., въ коленк. 45 к., въ кол. съ зол. тисн. 1 р. 25 к., въ шагр. съ зол. обрѣз. 1 р. 50 к., въ бархатѣ 4 р. 50 к.
въ 64 д. л., въ бум. 12 коп., въ кол. 25 коп., въ сафьян. съ золот. обрѣз. 1 р. 85 коп.

СБОРНИКЪ МОЛИТВЪ:

для скорбящихъ, унывающихъ, въ темнищахъ заключенныхъ, и всѣхъ помощи Божіей требующихъ, гражд. печ., въ бум. 25 к., въ коленк. 45 коп.

на всякій день потребныхъ, гражд. печ., въ бум. 7 к., въ коленк. 20 к.

для употребленія воинамъ во время похода и въ больницахъ, перк. печ., безъ киноу., въ бум. 15 коп.

то же, гражд. печ., въ папкѣ, ц. 20 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Псалтирь, въ 16 д. л., гражд. печ., (комп. изд.) въ бум. 1 руб., въ коленк. 1 руб. 50 к., въ кожѣ 2 р., въ сафьян. съ золот. обрѣз. 3 р., 4 р. и 5 руб.

Минеи-Четы, на русскоуъ языкѣ, мѣсяцъ июль, съ изображ., въ бум. 1 р. 90 к., въ кореш. 2 р. 40 к., въ коленк. 2 р. 90 к., въ бѣлой кожѣ 3 р. 40 коп.

Справочный и объяснительный словарь къ Псалтири, П. Гилтебрандта, въ бум. 2 руб. 50 коп.

Содержаніе: Высочайше: рескрипты, повелѣніе, приказы и благодарность.—Обществу возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Слово высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Волынскаго.—Историческая справка касательно способовъ обезпеченія содержаніемъ православнаго приходскаго духовенства въ Россіи за Синодальный періодъ управленія Русскоуъ Церковью.—Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.—Пренія въ Государственной Думѣ по школьному вопросу.—Государственная Дума и духовенство.—О современныхъ николантахъ.—Толстой въ Оптиной пустынѣ и Шамординѣ.—Содержаніе католическаго и униатскаго духовенства въ Австріи.—Библиографія.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 11 ноября 1910 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ:

УЧЕНІЕ О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ протоіерея Григорія Чельцова.

Учебникъ этотъ составленъ примыслительно къ утвержденнымъ Святейшимъ Синодомъ программамъ для одноклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, а также для народныхъ училищъ Земскихъ и Министерскихъ. Цѣна 10 коп.

Того же составителя **УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ**, 39-е изд., п. 20 к.

ТЕОРІЯ БОКЛЯ и ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНІЕ О ПРОМЫСЛѢ БОЖІЕМЪ. Цѣна 50 коп., а съ пересылкою 65 коп.

Складъ книгъ **Прот. Гр. Чельцова** въ С.-Петербургѣ, книжн. магаз. МОРЕВА, Невскій просп., домъ № 92. 3—2

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ ОБЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ ДУХѢ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

ПРОДАЮТСЯ НОВЫЯ КНИГИ магистра богословія, прот. Н. С. АЛЕКСАНДРОВА:

1) «Пособіе къ изученію Свящ. Писанія Нового Завѣта для школы и семьи», стр. 235, цѣна 1 руб.

2) «Общія свѣдѣнія о Четвероевангеліи и изложеніе евангельск. событій по Еванг. Іоанна Богослова», стр. 124, цѣна 60 к. Къ тексту евангельск. исторіи въ той и другой книгѣ 16 иллюстрацій съ картинъ Иванова, Рафаэля, Гофмана, Плоскгорста и друг. Вторая книга представляетъ собою извлеченіе изъ первой.

«Пособіе» составлено съ цѣлью дать учащимся доступное руководство при чтеніи Евангелія, апостольск. посланій и Апокалипсиса.

Учебн. Ком. при Св. Синодѣ въ своемъ отзывѣ о книгѣ отмѣчаетъ ясность и отчетливостъ изложенія и строгою выдержанностъ стиля, по характеру своему соответствующаго высотъ обозрѣваемою предмета и признаетъ книгу полезнымъ религ.-нравств. чтеніемъ какъ для школы, такъ и для семьи и полезнымъ пособіемъ для первоначальнаго ознакомленія съ содержаніемъ свящ. новозавѣтн. книгъ, особенно Евангелія Іоанна Богослова и апостольскихъ посланій.

Опредѣленіемъ Св. Синода книги допущены: первая въ ученич. библіотеки духовн. семинарій и женск. дух. училищъ, а также въ библіотеки среднихъ учеб. зав. М. Нар. Просв.; вторая въ ученич. библіотеки мужскихъ духовн. училищъ и средне-учебн. завед. М. Нар. Просв.

Подробн. отзывъ о книгѣхъ въ «Церк. Вѣдомостяхъ» за 1910 г. № 45.

КНИГИ ПРОТ. А. ТЕМНОМЪРОВА:

1) **Наставленіе въ Законѣ Божіемъ.** Ч. I. Молитвы, Свящ. Исторіи и богослуженіе православной Церкви. Изд. 12-е. Цѣна 15 коп.

2) **Наставленіе въ Законѣ Божіемъ.** Ч. II. О вѣрѣ и жизни христіанской. Изд. 12-е. Ц. 5 к.

3) Обѣ части въ одномъ переплетѣ—цѣна 30 коп.

4) **Объ условіяхъ воспитательнаго вліянія на дѣтей уроковъ Закона Божія.** Доклады на собраніяхъ законоучителей начальныхъ городскихъ училищъ. Изд. 2-е. Цѣна 60 коп.

5) **Свящ. Исторія Ветхаго Завѣта.** Курсъ среднихъ уч. зав. Цѣна 30 к., въ пер. 45 к.

6) **Свящ. Исторія Нового Завѣта.** Съ примѣчаніями къ евангельскому тексту. Для сред. учеб. заведеній. Цѣна 35 к., въ пер. 50 к.

7) **Ученіе Свящ. Писанія** о смерти, загробной жизни и воскресеніи изъ мертвыхъ. Догматико-экзегетическое изслѣдованіе. Цѣна 2 руб.

П. И. Нечаева: ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ СВЯЩЕННО-СЛУЖИТЕЛЕЙ, цѣна 3 рубля; въ роскош. колен. переплетѣ съ тисн., п. 3 р. 60 к. (Отзывъ о книгѣ Нечаева см. «Церк. Вѣдом.» № 23, за 1910 г.).

Для обществъ трезвости. Обѣтныя образки съ изображеніемъ Покрова Пресв. Богородицы, на оборотѣ надпись «Будемъ бодрствовать и трезвиться». Металлическія. Цѣна 8 к.

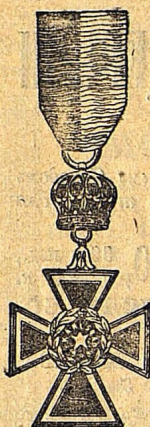
Въ складѣ имѣются КРЕСТЫ СЕРЕБРЯНЫЕ СЪ ЭМАЛЬЮ отъ 3 к. до 75 к. **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ КРЕСТОВЪ** въ НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИНУ, въ ЦВѢТНЫХЪ КРАСКАХЪ, высылается за три 7 коп. марки. Пересылка на счетъ покупателя. Книги высылаются по представленію задатка въ размѣрѣ 1/4 стоим. заказа.

Полный КАТАЛОГЪ склада высылается за двѣ 7 коп. марки.

Завѣдывающій книжнымъ складомъ прот. **Евгеній Кондратьевъ.**

СЪ ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ ПО ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКАЗНЫМИ ПИСЬМАМИ ПО АДРЕСУ: Г. ВАЛДАЙ, НОВГОР. ГУБ., КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БР. УСАЧЕВЫХЪ.

Высшая награда
почетный крестъ.

Карлсбадъ, Австр.

Высшая награда
почетный крестъ.

Марсель, Франція.

Золотая медаль.

Ростовъ на-Дону.

Золотая медаль.

Москва.

Золотая медаль.

Карлсбадъ, Австрія.

Золотая медаль.

Марсель, Франція.

Серебрянная медаль.

Боровичи.

—2

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БРАТЬЕВЪ: НИКОЛАЯ и ЯКОВА УСАЧЕВЫХЪ.

Старѣйшій въ гор. Валдаѣ, Новгор. губ.; просимъ не смѣни-
вать нашу фирму съ другими Валдайскими нашими однофамильцами,
запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеука-
занному адресу. Заводъ награжденъ заграничей и въ Россіи за гар-
моничные, сильные звономъ, съ отличною отдѣлкою, колокола и за
чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и проч-
ностію, украшаются, по желанію, изображеніями святыхъ иконъ,
портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ.
Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочимъ
рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначить
цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заво-
дами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукъ заводъ даетъ осо-
бенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и
переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ
умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и обще-
ственныхъ учреждений, съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ доро-
гамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и даль-
нѣйшую прочность.

Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Евро-
пейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Даль-
няго Востока; имѣется множество одобренныхъ отзывовъ, копіи
съ каковыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета,
высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: въ
Парское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка 700 пуд.,
въ С.-Петербургъ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ
300 пуд., въ г. Лугу, С.-Петерб. губ., 800 п., по заказу Рижской
дух. консисторіи для 25 церквей епархіи 1200 пуд., станица Ново-
джерелевка, Кубанской об., 735 пуд., с. Россонное, Орловской
губ. 1 колок. 520 пуд., въ г. Грайворонъ, Курск. губ., 2 колокола
600 пуд., село Архангель, Яросл. губ., 509 пуд., с. Некоузъ, Яро-
славской губ., 450 п., Москва, къ храму Ваганьковского кладбища
1 колок. 420 пуд., С.-Петербургъ, Пюхтицкое подворье, 507 пуд.,
въ с. Володятино, Владимірск. губ., 400 пуд., Сѣверскій заводъ,
Перм. губ., 341 пуд., въ с. Уварово, Тамб. губ. 320 пуд., с. Бори-
совка, Курск. губ., 316 пуд., с. Фелисово, Вологод. губ. 311 пуд.,
с. Стрѣлицы, Вологод. губ., 309 пуд., с. Подлѣсное, Симбир. губ.,
1 колок. 324 п., станиц. Некрасовская, Кубанск. обл., 308 пуд.,
с. Николо-Стань, Тверск. губ. 1 колок. 308 пуд., с. Утманово,
Волог. губ. 1 колок. 308 пуд., въ с. Велико-Михайловку, Курск.
губ., 300 пуд., въ с. Рубановку, Тавричск. губ., 300 пуд., с. Пѣны,
Курск. губ., 246 пуд., въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь,
210 пуд., с. Макошицы, Тверск. губ., 206 пуд., с. Устье, Вологодск.
губ., 202 пуд., с. Хонѣво, Тверск. губ., 200 пуд., с. Ново-Самаявка,
Пензен. губ., 200 пуд., въ с. Сурушино, Тверск. губ., 200 пуд.,
с. Колѣбаки, Псковск. губ., 146 пуд., с. Лукино, Москов. губ.,
125 пуд., с. Ужуръ, Енисейск. губ., 125 пуд., въ г. Красноводскъ,
Закасп. области, 100 пуд., въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ.,
100 пуд. и множество другихъ.

СООБЩЕНІЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖН.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. ВАЛДАЙ,
Новгородской губерніи, заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

ПРОСИМЪ НЕ СМѢНИВАТЬ НАШУ ФИРМУ СЪ ДРУГИМИ ВАЛДАЙСКИМИ НАШИМИ ОДНОФАМИЛЬЦАМИ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ

ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ

◆ **ТХОРЖЕВСКАГО.** ◆Заказы прошу направлять по старому адресу:
Кавалергардская, 5. В. Н. ТХОРЖЕВСКОМУ.

ПИАНИНО отъ 300 р.; къ нимъ Сонортоны пневматики по 275 р. Псаллодикты отъ 17 р., Митрофоны съ цвѣтной клавиатурой отъ 30 р. Фисгармоніи отъ 40 р., 60, 80, 95, 115, 145 и дор. Подвижныя ноты 4 р., по заказу высылаются открытыя на средства Св. Синода фабрика муз. инст.—адресуйте: *Бологое, Валдайск. уѣзда, Митропольскому.*

ТОВАРИЩЕСТВО ГАТЧИНСКАГО ЗАВОДА**А. С. ЛАВРОВА.**

Адресоваться: Гатчина — Контора завода или С.-Петербургъ, внутри Гостиного двора складъ № 144.

КОЛОКОЛЫНЫЕ ЯЗЫКИ ЛИТОЙ СТАЛИ.
КОЛОКОЛА ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.

Колокола до 1200 пудовъ.

Сильный и прѣятный звукъ.

Разрочка платежа.

Обмѣнъ старыхъ колоколовъ.

НАСТРОЙКА ПО КАМЕРТОНАМЪ.

РУЧАТЕЛЬНОСТЬ ВЪ ПРОЧНОСТИ.

Отдаленность завода отъ центра Россіи потеряла теперь всякое значеніе, такъ какъ Правительствомъ

установленъ съ 15 іюля 1899 года льготный тарифъ на перевозку какъ новыхъ колоколовъ, такъ и старыхъ, для переливки, въ $\frac{1}{100}$ копейки съ пуда и версты.**ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ**

Годъ III-й.

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“

Годъ III-й.

который будетъ выходить въ 1911 году (3-мъ со дня основанія) ЕЖЕМѢСЯЧНО, по значительно расширенной программѣ, а именно:

12 ВЫПУСКОВЪ избранныхъ и составленныхъ по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ СЛОВЪ и ПОУЧЕНІЙ на дни воскресные, праздничные и на ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СЛУЧАИ изъ практики пастыря.

6 ВЫПУСКОВЪ катехизическихъ поученій на молитву Господню и 10 заповѣдей.

3 ВЫПУСКА мисс, поученій въ обличеніе прежнихъ и новыхъ модныхъ лжеученій.

3 ВЫПУСКА поученій «ЗА ТРЕЗВОСТЬ и ПРОТИВЪ ПЬЯНСТВА».

КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИКЪ на 1911 годъ, заключающій въ себя массу всевозможныхъ справокъ, необходимыхъ въ служебной и проповѣдн. практикѣ приходск. пастыря.

Въ 1911 году «Духовн. Бесѣда» будетъ разсылаться подписчикамъ за мѣсяць до того срока, на который проповѣди предназначены, поэтому, для своевременнаго получения журнала, слѣдуетъ подписываться на него заблаговременно. Первый выпускъ «Духовной Бесѣды» на 1911 г. выйдетъ въ свѣтъ 1-го декабря 1910 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи 2 руб., за границу 3 руб. въ годъ.

На $\frac{1}{2}$ года наложн. платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

Адресъ: ПАВОЛОЧЬ, Киевск. губ., въ редакцію «ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ».

ПО ТОМУ ЖЕ АДРЕСУ МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛѢДУЮЩІЕ КНИГИ:

Почуенія на воскр. и праздн. дни, ц. 1 р. 50 к.

Почуенія и рѣчи на разные случаи, ц. 1 р. 50 к.

Спутникъ пастыря, ц. 1 р.

Церковная лѣтопись, ц. 1 р.

За вѣру Христову, ц. 1 руб.

Очерки и рассказы, ц. 1 р. 50 коп.

Книги одобрены и рекомендованы. Подписчикамъ «Духовной Бесѣды» на 1911 г. всѣ книги высылаются вмѣстѣ 7 р. 50 к. за 5 руб., а съ журналомъ за 7 р. съ пересылкой.

Редакторъ-издатель, свящ. С. Брояковский.

Высшая награда золотая мед.

Высш. нагр. мед. зол.

Парижъ 1900 г.

Стокгольмъ 1897 г.

Высш. нагр. Чикаго.

1893 г.

Пар. выст. сер. мед.

1889 г.

Всер. выст. сер. мед.

1893 г.

ФАБРИКАНТЪ
ПАРЧЕВЫХЪ, ШЕЛКОВЫХЪ И ЗОЛОТОКЪ ТОВАРОВЪ,
Григорій Ивановичъ
ЗАГЛОДИНЪ,

Москва, Никольская, Никольскіе ряды.

Къ предстоящему празднику Рождества Христова

заготовленъ громадный выборъ всевозможныхъ церковныхъ тканей для облачений и подризниковъ, а также хоругвей, покрововъ для престоловъ, пеленъ для иконъ, воздуховъ, камилавокъ, скуфей и прочихъ церковныхъ предметовъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ПЛАЩАНИЦЪ И ГРОБНИЦЪ.

Заказами просить озаботиться заблаговременно. Для ознакомленія съ расцѣнкою и рисунками по первому требованію высылается бесплатно иллюстрированный прейсъ-курантъ.

По свидѣтельству многихъ врачей

„САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ“

является прекраснымъ средствомъ для укрѣпленія ослабленнаго организма и нервовъ.

Этотъ препаратъ состоитъ изъ молочнаго бѣлка и фосфорныхъ соединений, столь важныхъ для питанія мышцъ и нервовъ. Онъ легко усваивается и переносится даже слабыми пищеварительными органами, всасывается почти полностью и въ маломъ количествѣ даетъ организму значительный питательный матеріалъ.

Научныя брошюры, заключающія свѣдѣнія и практическія наставленія объ укрѣпленіи организма и нервной системы, безвозмездно высылаются фирмой Бауэръ и К^о, въ Москвѣ, Мясницкая, 31.

Гг. БАУЭРЪ и К^о. Москва, Мясницкая, 31.

Прошу выслать бесплатно брошюру

„Цѣли питанія“ Физіол. изсл. д-ра мед. Гартунгъ.
„Здоровье — залогъ счастья“. — Д-ра мед. В. В.

Имя и фамилія:

Городъ и улица:

Санатогенъ Бауэръ имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ коробкахъ по 1 руб., 1 руб. 90 коп. и 4 руб. 50 коп.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

Воскресный Деньи иллюстри-
рованную
газету**Современная Лѣтопись.**

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая улица, домъ Николаевской церкви.

**25-й годъ
изданія.**Допущенъ
въ библіотеки
духовно-
учебныхъ
заведеній.

За ЧЕТЫРЕ рубля въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1911 г. будетъ дано:

52 №№ журнала
иллюстрированнаго.
52 №№ газеты
„Современная Лѣтопись“.
50 № №
„Воскресныхъ листковъ“.

12 кн. поученій
„Бесѣды Пастыря“.
12 кн. вѣбогослужб. бесѣдъ
„Воскресн. Собесѣдникъ“.
Объясненіе вечерни, утрени и часовъ
съ нравственными уроками.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СТѢННЫЕ ЛИСТЫ

по объясненію прав. богослуженія и по религіозно-нравствен. вопросамъ современной жизни.

Кромѣ этого, въ 1911 г. будетъ дано
всѣмъ годовымъ подписчикамъ:**ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ТОЛКОВАНІЕ
„ДѢЯНІЙ СВ. АПОСТОЛОВЪ“**

(1—12 гл.), изложенное общедоступн. языкомъ. для назидательн. чтеній въ церкви и школахъ.

Благочинные, выписыв. журн. не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. БЕЗПЛАТНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“:

НА ГОДЪ **4 р.** ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ,
въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевск. церкви. **2** НА ПОЛГОДА
съ доставк. и пересылк. **р. 50 к.**

ФАБРИКА ЧАСОВЪ

ТОРГОВОГО ДОМА

Г. МОЗЕРЪ и К°.

въ ЛОКЛѢ, въ Швейцаріи.

Фабричная

марка.

ФАБРИЧНОЕ

HU MOSER & CO

КЛЕЙМО.

ФИРМА СУЩЕСТВУЕТЪ:

въ Швейцаріи съ 1826 года. въ Россіи съ 1832 года.

СКЛАДЫ и МАГАЗИНЫ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:) въ МОСКВѢ.) на НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ:
Невскій просп., 26—3.) Ильинка, 14—3.) Главная Площадь, 17, 18, 19, 20.

**ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА МАРКУ и КЛЕЙМО
и ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.**

Вышелъ новый полный иллюстрированный КАТАЛОГЪ на 1911 г., который высылается бесплатно.

Лучшіе въ Россіи КОЛОКОЛА церковные заводовъ ПРИУРАЛЬЯ

Н-цы Н. А. БАКУЛЕВА С-на В. П. КУРШАКОВА и Торг. Дома П. И. ГИЛЕВА С-вья.

Заводы одни изъ стариннѣйшихъ въ Россіи. Существуютъ болѣе 150 лѣтъ, съ 1758 года. За отливку колоколовъ на перкви, сооружаемыхъ въ районѣ Сибир. жел. дор. изъ мѣди, ВЫСОЧАЙШЕ пожалованной ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II (болѣе 9000 пуд.), заводъ удостоенъ ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности, высшихъ наградъ на выставкахъ и отовсюду благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

Представитель для всей Россіи **КСЕНОФОНТЪ СОКОЛОВЪ**, въ Челябинскѣ.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—близіи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ (основ. при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ) мѣдеплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В.-Исетскихъ, Рязанова, Кыштымскихъ и мн. друг. новѣйшихъ,—имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества мѣди штучковой Уральскихъ зав. (лучшая въ Россіи), но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два руб. въ пудъ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи и Поволжья.

Заводы отливали въ разныхъ мѣста колокола **тысячепудоваго** вѣса. Полуторавѣковое существованіе заводовъ ПРИУРАЛЬЯ, съ ихъ громадной практикой, дало имъ возможность выработать и отличнѣйшій отъ всѣхъ сплавъ колокольной бронзы, и форму, и размѣры колоколовъ—наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся по своей пѣвучести, густотѣ и пріятности звука—лучшими по всей Россіи. Колокола заводовъ ПРИУРАЛЬЯ выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ своею музыкальностью голосовъ и особой мелодіей, красотой и силой звука. Въ заводахъ и на складѣ въ Челябинскѣ колокола готовы и на заказъ отъ $\frac{1}{2}$ пуда, до 1200 пуд. вѣса. Подборъ полного церковнаго звона (хора) колоколовъ производится по камертону и ролю. ПОЛНОЕ ручательство за превосходные, сильные и пріятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость). Обмѣнъ старыхъ, разбитыхъ или неблагозвучныхъ колоколовъ. **РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА**. Подъемка на колокольномъ храмовъ и доставка во всѣ мѣста. Отдаленность заводовъ отъ мѣста заказовъ потеряла всякое значеніе, такъ какъ теперь существуетъ на жел. дор. льготный тарифъ, провозъ по которому колоколовъ во всѣ мѣста заводъ принимаетъ на свой счетъ.

СКЛАДЪ РОЛЕЙ, ПИАНИНО и ФИНАРМОНІЙ придворныхъ фабрикъ.

СКЛАДЪ издѣлій изъ УРАЛЬСКАГО ЦВѢТНОГО МРАМОРА и ОПОКИ. 12—4

Прейсъ-курранты и образцы мрамора и рисунковъ **высылаются** по требованію.

Адресоваться съ запросами и заказами: г. ЧЕЛЯБИНСКЪ, представителю **К. А. СОКОЛОВУ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ

XXIV Г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

XXIV Г.

„Церковныя Вѣдомости“

Журналъ издается при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ въ двухъ частяхъ—официальной и неофициальной.

Журналъ выходитъ еженедѣльно въ объемѣ четырехъ печатныхъ листовъ и расходуется въ 45.000 экземпляровъ. Статьи, присылаемые авторами въ Редакцію, должны быть, по возможности, кратки (приблизительно 8—10 столбцовъ), переписаны четко. Рукописи возвращаются, если приложены марки на возвратъ. Незатребованныя рукописи хранятся въ теченіе полугода и затѣмъ уничтожаются.

Подписная цѣна съ бесплатнымъ ежемѣсячнымъ приложеніемъ **«ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ»** 4 р. въ годъ съ дост. и перес., заграничу 5 р., отдѣльный номеръ—15 коп.

Помѣщеніемъ объявленій завѣдуетъ Контора, которая таковымъ помѣщеніемъ нисколько не выражаетъ одобренія той или другой книгѣ и не отвѣтствуетъ за достоинство предметовъ, предлагаемыхъ къ приобрѣтенію.

Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ въ Конторѣ «Церковныхъ Вѣдомостей» (Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7), а для иногородныхъ—въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: страница—70 руб., полстраницы—35 р., а мѣсто, занимаемое строкой петита, въ два столба—4 руб. и въ одинъ столбецъ—50 коп.; послѣдняя страница 100 руб.

Редакторъ профессоръ **М. Остроумовъ**.

Художественная мастерская

ПОСТАВЩИКА

ДВОРА ☆ ☆

**Его Императорскаго Величества,
ЯКОВА ЕВѢИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.**

Принимаю заказы на исполненіе художественной иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, а также и реставрацію древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

Исполняются иконостасы и кюты: силошъ золоченные, лакированные съ золоченіемъ, съ отдѣлкою эмалью подъ фаянсъ, дубовые и др., разныхъ рисунк. на разныхъ цѣнахъ.

Москва, 1-я Мѣщанская ул., собств. домъ. Телеф. 1—58.

Основана

1-я МОСКОВСКАЯ

въ 1903 г.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АРТЕЛЬ

ЖИВОПИСИ.

Исполненіе церковныхъ художественно-живописныхъ работъ.

Стѣнная и иконостасная живопись ВСѢХЪ СТИЛЕЙ.

ПРОЗРАЧНЫЯ КАРТИНЫ НА СТЕКЛѢ И ПОЛОТНѢ.

РЕСТАВРИРОВАНИЕ ИКОНЪ И КАРТИНЪ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА ИКОНОСТАСНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ И ПОЗОЛОТУ.

РИСУНКИ И СМѢТЫ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ.

Имѣются много аттестатовъ и похвальныхъ отзывовъ отъ Г.г. заказчиковъ.

ОБРАЩАТЬСЯ ПО ДѢЛАМЪ АРТЕЛИ:

въ Правленіе и мастерскую: Москва, 1-я Мѣщанская, д. Чулкова. Тел. 28—55.

Благодаря непосредственному полученію г.г. заказчиковъ работъ отъ лица производителя.

и исполненіе работъ, цѣны весьма умеренныя и добросовѣстныя.

Отъ автора можно выписывать слѣдующія духомы: произведенія по 35 к. съ перес. за пѣсню: 1. Херувимская № 1, 2. Яко страшенъ судъ, 3. Заступнице усердная, 4. Милость мира, 5. Воскресъ изъ гроба, 6. День онъ страшный, 7. Не вѣри мѧ, 8. Слезы ми даждь, 9. Отче нашъ, 10. Херувимская № 2-й, 11. Судіи сѣдѧшу, 12. Господи, помилуй насъ, 13. Не умолчимъ никогда, 14. Скорое и извѣстное даждь утѣшеніе. За всѣ пѣсы 4 р. 50 к. (съ перес.). Изложены просто. Адресъ: *Черезъ почт. конт. «Шелково-аводскую, Терской области, въ ст. Щедринскую, священ. Михаилу ПОПОВУ.* 1—1

Безплатно высылаю

каталогъ штемпелей и друг. необходим. причту вещей. Машинка, вырѣзывающ. кружокъ для погашенія гербов. марокъ, пѣна 2 р. 75 к., печать церковн. каучуков.—1 р. 50 к., мѣдн. для сургуча—2 р. 50 к., для мастики—3 р. 25 к. Сѣтѧ хорош. визитн. карточекъ съ конверт.—1 р. 25 к. Клеймо для просфоры, метал.—3 р. 50 к. Адресъ: *фабрика Г. Литвакъ, Влостокъ.* 2—2

ПРОДАЕТСЯ за 20 коп. съ пересылкой брошюра: «Обличеніе сектантства въ пастырскихъ поученіяхъ по вопросамъ, наиболее волнующимъ православныхъ христіанъ». Рекомендована «Церк. Вѣдомостями». Адресъ: *г. Тараща, Киевской губ., миссіонеру свящ. Г. Лещенечкому.* 1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

У члена Государственной Думы *Саввы Бодановича* продаются **50 его противосектантскихъ, противокатолическихъ и противоидейскихъ брошюръ**, которыя одобрены Всероссийскимъ Киевскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ, Овятѣйшимъ Синодомъ и за которыя 29 мая 1909 г. авторъ ихъ удостоенъ Высочайшей благодарности. Цѣна этихъ брошюръ съ пересылкой 5 руб. За сто брошюръ, считая по двѣ каждого названія, 9 р. Выписывающимъ десять полныхъ экземпляровъ дѣлается 20% уступки и 25% за большее количество. Адресъ: *Буки. Киевской губерніи, или Государственная Дума: о. Саввъ Бодановичу.* 1—1

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО

для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ, кютъ и проч., 2 собственныхъ мастерскихъ

т./д. братьевъ ГАВРИЛА и ФЕОДОРА СМІРНОВЫХЪ.

Фирма существуетъ съ 1849 года.

Магазинъ переведенъ на Варварку, домъ Знаменскаго монастыря въ Москвѣ.

Подробные прейсъ-курранты по требованію высылаются безплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ скоро и аккуратно за нашъ счетъ. 10—7

Издание Е. И. ФЕСЕНКО, въ Одессѣ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

„Картины Ветхаго и Новаго Завѣта“

для нагляднаго изученія Священной Исторіи.

Альбомъ состоитъ изъ 45 картинъ въ 12 красокъ, разм. 5×6 верш. Цѣнный подарокъ юношеству, въ школѣ и дома. **ВѢТХІЙ и НОВЫЙ ЗАВѢТЪ.** Изданіе является точной копіей заказа Ея Императорскаго Величества, полученнаго въ 1909 году, 18 апрѣля, чрезъ Собствен. Ея Имп. Вел. Канцелярію за № 3517. Цѣна: въ папкѣ 3 р. 50 к., наклеенный на картонъ 7 р. Для училищъ и школъ 40 картинъ 3 р. *Главный складъ: Рихельевская, 49, Одесса.*

ОБРАЗКИ для новорожденныхъ младенцевъ обоего пола.

Издание Е. И. Фесенко, въ Одессѣ, Рихельевская ул., собств. домъ, 49.

Изготовлены и поступили въ продажу именныя образки для раздачи при крещеніи младенцамъ. Изображенія святыхъ иконъ отпечатаны на плотной бумагѣ масляными красками, лакированы, наклеены на плотную папку. На оборотѣ образка напечатано краткое житіе святого и необходимыя строки для прописанія акта о крещеніи новорожденнаго, какъ то: года, числа, имени крещаемого и священника, совершавшаго таинство крещенія. Въ настоящее время имѣется **225** именъ болѣе употребительныхъ въ народѣ. Цѣна именнымъ образкамъ по 5 к., а отъ 1000 и болѣе по 4 к.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВЪ КАРТИНАХЪ. Ветхій Завѣтъ. Новый Завѣтъ. 1911. **96** картинъ по Шнорру.

Двѣ книжки для дѣтей школьнаго возраста. Ц. 1 р. за обѣ книжки.

НА СКЛАДѢ ИМѢЮТСЯ ВСЕГДА въ большомъ количествѣ и выборѣ готовыя печатныя произведенія, какъ-то: картины священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта 5×6 верш., священные изображенія, величиною отъ 2 до 24 вершковъ, виды разныхъ монастырей и замѣчательныхъ храмовъ, книги, брошюры и листки духовно-нравственнаго содержанія. Упаковка и пересылка иконъ, картинъ и листковъ на счетъ покупателя. Полный каталогъ по требованію высылается **БЕЗПЛАТНО.** Съ требованіями просимъ обращаться въ типографію Е. И. Фесенко г. Одесса.

1—1

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА
СИНЯЯ МАРКА и ПОДПИСЬ ГЛ. ПРЕДСТ.
Александръ Вилеръ
С.П.Б. ГОРОХОВАЯ 33
ВЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕК. МАГАЗ.

АЛЬПИНА

ЛОЗАННА (ШВЕЙЦАРІЯ)

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Ф. И. СКОПИНСКАГО СЪ СЫНОВЬЯМИ

въ м. Немировѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы во всей Россійской Имперіи на церковныя различной величины колокола, которые отличаются сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, прочностью и изящной отдѣлкой. Колокола изготовляются изъ высокаго качества матеріала, и за прочность ихъ высылается письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣетъ громадный сбытъ по всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ уплату за новыя старыя битые колокола, также соглашается переливать битые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса; для полнаго хора могутъ быть подобраны подъ камертонъ. Цѣны доступныя другимъ заводамъ. Допускается разсрочка платежа. По требованію подробныя условія высылаются бесплатно, или посылаются повѣренный.

1—1

